

КАМЕО РЕНЕ

В САМЫЕ ТЯЖЕЛЫЕ МИНУТЫ
МЫ ПОНИМАЕМ СВОЮ ИСТИННУЮ СИЛУ

ARV-3

ПЕРЕВОД ДЛЯ САЙТА [HTTP://VK-BOOKSOURCE.ONLINE](http://vk-booksource.online)

САГА НОВАЯ ЭРА

КНИГА 1

APB-3

Серия: Новая Эра. Книга 1

Автор: Камео Рене

Переводчик: *Siberian_forest*

Редакторы: *Siberian_forest, Marina_lovat*

Вычитка: *Siberian_forest*

Переведено для сайта <http://vk-booksource.online>
и группы <https://vk.com/booksource.translations>

При копировании просим Вас указывать ссылку на наш сайт!
Пожалуйста, уважайте чужой труд.

СОДЕРЖАНИЕ

АННОТАЦИЯ

ПРЕЛЮДИЯ

ГЛАВА 1

ГЛАВА 2

ГЛАВА 3

ГЛАВА 4

ГЛАВА 5

ГЛАВА 6

ГЛАВА 7

ГЛАВА 8

ГЛАВА 9

ГЛАВА 10

ГЛАВА 11

ГЛАВА 12

ГЛАВА 13

ГЛАВА 14

ГЛАВА 15

ГЛАВА 16

ГЛАВА 17

ГЛАВА 18

ГЛАВА 19

ГЛАВА 20

ГЛАВА 21

ГЛАВА 22

ГЛАВА 23

ГЛАВА 24

АННОТАЦИЯ

НАЧАЛО КОНЦА. АПОКАЛИПСИС.

Ядерные осадки уничтожили все живое на планете, за исключением нескольких тысяч человек, укрывшихся в подземных бункерах по всему земному шару. И теперь спустя долгие тринадцать лет, мы наконец-то смогли вернуться на поверхность и начать отстраиваться заново.

Мы думали, что остались одни. Мы никогда еще так не ошибались.

До выпада радиоактивных осадков ученые работали над созданием антирадиационной вакцины (АРВ). Первые две попытки потерпели неудачу, но, несмотря на незаконченные тесты и неутешительные результаты, правительство одобрило и распространило третью сыворотку среди масс, стремясь помочь тем, у кого не было крова.

И это сработало. Вакцина сохранила жизнь тем, кто остался наверху, но они изменились и мутировали. Эта новая и заразная угроза полностью превосходила нас числом. Теперь нам нужно не только восстановить нашу планету. Нам придется бороться за нее.

Меня зовут Эбигейл Парк. Мне семнадцать лет, и это моя история.

ПРЕЛЮДИЯ

Многие думали, что миру придет конец 21 декабря 2012 года согласно календарю майя. Некоторые остались дома и не пошли на работу или в школу, некоторые собрались для молитвы, в то время как остальные просто наплевали на это и продолжили заниматься своими обычными делами.

В ту пятницу, в день предполагаемого конца света, солнце встало и зашло. Ничего не произошло. Через несколько дней... жизнь всё так же продолжалась.

Люди выбрались из своей депрессии и возобновили свои обычные трудовые будни. Прошло много лет без каких-либо признаков разрушения мира. Совсем скоро разговоры о конце света рассеялись, точно неприятный запах на ветру.

Втайне от общественности НАСА предупреждало правительство о надвигающихся природных катаклизмах, но об этом никогда не сообщалось широкой публике, так как все это было из области... предположений. Никто не знал, что должно произойти. Никто ничего не ждал.

За закрытыми дверями правительство начало подготовку к строительству огромных подземных бункеров, в которых можно было бы спастись в случае апокалипсиса. Только избранные военные и группа ведущих мировых ученых имела доступ к этой информации.

Они знали, что вопрос стоял не в том, произойдет ли это, а в том, когда.

* * *

НАЧАЛО АПОКАЛИПСИСА ЧЕТВЕРГ — 15:00

Солнечная система вошла в зону сильных гравитационных полей, вследствие чего на поверхности солнца возникла мощнейшая солнечная буря.

Параметры этой солнечной бури достигли максимальных значений, поэтому ей был присвоен класс X, и это стало началом конца. Как только мощное излучение достигло атмосферы Земли, электросети во всем мире вышли из строя, что повлекло за собой отключение всех навигационных и коммуникационных систем. Миллионы людей неожиданно погрузились в темноту.

Вспышки на солнце не только разрушили магнитное поле земли, из-за чего сразу же погибли сотни птиц и рыб, они так же стали причиной мощнейших землетрясений и вулканической активности. Те, кто находились на возвышенностях, получили огромную дозу солнечной радиации.

Мир накрыли террористические акты и хаос, а также многочисленные бунты и мародерство.

Но это было не самое худшее.

В тридцати странах работали около четырех тысяч атомных электростанций. Очень немногие из них вышли из этой ситуации без проблем. Ещё меньшее количество имело резервные помпы, соединенные с огромными резервуарами с водой, охлаждающими защитные оболочки реакторов. Без электричества понадобилось бы несколько дней до начала чего-то по-настоящему невообразимого.

Каждая атомная электростанция была бомбой с часовым механизмом, и многие работали исключительно на радиоизотопных генераторах.

Большинство людей даже не подозревали, что их дни были сочтены. Через каких-нибудь десять дней ядерное топливо расплавит защитную оболочку реакторов, что повлечет выброс ужасного и неопишуемого количества радиации в атмосферу.

И не было никакой возможности предупредить людей в отсутствие средств коммуникации.

Правительство вместе с избранной группой начали экстренную эвакуацию в подземные бункеры по всему миру. Даже участники движения "В ожидании конца света" отправились в свои укрытия, что оставило другую часть населения без какой-либо защиты и средств для спасения.

После вспышки на солнце небо окрасилось прекрасным северным сиянием. Красота... предшествующая катастрофе.

Те, кто не был подготовлен, запаниковали и поспешили в убежища, организованные правительствами. Но эти убежища были абсолютно бесполезны перед надвигающимся ужасом.

Группа ученых работала над новой сывороткой, антирадиационной вакциной, которая должна была защитить тело от накопления радиации. Первые два прототипа провалились, лабораторные животные сходили с ума и вслед за этим умирали.

Конец света быстро надвигался, поэтому правительства приняли поспешное и опрометчивое решение. Пытаясь предотвратить восстание людей и атаку на бункеры, они дали людям что-то вроде надежды, уверив их в том, что была создана вакцина, которая спасёт их.

Так что в отсутствии достаточного количества исследований и положительных результатов, правительство не только одобрило третий вариант антирадиационной вакцины, а двинуло её в массовое производство. Для распространения вакцины по убежищам были использованы вертолеты, которые имели защиту от электромагнитного излучения.

Вертолетам был отдан приказ не садиться, а просто сбрасывать ящики с вакциной, и возвращаться к бункерам. Приземляться было слишком рискованно.

Тысячи людей в панике штурмовали убежища, и сотни из них были убиты во имя спасения. Многие из них размахивали огнестрельным оружием, пытаясь сохранить вакцину для себя и своих семей.

Тем временем, секретные бункеры были заполнены под завязку и заперты.

И вот посреди всей этой суматохи... началось.

Конец всего.

Апокалипсис.

Одна за другой атомные электростанции по всему миру начали разрушаться. Благодаря своим размерам, некоторые из них взорвались точно атомные бомбы, выбрасывая огромные дозы радиации в атмосферу. Медленно и тихо наступала невидимая смерть, которая, в конце концов, должна была уничтожить все живое на планете.

Ученые предполагали, что должно будет пройти не менее десяти лет, прежде чем на поверхность сможет выжить какая-либо форма жизни. Но даже тогда многие уголки земли будут необитаемы.

И именно с этого момента начинается моя история.

Меня зовут Эбигейл Парк. Мне семнадцать лет, и это моя история.

ГЛАВА 1

Мне было четыре года, когда начался апокалипсис и события, которые привели нас в приют. Это время навсегда отпечаталось в моей памяти. После того как электросети вышли из строя, наша жизнь перевернулась с ног на голову, а все вокруг погрузилось в туман. Мои родители не теряли времени и быстро загрузили все самое необходимое в наш старый пикап "Шевроле" 1957 года. Единственные модели машин, которые всё ещё работали после апокалипсиса, были без бортовых компьютеров, и именно поэтому папа вложил деньги в эту старую развалюху.

Рано утром мы быстро и тихо погрузились на передние сидения и пристегнули ремни. Я помню, как услышала голоса, и как, повернув голову, увидела папу, помогающего соседям, миссис Армстронг и её сыну, забраться в багажник пикапа. Он сказал им пригнуться и накрыл брезентом.

Как только мы начали сдавать назад, откуда ни возьмись появился человек с бейсбольной битой и напал на нас. Он разбил стекло с папиной стороны, осколки посыпались прямо на нас. Мама закричала, а папа быстро открыл дверь и оттолкнул человека. Разгневанный мужчина кричал. Из его рта летела слюна и пена, а сам он угрожал убить нас, если мы не выйдем из машины. Злость в его взгляде ужасала.

Папа попытался урезонить его, но казалось, что тот сошел с ума. Я знала, что что-то должно было случиться, увидев, как папа повернулся к маме с отсутствующим взглядом и кивнул. Затем он протянул руку и вытащил что-то из-под сидения. Мама быстро обхватила меня руками, закрыв мне глаза и уши.

Я снова услышала, как папа попросил человека уйти. Но тот не затыкался.

— Стивен, — громко вскрикнула мама.

Бам! Бам!

Мама закричала. Папа быстро запрыгнул в пикап и резко выехал на дорогу, закрипели шины. Я помню, как обернулась и увидела лежащее на земле тело того человека. Он не двигался. Мама сказала, что он уснул, но я знала, что это не правда.

Громкое тарахтение пикапа продолжалось много часов, солнце уже начало садиться, когда мы выехали на длинную грязную дорогу. На ней было много кочек, и я была рада, когда мы, наконец, остановились посреди небольшого поля. Поле было окружено огромными деревьями, которые скрывали нас. Папа выпустил нас, затем наших попутчиков, разгрузил пикап и отогнал его к деревьям.

Я заметила, что там, куда уехал папа, было припарковано несколько таких же старых автомобилей. Небольшая группа людей направилась к нам. Кто-то из них был мне знаком, кто-то нет. Казалось, что мой папа руководил ими.

Когда мы прибыли на место назначения, мужчины открыли огромную круглую дверь в земле, и каждый начал спускаться вниз.

Я помню, как мама сказала мне посмотреть на небо. Оно было прекрасного темно-малинового цвета с яркими оранжевыми и желтыми полосами. По ее щеке скатилась слеза, когда она повернулась ко мне и сказала мне крепко держать ее за шею. После чего мы спустились в темноту.

Последним зашел мой папа, и перед тем как спуститься, он запечатал дверь и запер нас внутри. Это был последний раз, когда мы видели небо, деревья и траву. Но я была тогда ребенком и не понимала этого; теперь мы были отделены от всего того сумасшествия, которое вот-вот должно было обрушиться на землю. И мы должны были быстро адаптироваться к жизни в этой крошечной дыре и во всем ее огромном пространстве.

* * *

Мой папа был одним из тех сумасшедших участников движения "В ожидании конца света", но он также был ученым в отделе гелиофизики НАСА, пока не вышел на пенсию. Он входил в команду, которая изучала солнце, его влияние на Землю и солнечную систему.

Вместе со своей командой он выдвинул теорию о том, что в ближайшие годы солнечные вспышки будут очень активны и будут угрожать Земле. Также, согласно их теории, некоторые солнечные бури будут настолько колоссальны, а выброс коронального вещества настолько мощным, что спутники отключатся, а электросети по всему миру выйдут из строя. Мой папа знал, что без рабочей электросети, начнут происходить ужасные вещи.

Именно тогда и началась подготовка.

Так неусыпный контроль моего папы вкупе с деньгами инвесторов спас нам жизнь.

Подземный бункер, который был назван приютом, стал тем местом, где я выросла. В нашем приюте проживало всего пятнадцать человек. Наши семьи вместе покупали и обновляли шахтную пусковую установку, которая помогала нам выживать. В приюте было десять уровней, каждый из которых был предназначен для своих целей.

На первом уровне располагались аппаратная, которая питала электричеством приют, а также госпиталь.

На втором уровне была кухня и обеденные зоны. К счастью, мой папа все заранее спланировал, и у нас было достаточно еды — сухих продуктов и консервов — которые могли бы храниться приблизительно пятнадцать лет.

На третьем уровне у нас проходили встречи, конференции, а дети посещали занятия.

Уровни с четвертого по восьмой были заняты жилыми помещениями. На каждом уровне было по две спальни и одна ванная.

Воду мы качали из подземного колодца, который находился практически под бункером, и не был заражен радиацией. Во время строительства была даже установлена новейшая и обширная система канализации. Она была снабжена электрическими моторами и ручными насосами для сбрасывания отходов.

Папа удостоверился в том, чтобы у нас были все самые современные технологии, которые смогли бы поддерживать наш приют без энергии электросетей. У нас были самые лучшие системы фильтрации воздуха, которые защищали нас от ядерной, биологической и химической угроз. Мы использовали генераторы, солнечную энергию и энергию ветра; все это давало нам достаточно электричества, для работы приюта. Мы также запасали энергию, которая генерировалась, когда мы использовали тренажеры в аппаратной. Потребление энергии строго отслеживалось, так как ее было трудно добывать. Все четко следовало внутренним правилам, так как это был вопрос жизни и смерти.

Девятый уровень бункера был моим самым любимым. Там было много пространства, и его дизайн должен был напоминать парк. Потолок был расписан профессионалами и выглядел как голубое небо. Половину парка занимало большое желтое солнце, голубое небо и пушистые облака. На другой половине был нарисован прекрасный закат в пастельных тонах, для изображения которого были использованы фиолетовые, розовые, приглушенные желтые и мягкие оранжевые цвета. Иногда я забывалась и долго смотрела на потолок, пытаясь представить настоящее небо.

Яркие цвета в отдельных местах парка имитировали естественный свет, что должно было улучшать наше настроение, но в некоторые дни это не работало.

Под большим искусственным деревом на зеленом газоне, напоминающем траву, располагалось несколько столов для пикника. Газон уже изнашивался, и в нем образовались дыры. Еще там даже была маленькая детская площадка с городком и песочницей, где мы играли, когда были младше. К сожалению, это даже близко не было похоже на настоящие парки наверху, но нам было этого достаточно, пока мы росли. Сейчас же я мечтала о

прохладном бризе, который бы пускал мурашки по моей коже и шептал мне на ухо. Я скучала по ветру, солнцу, и их тёплым поцелуям на моём лице.

На последнем десятом уровне нашего бункера мы тренировались. Именно здесь каждый из нас в обязательном порядке учился обращению с оружием и техникам выживания.

В приюте был свод правил, они были строгими и помогали слаженно управлять приютом. У каждого была своя роль в выполнении повседневных функций.

В приюте проживало шесть семей. В моей семье было три человека. Я, папа и мама.

Вторая семья включала моего дядю Фрэнка, его жену Сэнди и их дочь Лили, которой сейчас было четырнадцать. Дядя Фрэнк был генералом морской пехоты и учил нас техникам выживания и обращению с оружием. Нас учили обращаться с абсолютно разными видами оружия — включая старые проверенные варианты — мы стреляли из лука, учились точно метать ножи и с высокой точностью поражать мишени с расстояния не менее двадцати метров. Нас также учили рукопашному бою, поэтому мы могли серьезно надрать кому-нибудь задницу, если это требовалось.

Наше обучение должно было подготовить нас к восстановлению жизни на поверхности. Мы должны были уметь драться в случае, если бы появились другие выжившие и постарались бы отобрать у нас то, что мы с таким трудом наработали.

Другой семьей были Финн Армстронг и его мать, Аня. Аня в двадцать с чем-то лет переехала из России в Америку. Она поступила в колледж, чтобы стать учителем, и там познакомилась с папой Финна. Когда он узнал, что она беременна, он бросил ее. Аня была очень сильной, целеустремленной женщиной и очень строгим учителем. Она позаботилась о том, чтобы все дети в приюте умели читать и писать. По мере того, как мы выросли, она давала нам задания, которые развивали нашу сообразительность. Финну было девятнадцать, и он был моим лучшим другом.

Среди наших жителей были также врачи, Джей и Лиза Бэнкс. Они следили, чтобы каждый из нас был здоров и счастлив. Ну, настолько насколько вообще можно было быть счастливым под землей без солнца. Бэнксы были афроамериканцами, но цвет их кожи не имел для нас никакого значения. Они были неотъемлемой частью нашей новой семьи.

Были ещё Хэтчи. Том Хэтч и его жена Мей были родом из Китая. Оба имели очень хорошее образование в сфере ботаники и траволечения. Они познакомились в колледже, и у них был ребенок, Чарли, которому сейчас было пятнадцать. Хэтчи занимались садом, который располагался в угловой части бункера на девятом уровне, напротив парка.

Зона сада освещалась специальными флуоресцентными лампами, которые помогали росту растений. Хэтчи выращивали зеленый лук, морковь, томаты черри, листовую зелень, различные ягоды и травы. У каждого из них были какие-то магические способности к садоводству, потому что всё, что они сажали... выросло.

У Мей была своя специальная зона, где она сажала лечебные травы, которые использовала в медицинских целях. Остальные травы добавлялись в пищу, чтобы улучшить ее вкус. Нам повезло, что они жили с нами.

Последней парой в нашем приюте были мои дедушка и бабушка, Билл и Лоррейн Парк. Им было уже далеко за семьдесят, но они всё ещё были полны жизни. Мой дедушка был инженером-электронщиком, и мог починить любые механизмы и электрические приборы в приюте.

Бабушка была замечательным поваром и швеей. Папа построил для неё специальную пошивочную. Он заполнил ее сотнями метров различной ткани и ниток, что позволяло шить одежду для членов приюта, особенно для тех, кто все еще рос. И она почти каждый день добровольно вызывалась работать на кухне, и благодаря ее стараниям наша еда была гораздо вкуснее.

Предполагалось, что мои другие дедушка и бабушка по маминой линии должны находиться в безопасности в другом приюте. Мы надеялись, что они без проблем

добрались туда, но мы не могли знать наверняка. Папа пытался установить с ними контакт, но некоторые приюты не имели внешних каналов коммуникации.

У каждого члена нашего приюта были родственники, о которых они беспокоились и не знали, добрались ли те до приюта. Когда-нибудь мы это выясним... и этот момент приближался всё ближе и ближе.

ГЛАВА 2

ПОДЗЕМНЫЙ ПРИЮТ 13 ЛЕТ СПУСТЯ

Мы всё ещё питали большие надежды на то, что в один прекрасный день сможем вернуться на поверхность. И вот, буквально через одну короткую неделю, мы должны были выйти наружу и посмотреть, что осталось от нашей опустошенной планеты. Тринадцать лет под землей были достаточно большим сроком, и в то время как наше заточение подходило к концу, мы становились все более и более беспокойными.

Приют гудел от предвкушения, все собрались в конференц-зале и без умолку разговаривали. Я заняла свое место сзади. Вошли Финн, Чарли и Лили и сели рядом со мной. Мы были самыми юными членами приюта и поэтому располагались именно в этой части конференц-зала.

Моя двоюродная сестра Лили сидела справа. Она была красавицей в свои четырнадцать лет, хотя и очень тихой и скромной. Ее бледная фарфоровая кожа, длинные темные волосы и яркие черты лица делали ее похожей на вампира, судя по тому, как их изображали в некоторых книгах. Ее миндалевидные глаза были насыщенного голубого цвета, близкого к фиолетовому, и их обрамляли длинные ресницы.

Чарли, которому уже исполнилось пятнадцать, был настоящим ботаником. У него было детское лицо, светло-каштановые кудрявые волосы и темно-карие узкие глаза, как у его мамы-азиатки Мей. Его не интересовала никакая физическая активность, и ему плохо давался рукопашный бой и уроки владения оружием. Его оружием были книги; хотя Чарли знал все об устройстве различных типов оружия. Он мог устранить поломку, или разобрать и собрать пистолет быстрее, чем кто-либо из нас. Он также знал названия каждой детали и для чего она предназначалась.

И, наконец, мой лучший друг Финн. Мы были неразлучны с тех самых пор, как вошли в приют, но в последние несколько лет его внешность разительно изменилась. И это все, что я готова рассказать об этом.

* * *

Папа зашел в зал и занял место за трибуной, которая находилась в передней части.

Я давно не видела столько улыбок на лицах жителей. Наш приют, хоть в нём жилось неплохо и в целом достаточно комфортно, воспринимался тюрьмой, особенно в последние несколько лет. Я знала, что мы приближались к тому моменту, когда должны были покинуть бункер и стать свободными, и поэтому немного волновалась. А еще я все сильнее ощущала клаустрофобию.

Улыбка была даже на лице моей мамы, увидев которую, я тоже заулыбалась.

— Так, народ. Я получил весьма серьезную и важную информацию о нашем освобождении от одного из моих контактов, поэтому начинаем, — объявил папа.

В комнате воцарилась тишина, и все заняли места в ожидании тех новостей, которые папа получил из одного из двух главных правительственных бункеров.

* * *

Мой папа, Стивен Парк, был лидером нашего приюта. Каждую неделю он получал самые свежие новости о том, что происходит на поверхности, от своего лучшего друга и ученого, доктора Питера Харви. Бункер доктора Харви был скрыт в горах Блэк-Хилс в Южной Дакоте и был самым крупным в США.

Они с папой общались при помощи азбуки Морзе, и это был самый лучший и самый легкий способ коммуникации, учитывая, что электросети были полностью уничтожены. Передатчики потребляли мало энергии, и это было идеальным решением.

Правительственные бункеры были оснащены всем необходимым, имели свои собственные источники энергии и все, что требовалось для управления небольшим городом. Они передавали сообщения в другие бункеры по всему миру, также используя азбуку Морзе. Папа получал новости пару раз в месяц и передавал их жителям нашего приюта на собраниях.

В последние месяцы мы получали полные надежды сообщения. Надежды на то, что мы сможем вернуться на поверхность. Прошло уже чуть больше тринадцати лет с момента той солнечной бури, и полного уничтожения всего живого. Если быть точной, тринадцать лет, четыре месяца и три дня.

Я считала дни. Мы все считали.

Когда папа расшифровывал новое сообщение от доктора Харви сегодня утром, я заметила, как сильно он нахмурил брови. Я хорошо знала папу и могла прочесть большую часть выражений его лица. Судя по его выражению лица, он был чем-то сильно озабочен. Когда он поднял глаза и заметил меня, он улыбнулся мне пустой улыбкой и попросил принести ему стакан воды. Я сразу же поняла, что что-то не так.

Мама постаралась утешить меня, но она была так же озабочена, как и я. В нашем жилом помещении повисло ощущение тревоги, пока мы наблюдали за тем, как папа расшифровывал приходящие сообщения. Для этого ему была необходима полная тишина.

Я боялась только одного: что дата нашего освобождения будет сдвинута. Мама пыталась обнадежить меня, но я знала, что эта надежда висела на волоске. Надежда на то, что мы вернемся на поверхность и восстановим нашу планету, была той самой мечтой, которая заставляла нас просыпаться каждое утро. Мы знали, что понадобятся исследования воздуха и почвы, чтобы убедиться, что они безопасны для нас. Нам просто нужны были результаты этих исследований.

Папа сосредоточенно смотрел на трибуну, а я, так же как и все остальные, с волнением ожидала того, что он скажет.

Он поднял руку, и в комнате воцарилась тишина.

Все любили и уважали моего папу. Он был как Ной, который построил ковчег, когда на небе не было ни облачка. В награду за послушание он выжил, также как и его семья.

— Спасибо, что пришли. Простите что беспокою. Но, как вы уже знаете, мы должны вернуться на поверхность через несколько коротких недель.

Весь зал оживился. Папа подождал, пока все не утихло, и опять не настала тишина.

— Итак, мы только что получили информацию от моего источника, доктора Харви, что неделю назад они отправили команду ученых и солдат на поверхность для забора образцов воздуха и почвы в определенных местах. То же сделали и все остальные правительственные бункеры по всему миру. Они пытаются определить, какие зоны будут пригодны для жизни.

— Согласно доктору Харви, из десяти человек, отправленных на поверхность, прошлой ночью в приют вернулись только трое. Один ученый и два солдата. Они сообщили, что их атаковали какие-то существа, которые жестоко растерзали семерых членов группы. Эти существа похожи на человека, но они бешеные, дикие и очень агрессивные. Похоже, их там сотни, поэтому оставшиеся члены группы едва выжили.

Зал взорвался от вопросов. Мама сидела в переднем ряду, и я заметила, как краска сошла с ее и без того бледного лица. Она развернулась ко мне, и я заметила в ее глазах ужас. Я покачала головой, так как была точно так же шокирована.

— Подождите! Подождите! Давайте по одному, — сказал папа.

— Том? — он указал на мистера Хэтча.

— Разве мог кто-то выжить на поверхности? Нет никакого шанса спастись при таком уровне радиации, — спросил мистер Хэтч.

— Я не знаю, Том, — ответила папа. — Но один из трёх выживших вернулся с укусами на руках и спине. Его поместили в госпиталь. Говорят, что у него проявляются признаки деменции. И пока мы тут разговариваем, его исследуют вдоль и поперек.

— Укусы? — вторили со всех сторон.

— Да. К сожалению, у меня немного для вас информации. Я также озадачен, как и они. Надеюсь, они выяснят, что их атаковало.

Зал снова взорвался от вопросов.

— Пожалуйста... по очереди! По очереди! — закричал папа, едва перекрикивая шум голосов.

Через несколько минут все наконец-то успокоились.

— Думаешь, это пришельцы? — спросила моя бабушка.

— Я очень сомневаюсь, что это пришельцы, мама, но сейчас можно предположить все что угодно, — ответил папа.

Доктор Бэнкс вскочил на ноги:

— Если на поверхности есть жизнь... разве это не значит, что окружающая среда безопасна, или ты думаешь, что те существа, были когда-то людьми, отправленными на поверхность точно морские свинки? Меня это озадачивает, потому что лучевая болезнь не делает тебя бешеным, диким или агрессивным. Она может выводить тело из строя, но в основном ослабляет его и заставляет деградировать. В большинстве случаев развивается рак, и жертва умирает от осложнений.

— Ну, я не эксперт, и, как я уже сказал, я выдал вам только ту информацию, которую переслал мне доктор Харви. Он уверил меня, что как только они получают результаты исследований, он свяжется со мной, но это будет не раньше чем через несколько дней, — ответил папа.

— А другие группы, которые были отправлены наверх, тоже подверглись нападению? — спросила бабушка.

— Это ещё один вопрос, на который я не могу ответить прямо сейчас. Доктор Харви не получал пока ещё информацию из других бункеров, когда связался со мной. Уверен, что когда я выйду с ним на связь через несколько дней, у меня будет больше ответов. Я обещаю, что как только я что-то узнаю, я дам вам знать.

— Мистер Парк, как вы считаете, безопасно ли выходить на поверхность, когда какие-то существа атакуют людей? — спросила мама Финна.

— Сейчас я не могу этого сказать, Аня, но я по-прежнему на это надеюсь. Мы не знаем, единичный ли это случай, или это распространено повсеместно. И чтобы это узнать, нам ничего не остается, как самим отправиться на поверхность и выяснить. Доктор Харви должен получить результаты исследования всех образцов в течение трех дней. До этих пор давайте не терять оптимизма.

— Ну, мы ждали тринадцать лет, думаю, мы сможем подождать ещё дня три, — произнёс дядя Фрэнк вслух.

Все остальные согласились с ним.

— Спасибо за терпение. Обещаю, что буду держать вас в курсе, — в завершении сказал папа и закончил собрание.

Все стали покидать помещение. Финн повернулся ко мне и игриво улыбнулся.

— Что? — спросила я, прищурив глаза.

— Просто интересно, как мы будем убивать время ещё три дня.

— Ну, и что? Есть у тебя на уме какие-нибудь замечательные идеи? — засмеялась я.

— Ну, может быть не такие "замечательные", но я знаю, как тебе нравится соревноваться, — сказал он, ухмыльнувшись.

Финн был всего на два года старше меня. Ростом он был чуть больше чем метр восемьдесят, а ещё он был мускулистым и очень сильным. Он, вероятно, пошел в отца, потому что его мама была очень маленькой и изящной женщиной. У Финна были черные волосы цвета воронова крыла и темно-карие глаза. Он был очень привлекательным, но я никогда не говорила ему об этом. Он был моим лучшим другом, и, вероятно, мог подумать, что я псих. Поэтому я не могла ни при каких обстоятельствах рисковать той крепкой дружбой, что завязалась между нами. Поэтому я держала свои чувства при себе.

Финн и его мама появились в нашем приюте в последнюю минуту. В тот день, когда началась эвакуация, он пришел к нам домой и со слезами на глазах начал стучаться в дверь. Они жили через две двери от нас, и в то время его мама была очень больна. Ему было шесть лет, он был очень напуган и не знал, как позаботиться о ней, тем более без электричества.

Папа проникся сочувствием к нему. К счастью в нашем бункере были построены дополнительные помещения, на случай увеличения количества жителей. Он проводил Финна домой, помог ему и его маме собрать кое-какие необходимые вещи и взял их с нами.

Именно их он спрятал на заднем сидении нашего "Шевроле" в тот день, когда мы спаслись и стали жить здесь. Финн сказал, что видел, как мой папа застрелил человека, но он не винил его. Тот мужчина убил бы нас, и мой папа застрелил его, чтобы защитить нас. Этим он нас спас.

Финн и я не давали друг другу сойти сума все тринадцать лет нашего заточения. Я знала, что моя жизнь не была бы такой... забавной... без него.

— Как ты думаешь, что случилось? — спросил Финн.

Я покачала головой.

— Не знаю. Может быть, кто-то из других приютов вышел на поверхность слишком рано. Но что если кто-то из людей, и правда, пережил апокалипсис?

— Сомневаюсь, — прошептал он, притянув меня к себе. — Я подслушал, как твой папа коротко обсудил это с Бэнксом перед собранием. Доктор Бэнкс рассказал ему о том, что несколько его друзей, докторов и ученых, работали над созданием сыворотки, которая защищала бы тело от радиации. Ученые по всему миру работали день и ночь над изобретением этой магической формулы. Некоторые подобрались очень близко к решению, но когда они применяли ее на лабораторных животных, те посходили с ума.

— Думаешь, они вводили ее и людям? — прошептала я.

От одной этой мысли в животе у меня что-то перевернулось.

— Я думаю, правительства постарались бы сделать все что угодно, лишь бы спасти свои задницы. У меня есть подозрения, что они тестировали вакцину на людях, и когда те сходили с ума, они их выпускали. Но опять же... что я могу знать? Думаю, мы скоро узнаем правду, — он выдохнул.

— Да, я тоже так думаю.

В моей голове крутилось множество вопросов. Быстрее получить результаты исследований образцов с поверхности было невозможно. И эти три дня показались мне настоящей вечностью.

Моя голова была забита мыслями о той угрозе, которая убила семь из десяти членов команды, отправившихся на поверхность для сбора образцов. Мне надо было прекратить выстраивать пустые теории и дожидаться фактов.

— Я провожу тебя в парк, — сказал Финн, беря меня за руку и увлекая за собой дальше по коридору.

Его рука была огромной по сравнению с моей, и он так сильно сжимал мою кисть, что чуть ли не выжал из неё все соки.

— Сомневаюсь, что хочу идти сейчас в парк, — сказала я, высвобождая руку.

— Ну, давай. Это нам точно не помешает и развеет наши головы после всех этих новостей.

— Думаю, у меня есть идея получше. Пошли постреляем, — сказала я с блеском в глазах.

Я гораздо лучше Финна обращалась с оружием. Ему было сложно удержать пистолет в огромных руках, хотя их брутальной силы хватило бы, чтобы сломать всё что угодно одним лишь взмахом.

— Хорошо, будь по-твоему. Я тогда просто поколочу боксерскую грушу, а после этого мы пойдём в парк и сделаем пару кругов, чтобы я мог тебя уделать, — он улыбнулся и поиграл бровями.

— Может ты и можешь обогнать меня, Финн Армстронг, но если мы попадём в беду, я могу просто выстрелить тебе в ногу и убежать, — поддела его я.

— Ого, когда это ты стала такой злойкой? — усмехнулся он.

— Как только узнала о том, что на поверхности есть нечто, убивающее людей. Хочу быть готовой ко всему.

— Ты серьезно выстрелишь мне в ногу, чтобы убежать?

— Может и нет, — я пожала плечами и засмеялась. — Да перестань, ты знаешь, что я никогда бы не смогла выстрелить в тебя. Именно поэтому я хочу поработать сегодня с мишенями. Что бы ни попыталось напасть на нас, я хочу уметь обезвреживать это как можно быстрее.

— Тебе не нужно практиковаться, Эби. Ты одна из лучших стрелков, каких мне доводилось видеть.

Я покраснела.

— Ну, знаешь, я бы хотела, чтобы так оно и было всегда. Хочу быть лучше всех.

Мне нравилось стрелять. Для меня было так же естественно держать в руках пистолет, как чашку с водой. Мой дядя дразнил меня и говорил, что я, наверное, была снайпером в прошлой жизни. Может быть, так и было. Но я точно знала, что могла обойти в стрельбе любого в нашем приюте, даже дядю Фрэнка... морпеха.

Я также хорошо обращалась с ножами и луком, но они требовали гораздо больше времени и усилий. Мне нравилось держать в руке заряженный пистолет. Мне нравилось то, как идеально он лежит в руке. Мне нравился щёлкающий звук магазина, вставляемого в пистолет, нравилось перезаряжать пистолет, прицеливаться и стрелять. Отдача, запах пороха и волнение от попадания в цель были для меня самыми возбуждающими ощущениями в мире.

У нас был огромный запас заводских пуль, которые мы берегли для выхода на поверхность, но для всех наших тренировок дядя Фрэнк имел специальное помещение, где он занимался повторным снаряжением патронов. Мы никогда не тратили патроны впустую и повторно использовали гильзы как минимум дважды, а иногда и по три раза.

У него также были ящики с пустыми гильзами, капсюлями, пулями, порохом, станки для снаряжения патронов и два пресса. Дядя Фрэнк постоянно изготавливал для нас патроны для тренировок, чтобы держать нас в форме. Я ходила стрелять раз в две недели. Другие могли ходить и раз в месяц, так они пытались контролировать себя.

А я была нетипичной девушкой. Я не была неженкой, и предпочитала, чтобы так и оставалось. Так повлияла на меня жизнь в приюте. Может быть, если бы не случилось тех событий, всё было бы совсем по-другому. Я часто задавалась вопросом, что было бы — и какой была бы я. Но именно такая карта нам выпала, и нам надо было разыграть её наилучшим образом.

Все говорили, что я похожа на маму, но я этого не видела. Она была очень красивой и очень женственной. Единственное, что у нас было общее, это волосы и цвет глаз. У нас обеих были светло-каштановые волосы, но я предпочитала забирать свои в хвост. У нас с ней были зеленые глаза, но ее были светлее, тогда как мои были практически изумрудного цвета.

Жизнь в приюте была непростой. Она негативно сказывалась на нас, и требовала от каждого много усилий. Мы выживали. Всё наше существование под землей сводилось к

тому, чтобы подготовить нас к возвращению на поверхность. Мы собирались начать новую жизнь с нуля. Мы учились использовать всё то, что нас окружало, и быть готовыми ко всему, с чем мы можем столкнуться в новом мире.

— Наперегонки до десятого уровня, — сказал Финн, нежно оттолкнув меня назад и ринувшись вниз по лестнице к десятому уровню "Оружие и Уроки Выживания".

Я ухмыльнулась и рванула за ним.

ГЛАВА 3

Сегодня только мы с ним были на десятом уровне. У каждого здесь имелся шкафчик с оружием на выбор. В моем шкафчике было несколько пистолетов и нож. Я выбрала свой любимый "Глок 27", который я звала "*Агнище*", и снайперскую винтовку. Загрузила патроны, беруши и очки в сумку, и направилась к стрельбищу.

Финн начал обматывать руки бинтом, а это значило только одно — он собирался распотрошить к чертям боксерскую грушу. Из-за него эту грушу ремонтировали уже, как минимум, дюжину раз.

— Сколько? — крикнул он.

— Один час, — ответила я. — После чего нам надо будет пойти в ЭК и поработать там ещё час.

— Неплохой план. Ну... хорошо пострелять! — сказал он.

— Хорошо поколотить! — ответила я.

Он рассмеялся.

ЭК, или Электронная комната, была тем местом, где мы могли выбрать велотренажеры либо беговую дорожку. Каждый из нас должен был заниматься там по часу в день. Тренажеры были соединены с электрическим генератором, который вырабатывал электричество для приюта. Хотя после этих занятий некоторые взрослые выглядели так, словно им не помешало бы посетить медпункт.

Одной из них была мама Финна. Она всегда была в поту и задыхалась, а её бледные щёки становились ярко-красными. В отдельные дни она выкрикивала слова на русском, и мы все прекрасно понимали, что это были ругательства. Мы с Финном часто делили между собой ее час, давая ей возможность передохнуть. По правде говоря, мы брали на себя много часов, заменяя тех, кто плохо себя чувствовал, ведь мы были молоды, и нам это было по силам; и, как ни странно, это было весело.

Я приготовила мишени, и выстрелила из каждого вида оружия. Как и всегда, я поразила все цели. Израсходовав патроны, я вернулась к шкафчику и убрала туда свои вещи. У меня оставалось ещё десять минут, и я решила пойти посмотреть, как Финн бьёт грушу.

Его удары были чёткие и сильные. Каждый раз, когда он ударял по груше, по моей спине бежали мурашки, а внутри все переворачивалось и подскакивало. *Что со мной было не так?* И что с того, что он был без рубашки, а его тело блестело от капелек пота. *Это же был Финн.* Тот самый парень, который в детстве дёргал меня за волосы и одаривал щелбанами. И какая разница, что его бицепсы были огромными, заметными и расслаблялись перед каждым ударом. Мышцы его идеального пресса тоже сжимались и сокращались, добавляя каждому движению невероятную мощь. И было предельно ясно, что если бы эта груша была настоящим человеком, он был бы мёртв или поломан во всех местах.

К моему ужасу, пока я внимательно рассматривала его, я не заметила, что он закончил то, что делал и повернулся ко мне. Финн издал какой-то звук, словно бы откашливался. Я быстро подняла глаза и увидела на его лице широкую улыбку.

Чёрт. Он поймал меня за тем, что я пялюсь на него. Мои глаза округлились, а челюсть практически упала на пол. Моё лицо тут же вспыхнуло.

— Я... я закончила раньше, поэтому я... я решила прийти и посмотреть, как ты справляешься, — запинаясь, проговорила я, пытаюсь выйти из этой унижительной ситуации.

Я знала, что он видел меня насквозь, и чувствовала себя как идиотка. Это был первый раз, когда я расслабилась, и он застал меня врасплох, да ещё и с красным лицом.

Он усмехнулся и вытер пот со лба. Я устала на его пресс так, что мне пришлось в буквальном смысле оторвать от него свой взгляд. *Какого чёрта я делала?*

— Ты что меня сейчас рассматривала? — спросил он, вскинув одну бровь и улыбнувшись.

— Что? Нет... Нет! Конечно же, нет. Я... я просто... восхищалась тем, какой... какой ты сильный, и мне было немного жаль эту боксерскую грушу.

Серьёзно. Просто прекрати болтать, Эби!

Он закатил глаза, и на его лице появилась ухмылка.

— Как скажешь. Ты совершенно точно меня рассматривала. Не беспокойся, — он подмигнул. — Я не против.

Он резко повернулся к груше, и ударил по ней ещё несколько раз.

Я глубоко вдохнула, развернулась и как можно быстрее направилась к шкафчикам. И пусть это был *всего лишь* Финн, но его внешность серьёзно поменялась за короткий срок. Для меня это было слишком. Год назад я была на пару сантиметров выше него, и единственная мышца, которой он мог покрасоваться, был его язык. Сейчас же его лицо больше не было детским и покрылось щетиной.

Было странно наблюдать за тем, как менялась жизнь прямо у нас под носом, и я начала совсем недавно замечать это. Финн превратился из симпатичного мальчика в красивого молодого мужчину. Он обладал всё тем же язвительным юмором и харизмой, да и вряд ли это когда-либо могло измениться.

Я взяла из шкафчика бутылку для воды, подошла к помпе и наполнила ее. Финн снял бинты с рук и попытался вытереть пот, который практически полностью покрывал его тело. Наконец-то он набросил на себя майку. *Слава Богу.*

— Готова отправиться в ЭК? — сказал он, подмигнув. — Я только разогрелся.

— Я? Я всегда готова, — ответила я, принимая вызов.

ЭК располагалась на первом этаже. Туда можно было дойти только по лестнице, но мы с Финном могли бегать по её пролетам вверх и вниз днями напролет. В приюте это было так же естественно как дыхание.

В ЭК я выбрала велотренажер, а Финн беговую дорожку. Он всегда выбирал беговую дорожку и говорил, что велотренажеры для неженков. Ну и ладно. Пусть я буду неженкой. Я гордилась этим. К тому же, бег плохо влиял на колени, и однажды он пожалеет, что не выбрал велотренажеры и не сохранил свои суставы.

По окончанию нашего часа мы оба были покрыты потом.

— Думаю, нам нужен душ, — сказала я, вытирая лицо.

— Это приглашение? — поинтересовался он.

Я развернулась и посмотрела на него.

— Что? Эм...

Я не знала, как отвечать на это, поэтому просто застыла, словно олень на дороге, освещенный фарами машины, как вдруг раздался сигнал тревоги.

Мы подпрыгнули от громкого звука. Сигнал тревоги означал, что либо случилось что-то непредвиденное, либо у моего папы была какая-то срочная информация для нас.

Мы быстро побежали вниз по лестнице в конференц-зал, который находился на третьем уровне. Мы первыми явились туда, сразу же за нами пришёл папа. Внутри меня всё перевернулось, когда я увидела выражение его лица. Выглядел он так, будто принёс отнюдь не хорошие вести.

— Папа? — обратилась я к нему, наблюдая за тем, как он шёл в переднюю часть зала.

Он остановился и повернулся.

— Я скоро обо всём расскажу, дорогая, — сказал он и выдавил натянутую улыбку. Я не стала спорить.

Вскоре подтянулись и все остальные. Я заняла место рядом с мамой в первом ряду. Финн сел рядом со мной.

— У меня для вас несколько важных новостей от доктора Харви, — начал папа.

Внезапно зал наполнила зловещая тишина.

— Похоже, на поверхности повсеместно возникла пандемия, которая быстро распространяется. Все приюты, которые отправили людей для сбора образцов в своих районах, имели контакт с точно такими же существами, описанными группой доктора Харви. И многие из них не вернулись.

— Они знают, какова причина этих атак? — спросил дядя Фрэнк.

— Знают. Хотя правительство это не признает, но мой контакт рассказал мне, что причиной является массовая вакцинация населения, проведенная перед повышением радиационного фона. Тысячи людей были провакцинированы АРВ-3. Испытания первых АРВ вакцин провалились, но результаты после испытания третьего прототипа были многообещающими, поэтому этот прототип был одобрен и ушёл в массы.

— Некоторые ученые были против выпуска этого прототипа вакцины из-за негативных эффектов, которые не проявлялись в течение, как минимум, тридцати дней, но у них просто-напросто не было этих тридцати дней. У них было десять. Похоже, что те, кто был вакцинирован АРВ-3, пережили апокалипсис, но у них проявились серьёзные побочные эффекты. Что-то в составе вакцины вызвало мутации. И они превратились в жестоких каннибалов.

— Те, кто вернулся с поверхности, рассказывают, что эти существа выглядят как люди, но ведут себя как животные и они очень быстрые. Они также отмечают, что эти существа не могут говорить, у них нет волос, и их глаза полностью белые.

— У тех, кого укусили, сразу же начали проявляться признаки деменции, за которыми последовало такое же жестокое поведение. Также сообщается, что их глаза тоже стали белыми. И самое страшное то, что всё это передается с их слюной.

— И что же это значит? Получается, что мы не сможем вернуться на поверхность? — спросил дедушка.

— Нет. Мои информаторы имели в виду другое. Но нам надо принять меры предосторожности, учитывая, что существует подобная угроза. Этим мутантам даже присвоили имя, Арви, по названию вакцины — АРВ. Поскольку мы знаем, что вирус Арви может передаваться через слюну, сейчас проводятся исследования, позволяющие понять, может ли он передаваться через кровь или по воздуху. Результаты этих исследований будут готовы одновременно с результатами исследований проб воздуха и почвы.

— Говорят, что тысячи людей были привиты, а это значит, что все они инфицированы. И это *только* в том случае, если они не размножаются. Нас же всего пятнадцать. Каким образом мы сможем выжить, когда вернемся на поверхность? — спросил мистер Хэтч.

— Правительственные приюты — это наши безопасные зоны. Самый крупный приют расположен где-то в Блэк-Хиллс в Южной Дакоте, рядом с горой Рашмор. Там и находится доктор Харви. Все выжившие могут собраться там.

— Южная Дакота? Ты хоть понимаешь, как это далеко, учитывая, что у нас нет никакого транспорта? — моя бабушка указала на очевидную проблему.

Я знала, что ей будет что сказать по этому поводу. Хотя она и была в хорошей форме, всё же ей было уже за семьдесят, и необходимость пройти тысячи километров могла стать большой проблемой.

— Есть еще одна небольшая безопасная зона находится в Монтане. Исходя из того, что нам придётся идти пешком, она находится ближе. Если, конечно, мы не найдём старый автомобиль, который не проржавел к чертям, — ответил папа.

— До Монтаны всё равно далеко, — вздохнула бабушка.

— Тогда нам всем надо быть хорошо подготовленными, — заключил дядя Фрэнк. — Если эти существа такие жестокие и встречаются повсеместно, нам надо разработать план по выживанию, перед тем как мы покинем это место.

— Раз уж ты, Фрэнк, эксперт по выживанию, я делаю тебя руководителем операции, — сказал папа.

Он кивнул.

— Ну, что ж, тогда мне надо, чтобы все явились в тренировочный зал ровно в восемь утра. И так каждый день до выхода на поверхность. Я постараюсь сделать так, чтобы каждый из вас подготовился.

Послышалось несколько вздохов. Один исходил от Чарли, а несколько других от пожилых женщин приюта. Я не винила их. Дядя Фрэнк был очень строг с нами во время тренировок. Мне же это нравилось. Я чувствовала, что могу постоять за себя, и выжить, если это потребуется. Беря во внимание эту новую угрозу, нам следовало быть предельно осторожными, либо мы превратимся в одних из тех Арви.

— Мы должны помнить, что всё на поверхности заражено. Ничего не ешьте и не пейте, кроме нашей еды, или той пищи, что пройдёт мою проверку, — сказал доктор Бэнкс.

— Нам надо придумать, как перенести с собой то количество припасов, которое поможет продержаться нам до следующей безопасной зоны. Это непростая задача, — добавил мистер Хэтч.

— Тогда я хочу ещё раз встретиться здесь со всеми взрослыми через два часа, — сказал папа.

Каждый из взрослых отвечал за свою область знания, и каждый был критически важен для нашего выживания.

— Мы с женой начнём собирать наборы для выживания для каждого из нас. Сколько времени нам понадобится на дорогу до безопасной зоны? — спросил мистер Хэтч.

— По моим оценкам около 35-40 дней пешком, — ответил папа.

— Даже не могу себе этого представить, — сказала моя бабушка.

— Там же ничего не осталось. Ни деревьев, ни травы, ни животных, и понадобится очень много времени, чтобы все это восстановить. Я знаю, что в большой правительственный бункер, находящийся под землей, люди забрали с собой некоторых животных. По одному самцу и одной самке тех видов, которых они посчитали необходимыми.

— Пока я не получу итоговые результаты, а это должно случиться через три дня, нам нужно перегруппироваться и решить, что взять с собой. Будем брать только самое необходимое для выживания. Все остальное оставляем здесь. Приют будет заперт, как только мы его покинем, и я надеюсь, что в ближайшем будущем мы сможем вернуться и забрать всё.

ГЛАВА 4

На третий день, я почувствовала, что желудок начало скручивать, как только я проснулась и стала гадать, какими же будут результаты исследований. Сможем ли мы покинуть это место и вернуться на поверхность?

Все собрались в столовой на завтрак и, судя по выражению лиц присутствующих, они испытывали то же, что и я. Все с нетерпением ожидали результатов. Папа не появился за завтраком, и все ещё больше стали нервничать.

Завтрак начался и прошёл, а от папы так и не было новостей.

Два часа спустя раздался сигнал сирены. Мой желудок стянуло в узел, и я поспешила за всеми остальными по лестнице на третий этаж.

Какие бы новости не собирался объявить папа, они были критически важными. Эти новости должны были определить, останемся ли мы в приюте, или выберемся из этой глубокой дыры на поверхность земли, которую мы называли домом. Я надеялась на второе.

Да, наверху нас ждала угроза, но я начала уже чувствовать клаустрофобию. К тому же, неужели там, и правда, могло быть так опасно? У нас было оружие для защиты, и я сомневалась, что Арви болтались рядом с нашим приютом, ожидая, что мы выйдем наружу. Откуда им знать, что мы были тут? Мы были у черта на куличках.

Все поспешили занять свои места. Папа зашёл в зал с большим блокнотом в руках и взошёл на трибуну. В зале стало настолько тихо, что я слышала, как мое сердце колотится в груди.

— Всем привет. Я знаю, что вы с нетерпением ждали, и я действительно получил результаты исследований проб воздуха и почвы. Они не совсем чистые, но уровень заражения довольно низкий, и мы можем не волноваться за свою жизнь. Нас ждёт сложная работа по восстановлению нашей планеты, но именно этого мы все и ждали.

Зал одобрительно загудел.

— Стойте! Стойте! — закричал папа, подняв руки вверх. — Это очень хорошие новости, но помимо этого я получил серьёзное предупреждение. По оценкам правительства, около миллиона человек по всему миру получили прививку вакциной АРВ-3 перед тем, как нас эвакуировали. Они не знают точно, сколько из них выжило, но, по всей видимости, их сотни тысяч.

— Человек, которого укусили, полностью сошёл с ума. Он не может говорить, и, похоже, что ему нужно только одно. Еда. К нему пустили его родственников, и один подошёл слишком близко и был укушен. Его схватили, но у него уже проявляются признаки деменции.

— Мы должны помнить, что Арви это уже не люди и с ними нельзя договориться. Они дикие и убьют любого из нас без колебаний. Поэтому, мы тоже не должны колебаться и нам следует убивать их, если нам будет грозить опасность.

Я подняла руку, и папа кивнул.

— Будут ли они работать над вакциной против последствий укуса, или вакциной, которая сможет вылечить тех, кто мутировал? — спросила я.

Это был резонный вопрос, и я знала, что все остальные тоже, вероятно, им задавались. Я вспомнила, как смотрела фильм, где самолеты распыляли лекарство, и это помогло вылечить больных. Я сомневалась в том, что это будет легко, или что у нас были самолеты, которые всё ещё были способны летать.

— На данный момент у них нет лекарства, так как это новая угроза, но несколько их ученых работают над этим, особенно, учитывая тот факт, что в их приюте уже двое заражённых.

— И что значит для нас вся эта информация? — спросил мистер Хэтч.

— Это значит, что они дали всем добро на возвращение на поверхность; однако, правительственные бункеры остаются неприкосновенными и становятся безопасными

зонами для всех выживших. Мы можем попробовать выжить самостоятельно, но мне кажется, если у нас и есть какие-либо шансы, нам надо добраться до одной из безопасных зон, — ответил папа.

— Думаю, нам следует проголосовать, — сказал дедушка. Все согласились.

— Хорошо, — сказал папа. — Поднимите руки те, кто хочет делать это самостоятельно?

Все стали оглядываться по сторонам, но никто не поднял руку.

— Хорошо, кто хочет добраться до ближайшей безопасной зоны?

Руки взмыли вверх. Единогласно. Мы все хотели одного и того же.

— Перед тем, как мы покинем это место, нам надо спланировать самый безопасный маршрут и подготовиться. Мы все должны быть на одной волне. Мы так долго выживали, поэтому я не хочу, чтобы кто-то погиб, как только мы выйдем на поверхность.

Отлично. Возвращение на землю должно было быть совсем не таким, как мы себе представляли. Мы знали, что это будет жестко, но не до такой степени. Теперь нам не только предстояло восстановить нашу планету, но и сразиться за неё с целой расой мутантов.

Это была огромная угроза. Нечто, что могло стереть с лица земли все человечество.

АРВ-3. Чем они думали, когда давали населению лекарство, которое даже не было протестировано должным образом? Теперь нам всем надо было заплатить за это.

Я была готова. Я была обучена борьбе. Нас всех к этому готовили. Выживание стало фундаментальной частью нашей жизни, такой же неотъемлемой, как дыхание.

В следующие несколько дней мы посещали тренировки и собрания, где изучали карты и альтернативные маршруты до нашего пункта назначения. Мы были очень далеко.

Папа определил дату выхода на поверхность. Десять дней. Через десять дней мы должны будем вернуться наверх. Через десять дней наш мир должен будет измениться в хорошую или плохую сторону. Были ли мы готовы к этому, или нет, но мы наконец-то должны были покинуть приют. Мы молились, надеясь на лучшее, но готовились к худшему. И это все, что мы могли сделать.

ГЛАВА 5

СУТКИ ДО ВЫХОДА 10:38 ВЕЧЕРА

Я не могла уснуть. Мои мысли, как и все мои внутренности, скручивались в узлы. Через несколько часов мы выйдем на свободу из этого места, которое я звала домом. Я знала, что буду скучать по приюту, но, по крайней мере, мы все будем вместе. Половина из нас выросла здесь, и мы все стали дружной семьей.

Я волновалась за дедушку и бабушку. Им было за семьдесят, и они не были такими же проворными как все остальные. Нам нужно будет принять дополнительные меры предосторожности ради обеспечения их безопасности.

Время шло, не заботясь о том, получалось ли у меня уснуть. В очередной раз открыв глаза, я посмотрела на часы, они показывали 1:23 ночи. И раз уж заснуть у меня никак не получалось, я накинула халат и решила отправиться на девятый уровень. В парк. Это было единственное место, которое успокаивало меня все эти годы.

Я тихо спустилась по лестнице и заметила свет, пробивавшийся из-под двери. Кто-то ещё был там. Я отворила дверь и увидела, что в дальнем углу, наверху детского городка сидит Финн. Он поднял глаза, и как только увидел меня, улыбнулся.

— Я так и знал, что ты спустишься. Не можешь уснуть? — усмехнулся он. Его голос эхом разнёсся по парку.

— Неа. Похоже, ты тоже.

— Да. Я решил провести свою последнюю ночь здесь. Нам тут было весело, и с этим местом связано много счастливых воспоминаний. Я подумал, что просто посижу здесь и предамся воспоминаниям, прежде чем мы поднимемся наверх, и будем создавать уже новые воспоминания, — сказал он. Его широкая улыбка согрела моё сердце. — Готова выйти на поверхность?

— И да, и нет, — ответила я, и он приподнял одну бровь. — Да, потому что с тех пор, как мы спустились сюда, я хотела вернуться и снова увидеть солнце. Вдохнуть чистый воздух, и почувствовать ветер на своей коже. Нет, потому что боюсь того, что может нас там ждать, и сколько тяжелой работы нам придётся провести, чтобы восстановить планету и начать всё заново. *Если* мы, конечно, выживем, — я вздохнула.

Финн прыгнул с городка и подошёл ко мне.

— Знаешь, я просто хочу сказать, что я всегда поддержу тебя.

— Я знаю.

Мое лицо горело и, вероятно, стало красного оттенка.

— А я тебя.

— Хорошо. Потому что я думаю, что твой пистолет может нанести больше урона, чем мои кулаки. Я могу надрать задницу, но я не хочу, чтобы какие-нибудь ядовитые зубы впились в меня. Это будет чертовски отстойно.

— Да, это будет отстойно, потому что, если тебя укусят... Мне придется пристрелить тебя. Но не беспокойся. Я постараюсь сделать это быстро. Ты не будешь страдать.

— Ну, это обнадёживает, — усмехнулся он.

Это была наша последняя ночь в приюте, и я задавалась вопросом, останутся ли Финн и его мама с нами, или мы в итоге разделимся. Эта мысль тут же испортила мне настроение.

Финн подошёл ближе. Моё сердце подпрыгнуло, пульс участился. Он поднял руку и аккуратно убрал прядь моих волос мне за ухо.

— Эби, могу я тебя кое о чём спросить? — он выдохнул, его пальцы дрожали. Я заметила по его глазам, что он нервничает.

— Конечно, — ответила я, мой взгляд упал на его чувственные губы.

— Я не знаю, что ждёт нас в будущем, когда мы покинем это место, но прежде чем мы это сделаем, я хочу, чтобы ты знала: я хочу, чтобы мы оставались вместе. В смысле, я не хочу, чтобы мы разделялись, как только выйдем на поверхность. Ты понимаешь, что я пытаюсь сказать?

Я помолчала, проигрывая у себя в голове его слова. Я редко наблюдала эту, более нежную, сторону Финна. Обычно он был саркастичным и циничным.

Финн не дал мне возможности ответить и сократил расстояние между нами. Он был так близко. Я чувствовала жар его тела, которое касалось меня. Моё сердце заколотилось, когда он запустил руку в свои растрёпанные чёрные волосы и поднял на меня взгляд своих карих глаз. Я не могла пошевелиться — не то, чтобы я хотела — но у меня подогнулись бы колени, если бы я попыталась.

— Эби? — обратился он ко мне низким голосом, после чего взглянул на мои губы, а затем опять посмотрел в мои глаза.

Именно в этот момент я заметила то, чего не замечала раньше. В глубинах шоколадного цвета его глаз были мелкие золотые крапинки. А сами его глаза горели желанием, которое погрузило меня в магический транс, и я не могла отвести взгляд.

— Да, — выдохнула я.

Ручка двери начала поворачиваться. Финн быстро оттолкнул меня назад и развернулся к двери. Ошарашенная, я приземлилась на пол.

В двери появился Чарли. Глаза его были уставшие, волосы перепутаны.

— Привет, Чарли. Что, тоже не можешь уснуть? — спросил Финн.

— Вообще. Невозможно уснуть, когда через несколько часов мы выйдем на поверхность. А вы, ребята, что тут делаете? — спросил он.

— Эмм... — замялся Финн. — Я учил Эби одному из своих защитных приёмов. Хочешь, покажу?

— Ни в коем случае, — взвизгнул Чарли и направился к качелям.

Чарли несколько раз вставал в пару с Финном на занятиях по рукопашному бою, и в большинстве случаев ему было больно. Вне тренировок Чарли избегал физического контакта с Финном, и я его не винила. Финн был самым сильным в нашем приюте, и даже взрослые мужчины колебались, прежде чем соглашались тренироваться с ним.

— Ну, что, ребята, готовы к завтрашнему выходу? — спросил он.

— Мы как раз это обсуждали, — сказала я.

Меня всё ещё пошатывало от того, что, *как мне показалось*, почти стало моим первым поцелуем, поэтому я решила подниматься на ноги медленно. Финн предложил мне свою руку, и я приняла его помощь. С силой он поднял меня на ноги, и я лицом ударилась об его крепкую грудь. Я не могла не вдохнуть его пряный чистый запах.

Финн откашлялся, и на секунду я даже забыла, что Чарли был рядом. Моё лицо было всё ещё прижато к нему, глаза закрыты. Я быстро отступила назад, и глянула на Чарли, который таращился на нас.

— Ого. У меня даже голова закружилась, — притворилась я.

Финн посмотрел на меня извиняющимся взглядом, от которого моё сердце опять ускорилося. Это было очень странное чувство. Я всегда считала Финна красивым, но он был моим лучшим другом. Я никогда не думала о том, чтобы стать для него больше, чем просто другом. Видимо, когда мы вырастаем, вещи меняются. Внешность меняется. Обстоятельства меняются. Чувства меняются.

Мы с ним практически вышли за пределы той нечеткой линии, где заканчивалась наша дружба, и чуть не перевели наши отношения на новый уровень. Наше будущее уже было распланировано. Я верила в то, что это была судьба, что бы с нами ни случилось. Я только надеялась, что жизнь не превратится в отстой и не закончится слишком быстро.

Ручка двери снова повернулась, и дверь распахнулась. На этот раз внутрь вошла Лили. Её глаза округлились от удивления, стоило ей увидеть нас. Похоже, девятый

уровень сегодня стал местом успокоения для нас всех. Она прошла мимо и села на качели рядом с Чарли.

— Эй, ребята. Как думаете, эти Арви будут ждать нас наверху, когда мы выйдем? Думаете, они на нас нападут? — спросил Чарли.

— Не знаю, Чарли, — ответила я. — Но если мы будем держаться вместе, думаю, мы сможем добраться до безопасной зоны.

— Безопасная зона находится в сотнях милях отсюда! Каким образом мы сможем добраться туда? Наверху все умерло. Мы даже не сможем спрятаться.

— Мы не знаем, как там всё выглядит, но там должны быть сохранившиеся сооружения. Кто знает, может быть, одна из тех старых развалюх все еще работает, и мы сможем доехать до пункта назначения. Как знать. Нам просто стоит надеяться. К тому же, если случится самое плохое, и мы не сможем нигде спрятаться, *они* точно так же не смогут спрятаться от нас.

— А что на счёт бабушки и дедушки? — спросила Лили мягким голосом.

Я посмотрела на неё с улыбкой.

— Думаю, бабушка и дедушка будут в порядке, Лили. Они такие же сильные, как и мы.

И это была абсолютная правда. У бабушки и дедушки были некоторые проблемы, из-за которых они были не в идеальной форме. Например, у дедушки были проблемы с коленом. Он повредил его ещё в молодости, и недавно травма дала о себе знать. Бабушка всегда жаловалась на то, что у неё что-то болело, особенно спина, но я не собиралась говорить об этом Лили.

Выражение лица Лили сделалось мягче. Мы с Финном подошли к ним и сели на качели, установленные для каждого из нас.

Вот так мы качались, разговаривали и смеялись в последние несколько часов в приюте.

ГЛАВА 6

НА ПОВЕРХНОСТИ: ДЕНЬ 1 (ДЕНЬ ВЫХОДА)

Раздался сигнал тревоги и все собрались в конференц-зале в последний раз. Всё казалось странным и другим, учитывая, что сегодня был тот самый день.

Наконец-то он наступил.

Скоро мы выберемся на поверхность в радиационно-защитных костюмах и противогазах. Это была мера предосторожности. Каждый из нас понесет с собой набор припасов и оружие. Так же мы собирались взять с собой одну тележку с другими припасами. Самые сильные из нас по очереди будут нести на себе дополнительный груз. Наша основная цель: держаться подальше от больших городов, где предположительно будут сконцентрированы Арви. Вторая цель: искать средства передвижения.

Правительственные бункеры подтвердили, что Арви полностью окружили их. Это была ужасная новость для всех остальных выживших, потому что теперь, для того, чтобы добраться до безопасной зоны, нам пришлось бы преодолевать пространства, кишящие тысячами инфицированных мутантов. Но мы знали, что добраться туда было просто необходимо, чтобы выжить. Там было больше ресурсов для выживания и победы над Арви.

Мы надели радиационные костюмы, и в количестве пятнадцати человек собрались внизу лестницы, которая могла привести нас либо к свободе, либо к гибели. Мы стояли под дверью люка, и задержались на несколько минут, пока мой дедушка читал молитву. Молитву, в которой он просил о безопасности и защите, о том, чтобы за нами присмотрели и направили во время нашего трудного путешествия к безопасной зоне.

Я стояла между мамой и папой, которые обнимали меня. Мне повезло иметь таких классных родителей. Они по-настоящему любили друг друга, и я ни разу не усомнилась в их любви ко мне.

Другие семьи тоже держались вместе, крепко обнимая друг друга. Финн обхватил рукой Аню. Хэтч прижал к себе Чарли. Бэнксы держались за руки, а дядя Фрэнк и тетя Сэнди обнимали Лили.

После молитвы, мой папа вышел вперёд.

— Вот и всё. Вы готовы?

Кто-то ответил "да", остальные только лишь кивнули.

Я боялась того, что могло ждать нас наверху. Я была готова начать эту новую жизнь, но не была готова выйти на поверхность только для того, чтобы быть укушенной и сойти с ума. Именно поэтому я взяла с собой Адище. Он был полностью заряжен и готов к бою. Я надеялась, что он принесёт смерть всем тем, кто её заслуживал.

Я нацепила на себя множество магазинов увеличенной ёмкости, прикрепив их к ремню на поясе. В каждом было по тринадцать патронов. Если одно из этих существ попытается укусить меня, я и глазом не моргну и отправлю ему пулю в лоб. Я была готова уничтожить любое зло, которое попытается причинить вред мне, моей семье или друзьям.

У Лили тоже был пистолет, кольт "380 АСР". Он был полуавтоматическим, более маленьким и лёгким, и отлично ложился в её крошечную ручку. Несмотря на свой возраст, Лили умела стрелять и могла попасть в цель, если это требовалось. Я не была уверена в том, сможет ли она убить кого-нибудь, но я надеялась, что она сделает то, что надо, когда придёт время. Мы собирались выйти в новый мир, но мы не знали, что он нам готовит.

У Финна в руках был очень острый меч, а за спиной висел дробовик. У всех остальных были пистолеты, за исключением дяди Фрэнка, который нёс множество пистолетов, боеприпасов и другое оружие, прикреплённое к его жилету. У него также была снайперская винтовка, и он был готов ко всему.

— Противогазы, — сказал папа.

Мы с Финном обменялись взглядами, а потом надели противогазы. Мы много раз проходили через эту рутинную операцию. Убедившись, что противогаз сидит плотно, я осмотрелась. Мы все выглядели одинаково.

Как только папа сделал первый шаг вверх по лестнице, ведущей на свободу, моё сердце начало колотиться в груди. Вот и всё. Мы ждали, выживали, считали дни в течение тринадцати долгих лет... и вот этот день наступил. Внутри у меня все сжалось, пока я глядела, как мужчины выдвинулись вперёд. Они должны были стать нашими глазами и нашей защитой. Я чувствовала напряжение в воздухе, который стал плотным и тяжёлым.

Папа продолжил подниматься, за ним шли дядя Фрэнк, доктор Бэнкс, мистер Хэтч, Финн и дедушка.

Все остальные выстроились в линию. Первой шла мама, потом я и так далее.

Молча, мы наблюдали за тем, как папа дошёл до верха и медленным шагом преодолел последние ступеньки, ведущие к люку.

Он жестом позвал дядю Фрэнка и Финна, чтобы те помогли ему. После того, как они приложили достаточное количество усилий, плomba треснула и они открыли люк. Впервые за тринадцать лет мы увидели небо. Настоящее, а не нарисованное, небо. Мир вокруг нас застыл. Я стояла и смотрела в полнейшем благоговении. Как и все остальные.

Небо было самого красивого голубого оттенка, который я когда-либо видела. Через несколько мгновений мужчины исчезли в отверстии люка.

Это был рай. Что-то привлекло моё внимание, и я вдруг осознала, что это был ветерок, сдувавший пыль с лестницы. Затем неожиданно раздались выстрелы и крики. Всё погрузилось в хаос. Женщины начали кричать, зная, что наверху были их мужчины, но они не могли видеть, что там происходило. Я почувствовала, как мама крепко обхватила меня руками. Она хорошо меня знала. Она знала, что я не была той девушкой, которая будет стоять и смотреть, когда кому-то была нужна помощь.

Я вырвалась из её объятий и кинулась вверх по лестнице.

Я слышала голос мамы внизу, кричащий:

— Эби, нет!

Но я действовала на автопилоте. Мой пульс участился, ведь я не знала, что обнаружу наверху. Я достала из кобуры Адище и взвела затвор.

Неужели это конец? Неужели мы все умрём раньше, чем наша новая жизнь успеет начаться?

Я ахнула, когда в отверстие просунулась голова в противогазе. Это был дядя Фрэнк. Я поняла это по его волосам, точнее по их отсутствию.

— Что случилось? — крикнула я.

— Мы убили одного Арви.

— Что? Там есть ещё? — спросила я.

— Нет, — ответил он. — Сейчас всё чисто. Он был один.

— Фрэнк! Правильно ли мы поступаем? Что уходим? — закричала тетя Сэнди, крепко держась за их дочь, Лили.

— Мы не можем оставаться в приюте вечно, дорогая. Сейчас всё чисто. Насколько мы поняли, пока нам ничего не угрожает.

— Ты уверен? — всхлипнула она.

— Я уверен, дорогая. Обещаю. Можно смело подниматься, — ответил он.

Я сделала глубокий вдох, поставила пистолет на предохранитель и убрала его в кобуру. Я была всего в нескольких шагах от свободы. Когда я добралась до верха, и сделала свой последний шаг, мне пришлось прикрыть рукой глаза, так как я настолько привыкла к искусственному свету, что как только солнечный свет попал мне в глаза, они заболели. Видимо, им надо было привыкнуть, и я надеялась, что это произойдёт как можно раньше.

Пока все остальные поднимались наверх, я, прищурившись, оглядела окружающий меня ландшафт.

Я помнила тот день, когда мы спустились в приют. Всё вокруг цвело, и это место было наполнено жизнью и красками. Но этот образ исчез, как только я разглядела настоящий мир. Земля была мертва и опустошена. Но это был наш дом, и мы должны были вернуть его к жизни.

На небольшом расстоянии от нас стояли наши автомобили, превратившиеся в бесполезную груды ржавого металла.

Позади меня, на земле была расстелена голубая брезентовая ткань. Я знала, что под ней находится тело подстреленного Арви. Я хотела его увидеть. Я хотела знать, против чего мы сражаемся. Когда-то они были такими же людьми, как и мы, которым ввели вакцину, призванную спасти их от лучевой болезни. Они были жертвами апокалипсиса. Жертвами вакцины АРВ-3.

Я подошла к брезенту и присела на корточки.

— Эби, не думаю, что тебе стоит это делать, — прошептал Финн у меня за спиной.

— Почему? — я выдохнула.

Я пальцами коснулась грубой ткани.

— Потому что это не очень хорошая идея, — сказал он.

Он знал, что этого ответа мне было не достаточно. Мне нужно было увидеть это прямо сейчас. Мне надо было знать, с чем я сражаюсь, чтобы не испугаться и не застыть на месте, когда я увижу это в первый раз, и оно будет живым. Я знала, как будет лучше для меня. Я знала себя лучше других, и я не любила сюрпризы.

Я осторожно взялась пальцами за угол ткани и отогнула его. Я резко втянула воздух, но не смогла отвести глаз. Молочно белые глаза были широко раскрыты и смотрели прямо на меня. От тела исходил сильный гнилостный запах, который чувствовался даже сквозь противогаз.

У существа практически не было волос, а жёсткая кожа была покрыта морщинами, словно чешуей. Существо было ужасно бледным, по всему его телу тянулись выступающие фиолетовые вены.

Глаза были глубоко утоплены в череп, а зубы были ужасно гнилыми и выглядели заостренными. Каждый палец был костлявым и скрюченным с длинными острыми и грязными ногтями на концах. Я попыталась разглядеть какие-нибудь признаки человечности, но их осталось немного. Это была отвратительная и страшная мутация.

Из отверстия от пули в груди существа сочилась темно-красная жидкость. Оно словно пришло из самого худшего кошмара. Вдруг его рука резко дернулась вверх и коснулась моей руки.

Я вскрикнула и отпрыгнула назад прямо в сильные объятия Финна.

— Не беспокойся. Оно мертво. Это так мышцы реагируют на хаотичные мозговые импульсы, — сказал доктор Бэнкс, снова накрыв тело. — Сомневаюсь, что остальным стоит на это смотреть.

— Не стоит. Не думаю, что после такого они вообще захотят выходить, — сказала я.

Моё тело всё ещё дрожало.

Финн продолжал держать меня, а я прислонилась к нему, в поисках поддержки.

— Говорил же тебе, что это не очень хорошая идея, — прошептал он.

— Да, но ты меня знаешь. Я должна была посмотреть, — выдохнула я.

— Главное, чтобы оно не приходило к тебе во снах, — сказал он.

Я повернулась к нему, надеясь посмотреть в его красивые тёмные глаза, но вместо этого меня ослепило солнце, которое отражалось от стеклянной части его противогаза.

— Не думаю, что мне стоит беспокоиться о своих снах. Адище обо всём позаботится, — улыбнулась я, похлопав по кобуре. — Будем надеяться, что мы больше не столкнёмся с ними. По крайней мере, этот кошмар обрёл для меня лицо, и в следующий раз, когда увижу одного из них, я уже не застыну на месте.

— Можешь попросить Адище позаботиться и о моих снах? — спросил Финн.

— Конечно. Уверена, он не против немного пострелять, — засмеялась я.

Добро пожаловать в новую эру. Эру костюмов химической защиты и противогазов. Я не могла дожждаться, когда снова смогу вдохнуть свежий воздух. Я знала, что это были всего лишь меры предосторожности, но в этом костюме было очень жарко. По моей щеке скатилась капля пота, а мы ещё даже не начали наше путешествие.

Финн подвёл меня к остальным. Все мы встали вокруг двери в наше прошлое.

Папа заговорил:

— Давайте запомним этот день, день, когда мы оставили наше прошлое и переступили через порог навстречу нашему будущему. С этого момента мы будем прокладывать новые пути и создавать новые воспоминания — хорошие или плохие — и мы заново построим наше будущее. Именно сегодня мы всё начинаем сначала. Сегодня мы переродились в новой эре. Нас ждёт новый рассвет, новый день и совершенно новая жизнь.

Папа умел чудесным образом мотивировать. Он не давал нам унывать на протяжении всех этих тёмных лет, проведённых в приюте. Он не давал надежде умереть, и привёл нас к этой точке. Он был моим героем.

Все одобрительно закричали в воодушевлении, но когда я огляделась, я увидела окружающую нас действительность. Мы все с ног до головы были одеты в костюмы химической защиты и с противогазами на лицах. Мир вокруг нас был опустевшим, без каких-либо признаков жизни. Нас ждала смерть во всех её проявлениях.

Наше путешествие только началось. И всё что нам было нужно, это выжить до тех пор, пока мы не доберёмся до места нашего назначения, безопасной зоны, находящейся за тысячу миль отсюда.

ГЛАВА 7

— Кажется, нам понадобится чертова куча семян, чтобы заново засадить Землю, — тихо сказал Финн.

Я улыбнулась и кивнула.

— Эта бесплодная почва еще не знакома с Хэтчами. У них тонны семян и садоводческой магии. Если кто-то и возродит заново все растения, то это они.

— Точно, я совершенно с этим согласен, — ответил он и кивнул.

Папа откашлялся.

— Очень важно, чтобы мы как можно дольше оставались в защитных костюмах и противогазах. Я не собираюсь рисковать ни одним из вас, учитывая то, как долго мы выживали.

— Пробы воздуха и почвы, собранные правительством, были из близлежащих к ним зон. Они располагаются довольно далеко от нас. В нескольких сотнях миль отсюда было две атомные станции, и это довольно близко, поэтому я не хочу рисковать. Я не для того создавал приют, чтобы мы сначала выжили, а потом вышли на поверхность, заболели и умерли. Поэтому, пока мы не доберемся до безопасной зоны, нам следует быть бдительными и осторожными.

— Предлагаю передвигаться ночью, а в светлое время суток отдыхать. Здесь очень мало мест, где есть тень, поэтому нам придется ставить палатки. Помните, что наши тела отвыкли от солнца. Обезвоживание может стать нашим самым страшным врагом, поэтому, если вы чувствуете себя нехорошо, дайте знать доктору Бэнксу или доктору Лизе. У нас ограниченные запасы еды и воды, поэтому мы должны предельно рационально использовать их. И поскольку солнце начинает садиться, готовьтесь выдвигаться. Помните, что мы все должны держаться вместе. Не разбредаемся. Каждый из нас важен для выживания.

Мы все согласились и надели на плечи рюкзаки с наборами для выживания. Все молчали. Думаю, все мы были сильно ошарашены. Ведь мы, черт побери, стояли на поверхности. Именно об этом мы мечтали все эти годы. Как только мы отошли от приюта, мной овладела печаль. Приют был частью нас, и внутри него осталось столько ценных вещей и воспоминаний. Он охранял нас, пока мы росли. По моей щеке покатились слезы. Мы уходили всё дальше и дальше, покидая наше прошлое и направляясь навстречу нашему будущему.

Для меня было ясно только одно — мы находились где-то в Калифорнии и направлялись на север в штат Монтана. Нашей целью была безопасная зона, расположенная в горах в столице штата, Хелене. Там размещался правительственный бункер, где выжившим готовы были предложить кров, еду и достаточное количество оружия для борьбы с Арви. Но Монтана была очень и очень далеко. До нее было приблизительно тысяча двести миль.

Моей же целью было найти машину, которая всё ещё на ходу и могла бы вместить нас всех.

Вдруг, тишина вокруг нас наполнилась криками Лили. Она развернулась к маме и обняла её. Дядя Фрэнк поднял руку, останавливая нас. На земле лежал скелет человека.

Череп лежал лицом вверх. В нем была огромная дыра, словно кто-то сильно ударил по нему. Вероятно, это было убийство и, судя по тому, как выглядел скелет, оно было совершено давно. Мне стало интересно, что же случилось. Но вряд ли мы когда-нибудь об этом узнаем.

— Придется к этому привыкнуть. Это первый скелет, но уверен, что не последний. Пусть это будет напоминанием о том, что нам надо быть бдительными, — сказал папа.

Мы двинулись дальше, оставив скелет наедине с его тайной. Мы шли все вместе, не позволяя никому отставать, и даже ускорили шаг. Нам нужно было пройти много миль. Дедушка с бабушкой шли в центре группы, так мы могли обеспечить их безопасность.

Мне не нравилось быть на открытой местности. Я не чувствовала себя защищено. Думаю, это было связано с тем, что я привыкла к закрытым пространствам. Мне казалось, что за нами наблюдают. Мы знали, что были и другие выжившие, которые должны были выйти из-под земли, и я надеялась, что, если мы встретимся с ними, они будут вести себя дружелюбно. На всякий случай я держала руку на Адище. Так я чувствовала себя немного лучше.

— С тобой всё в порядке? — прошептала мама.

— Да, просто чувствую себя... на виду.

— Я понимаю, о чём ты. Я тоже так себя чувствую, — ответила она.

Мама хорошо меня знала. Уже по одному языку моего тела она могла сказать, что что-то было не так. Мы были очень близки. Пребывание в приюте сблизило нас всех; каждый из взрослых принимал участие в нашем воспитании.

Солнце медленно село, и на небе начали появляться звезды. Словно сам Господь высыпал на него горстку сверкающих алмазов. Я уже и забыла, каким красивым и огромным был небосвод.

На небе появилась луна в форме идеального полумесяца. Когда я была юной и рисовала луну, она была именно такой, красивой и яркой.

— Подождите, — сказал папа, подняв руку вверх.

Впереди на горизонте виднелись сооружения, устремленные в небо. Это были здания. Их было очень много. Мы были недалеко от города и, увидев его, я занервничала.

— Город растянулся до самого горизонта. Мы можем либо пройти сквозь него, либо обойти его по краю. Если мы попытаемся обойти его, путь до места назначения может продлиться на несколько недель дольше. Я выношу этот вопрос на голосование.

— Сын, как ты думаешь, насколько безопасно идти через город? — спросила бабушка.

Мы все знали, что не в её интересах было, чтобы дорога затянулась.

— Боюсь соврать, мама. Я знаю не больше твоего. Подозреваю, что Арви могли поселиться в городах, но я могу ошибаться. Судя по тому, как выглядит тот, кто атаковал нас, они довольно сильные. Мы смогли осадить его только с четвертого выстрела в грудь. Мы можем попробовать отправиться на северо-восток, дойти до гор, но если мы зайдем в город, то, вероятно, сможем найти рабочий транспорт. А ещё мы сэкономим припасы, и там нам будет легче идти.

Бабушка выглядела растерянной, поэтому дедушка приобнял её рукой.

— Всё зависит от вас. Мы в любом случае можем столкнуться с проблемами, нет никаких гарантий. Я знаю, что ранее говорил о том, что нам надо держаться подальше от городов, но я не осознавал, что дорога в обход будет столь длинной. Итак, идём через город или в обход? Поднимите руки, кто за то, чтобы пойти в обход.

Бабушка подняла руку, затем Аня, тётя Сэнди, Лили и даже моя мама. Я не винила их. Город казался страшным местом, но в наших интересах было, как можно скорее добраться до безопасной зоны.

— Пять человек. Кто-нибудь ещё? — спросил папа. Больше никто не поднял руку.
— А теперь, кто голосует за то, чтобы пройти через город?

Поднялись остальные десять рук.

— Значит решено. Идём через город, — сказал он.

Никто не был рад этому решению. Все мы знали, что выход на поверхность будет трудным, но не до такой степени.

— Предлагаю держать оружие наготове. Убедитесь, что оно заряжено и стоит на предохранителе. Нам всем надо смотреть в оба и прислушиваться. Пройдём через город

как можно быстрее. Не делайте ничего, что могло бы привлечь внимание. Не издавайте громких звуков, — сказал дядя Фрэнк. — Не расслабляться, пока я не скажу.

Мы направились в город, и вскоре маленькие здания сменились огромными и высокими. Нас накрыло чувством необъяснимого страха. Город был мёртв, и казалось, что призраки прошлого окружают нас и следят за нами.

Здания пришли в полный упадок, на улицах валялся мусор. Зараженная и пыльная земля была усыпана осколками разбитого стекла. Было удивительно наблюдать за тем, как за тринадцать лет отсутствия людей изменилось всё вокруг.

Мы шли по улицам, держа оружие наготове. Дядя Фрэнк шагал впереди, а мы тянулись за ним настолько быстро и тихо, насколько это было возможно. Частью нашей подготовки в приюте было обучение жестам в подобных ситуациях.

Мы прошли уже несколько миль и пока что не обнаружили следов Арви. Может быть, решение пойти через город было правильным? Это могло сократить наш путь на несколько миль, хотя перед нами лежал ещё очень и очень долгий путь. Как только я подумала об этом, в воздухе раздался холодающий кровь крик.

Мой пульс участился, и все засуетились. Душераздирающие крики продолжились.

Дядя Фрэнк тут же поднял руку в попытке успокоить нас и привлечь внимание. Впереди и позади нас ничего не было, и мы не могли определить, откуда доносились крики, потому что они эхом отражались от бетонных зданий, окружавших нас.

От очередного крика по спине побежали мурашки. Кто бы это ни был, ему была нужна помощь. Может быть, это был очередной выживший?

Дядя Фрэнк жестом показал, что мы войдём в небольшое здание, находившееся прямо перед нами. Он зашёл первым, желая удостовериться, что всё чисто, и потом жестом позвал нас внутрь.

Мы быстро зашли в здание, и столпились за прилавком. Судя по всему, когда-то это была кофейня.

Дядя Фрэнк жестом попросил папу, мистера Хэтча и Финна последовать за ним. Всё внутри меня переворачивалось, пока я наблюдала за тем, как они встали и направились к выходу.

Почему он не выбрал меня? Я стреляла лучше всех. Может, потому что я была девушкой. Я начала подниматься, но меня кто-то крепко схватил и потянул вниз. Это оказалась мама, она смотрела на меня глазами полными страха и отчаяния, и качала головой.

— Обещаю, что со мной всё будет хорошо. Им нужна моя помощь. Ты же знаешь, что они не допустят, чтобы со мной что-то случилось. Я должна быть там, на случай, если понадобится им, — тихо сказала я.

Она медленно разжала пальцы и отпустила мою руку. Я заметила слезы у неё на глазах, скрытых под маской противогаза.

— Со мной всё будет хорошо. Я скоро вернусь.

Она кивнула, поэтому я встала и направилась на выход.

Я сжала в руке свой надёжный "Глок". Этот кусок металла был сейчас моим лучшим другом, и единственной вещью, защищавшей меня от укусов или от перспективы быть съеденной. Я надеялась, что мне не придётся использовать его, но я настраивала себя на боевой лад, на случай, если вынуждена буду его применить.

Я тихонько догнала мужчин и похлопала Финна по плечу. Он резко выдохнул и развернулся. Я чуть не получила кулаком в лицо.

— Тише! — вымолвила я.

— Эби. Какого чёрта ты тут делаешь? — тихо отругал он меня.

— Помогаю.

— Я тебя чуть не вырубил. Кстати, прости, — сказал он.

— Всё нормально. Мне не надо было к тебе так подкрадываться, зная, как ты любишь колотить разные вещи.

— Эбигейл Парк, — папа начал отчитывать меня. — Ты возвращаешься к остальным. Пока что нам не нужна твоя помощь.

— Но вам она может понадобиться. Я стреляю лучше всех, и ты это знаешь.

Он остановился и покачал головой.

— С ней всё будет в порядке, Стивен. Нам всем, в конце концов, придётся сражаться. Если мы с чем-то и столкнемся, то с помощью стрельбы она сможет преодолеть свою нервозность.

— Обещаю, что буду держаться позади вас, но если вам понадобится помощь, я вмешаюсь, — сказала я.

— Хорошо, — сказал папа. — Тогда прикрывай нас сзади. Нам определенно нужна дополнительная пара глаз, — сказал он, посмотрев на Финна и закатив глаза.

— Виноват, — фыркнул Финн. — Я даже не слышал, как она подошла.

— Оно и видно, — сказал дядя Фрэнк. — Ребята, будьте начеку.

— Не беспокойся. Я вас прикрою, — сказала я.

— Спасибо, — сказал Финн.

Воздух снова наполнили крики. От этих криков у меня мороз побежал по коже. Но затем они резко оборвались.

— Не беспокойся, Эби. Если что-то появится спереди, я смогу защитить тебя, — сказал он.

Эти слова много для меня значили. Словно от его сердца к моему протянулись невидимые нити. Струны души. Я слышала, как взрослые произносили это выражение, но... только сейчас поняла, что оно значит, и смогла прочувствовать.

— Спасибо, — ответила я. — Можешь быть уверен, что Адище тоже тебя защитит... если тебе, конечно, понадобится защита.

— Круто, — он подмигнул мне и быстро поспешил за папой и дядей Фрэнком.

Очередной леденящий кровь крик гулко прокатился по улице, отражаясь от стен вокруг нас и заставляя нас начать нервничать. Мы все схватились за оружие.

Дядя Фрэнк жестом показал нам, что мы заходим в очередное здание. Пока это было самое высокое из всех зданий. Внутри была крошечная темнота. Когда мы вошли внутрь, он собрал нас вокруг себя.

— Нам надо подняться наверх и посмотреть, что нас окружает. Если у нас нет глаз — мы беспомощны.

— Я пойду, — сказала я, не раздумывая.

— Нет, не пойдешь, — сказал папа.

— Я могу забраться наверх быстрее любого из вас.

— Я составлю ей компанию, сэр, — сказал Финн, сделав шаг вперед. — В приюте мы постоянно бегали вместе по лестницам. Это будет проще простого, и я позабочусь о её безопасности.

Папа посмотрел на дядю Фрэнка, и тот кивнул.

— Мы останемся здесь и убедимся, чтобы ничто не проникло внутрь снизу. Будьте осторожны. Мы не знаем, нет ли чего на лестнице. Снимите предохранители. Ах да, возьмите вот это.

Мой дядя протянул мне фонарик и рацию. Он продолжил говорить, а мы тем временем проверили предохранители.

— Рации работают в радиусе пяти миль. На случай если потребуется их зарядить, надо просто быстро покрутить вот эту ручку сбоку. Они должны быть готовы к работе. Для того чтобы говорить, нажмите вот эту кнопку, — проинструктировал он.

Финн осветил фонарем в разные стороны, пока не нашел лестницу в дальнем левом углу помещения. Место было полностью разгромлено. Ковры были покрыты грязью и мусором, краска кусками слезала со стен.

— Держись за мной, — прошептал он.

В одной руке у него был фонарик, в другой дробовик.

— Хорошо.

Я не возражала, так как в закрытом помещении его дробовик мог нанести куда больше урона, чем мой "Глок".

Мы медленно преодолели три лестничных пролёта, как вдруг услышали звук. Финн остановился. Мы замерли и прислушались. Над нами что-то двигалось. Мы не могли сказать, был ли это кто-то или что-то.

Я схватила Финна за руку, и он выключил фонарик. Моё учащенное сердцебиение стучало у меня в ушах. Руки тут же вспотели, и мне захотелось сорвать с лица этот глупый противогаз, потому что у меня было ощущение, что я задыхаюсь. Но риск заражения пугал меня не меньше.

Мы подождали какое-то время, как вдруг услышали низкий горловой рык, который прокатился по лестнице. Ему вторили ещё несколько голосов.

Вот дерьмо! Здесь было вовсе не одно существо.

— Как думаешь, это Арви или выжившие? — прошептала я Финну на ухо.

— Я не уверен, но вряд ли выжившие стали бы так рычать.

Он был прав. Я постаралась успокоить нервы и сделала глубокий вдох. Я перепроверила предохранитель на Адище, и крепко сжала его.

— Но лучше, если мы не будем стрелять, пока не убедимся, — сказал Финн.

— Хорошо, — ответила я, мой голос дрожал.

Чёрт побери! Я стреляла из этого оружия тысячи раз, и каждый раз попадала в цель. Но обстановка была совсем иная. Это отнюдь не стрельба по мишеням. Это была реальная ситуация со стрельбой по живым существам. По человеческим существам... хотя они и были ими когда-то.

Нас окружала самая ужасная обстановка из всех возможных. Как так вышло, что мы оказались здесь, на этой лестнице, в зараженном городе, в нескольких ярдах от существ, которые могли инфицировать нас одним лишь укусом?

Я сделала ещё несколько глубоких вдохов. Мне надо было напомнить себе, что они уже давно не люди. Они были монстрами. Злобными, смертельно опасными и заразными монстрами.

Финн удивил меня, притянув поближе к себе и прижавшись противогазом к моему уху.

— Мне надо, чтобы ты взяла фонарь. Чтобы ни спустилось сверху, свети прямо на это существо. Мне надо видеть, куда я стреляю.

— Хорошо, — выдохнула я, взяв фонарь.

Моя рука заметно дрожала.

— Готова? — спросил он.

— Готова, — сказала я, всё ещё прижимаясь к нему.

— Эби, если что-то пойдёт не так... Я хочу, чтобы ты знала... что я...

— Финн! — прервала его я.

Он замолчал и услышал звук.

Громкий рык прокатился над нами, и ещё там было много движения. Что бы это ни было, оно двигалось на нас и быстро. Финн аккуратно отодвинул меня за спину, и вскинул оружие. Меня трясло, но я постаралась сфокусироваться на его ровном дыхании.

Интересно, могли ли эти существа видеть в темноте. От одной мысли я содрогнулась, но всё же постаралась ровно держать фонарь и посветила им наверх.

Луч фонаря осветил пару молочно-белых глаз, и в ту же секунду существо издало душераздирающий крик, который пронзил наши уши.

Я чуть не упала назад, но Финн поймал меня за руку и удержал на месте.

Я оцепенела, держа луч фонаря на бледном существе, похожем на труп. Оно обнажило гнилые зубы и зарычало так, как никакое другое животное, которое я когда-либо слышала.

— Ты со мной, Эби? — твёрдо спросил Финн.

— Да, — ответила я.

— Хорошо. Тогда давай сделаем это.

Он быстро повернулся и прицелился. Существо бросилось на нас.

Бам!

Отдача от выстрела Финна отбросила меня назад, но я была к этому готова, поэтому выставила назад ногу, чтобы не упасть. Выстрел снёс существу половину лица, и я слышала, как оно шлепнулось на пол; стены были забрызганы кровью и внутренностями.

Останки Арви упали и, покотившись вниз по лестнице, остановились в нескольких футах от нас. Я впервые стала свидетелем чьей-то смерти.

Мы больше не стреляли по бумажным мишеням, мы стреляли по плоти и крови.

Через несколько секунд эмоции переполнили меня. С одной стороны, мне до боли в сердце было жаль убивать существо, которое просто пыталось выжить на этой Богом забытой земле. С другой стороны, я была рада, что это оно мертво, а не мы.

— Чёрт! — выругался Финн.

— Да уж, — выдохнула я. — Это было чертовски жутко.

Ещё больше криков и рыков эхом разнеслись по лестнице.

— Финн, думаю, нам стоит вернуться.

— Пошли, Эби. Мы справимся.

— Ты сейчас шутишь? Мы не знаем, сколько их там. А что если мы не сможем с ними справиться?

Я всё ещё дрожала как сумасшедшая, но Финн, казалось, собрался. Похоже, у него не было проблем с тем, чтобы сносить головы ужасным созданиям. *Вот тебе на.*

Сработала рация.

— Мы слышали выстрелы. С вами всё в порядке?

Это был дядя Фрэнк.

— Да. Наткнулись на Арви. Финн убил его выстрелом в голову, но над нами есть ещё. Что нам делать? — мой голос подрагивал.

— Оставайтесь на месте. Я иду.

Снова на лестнице послышался рык. Они приближались.

Мне надо было сосредоточиться. Эти существа собирались убить нас. Чтобы выжить... нам надо было сражаться. Все эти годы мы тренировались для этого. Сражайся или умри. Мы или они.

Я выбирала нас.

Я отключила свой привычный тип мышления, и позволила страху сделать меня сильнее. Арви уже убили множество выживших. Если мы собирались спастись, нам надо было сделать всё, что в наших силах, чтобы осуществить это.

Я посветила фонарём ещё выше, наши уши пронзили крики не менее дюжины Арви.

— Эби! — закричал Финн. — Покажи им Адище.

Не думая, я шагнула в сторону, и зафиксировала Адище поверх своей левой руки, в которой держала фонарь.

Вот и всё. Сделай или умри.

— Зададим им жару, — прошептала я сама себе.

Это был первый раз, когда я участвовала в настоящей битве. Я только надеялась, что Адище принесёт мне удачу, как это было в приюте.

— Они приближаются, — громко сказал Финн.

Едва я успела сделать очередной вдох, как перед нами возникли два Арви. При виде их искореженных тел у меня перехватило дыхание, но только на мгновение.

Первым выстрелил Финн, и выстрел пришёлся точно в центр груди Арви. Адреналин хлынул в кровь от этого выстрела. Я прицелилась и... *бам!*

Мой выстрел угодил точно между глаз. Арви быстро упал и уже больше не двигался. Мы даже не успели выдохнуть, как навстречу нам выпрыгнули ещё трое.

Финн перезарядил дробовик и снова выстрелил. Левая рука Арви улетела прочь, но выстрел не был смертельным. Существо закричало и рухнуло на колени.

Я сделала пять выстрелов, убрав двух других. Я уже победила свои нервы и начала входить в раж.

Ещё один Арви кинулся по лестнице вниз, клая гнилыми зубами. Но для начала я повернулась к раненому и выстрелила ему прямо между глаз, заставив его замолчать.

И вдруг... *Бам!* Финн пристрелил ещё одного. Существо упало и покатилося вниз по лестнице. На какой-то короткий миг, всё затихло. Я как раз вынула пустой магазин и собиралась перезарядить его, как что-то толкнуло меня. Арви прыгнул на меня сверху и спустил меня вниз по лестнице. Фонарь полетел вместе со мной, вспышки света засверкали вокруг нас.

— Эби! — закричал Финн, но он ничего не мог сделать.

Арви приближались, и теперь он должен был стрелять вслепую.

Спину и ребра пронзала боль, пока мы катились вниз по бетонным ступенькам. Вдруг мы остановились, врезавшись в стену с такой силой, что весь воздух вырвался из моих лёгких. Голова кружилась. Я пыталась взять себя в руки, как вдруг почувствовала резкую боль в ноге.

Оно укусило меня!

— Вот дерьмо! Долбанный ублюдок! — закричала я и ногой пнула по лицу монстра.

Его голова откинулась, после чего оно запрыгнуло на меня. Я крепко сжала пистолет и, замахнувшись так сильно, как только могла, ударила его по голове. Оно замерло, затем сверкнуло своими жуткими злыми глазами и зарычало, щелкнув гнилыми зубами.

Я быстро поднесла Адище к его лицу и нажала на курок.

Чёрт! Магазин был пуст.

И когда существо занесло руку, чтобы ударить меня... *Бам!* Раздался выстрел.

Существо замерло, по его лбу потекла струйка крови. Я столкнула его со своей груди и откинула навзничь бездыханное тело.

— Эби! Ты в порядке? — закричал дядя Фрэнк, посветив мне в лицо фонариком.

— Да, но Финну нужна твоя помощь! — закричала я, указывая на лестницу.

Он пробежал мимо меня, светя фонариком наверх и ослепив двух Арви, которые спускались к Финну. Финн выстрелил, потом раздался ещё один выстрел, и я увидела, как двое Арви упали. *Слава Богу.* С Финном всё было в порядке. Он справлялся.

Но все мои мысли занимала пульсирующая боль в ноге. Меня укусили, и меня захлестнуло волной страха. Вдруг вся моя жизнь пронеслась перед глазами. Финн, родители, все остальные члены приюта, наши семьи.

Я не могла себе позволить превратиться в одну из этих тварей, и рисковать их безопасностью. Мне надо было убить себя раньше, чем все это произойдёт. Я взяла фонарик и, затаив дыхание, посветила на ногу.

Боже правый! Меня захлестнуло волной облегчения, а глаза наполнились слезами счастья. Кто-то там наверху, вероятно, присматривал за мной. Укус не надорвал ни защитный костюм, ни кожу. Пока что мне ничего не угрожало. Но было чертовски близко. Слишком близко. Я была неосторожна и я не могла позволить случиться этому снова.

— Эби, возвращайся к отцу. Я закончу здесь с Финном, — крикнул сверху дядя Фрэнк.

— Нет, я в порядке. Я иду, — сказала я, вскочив на ноги с новыми силами. Я была жива, и от одного этого факта адреналин ударил мне в кровь.

— Хорошо. Пошли.

Я поспешила наверх, догоняя их и попутно перезаряжая Адище. На этот раз я вставила в него магазин увеличенной емкости. Просто на всякий случай. Фонарь дяди Фрэнка был как огромный прожектор, поэтому мы могли видеть далеко вперед. Пока что всё было чисто. Вероятно, здесь было только девять Арви, которых мы убрали.

Мы прошли двадцать пролетов и, наконец, добрались до последней двери, но она оказалась заперта.

— Финн. Замок, — сказал дядя Фрэнк и отступил.

Финн поднял дробовик и прострелил огромную дыру в двери, после чего она с легкостью открылась. Небо стало ещё темнее, чем раньше, луна и звезды светили теперь ярче.

Мы подбежали к краю крыши, и стали оглядывать всё вокруг. Я понимала, что если в этом здании были Арви, то их должно было быть больше.

И вот мы снова их слышали, ужасные крики, которые мы слышали ранее, но на этот раз мы смогли определить откуда они доносились. Приблизительно через пятьдесят домов от нас или около того, посреди улицы стояла толпа Арви.

— Пригнитесь, — сказал дядя Фрэнк, быстро показав нам жестом, чтобы мы наклонились.

Мы спрятались за ограждением и осторожно выглянули из-за него. Дядя Фрэнк достал бинокль ночного видения и направил его в сторону Арви. Через пару минут он опустил его и громко выдохнул.

— Черт.

— Что? — спросила я.

Он покачал головой. Должно быть, всё было очень плохо. Я никогда не видела дядю Фрэнка таким взбудораженным.

— Можно мне посмотреть?

Он задумался, но затем неохотно протянул мне бинокль. Я попыталась навести резкость, но это было довольно сложно сделать из-за глупого противогаза у меня на лице. Через минуту, я наконец-то разобралась с биноклем, и направила его на толпу Арви.

Было похоже, что несколько Арви дрались между собой, и тут я ахнула. Неужели моё зрение обманывало меня? Я ещё раз настроила резкость на одного из них, и увидела, что он ест... руку.

О Боже! Он действительно обглаживал оторванную руку, откусывая плоть от кости и заглатывая ее. Все остальные собрались в центре и смотрели на что-то, что походило на бездыханное тело. Наведя резкость ещё немного, я поняла, что это был один из них.

— Каннибалы. Они чёртовы каннибалы, — выдохнула я.

Меня захлестнуло волной паники.

— Можно мне посмотреть? — спросил Финн.

Я передала ему бинокль и прислонилась спиной к стене. Жуткий мир, в который мы вошли, предстал перед нами во всей красе.

— Черт побери! — прошептал Финн. — Без шуток, они на самом деле разрывают друг друга на части и едят.

Дядя Фрэнк кивнул.

— Проклятье. Стрёмно, когда тебя едят, — прошептал Финн.

Дядя Фрэнк повернулся и глянул на него.

Финн пожал плечами.

— Я просто констатировал факт.

Что бы там не сделал вирус АРВ-3, но он точно убил все их эмоции. Да, эти люди остались живы и могли адаптироваться к радиоактивному миру. Но в процессе мутации они превратились в мерзких каннибалов.

Дядя Фрэнк забрал бинокль и быстро осмотрел всё, что нас окружало, после чего достал рацию.

— Стивен, — произнес он.

— Да?

— Приблизительно пять Арви заблокировали северную улицу через два дома от нас. Нам надо развернуться и пойти в обход. Кажется, с восточной стороны всё чисто.

— Хорошо. Как Эби? — спросил папа.

— Она в безопасности. Мы спустимся через минуту.

— Арви знают, что мы здесь?

— Нет. На данный момент они заняты. Обедом, — сказал дядя Фрэнк, закатив глаза. — Вы с Хэтчем возвращайтесь к группе. Пусть готовятся выдвигаться. Мы сейчас вас нагоним.

— Хорошо. Позаботься о моей дочери.

— Позабочусь, — сказал он, после чего положил рацию себе в карман. — Ладно, пошли.

Мы побежали вниз по лестнице и вернулись в кофейню, где встретились с остальными. Дядя Фрэнк быстро описал ситуацию и попросил всех быть в полной боевой готовности.

Я никому не рассказала про укус Арви, потому что посчитала, что в этом нет необходимости. К тому же, если бы они узнали, мама бы до смерти перепугалась и рассказала бы всё папе. И тогда мне никогда больше не разрешили бы выходить из их поля зрения. Поэтому я решила держать в секрете эту встречу с Арви.

ГЛАВА 8

Небо становилось все темнее и темнее. Я чувствовала, как мои уши обдувает холодный воздух, они единственными оставались не закрытыми в отличие от других частей моего тела. Очень хотелось сбросить противогаз и защитный костюм, но я знала, что всему своё время.

Мы были как на иголках, пока пробирались по мёртвым тёмным улицам города. Каждый, даже самый тихий звук, заставлял нас подпрыгивать. И казалось, что зло затаилось, наблюдает и ждёт возможности убить нас.

Лили крепко обнимала свою маму, а Чарли ни на шаг не отходил от своего папы.

Мы все были в режиме повышенной боеготовности.

Я волновалась за бабушку, но взглянув на нее, я увидела, что с ней всё было в порядке. Она держала пистолет наготове, а её взгляд был сосредоточенным и строгим. Она могла стрелять так же хорошо, как и все остальные, и без колебания убьёт всякого, кто станет угрожать ей или её семье.

Рык и крики Арви, которых мы видели раньше, всё больше отдалялись. Мы продолжили свой путь и, казалось, шли уже несколько часов, пока не отошли на безопасное расстояние.

— Нам надо найти укрытие, — сказал папа, остановив всех.

— Слава Богу, — с облегчением вздохнула бабушка. — У меня на пистолете уже следы от моих пальцев.

Она передала пистолет дедушке и начала разминать и растирать пальцы. Все вокруг улыбнулись.

Мужчины быстро осмотрели местность и нашли безопасное здание, где мы могли остановиться. Сначала они удостоверились, что все чисто, после чего жестом приказали нам войти. Мы все зашли внутрь и заперли дверь.

Здание было захламлено, но как только мы вошли, я точно поняла, где мы находились. Старая библиотека. По всему полу были раскиданы книги, некоторые все ещё стояли на полках, покрытые пылью. Никогда в своей жизни я не видела столько книг. В приюте у нас была небольшая библиотека, но эта не шла с ней ни в какое сравнение. Книг здесь хватило бы на всю жизнь.

Я глянула на Чарли, который уже начал поднимать с пола книги и протирать их от пыли. Он был похож на ребенка в магазине сладостей. Его лицо сияло, а на лице играла широкая улыбка, когда он протер от пыли одну из книг.

— Что это, Чарли? — спросила я.

— "Гарри Поттер" Дж. Роулинг, — выдохнул он, всё ещё широко улыбаясь.

— Ого, круто, — сказала я.

— Ты даже не представляешь, — сказал он воодушевленно, осторожно переворачивая страницы.

— Чарли, мы не можем ничего взять из этого города. Он находится слишком близко к зоне поражения, скорее всего тут всё заражено, — сказал папа Чарли, похлопав его по плечу.

— Знаю, — грустно сказал Чарли. — Было круто просто поддержать её. Он осторожно поставил книгу на одну из полок.

Мы смотрели кино про Гарри Поттера в приюте, но книг у нас не было.

Я улыбнулась и быстро ушла в заднюю часть помещения, где проверила, заперты ли двери и окна.

Ночь обещала быть длинной. Это была наша первая ночь на поверхности, а мы уже подверглись нападению и убили много Арви.

Мы расположились на ночлег в центре помещения. Было тихо, и я знала, что все мы выдохлись. Я не спала в течение почти двух суток. Но мои мысли блуждали в тишине. Что могли испытывать Арви перед тем, как *изменились*?

Вероятно, они были напуганы, зная, что будут подвергнуты воздействию смертельных доз радиации. Я не могла себе представить весь тот страх и ужас, что испытывали те, у кого были дети. Наверное, это было самое страшное чувство беспомощности, когда ничего нельзя было с этим поделать.

Да, АРВ-3 помогла им выжить, но стоило ли оно того? Если бы им предоставили выбор, выбрали бы они вакцину или смерть? Это был сложный вопрос.

Они были похоже на зомби, за исключением того, что Арви не были мертвы. У них всё ещё билось сердце, а по венам текла кровь. Они всё ещё были очень живыми.

Мужчины дежурили по очереди. Но всякий раз, когда я оглядывала наш кружок, никто не спал и прислушивался к звукам ужасного мира снаружи. Нас защищали только четыре стены и потолок.

Когда солнце начало подниматься в небе, мы все подошли к окнам, желая посмотреть на рассвет. Я не помнила восходов. Небесный свет становился всё ярче и ярче, и казалось, что он принёс нам надежду. Все даже заулыбались.

— Ого. Разве это не чудесно? — прошептал Финн, в его глазах отражались восхитительные цвета.

Оранжевые, розовые и сиреневые облака растянулись по небу.

— Идеально, — ответила я. — Не смотри прямо на солнце, испортишь глаза.

Он улыбнулся, повернулся ко мне и подошел ближе.

— Твоё лицо. Оно светится.

Я засмеялась и оттолкнула его.

— Я же сказала, не смотри на солнце.

Он засмеялся и несколько раз сильно зажмурил глаза. После чего повернулся ко мне, выражение его лица стало невозмутимым.

— Слушай, Эби. Могу я задать тебе серьёзный вопрос? — прошептал он.

— Конечно, — я сглотнула.

Внутри у меня всё перевернулось от его близости.

— Если меня когда-нибудь укусит одно из тех существ, я хочу, чтобы меня пристрелила именно ты.

— Ты серьёзно? Я не буду в тебя стрелять, Финн.

— А я думал, что тебе нравлюсь, — сказал он печально.

— Ты мне нравишься, и в этом-то вся проблема. Поэтому если тебя укусят, я позволю дяде Фрэнку пристрелить тебя.

— Я бы пристрелил тебя, если бы тебя укусили, — сказал он, вскинув одну бровь.

— Даже не думай, — фыркнула я.

— Почему нет? — спросил он, пожимая плечами.

— Потому что я видела, как ты промазал несколько раз с близкого расстояния. Я бы хотела получить точный выстрел. Один выстрел. И я бы хотела умереть так, чтобы все мои конечности остались на месте.

Он вздохнул, усмехнулся и покачал головой.

— Эй, я вообще-то стрелял в темноте. Ну да ладно. Если нас укусят, Фрэнк пристрелит нас, если мы мутируем.

— Договорились, — сказала я, протянув ему руку.

Он взял ее и пожал.

— Теперь надо удостовериться, что дядя Фрэнк не против.

Он всё ещё держал мою руку в своей огромной руке, хотя мы уже не пожимали их.

— А может они придумают противоядие раньше, чем нас укусят. Тогда никому не придется умирать, — я подмигнула ему.

— Было бы классно, — сказал он и снова повернулся к окну, чтобы посмотреть на солнце, но так и не выпустил мою руку.

Раньше мы часто касались друг друга, боролись вместе, и множество раз держались за руки, но в этот раз всё было иначе. Я никогда не замечала раньше, какой хрупкой

казалась моя рука по сравнению с его. И я практически *чувствовала*, как между нами пробежало электричество. Мое сердце пропустило удар.

Помолчав какое-то время, он продолжил:

— Потому что... мне бы хотелось какое-то время пожить на поверхности. И может быть... со временем... завести семью.

Я почувствовала на себе его взгляд, но когда искоса поглядела на него, он опять перевёл взгляд на окно. Он больше не оглянулся на меня, но я была готова поклясться, что видела, как уголки его губ приподнялись.

Прежде чем я смогла обдумать, что только что произошло, папа созвал всех на очередное собрание, и момент с Финном был упущен.

— Мы практически не спали, но думаю, нам следует двигаться дальше. Я говорил, что ночью путешествовать легче, но всё, что, как мы думали, знаем до настоящего момента, изменилось. Нам нужно как можно скорее выбраться из этого города и направиться в горы, на северо-восток.

Мы все согласились и тут же стали собирать вещи. Мы все отчаянно хотели выбраться из этой чертовой дыры.

Дядя Фрэнк с папой вышли наружу, желая оценить обстановку до того, как мы отправимся в путь. Был день, поэтому нам следовало быть предельно осторожными. Они вернулись через десять минут, а тут же быстро и тихо вывели нас из здания. Солнце было прекрасно, но оно также было жарким и мучительным для тех, кто путешествовал под его неусыпным оком. Особенно для нас, так как мы уже в течение десятка лет не чувствовали не себе его горячих поцелуев и не видели его ослепляющего великолепия.

Защитный костюм не очень-то спасал. Мне казалось, что я медленно поджариваюсь на вертеле.

Земля была покрыта пылью и пеплом, и от каждого нашего шага коричнево-черные облака вздымались в воздух. Сейчас я особенно оценила противогазы. Никто не знал, что мы могли сейчас вдохнуть.

Через несколько часов пути я начала испытывать дурноту. Лицо и лёгкие были словно в огне и вот-вот взорвутся. Жара делала своё дело, и я начала беспокоиться о бабушке и бабушке. Я оглянулась на бабушку и заметила, что она ссутулилась и плелась в хвосте. Но дедушка уже подошёл к ней и обхватил руками. Даже мамино лицо было красным и возбужденным. Мы уже все начали чувствовать недомогание.

— Папа, — тихо сказала я.

Он остановился и повернулся, но прежде чем я успела что-либо сказать, вокруг нас раздалось ужасное рычание. Именно это рычание не давало нам спать всю ночь. За нами шли около десяти Арви.

Миссис Хэтч закричала и побежала в противоположном направлении. Но вдруг резко остановилась и снова начала кричать. Арви окружили нас со всех сторон.

В свете дня они выглядели ещё более ужасно. Я заметила, что они оставались в тени зданий.

— Помните, чему я вас учил! — закричал дядя Фрэнк.

Мы образовали плотное кольцо и повернулись лицами к Арви. Таким образом, мы не подстрелим кого-то из своих и будем защищены со всех сторон. Бабушка, Лили и Чарли оказались в центре, и им было дозволено стрелять, только если кольцо будет прорвано.

Я быстро загнала патрон в патронник, и услышала, что все остальные сделали то же самое.

— Снимаем предохранители, — закричал дядя Фрэнк. — Не бойтесь стрелять. Помните, что они убьют вас, если вы не убьёте их первыми.

— Эби, пожалуйста, будь осторожна, — прошептала мама. Она стояла рядом со мной и была в ужасе. Её рука дрожала вместе с пистолетом.

— Не беспокойся за меня. А вот я за тебя беспокоюсь. Если у тебя закончатся патроны, вставай мне за спину. Я прикрою тебя.

Папа подошёл и, встав рядом со мной, взял маму за руку и прошептал ей что-то на ухо.

— Я тоже тебя люблю, Стивен, — всхлипнула она.

Моё сердце разрывалось от её плача.

— Что бы ни случилось, я люблю вас обеих всем сердцем, — прошептал папа.

— Я тоже тебя люблю, папа, — ответила я, не отводя глаз от приближающейся опасности.

— У тебя все получится, дорогая, — кивнул он.

— Я знаю, — сказала я, улыбнувшись, но внутри меня всё сжималось от ужаса.

— Вот это моя девочка, — сказал он.

Я повернулась к Финну, который стоял по другую сторону от меня. Он улыбнулся мне и кивнул, я улыбнулась и кивнула ему в ответ. Именно здесь было самое безопасное и самое лучшее место для меня. Между двумя мужчинами, которым я доверяла... и которых любила.

По мере того, как Арви приближались, создавалось впечатление, что они даже общаются между собой, хотя они и не разговаривали. Впереди шёл один Арви, который, казалось, делал какие-то странные жесты головой и хрюкал. Остальные как будто отвечали и двигались в том же направлении.

Странно. Они придумали свой собственный язык.

— Папа? — сказала я, не отводя от них взгляд.

— Да? — ответил он.

— Ты наблюдаешь? Такое чувство, что они взаимодействуют, — сказала я.

— Похоже на то, — сказал он растерянно.

Значит, он тоже это заметил. Осознание того, что они могут общаться друг с другом, ещё больше выбивало из колеи. Было похоже, что они разговаривают на другом языке и планируют нашу казнь.

— Приготовились, — закричал дядя Фрэнк. — По моей команде, стреляем. Цельтесь в голову или сердце. Помните, что они без колебания убьют вас.

Все прицелились, и вдруг один из Арви застыл. Ни один из них не сделал ни шага, они выглядели сбитыми с толку. Они начали шипеть и рычать, а затем некоторые из них закричали и бросились прочь.

— Что за чёрт? — выпалила я.

— Может быть, они не хотят быть подстреленными, — сказал дедушка.

— Я так не думаю, — сказал дядя Фрэнк. Я бросила быстрый взгляд на папу, но он лишь пожал плечами. — Вы слышите это? — громко сказал дядя Фрэнк.

Я напрягла слух, но не смогла уловить ничего кроме криков чёртовых Арви. Их осталось только двое. Один из них, тот, что был на вожака, стоял прямо перед нами. Его белые глаза сверкали. Мы стояли точно статуи и были готовы стрелять.

Вдруг он закричал и бросился вперёд. Я выстрелила, как и все остальные. Он упал за несколько футов от нас, изрешечённый пулями. Я знала, что мой выстрел был смертельным, так как я попала ему прямо между глаз. Выстрел Финна пришёлся посередине груди. Другие две пули принадлежали папе и дяде Фрэнку.

Рука твари дёрнулась, раздался ещё один выстрел.

Мы повернулись и в шоке уставились на маму. Её палец зажимал курок. Она дрожала от страха. Бросив пистолет, мама упала в папины объятия.

Когда на улице всё стихло, я услышала звук, о котором говорил дядя Фрэнк.

— Это вертолёт! — воскликнул дедушка. — Я знаю этот звук. Они нашли нас!

— Вертолёт? Как это возможно? — спросил дядя Фрэнк.

— Если правительство построило огромные подземные бункеры для выживания, уверен, они нашли способ сохранить свой ценный транспорт, — ответил дедушка.

— Нам надо забраться повыше, чтобы они могли нас увидеть, — сказал папа в возбуждении.

Рядом с нами было только одно высокое здание, куда Арви не забежали. Там было много окон, через которые проникал свет. Дядя Фрэнк пошёл первым, а мы быстро последовали за ним по лестнице. Жара внутри защитного костюма была практически невыносимой. Моё сердце билось так сильно, что я думала, что упаду в обморок. Я остановилась ненадолго, желая перевести дух, как вдруг почувствовала, что меня схватила рука и потащила меня наверх.

— Ты же не устала? — ухмыльнулся Финн.

— Я? Никогда, — сказала я, пытаюсь собрать остатки энергии, чтобы не отстать от него.

Папа и дедушка держали под руки бабушку, и фактически тащили её наверх. Казалось, что у всех открылось второе дыхание.

... ДРРР — ДРРР — ДРРР — ДРРР....

Звук лопастей вертолета прорезал воздух, и это был самый прекрасный звук, который я слышала с того самого момента, как мы вошли в город. Это был сладкий звук нашего спасения.

Мы вышли на крышу и заметили, что вертолет был в миле от нас. Мы совсем обезумели и начали кричать, прыгать и махать руками; мы использовали всё, что могли найти. Дядя Фрэнк включил свой яркий фонарь и светил им и, наконец, вертолет повернул к нам.

Они нашли нас.

ГЛАВА 9

Вертолет завис над нами, и мы услышали, как кто-то закричал в громкоговоритель.

— Мы собираемся приземлиться. Расчистите площадку.

Дядя Фрэнк подал им знак пальцами, после чего загнал нашу группу в угол, где мы с нетерпением ждали спасения. Вертолет аккуратно приземлился на крышу, и мы загрузились в него.

Мужчина в противогазе и военной форме поприветствовал нас:

— Добро пожаловать. Меня зовут сержант Пауэлл, — сказал мужчина, протянув руку моему отцу, и тот крепко пожал её в ответ. — Это наш пилот, капитан Декер, — сказал он, повернувшись к пилоту.

Пилот быстро помахал нам, и сержант подал знак рукой. Вскоре вертолет поднялся с крыши в небо.

— Спасибо, сержант, — сказал папа. — Меня зовут доктор Стивен Парк, а это члены нашего приюта.

— Рад был принять вас на борт, доктор Парк. Вы первая группа, которую мы спасли. Видели вы или, может быть, что-то знаете о других выживших в этом районе?

— Не знаю, сэр. Мы вышли на поверхность только сутки назад. Но за это короткое время мы умудрились заблудиться и подверглись атаке.

Сержант засмеялся.

— Ну, я рад, что мы подросли во время. Это был наш первый приказ в рамках поисково-спасательной миссии. В нашей безопасной зоне имеется пять рабочих птичек вроде этой. Это немного, учитывая ту площадь, которую нам нужно покрыть, но наши механики работают над созданием новых.

— Опять же, я даже не знаю, как вас и благодарить. Вы и ваш пилот спасли всех нас. Мы очень вам обязаны, — сказал мой отец.

— Я просто исполняю приказы, доктор Парк. Вы ничем нам не обязаны, — ответил он.

Мы начали подниматься все выше и выше в небо. Это был первый раз, когда я летала на вертолете. В животе у меня все переворачивалось, и я крепко схватила Финна за руку. В ответ, он положил свою ладонь на мою и сжал.

— Мы справились, — прошептал он.

— Да, мы справились, — улыбнулась я.

Мы все сидели в благоговейной тишине и смотрели в открытую дверь, в то время как вертолет летел над городом. Город был огромен, и мы быстро поняли, что нам пришлось бы идти дольше, чем один день, прежде чем мы смогли бы достигнуть его пределов. И не было никаких гарантий, что мы выбрались бы из него живыми.

Мы пытались разглядеть других выживших, но все что мы видели вокруг — это разрушение, вызванное апокалипсисом и тринадцатью годами запустения.

— Мы летим в безопасную зону? — спросила я.

— Да. Там вы найдете еду и кров, и это впрямь отличное место. Там действуют строгие правила и законы, но они призваны поддерживать порядок.

— Наши ученые уже начали выращивать траву и деревья. Наш приют представляет собой прообраз нашего будущего. В жизни не думал, что когда-нибудь снова увижу эту красоту, но это в буквальном смысле Райский сад посреди пустыни. Очень захватывающее зрелище.

— Сержант, мы с мужем специализируемся в ботанике. Как думаете, наши знания могут пригодиться вашим ученым? — спросила Мей.

— Уверен, что да, мэм. Им отчаянно нужны люди с определенной специальностью, — сказал сержант Пауэлл.

— У нас есть несколько специалистов, — отметил папа. — Бэнксы — врачи, и они заботились о нас в приюте. Мой отец — инженер-электронщик, а я работал в

правительственном отделе гелиофизики. Аня Армстронг прекрасный учитель, а моя мама лучший повар на свете.

Мы все согласились, а бабушка покраснела.

— Даже не сомневаюсь. Для повара у нас всегда найдется место, — усмехнулся сержант, наклонив голову в сторону бабушки.

— Я обязательно лично поговорю с начальником по возвращению. Надеюсь, мы скоро сможем покинуть безопасную зону. Ученые говорят, что на следующий год у нас будет достаточно семян травы, чтобы засеять множество миль земли. Но прежде чем мы сможем что-либо сделать, нам надо истребить Арви.

— А нельзя просто бомбануть по ним? — спросил дядя Фрэнк.

— Нет. Наша планета и так достаточно пострадала. Все ядерное оружие было выведено из строя и уничтожено перед тем, как планета оказалась заражена. Это было частью нового мирного договора, который заключили правительства из безопасных зон по всему миру. Ядерная технология больше не будет использоваться.

— Рад это слышать, — добавил дедушка. — Плохо, что они не подумали об этом перед апокалипсисом. Мы бы однозначно не оказались бы в этой ситуации.

Сержант одобрительно кивнул.

— Сколько ещё лететь до безопасной зоны? — спросила мама.

— Нам надо заправиться на следующей заправочной станции, это где-то в получасе полёта. И как только мы это сделаем, нам предстоит ещё два часа полёта.

— Как вы думаете, когда уже будет можно снять противогазы? — спросила я.

— Когда мы вылетим за пределы зоны радиационного заражения. Уже скоро. Нам всем предстоит санитарная обработка перед тем, как нас пропустят в безопасную зону. Но таков протокол. Нашу зону даже называют Белый Город. Во-первых, потому что там все очень стерильно и стены покрашены в белый цвет. Во-вторых, жителям выдается белая одежда для повседневной жизни. Это был государственный заказ, и массовое производство этой одежды было осуществлено ещё до апокалипсиса. Но хоть эта одежда и удобная, я предпочитаю свою форму. Она выглядит гораздо более мужественно, — усмехнулся он. — Все, что находится за пределами безопасной зоны, называется Красным Городом, за его стенами было лишь сплошное кровопролитие. Надеюсь, что это скоро изменится.

— Сержант Пауэлл, а сколько выживших живет в вашей безопасной зоне? — спросил папа.

— Приблизительно пятьсот, плюс минус несколько человек, которые погибли, когда началась эта новая война.

— Вот это я понимаю бункер.

— Да, он большой. Правительство строило его много лет.

— Вы знаете, сколько всего безопасных зон? — спросил дедушка.

— По всему миру насчитывается пятнадцать правительственных бункеров, два из которых находятся в США. Один из них — наш и расположен в Монтане, другой находится в Южной Дакоте. Тот приют ещё больше. Людей там порядка двух тысяч. Но это немного, учитывая огромное количество Арви, живущих на поверхности. Каждый из жителей тщательно отбирался с целью восстановления планеты. Сейчас все только и ждут, когда мы придумаем средство для истребления этих существ.

— Мы встретили около дюжины Арви в городе, — сказал Финн.

— Тогда вы ещё ничего не видели, сынок. Рядом с безопасными зонами кишат тысячи Арви, прямо за их стенами.

Я услышала, как несколько человек ахнули. Я с трудом могла представить, как выглядят орды тысяч Арви. Меня всё ещё трясло от тех нескольких, что мы встретили.

— Мы приближаемся к заправочной станции, — объявил сержант Пауэлл. — Мне нужен тот, кто умеет стрелять из пулемета, выдвинулся вперёд. У нас произошёл

серьёзный конфликт при предыдущей заправке, и я потерял двух членов команды. Я не собираюсь больше никого терять.

Сержант пустыми глазами смотрел наружу.

— И мы должны вернуться на ту же самую заправочную станцию? — спросила бабушка.

— Это единственная рабочая заправка поблизости, и там есть ручной насос. Нам придётся дозаправиться, иначе мы не долетим до безопасной зоны.

Я бросила взгляд на пулемет, прикрепленный к полу вертолета. Похоже, из него уже стреляли, потому что какая-то часть патронов отсутствовала. Присмотревшись к полу у двери выхода, я заметила алые пятна.

— Что произошло? — я указала на пятна.

— Мы потеряли пулеметчика в прошлую заправку, — сказал он подавленно.

— Мне жаль, — сказала я.

Он покачал головой, выражение его лица стало решительным.

— Этого больше не случится. Мне нужен кто-то, кто встанет за пулемет и прикроет меня, пока я буду бежать до насоса. А также мне нужен ещё один доброволец, который подержит заправочный пистолет.

— Я займу место пулеметчика, — предложил дядя Фрэнк. — У меня большой опыт стрельбы из пулемёта.

— Спасибо, — с благодарностью принял предложение сержант, кивнув дяде Фрэнку.

— Я подержу заправочный пистолет, — выпалил Финн.

— Финн, — умоляюще сказала его мама. Она крепко сжала его руку, а её большие глаза наполнились слезами. — Ты не можешь пойти туда.

— Не беспокойся, мам. Со мной всё будет в порядке. Фрэнк не позволит ничему случиться со мной, — улыбнулся он, накрыв её руку своей.

Я почувствовала, как моё сердце наполнилось теплом, пока я наблюдала, как он успокаивает её.

— Как долго займёт дозаправка? — спросила я.

— Около пятнадцати минут, — ответил он.

Я выдохнула. Пятнадцать минут это немного, но когда ты сражаешься за свою жизнь, пятнадцать минут могут показаться вечностью.

— Как тебя зовут, сынок? — спросил сержант и протянул руку.

— Финн, сэр, — ответил тот, пожимая ему руку.

— Финн, я включу насос, и мне надо, чтобы ты взял шланг и крепко держал заправочный пистолет, пока бак не будет полным.

— Да, сэр, — Финн кивнул.

— И мне нужны те из вас, у кого есть оружие. Прикрывайте нас и стреляйте во всё, что движется. Я не хочу больше никого потерять на этой остановке, будь то мужчина или женщина. И ещё совет, стреляйте им между глаз, так вы убьёте их быстрее.

— Ага, — выдохнула я чуть громче, чем следовало.

Сержант повернулся ко мне.

— Умеешь стрелять из пистолета? — спросил он.

— Она лучший стрелок в нашем приюте, — гордо заявил Финн.

Моё лицо запылало.

— Это правда. У неё врожденный талант. Это семейное, — вклинился дядя Фрэнк

— Но ей запрещено покидать вертолет, — вставила мама своим строгим тоном родителя.

Я знала, что рано или поздно она выскажется. Она ненавидела оружие с тех пор, как ее брат был застрелен при исполнении служебных обязанностей.

Я же была её противоположностью. Я любила пистолеты, но прекрасно знала, что о них нельзя было разговаривать в её обществе.

— Не беспокойтесь, мэм. Она не покинет вертолет, — заверил её сержант Пауэлл.
— Она может стрелять изнутри.

Мама вздохнула, но кивнула.

— Хорошо. Мы почти на месте. Готовы? — спросил сержант.

— Да, — ответили мы в унисон.

Я достала "Адский огонь" из кобуры и крепко взяла его в руку. Пальцы сомкнулись вокруг него, лаская рукоятку, которая идеально лежала в руке. Мы были созданы друг для друга, и когда я держала его в руке, я чувствовала себя сильнее.

Я удостоверилась, что дополнительные магазины с патронами находятся под рукой.

Вот и всё. Именно ради этого мы тренировались все эти годы, и на этот раз я буду прикрывать Финна. Его жизнь в буквальном смысле была в моих руках.

Оставалось еще несколько минут, и от увиденного внизу наши сердца оборвались. Впервые мы лицезрели сотни и сотни Арви, и они бежали в том же направлении, куда летели мы.

— Вот дерьмо, — громко выругался сержант Пауэлл.

— Сержант? — спросил папа.

— Эти чертовы ублюдки захватили заправку. И, похоже, к ним пришло подкрепление. Как, чёрт возьми? — сержант выглядел полностью обескураженным.

— Что же нам делать? — воскликнула бабушка.

Мы зависли над площадкой, которая кишела бледными телами. Там даже негде было приземлиться. И даже если бы мы потратили все патроны, их все равно было слишком много. Они приближались отовсюду. И они знали, что мы появимся здесь. Они явно нас ждали.

Над головами они сломанный трубопровод. И они насмехались над нами, разрывая его на части. У этих существ были мозги. Они запланировали это, и даже созвали сотни других. Звуки, которые они издавали, сложно было описать. Эта какофония была ужасно громкой, и от неё волосы вставали дыбом.

— Радиоактивные ублюдки! — крикнул сержант Пауэлл, схватившись за пулемет. Он начал стрелять прямо в массы столпившихся тел. Громкие вопли раздались в воздухе, несколько дюжин Арви упало, но это ни коим серьезным образом не повлияло на их количество. Их были сотни, и ещё сотни продолжали наводнять площадку.

— Сержант? — окликнул его пилот. — Сержант! — закричал он, привлекая внимание сержанта, увлеченного кровавой бойней.

— Мы не можем там приземлиться. Нам надо улетать отсюда и как можно дальше. Я свяжусь со штабом и дам им знать о сложившейся ситуации. Они больше не смогут использовать эту заправку. Посмотрим, смогут ли они перенаправить нас куда-то ещё. Если нет, нам придётся найти безопасное место, где мы сможем приземлить эту птичку. Вот только вопрос — где. Остается только молиться о том, что эти ходячие трупы не настолько умны и недостаточно быстрые, чтобы последовать за нами.

— Сержант, мы можем что-то сделать? — спросил дядя Фрэнк.

Его ответ был простым.

— Молитесь.

Вертолет поднялся выше и полетел прочь от страшного места. Всё внутри меня сжалось. Было очевидно, что мы не долетим до безопасной зоны, потому что у нас не было достаточно топлива, чтобы добраться дотуда.

Финн схватил меня за руку и как только он сделал это, я почувствовала, что напряжение внутри меня ослабло. Я выдохнула и посмотрела в его тёмные глаза шоколадного цвета. Он слишком хорошо знал меня и мог сказать, что я чувствую, всего лишь взглянув на меня. Он улыбнулся мне, и его глаза сказали мне всё без слов.

Не волнуйся. Мы справимся.

И это сработало, мои нервы успокоились. Он был единственным, кроме папы, кто имел такое влияние на меня. Финн был тем парнем, для которого стакан был наполовину полон. Я же была более реалистична. Я была из тех девушек, для которых вода в стакане доходила до половины. Либо выпей ее, либо заполни до конца.

Я повернула голову и быстро осмотрела остальных членов группы. Я заметила, что по щеке моей мамы катилась слеза. Моё сердце разрывалось из-за неё. Этот мир не подходил её мягкой натуре.

Сержант Пауэлл перешёл в переднюю часть вертолета, надел наушники и постарался связаться с безопасной зоной. Установив связь, он доложил о ситуации с заправкой и сообщил, что нам придётся сесть, если мы не найдём топливо. По выражению его лица я поняла, что у них не было альтернативного источника топлива.

Сержант сделал несколько пометок в блокноте — вероятно, записал координаты — и передал их пилоту, который кивнул в ответ.

Сержант развернулся к нам.

— Приземлимся в зоне, где предположительно нет Арви, хотя никаких гарантий нет. Завтра за нами вышлют спасательный вертолет с топливом, поэтому нам придётся остаться в вертолете на ночь, пока за нами не прилетят.

— А сколько у нас ещё топлива? — спросил папа.

— Я бы сказал, что его хватит ещё на сорок минут. Мы направляемся в горы, поэтому я надеюсь, что вы взяли с собой тёплые вещи.

— Мы подготовились, — сказал папа.

Мы были готовы к любой погоде.

Усталость от недостатка сна и стресса настигла меня, и я была рада, что сижу рядом с теплым Финном. Постоянный гул от винта вертолета не помогал, а только ещё больше вгонял меня в сон. Я зевнула и почувствовала, как Финн приобнял меня за спину и прижал ещё ближе к себе. Я положила голову на его широкое плечо. Он обвил меня рукой и начал медленными и успокаивающими кругами гладить меня по руке.

Я закрыла глаза. Другой рукой он отыскал мою руку и переплёл наши пальцы. Он был моей защитой, и я знала, что могу расслабиться и что буду в безопасности рядом с ним.

Я уснула и была готова поклясться, что услышала, как он прошептал:

— Спи, моя Эби.

Я улыбнулась сама себе и поддалась сну.

ГЛАВА 10

— Эби, — прошептал Финн. — Эби, — повторил он, легонько толкнув меня. Я открыла глаза и встретила взглядом с его сияющими карими глазами, которые улыбались мне. — Пора вставать, соня. Мы приземлились.

Казалось, я только-только закрыла глаза, но, видимо, прошло уже сорок минут.

Мы с Финном вышли из вертолета и присоединились к остальным. Оглядевшись, я бросила взгляд на маму. Она смотрела в нашем направлении, и на ее губах играла легкая улыбка. *Что бы это значило?*

Мы приземлились на небольшую площадку, находящуюся на возвышении. Нас окружали горы, а то место, где мы приземлились, походило на кратер, в котором когда-то, возможно, была вода. Теперь же всё здесь было сухо и мёртво, а ландшафт вокруг был голым: ни деревьев, ни травы в зоне видимости.

Земля была мертва из-за нас. Человечества. Мы были паразитами, вирусом, который захватил планету, расплодился и создал вредоносные и токсичные вещи, а те уже привели к её разрушению. Нам нужно было найти способ вылечить ее, но на это могла уйти вся наша жизнь, а может даже больше.

— Пожилые и женщины будут спать в вертолете. В нём гораздо теплее и безопаснее. Остальные разобьют лагерь здесь, — предложил сержант Пауэлл.

Мы с бабушкой решили спать снаружи, так как в вертолете было уже слишком тесно. Мы достали палатки и разбили их полукругом рядом с вертолетом.

— А можно снять противогазы? — спросила я.

— Да. Здесь должно быть безопасно. Мы находимся за пределами зон поражения, — ответил сержант Пауэлл.

Я взглянула на папу, ожидая его одобрения.

Он кивнул.

— Хорошо, снимай.

Я не стала ждать и стянула с себя противогаз. Холодный воздух ударил мне в лицо, и это было чудесно. Я закрыла глаза и вдохнула его, отдавшись ощущениям. Впервые за тринадцать лет я вдохнула свежий воздух. Солнце целовало мне нос и щёки, мгновенно согревая их. От прохладного воздуха, смешанного с теплом солнца, я содрогнулась всем телом. Я сделала ещё один глубокий вдох, заполнив легкие воздухом, а потом выдохнула. Слезы счастья выступили у меня на глазах.

Именно об этом моменте я мечтала. Сидя в парке приюта все эти годы, уставившись на расписанный потолок и стены, я задавалась вопросом, когда же мы сможем увидеть всё это вживую.

Я открыла глаза. Остальные тоже снимали противогазы и наслаждались тем же волшебным чувством эйфории. Я быстро расстегнула костюм и скинула его. Холодный воздух проникал мне под джинсы и футболку, но я чувствовала себя так, словно окунулась в холодную воду, находясь посреди пустыни. Мы чувствовали себя живыми, и мы улыбались. На какое-то мгновение мы были свободны. На какое-то мгновение нам ни о чем не надо было беспокоиться. Мне хотелось нажать на кнопку паузы и проигрывать этот момент снова и снова.

— Мы можем развести костер? — спросил Том Хэтч. — Мы с женой могли бы приготовить еду. Мы давно уже не ели.

— Я бы посоветовал не делать ничего, что бы могло привлечь внимание к нашему местоположению. Дым выдаст нас, но у нас в вертолете есть пропановая горелка, — ответил сержант.

— Она отлично подойдет. Спасибо, — ответила Мей с улыбкой.

Пока мы разбивали лагерь, Хэтчи приготовили еду. Они налили воды и положили несколько упаковок сушеного мяса в котелок вместе с порезанной морковкой, картошкой,

приправами и травами. Блюдо было похоже на какое-то рагу, и это было идеально. Воздух здесь был гораздо холоднее.

Я раскатала свой спальный мешок и положила его внутрь палатки. Папа поставил свою палатку рядом с моей. С другой стороны от меня свою палатку разбил Финн. Далее шли палатки дедушки, мистера Хэтча, Чарли и доктора Бэнкса. Бабушка, похоже, была рада остаться внутри вертолета. Я видела, как она растирает свои больные суставы, и мне очень хотелось что-нибудь для неё сделать. Думаю, ей просто надо было отдохнуть. Как и нам всем.

Мама и бабушка предложили свои палатки сержанту Пауэллу и капитану Декеру. Те с радостью согласились.

Небо было прекрасного лазурного цвета, по нему плыли пушистые белые облака. Я представила летящих птиц, но лишь один ветер был живой материей рядом с нами.

Я заметила, что улыбались все, кроме одного человека... моей двоюродной сестры, Лили. Она сидела в дверях вертолета. Я подошла и села рядом с ней.

— Что случилось, Лили? Чего такая мрачная?

— А есть повод для радости? Мы покинули свой единственный дом. Единственное место, где я чувствовала себя в безопасности. С тех пор как мы поднялись на поверхность, на нас нападают и уже чуть не убили. Сегодня мы должны будем заночевать на открытом воздухе, не зная, найдут ли нас те существа. Чему тут радоваться?

— Лили, все радуются *этому* самому моменту. Мы свободны. Да, на нас нападали, но мы выжили, и мы всё ещё вместе. Посмотри вокруг. Мы дышим настоящим воздухом. Я никогда не забуду этот момент. Даже если он и будет мимолетным, это один из лучших моментов в моей жизни. И я дам тебе совет... чтобы решить твою проблему, надо просто поменять к ней отношение, — я широко улыбнулась.

Я увидела, как улыбка начала появляться на её губах. Она кивнула и, повернувшись, обняла меня.

— Я рада, что ты здесь, Эби. Я тебя люблю.

— Я тебя тоже люблю, Лили, — сказала я и обняла ее в ответ.

Закат стал одним из самых великолепных явлений, что мы когда-либо видели. Мы все встали и, затаив дыхание, изумленно смотрели на палитру розовых, оранжевых и фиолетовых оттенков, растянувшихся на темнеющем голубом небе.

Мы забрались в свои палатки, как только спустилась ночь, а месяц и звезды осветили небо. Это было прекрасно, а ночь была наполнена тишиной. Не было ни птиц, ни сверчков, никаких живых звуков. Эта тишина пугала меня. Она говорила о том, что планету посетила смерть, и её страшные обещания всё ещё шепотом разносились по ветру. Не думая, я положила руку на Адище, который был заряжен и лежал на земле рядом со мной.

Мои мысли неожиданно прервал храп мистера Хэтча. И я была этому рада, потому что даже в приюте слышался белый шум от вентиляционной системы, который нарушал тишину. Вскоре... я быстро уснула.

* * *

НА ПОВЕРХНОСТИ: ДЕНЬ 3

Жара и яркое солнце встретили нас на следующее утро, мы всё ещё были живы и по-прежнему в том же составе. И это было очень хорошо. Теперь нам оставалось только дожидаться спасательный вертолет, который привезёт нам топливо, после чего мы сможем добраться в безопасную зону.

— Сержант Пауэлл, — окликнула его моя бабушка. Он посмотрел на неё, набрав полный рот кофе. — Кто-то что-то говорит по радио, и мы не знаем, что им ответить.

Он быстро отставил чашку вниз и побежал к ним. Через несколько минут он вернулся, на его лице отразилось отчаяние.

— Что случилось? — спросил капитан Декер.

Все перевели внимание на сержанта.

— Вертолета не будет, — медленно ответил он.

— Что значит, не будет? — спросил капитан.

— Арви нашли и атаковали две другие заправочные станции, — он замолчал и покачал головой. — Они не смогут добраться до нас без топлива.

— И что это значит? — спросила бабушка.

Сержант Пауэлл взглянул на неё.

— Это значит, что оставшуюся часть пути, нам придется идти пешком, мэм, — ответил он.

— А что если они найдут топливо и прилетят? Они смогут нас найти? — спросила бабушка.

— У меня есть аварийный радиоприемник. Мы сможем связаться с ними, если будем находиться в радиусе пяти-шести миль от них. Больших преград на нашем пути нет.

— Но это, наверное, будет трудно сделать, ведь мы же в горах? — поинтересовалась она.

— Если мы их услышим, у нас должно хватить времени, чтобы добраться до места, откуда можно будет установить контакт.

— Мы пролетели на несколько миль дальше, чем смогли бы пройти на своих ногах. Как далеко мы сейчас от безопасной зоны? — спросила бабушка.

— Порядка тысячи миль, плюс-минус, — ответил он.

— О Боже, — ахнула бабушка. — Должны же быть и другие источники топлива. Они же практически выкачивали всё из-под земли перед апокалипсисом. Что если мы уйдём, а они прилетят? Что если нам подождать их тут, разве не лучше остаться рядом с вертолетом? Путешествие, вероятно, займет месяц или около того, не говоря уже о том, что нам придётся прорываться через полчища Арви, которые окружают безопасную зону. Мне кажется, нам надо остаться здесь.

Кажется, все были согласны.

Сержант Пауэлл ответил:

— Это хороший план, но что если на это уйдёт больше времени, чем мы ожидаем. Что если на поиски безопасного источника топлива уйдут месяцы? У нас ограниченное количество еды и воды. Мы не можем охотиться, потому что все животные мертвы, растительности тоже нет. Почти все подземные источники воды заражены, если, конечно, мы не найдём родник или глубокий колодец. С тем топливом, что у них есть, они не полетят искать выживших. Они используют его для поисков новых источников топлива.

— Мне кажется, нам надо начать двигаться в сторону безопасной зоны. Чем ближе мы будем к ней, тем легче им будет подобрать нас.

— Он прав, — согласился папа. — Мы проделали такой путь. Думаю, нам надо выдвигаться в сторону безопасной зоны. Если мы подойдём достаточно близко и сможем связаться с ними, они смогут просто прилететь и забрать нас. Стоит попробовать.

— Но что если мы встретим Арви? — спросила мама.

Она впервые заговорила со времени нашего прибытия сюда.

— Дорогая, мы постараемся держаться подальше от тех зон, где они вероятнее всего будут околачиваться, — ответил папа. — Наша цель избегать их и никак с ними не контактировать.

Мама кивнула. В любом случае нам пришлось бы рискнуть, и лучше всего было бы не сидеть на месте. Мы и так собирались идти пешком, когда выходили на поверхность. Сейчас мы хотя бы были на пару сотен миль ближе к месту нашего назначения.

Я надеялась, что папа был прав. Может быть, если мы подойдём поближе к безопасной зоне, они смогут отправить за нами помощь или подкрепление. Надежда заставляла нас двигаться.

— Сержант, я бы хотел остаться здесь, — сказал капитан Декер. — Если они найдут топливо и придут нам на помощь, полагаю, кто-то должен встретить их здесь. Просто оставьте мне данные маршрута, по которому вы собираетесь идти, и если они прилетят, я найду вас.

— Декер, а что если они не прилетят? — сержант озабоченно нахмурил брови.

— Тогда я умру от голода, — сказал он решительно.

Я видела, что сержант ведёт внутреннюю борьбу. Он хотел, чтобы мы держались все вместе, но всё же оставался шанс, что за ним придут до того, как у него закончится еда и вода.

Только теперь я обратила внимание на пилота. На вид ему было за тридцать, светлые коротко стриженные волосы, зелёные глаза. Выглядел он неплохо. Сержант был старше, ему было где-то за пятьдесят. У него были карие глаза, а его светлые волосы были сбриты по бокам. У него было обветренное лицо, покрытое морщинами, и выглядел он чуть более сурово.

— Думаю, нам надо держаться всем вместе, и вместе уходить. Наша сила в количестве, — добавил сержант.

— Сомневаюсь, что Арви заберутся так высоко. Здесь нет для них ничего интересного. Тут холодно, земля голая, а значит — нет ни еды, ни воды. На их месте я бы остался близ городов и правительственных безопасных зон.

Через несколько минут дедушка и бабушка уже разговаривали с папой и дядей Фрэнком. Похоже, они вели разгоряченную дискуссию, и у меня было ощущение, что я точно знаю, о чём они спорили. Я знала, что бабушка не сможет совершить трудное путешествие к безопасной зоне. Я видела, как ей тяжело. Я не хотела оставлять её здесь, но и не хотела, чтобы она страдала. Она могла бы позаботиться о пилоте и дедушке, как и об их здоровье.

Я знала, что папа и дядя Фрэнк не разрешат им так просто остаться здесь. Это был их долг. Они были их сыновьями. Моё сердце быстро заколотилось от одной мысли об этом. Я и представить не могла, что они, должно быть, чувствовали сейчас.

Но я также знала, что, сколько бы они не ругались, бабушка всё равно выиграет. Она была решительной пожилой женщиной, и она знала предел своим возможностям; она не смогла бы пройти тысячу миль по гористой местности.

— Стивен, рано или поздно они прилетят за нами. Здесь же остается рабочий вертолет. Думаю, они постараются вернуть его. А когда они это сделают, они обнаружат тут ещё несколько бонусов, — сказала она, потрепав его по щеке. Затем она обняла его так, как делала только она. Папа обнял её в ответ, и я впервые за всю свою жизнь увидела, как он плачет.

У меня сжалось сердце от мысли о том, что это был первый раз за тринадцать лет, когда мы должны были разделиться.

— Не волнуйтесь, мальчики. Я позабочусь о вашей маме, — сказал дедушка.

— Я останусь с вами, — настаивал дядя Фрэнк.

— О нет, не останешься! — пожурила его бабушка. — Ты должен помочь им добраться до безопасной зоны. Вы оба были рождены для того, чтобы вести за собой, и вам обоим надо пойти вместе с вашими семьями. Со мной и вашим папой всё будет в порядке. Я горжусь каждым из вас.

Она улыбалась, но её голос дрожал от переполнявших её эмоций.

— Мы очень гордимся, — повторил дедушка, обняв бабушку рукой. — Просто доставьте наших внуков в безопасное место. Мы только этого и желаем. В любом случае, думаю, нам повезло больше. Нам не надо никуда идти, мы можем отдыхать, мы можем есть, и нас, может быть, скоро спасут, — он подмигнул.

— Будем надеяться, что так и будет, — сказал папа, вытирая слезы.

— И ещё, не волнуйся. Мы заколебаем штаб, или кто там за всё отвечает, пока они не найдут нас и не доставят в безопасное место, — добавила бабушка. — Они ещё не знают меня, и поверьте... им не захочется иметь дело с уставшей и настойчивой пожилой женщиной.

Папа и дядя Фрэнк обняли дедушку и бабушку на прощание, так же как и все остальные.

— Эби, мы очень тебя любим. Мы так рады, что у нас был шанс увидеть, как ты растёшь. Ты стала умной красивой молодой женщиной. Пожалуйста, позаботься об остальных. Ты все, что у них есть, — сказала она, крепко обняв меня. Моё сердце дико болело, слёзы ручьём лились из глаз от незнания, увижу ли я их ещё.

Мы мрачно собрали наши вещи и убедились, что оружие заряжено и готово к бою. Взрослые разделили еду и воду, оставив часть для пилота и дедушки с бабушкой. Этого им должно было хватить на два месяца. Я надеялась, что до этого времени мы все доберёмся до безопасной зоны.

Прощание с бабушкой и дедушкой оказалось самым сложным, что мне когда-либо приходилось делать. Нам всем надо было поспешить и не оставлять надежду на то, что мы снова увидимся.

Мы ушли, но часть нашей души осталась с ними.

Горы перед нами растянулись до самого горизонта. Нас ожидало серьезное путешествие, и это практически разрушало все наши надежды. Но хотя бы поблизости не наблюдалось Арви.

— Давайте просто идти, шаг за шагом. Каждый из этих шагов приближает нас к месту нашего назначения, — сказала мама, и затем мы выдвинулись.

Обычно она молчала, но её лаконичная фраза содержала в себе столько смысла и напроць засела у меня в голове. Придёт день, когда мы сделаем шаг и увидим перед собой безопасную зону.

Дядя Фрэнк и сержант Пауэлл шли впереди и подбадривали нас строевыми песнями. Казалось, взрослые пребывали в хорошем расположении духа. Лили и Чарли тащились за взрослыми, а мы с Финном были замыкающими.

Я старалась не смотреть на Финна *слишком* часто, так как я знала, что могу чересчур надолго задержать на нём свой взгляд. Теперь, когда мы скинули свои костюмы, на нём была только майка. Солнце светило на него точно прожектор. Его мускулы, казалось, уже загорели и блестели от пота. Я даже заметила, что на его лице слегка выросла щетина, что странным образом переворачивало все внутри меня. Но что и впрямь ускоряло мой пульс, так это то, как сексуально он выглядел с рюкзаком и дробовиком, лениво болтающимся на его плече. Я вздохнула.

В такие моменты, как этот, я была благодарна тому, что Финн и его мама стали частью нашего приюта. Это была судьба. Моя жизнь была бы другой без Финна. Он стал жизненно важной частью моего существования, и я не могла представить свою жизнь или своё будущее без него.

Пока мы шли, он поворачивался и улыбался мне. И его улыбка заставляла меня идти дальше.

Мы пробыли в пути много часов и останавливались только несколько раз, чтобы попить и набраться сил. После этого мы сразу же выдвигались в путь. Когда спустилась ночь, нас снова окружила вездесущая тишина. Луна и звезды были единственным источником света и утешения.

Когда всё стихло, я перенеслась в своих мыслях к бабушке и дедушке. По крайней мере, у них был вертолет, в котором было тепло и безопасно, и пилот для компании. Я была рада этому и знала, что они смогут позаботиться друг о друге, пока не придёт помощь. Я молилась, чтобы так и было.

ГЛАВА 11

Мы начали ставить палатки, и Финн подошёл ко мне, желая помочь. Взрослые сидели вокруг небольшого фонаря, который давал достаточно света для того, чтобы разглядеть, что они ели. Судя по всему, это был острый суп и крекеры. Теперь нас ждала только такая незамысловатая еда. Взрослые разговаривали, и было заметно, что все устали после нескольких дней пути. Он был долгим и трудным. И завтра нас ожидало то же самое, и на следующий день, и через два дня. До тех пор, пока мы не достигнем места нашего назначения, или за нами не придёт спасение.

Как бы много миль мы не прошли, впереди всё так же виднелись бесконечные горы. Хотя это было гораздо лучше, чем столкновение с Арви.

Я была рада, что Финн помог мне с палаткой. Я так устала, что даже не хотела есть. А на ногах у меня были огромные мозоли. Финн исчез на несколько минут и вернулся с нашим ужином. Мы расположились на большом камне позади моей палатки. Ни говоря не слова, мы покончили с ужином за несколько минут.

— Звёзды сегодня такие красивые, — сказал он, взяв мою миску и поставив её на землю рядом с собой.

— Так и есть, — сказала я, сделав глоток воды и посмотрев наверх. Затем я почувствовала, как его теплая рука обняла меня.

Я быстро обернулась и заметила, что взрослые заняты. Кто-то разговаривал, кто-то направился к своим палаткам. Нас скрывала темнота, поэтому я прижалась щекой к сильному плечу Финна и как только я это сделала, он стиснул меня ещё крепче.

— Эби, когда мы доберемся до безопасной зоны, и ты встретишься с множеством других... *вариантов*, не забывай про меня, ладно?

Я приподняла голову и уставилась на него. Бледный свет луны и звезд блеснул в его прекрасных тёмных глазах. *Чёрт побери.*

— Финн Армстронг, ты шутишь? — раздраженно спросила я. — Я никогда тебя не забуду. В последние тринадцать лет ты был моим лучшим другом.

— Именно так ты меня видишь? — спросил он с блеском в глазах.

Я почувствовала, как мои щеки вспыхнули. Слава Богу, было темно, и он не мог этого видеть.

Его глаза вдруг сосредоточились на мне, взгляд стал серьезным. Слишком серьезным. Внезапно я очень сильно ощутила то, как мы касались друг друга. Я почувствовала, как его рука скользнула вверх по моей спине и остановилась на шее. Его лицо было так близко. Я чувствовала, как его дыхание щекочет мне щеку. Его близость воспламенила меня, наполнив меня горячим желанием. Это не было похоже ни на одно из чувств, которые я когда-либо испытывала. *Могло ли моё сердце взорваться?*

Мне показалось, что мир вокруг нас перестал существовать, но мне было всё равно. Я закрыла глаза, и положила свою голову ему на грудь, а его тёплые руки сомкнулись вокруг меня.

Не было никакого другого места, кроме этого места рядом с Финном, где я хотела бы сейчас оказаться. Он всегда был рядом со мной, и я знала, что так и будет дальше. Судьба свела нас вместе, и она, вероятно, улыбалась сейчас, глядя на нас. Она видела, как мы росли вместе в течение тринадцати лет, и вот настал этот момент.

Я слышала, что сердце в его груди колотилось так сильно, как будто он только что пробежал марафон.

Всё расплылось у меня перед глазами, когда он ещё сильнее обнял меня и притянул ближе к себе. Затем он немного повернулся так, чтобы видеть мое лицо. Сердце моё ускорило в блаженном ожидании. Он нежно обхватил своими пальцами мой подбородок, а затем медленно, осторожно приподнял его, приблизив к своему лицу.

Он наклонился, и я закрыла глаза. Как только его мягкие губы коснулись моих, я растаяла в его руках. Они приоткрыл рот и аккуратно прошёлся языком по моим губам,

осторожно прося разрешения войти. Я разомкнула губы, и он издал горловой звук, когда его язык медленно переплелся с моим. Я положила руку ему на грудь, и почувствовала чёткие очертания его мышц.

Его губы, его язык и его *вкус* ошеломили меня. И именно в этот момент я осознала, насколько я влюблена в Финна. Он был первым и единственным парнем, который владел частичкой моего сердца. Он всё про меня знал. Он знал мои страхи и мои сильные стороны. Он знал, что мне нравилось и что меня раздражало.

Наша дружба выросла и расцвела в нечто большее. Что-то прекрасное. Я взрастила глубокое чувство к нему внутри себя. Я не только хотела дружить с ним, я хотела быть с ним, и сейчас... я знала, что он хотел того же. Я видела это в его глазах, и в том, как он касался и целовал меня. Наше дыхание стало единым, наши миры столкнулись, как и наши сердца. Мы были с ним связаны.

Наши судьбы переплелись. Навсегда.

Жар между нами распался с бешеной скоростью. Финн усадил меня к себе на колени, мои ноги оказались по обеим сторонам от него. Мы дышали в унисон. Он мельком посмотрел на меня, как будто бы хотел что-то сказать. Но через какое-то мгновение он лишь крепче обнял меня. В этот раз, когда наши губы встретились, поцелуй, вызванный страстью, был более глубоким. Финн схватил меня за бедра и крепко прижал к себе. Мы оба застонали. Я запустила руки ему в волосы и ухватила за них.

Теплый. Влажный. Жадный. Идеальный.

Я и не знала, что поцелуй может заставить меня так себя чувствовать. Мне нравилось быть в объятиях Финна, нравилось ощущать его крепкое тело рядом с моим. Это было как наркотик.

Мы услышали, как кто-то откашлялся у нас за спиной, и быстро оторвались друг от друга.

Он улыбнулся. Его влажные припухшие губы блестели в свете луны. От того как он посмотрел на меня, все мои внутренности растаяли.

— Где ты научился так целоваться, черт побери? — выдохнула я.

Моё сердце всё ещё пыталось успокоиться от кайфа, который Финн доставил мне.

— Ну, тебе особо не с кем сравнить, не так ли? — он улыбнулся.

— Так и есть, но после этого поцелуя, сомневаюсь, что мне понадобится сравнивать, — прошептала я.

Он усмехнулся, и я почувствовала, как он рукой провел по моему лицу.

— Эби, я всегда буду с тобой и сделаю все, чтобы ты была в безопасности. Я всегда буду заботиться о тебе, и ты всегда можешь мне доверять, несмотря ни на что, — сказал он.

Я улыбнулась.

— И я всегда буду с тобой, Финн Армстронг, несмотря ни на что, — повторила я его слова.

Он коснулся своим лбом моего лба, а затем поцеловал меня в кончик носа.

— Кажется, взрослые уже готовы пойти спать. Они скоро разбредутся по палаткам, — сказал он, с лёгкостью подняв меня и поставив на ноги.

— Да. Спасибо, что помог мне с палаткой, и за ужин, и за... — я покраснела.

— Обращайся, — ответил он и подмигнул.

Моё сердце затрепетало. *Черт*. Я усомнилась, что когда-нибудь буду опять нормальной.

Было забавно, как легко я влюбилась в Финна. Думаю, это было легко, потому что в приюте было только два человека нашего возраста. Я всегда думала, что он красивый, но никогда не думала, что у нас появятся друг к другу настоящие чувства. Похоже, сердца тоже взрослеют.

Он нагнулся, взял наши миски и, повернувшись, поцеловал меня напоследок.

— Хороших снов, моя Эби, — выдохнул он.

— Хороших снов, Финн, — прошептала я, снова почувствовав головокружение.

Он развернулся и пошёл по направлению к свету фонаря, а я осталась наблюдать за ним из темноты. Его улыбка и его смех наполнили моё сердце.

Я в последний раз посмотрела на прекрасное ночное небо, после чего залезла в свою палатку. Пока я занималась своими мозолями, я подслушала, как сержант Пауэлл обсуждал безопасную зону, поэтому я слушала очень внимательно. Мне хотелось знать больше о новом месте, которое мы скоро будем называть своим домом, по крайней мере, на какое-то время.

— Каждому человеку отводится своё место, — сказал он. — Те, кто женаты, остаются вместе, с ними же живут дети младше десяти лет. Когда детям исполняется десять, они отделяются от своей семьи, и им назначается комната согласно их полу.

— Не могли бы вы объяснить подробнее? — попросила мама.

— Да, мэм, — ответил он. — Девочки и мальчики разделяются. Они живут отдельно, учатся отдельно, и тренируются отдельно. Они пересекаются только во время приемов пищи.

— Что это за тренировки? — спросил папа.

— Мы пребываем сейчас в состоянии войны. На поверхности находится бесчисленное количество существ, и если мы не начнём сражаться, человечество вскоре будет истреблено. Все, кто живет в безопасных зонах, учатся сражаться, и как только они будут готовы, они будут отправлены на задания.

После того как он закончил, повисла неловкая тишина, и хотя я не могла видеть лицо своей мамы, я знала, что она нахмурилась. Она была из семьи военных и она ненавидела всё это. Она думала, что этот период её жизни закончен, но теперь она, вполне вероятно, должна была вернуться в него, причем при гораздо худших обстоятельствах.

От мысли о том, что меня в первый раз разъединят со всеми, внутри меня всё перевернулось. Но от мысли о том, что меня разъединят с Финном, у меня защемило сердце.

Мы пока ещё не дошли до безопасной зоны. Кто знает, что может случиться, пока мы доберемся до туда. За эти несколько дней на поверхности произошло уже столько всего.

Я легла на спину и стала думать о Финне. Его пряный запах всё ещё обволакивал меня. Я представила его рядом с собой, его сильные руки обнимали моё тело. Я закрыла глаза и позволила темноте заполнить мои мысли, превратив их во сны.

Я не знала, сколько было времени, но было ещё очень темно, когда все мы проснулись от криков. Я схватила Адище и быстро перезарядила его, и только потом растегнула палатку. Моей первой мыслью было, что нас нашли Арви. Адреналин тут же ударил мне в кровь, быстро вернув меня к реальности.

Дядя Фрэнк направил свой фонарь на одну из палаток, и я тут же поняла, что это была Аня. Я посмотрела на палатку Финна и заметила, что та была растегнута и пуста.

Спотыкаясь, я побежала туда, где собрались все.

— Что случилось? — спросила я маму.

— Никто не знает. Аня просто начала кричать и сейчас она не открывает глаза. Доктор Бэнкс и его жена пытаются понять, что случилось, — мама обхватила меня рукой.

— Уверена, что с ней всё будет в порядке, — прошептала она.

Я кивнула.

— Мам? Мам! — я слышала голос Финна, и он был полон страха. — С ней всё будет хорошо?

Доктор Бэнкс что-то тихо проговорил, и вскоре Финн вышел наружу. Его глаза были опухшие, он быстро зашагал в темноту.

— Финн, — позвала я и побежала за ним, но он не останавливался. — Финн, — сказала я, схватив его за руку. Он остановился и повернулся ко мне, по его щеке стекала слеза. — Что случилось?

— Не знаю. Она в коме, и они не знают, что её вызвало.

— Кома? Каким образом она могла впасть в кому?

— Они не знают.

Я выдохнула.

— С ней рядом не было Арви?

— Нет, но опять же, я не был с ней каждую секунду.

— Кто-то должен был видеть, если бы ее атаковал Арви. Должно быть, это что-то другое. Может быть, она что-то съела? — я начала рассуждать вслух.

— Не думаю, что из-за еды можно впасть в кому, Эби.

— Я просто пытаюсь помочь, Финн, — сказала я.

Я знала, что он не виноват. Просто он был очень расстроен.

— Знаю, прости, — сказал он, прижав меня к себе. — Я просто надеюсь, что врачи поймут, что это такое и помогут ей. У меня кроме неё никого нет.

— У тебя есть я, — выдохнула я.

Он замолчал и кивнул.

— Да, так и есть. Но это моя *мама*.

— Я знаю и уверена, что с ней всё будет в порядке, — сказала я.

Мы все с волнением ждали, и примерно через полчаса появился доктор Бэнкс. Доктор Лиза осталась в палатке с Аней.

— Кто-нибудь знает, не падала ли Аня недавно, или может быть ударялась головой? — спросил он.

— Она упала, когда мы были в городе, — ответила Мей. — Она шла за мной, когда мы укрылись в той кофейне. Я услышала громкий удар за спиной и когда повернулась, она лежала на полу. Она быстро подскочила на ноги и сказала, что поскользнулась или что-то типа того. Она сказала, что с ней все в порядке, поэтому я не придавала этому значения.

Доктор Бэнкс кивнул и вздохнул.

— Похоже, у нее отёк мозга. Все что мы можем сделать — это подождать, что он пройдет сам по себе. Я не могу ничего сделать в данный момент в отсутствии необходимого оборудования.

— Что будет, если она не очнётся? — спросил Финн, выступая вперёд.

Доктор Бэнкс покачал головой.

— Давай не будем думать сейчас о плохом, Финн. Твоей маме нужно, чтобы ты оставался сильным.

Финн кивнул.

— Я могу пойти к ней?

— Конечно, — сказал доктор Бэнкс, похлопав его по плечу. — Помни, что она может слышать тебя, поэтому разговаривай с ней так, как если бы она была в сознании.

Финн повернулся ко мне и кивнул. Я кивнула в ответ, после чего он исчез в маленькой палатке. Через несколько секунд оттуда вышла доктор Лиза. Все собрались в круг и взялись за руки, даже сержант Пауэлл. После чего папа произнёс молитву о выздоровлении Ани.

Весь остаток ночи мы оставались рядом с палаткой Ани. Почти все снова уснули, кроме доктора Бэнкса, его жены и меня. Они по очереди проверяли её жизненные показатели, следя за её состоянием и за тем, чтобы ей было удобно.

Я ужасно переживала за Финна и о том, через что ему сейчас пришлось пройти. Он был единственным из нас, у кого остался только один родитель. Его мама была всей его жизнью, и я знала, что если с ней что-нибудь случится, он никогда уже не будет прежним.

Я, вероятно, уснула, потому что меня разбудило лёгкое прикосновение к моей щеке. Открыв глаза, я увидела Финна, сидевшего на корточках рядом со мной, он широко улыбался.

— Она очнулась, и доктор Бэнкс говорит, что с ней всё будет в порядке. Ей просто нужно отдохнуть несколько дней, поэтому мы пока разобьём здесь лагерь.

— О, Финн! Это чудесная новость, — сказала я, садясь и обнимая его за шею. Он обнял меня в ответ и поцеловал в щеку.

— Она сказала, что хочет видеть тебя, — сказал он и робко улыбнулся.

— Меня? Зачем? — спросила я.

— Ну, пока она была в коме, я, вероятно, сказал ей что-то... о своих чувствах к тебе. Полагаю, она услышала, потому что, когда она проснулась, она сказала, что хочет видеть тебя.

Я почувствовала, как моё лицо вспыхнуло и стало красным.

— Не волнуйся, Эби. Ты уже знаешь, что она тебя любит.

— Да, но это другое.

— Нет, это не так. Давай же. Мне кажется, все и так подозревали, что мы когда-нибудь будем вместе. Пойдём со мной. Она ждёт.

— Хорошо, — я вздохнула.

Что же хотела сказать мне мама Финна, и что я должна была сказать ей в ответ? Я встала, причесала руками волосы и последовала за Финном в её палатку. Её глаза были закрыты, но когда я поглядела на Финна, она нежно заговорила:

— Эбигейл, — сказала она, протянув ко мне руку.

Я взяла её руку и почувствовала, какой мягкой и слабой она была.

— Привет, миссис Армстронг. Как вы себя чувствуете? — спросила я.

— Думаю, могло быть и лучше. Но хотя бы я не умерла, — она улыбнулась.

— Да уж, это было бы нехорошо. Вы даже не попрощались с нами, — я улыбнулась.

Она похлопала меня по руке.

— Мой Финн занимал меня разговорами всю ночь. Похоже, чувства моего сына к тебе переменились, Эбигейл.

От её слов я покраснела, смутившись, но её русский акцент заставил эти слова прозвучать как-то особенно круто.

— Я просто хочу, чтобы вы знали, что я благословляю вас обоих. На случай, если у меня не будет возможности попрощаться.

— Мам, — перебил её Финн.

— Финн. Я говорю с Эбигейл. Не будь, пожалуйста, таким грубым, — шутливо побранила она его.

Финн закатил глаза и отклонился назад, сложив руки на груди.

— Эбигейл, пожалуйста, позаботься о моём сыне. Я знаю, что он тоже тебе небезразличен. Вы выросли вместе, и знаете друг о друге всё, что только может знать один человек о другом человеке. Я не говорю это потому, что собираюсь *умирать*, — она взглянула на Финна, — Я говорю это, потому что побывала *недалеко* от смерти, поэтому хочу подготовиться... на всякий случай.

— Я люблю тебя, Эбигейл. Ты мне как дочь, которой у меня никогда не было, и ты всегда была Финну замечательным другом. Я наказала ему, чтобы он тоже о тебе позаботился, и я уверена, что он так и сделает. Я вижу, как вы смотрите друг на друга. Семья это всё, что у нас есть в этом ужасном новом мире, и она останется с вами до конца.

— Спасибо, миссис Армстронг. Обещаю вам, что хорошо позабочусь о Финне, — сказала я. И в глубине души я знала, что была вполне серьёзна. Она улыбнулась и нежно похлопала меня по руке. Я взглянула на Финна, на его лице была широкая улыбка.

Доктор Бэнкс заглянул в палатку. Его тёмные глаза были уставшими и покрасневшими.

— Аня, нам нужно, чтобы ты поправилась как можно скорее, поэтому тебе лучше отдохнуть.

— Да, доктор Бэнкс, — сказала она. — Ладно, дети. Вы слышали доктора. Я собираюсь поспать, поэтому увидимся через пару часов.

Я наклонилась и легонько обняла её, а она обняла меня в ответ. Затем наклонился Финн и поцеловал её в лоб.

— Отдыхай, мам. Мы ещё придём и попристаем к тебе, — подразнил он.

— Это чудесно, — она засмеялась, и затем закрыла глаза.

Поскольку мы должны были провести здесь ещё несколько дней, папа вместе с сержантом Пауэллом позвали всех на совещание. Нам нужно было собраться с мыслями. Мы обсудили маршрут, меры предосторожности, проверили оружие и привели в порядок остатки продовольствия, чтобы удостовериться, что нам хватит его до конца путешествия. Когда это было сделано, взрослые пришли к выводу, что у нас достаточно еды на дорогу до безопасной зоны, если, конечно, не будет больше никаких осложнений. Мой мозг хотел верить в то, что это будет лёгкое и безопасное путешествие, но всё моё нутро готовилось к худшему.

День прошёл очень быстро, и не успели мы и глазом моргнуть, как на лагерь вновь спустилась ночь. Ане, казалось, было уже гораздо лучше. Хэтчи приготовили специальный отвар из лечебных трав, который они смешали с чаем и давали ей для того, чтобы она расслабилась, и выздоровление пошло быстрее.

Осмотрев её, доктор Бэнкс полностью разрешил ей продолжить путешествие на следующий день, но попросил моего папу идти помедленнее. Нам просто нужно было подстроиться под её темп.

Ночь оказалась морозной, поэтому я решила пойти спать. Я направилась к палатке, и когда мои глаза привыкли к темноте, я заметила знакомый силуэт, сидящий на камне рядом с моей палаткой. Это был Финн. Мой пульс ускорился.

На улице при тусклом свете костра оставались только доктор Бэнкс и доктор Лиза. Доктор Бэнкс крепко обнимал свою жену, а она прижалась к его груди. Они были идеальной парой.

У доктора Лизы были длинные тёмные вьющиеся волосы, которые обычно были забраны в пучок. У неё были острые черты лица и безупречная кожа карамельного цвета. Доктор Бэнкс был очень привлекательным и мускулистым, как и большинство мужчин в нашем приюте, так как тренировки были жизненно-важной частью нашего каждодневного распорядка. У него были мужественные и чёткие черты лица и вьющиеся волосы цвета воронова крыла, которые он всегда стриг очень коротко.

Доктор Бэнкс приласкал свою жену у костра, и я увидела, как он что-то прошептал ей на ухо. На её лице растянулась широкая улыбка, после чего они оба исчезли в палатке.

Я улыбнулась и сделала глубокий вдох, зная, что Финн ждёт меня. Бабочки у меня в животе подпрыгивали и переворачивались. Я взяла себя в руки и постаралась сдержаться и не побежать. Мне пришлось очень постараться, чтобы идти медленно и вести себя естественно.

Когда я подошла к нему сзади, я обхватила его руками за шею и, прислонилась к его спине, прижавшись щекой к его лицу.

— Привет, — прошептала я.

Я почувствовала, как он приподнял голову. Он не сказал ни слова, только взял меня за руку и обвёл меня вокруг себя так, что теперь я стояла к нему лицом. Я едва могла разглядеть его лицо в темноте, потому что луна скрылась за облаками, но я увидела, как сверкнули его глаза.

— Привет. Ты где так долго была? — сказал он тихо. Его голос был мягким и низким.

— Ты меня ждал?

— С того самого момента, как твои губы перестали целовать мои, я начал страстно желать их. Я постоянно о тебе думаю. И осознание того, что ты рядом, только все усложняет, — сказал он, хитро улыбнувшись.

— Ну, я думаю, мы можем это исправить... разве не так? — сказала я мягко. Моя смелость удивила меня, а сердце застучало сильнее. Ритм моего сердцебиения ускорился от осознания того, что я скоро снова смогу ощутить его губы.

Моя смелость удивила даже Финна, и было заметно, что его поведение изменилось. Он притянул меня поближе так, что я расположилась у него между ног. Как только его губы нашли мои, я сразу же улетела в другое пространство, далеко-далеко отсюда. Туда, куда могли попасть только мы с Финном. В нашу личную безопасную зону. Ночь окутала нас, скрыв от всех остальных. Мы потерялись в нашем новом мире. В мире, который жил новой молодой любовью.

Он опустил руки мне на поясницу и крепко прижал к себе. Наши тела идеально подходили друг другу. Наши губы сражались за первенство, в то время как его руки начали спускаться все ниже и ниже. Когда они сжали меня, он резко встал и, используя этот свой новый захват, понес меня куда-то. Однако всё, на чём я могла сосредоточиться, было его прерывистое дыхание рядом с моим ухом.

Я обхватила его ногами за талию и освободила руки, чтобы откинуть вход в палатку. Он нежно положил меня на мой спальный мешок, и накрыл меня своим телом — от головы до пальцев ног. Его мужской запах заполнил воздух вокруг, одурманивая меня. Я взяла себя в руки, легонько запустила свои пальцы в его тёмные волосы и притянула к себе его жадные губы. Наши языки танцевали в прекрасном унисоне, а наше желание все разгоралось.

Его губы ненадолго оставили мои, заставив меня задержать дыхание. Вскоре я почувствовала, что он губами коснулся моей щеки, а затем оставил дорожку нежных поцелуев, спускавшуюся к моей шее. Но мои губы жаждали большего, поэтому я обхватила его лицо руками и прижала его губы к своим.

— Финн, — прошептала я, когда он снова меня поцеловал.

— Хмммм? — пробормотал он рассеянно.

Он углубил поцелуй, и когда это случилось, я инстинктивно приподняла свои бёдра и начала двигаться, чтобы заполнить неясную пустоту. Я услышала глубокий вдох, после чего Финн приподнялся на своих мускулистых руках и возбужденно посмотрел на меня. И затем он сделал нечто умопомрачительное. Он опустился всем весом своего тела и прижался ко мне, сделав движение бедрами. Его глаза закатились, а изо рта вырвался стон удовольствия.

Ох, мать Божья!

Я не смогла сдержать стон, который точно так же вырвался у меня изо рта. Я надавила обеими руками, желая спустить его ниже. После этого мы, казалось, целовались в течение нескольких часов, а потом просто лежали, обнявшись.

Мы совсем потерялись. Друг в друге. Потерялись в нашей любви.

В эту ночь я уснула в его объятиях, но проснулась от ужасного сна. Мне приснился Финн. Он был один и он был потерян, сотни Арви окружили его. До него было практически невозможно добраться, но я пробивалась вперед, отстреливая всех подряд. И когда, в конце концов, я добралась до него, он сидел на земле, сгорбившись. Вокруг него была кровь.

— Финн! — кричала я снова и снова.

Вдруг он резко поднял голову. Я ахнула и упала на спину. Глаза, которые смотрели на меня, не были прекрасными тёмно-кариыми глазами моего Финна. Они были молочно-белыми.

— Эй, Эби... тише-тише... Что случилось? — прошептал он, выдернув меня из моего кошмара.

По моей щеке скатилась слеза. Сон был таким реальным, что у меня даже скрутило живот. Я обхватила его лицо руками и пристально посмотрела в его прекрасные глаза.

— Эби? — снова спросил он.

— Ничего не случилось. Мне просто приснился плохой сон, — ответила я.

— Похоже, это был очень яркий сон.

— Да, но это был просто сон. Ты сейчас здесь со мной, и только это имеет значение.

— Я здесь. И я всегда буду с тобой, — сказал он, обнимая меня.

— Я знаю, — прошептала я. — И я всегда буду с *тобой*.

— Эби, — он выдохнул и поцеловал меня в лоб. — Я хочу, чтобы ты кое-что знала. И я хочу сказать это прямо сейчас... — он убрал прядь волос с моего лица. — Мне надо, чтобы ты знала, что я тебя люблю.

Я никогда не предполагала, что услышу эти слова от своего лучшего друга, но это были самые прекрасные слова, которые я никогда не слышала раньше.

— Я тоже тебя люблю, — сказала я, задержав дыхание и закрыв глаза. Моя голова закружилась. Я была пьяна от любви, и это сотворил со мной он. Я плыла высоко-высоко на одном из тех мягких облаков над нами. Он наклонился и завершил эту ночь ещё одним тёплым поцелуем.

Какое-то время мы лежали в тишине, обнявшись, но пока я лежала в его уютных объятиях, я вспомнила, что сказал сержант. Это очень беспокоило меня.

— Ты слышал, что рассказывал сержант о безопасной зоне? — мягко спросила я.

— Нет, а что с ней?

— Он сказал, что только женатые люди могут оставаться вместе, а все остальные старше десяти лет определяются в особые бункеры, причем девочек и мальчиков разделяют. Мы не сможем общаться или видеть друг друга кроме как во время приемов пищи.

— Серьезно? — он замолчал. Его взгляд стал отрешённым. — Тогда я буду с нетерпением ждать этих приемов пищи.

На его лице расплылась широкая улыбка.

— Финн, это серьёзно. Он также сказал, что всех будут тренировать, и когда мы будем готовы, нас будут отправлять на задания, чтобы сражаться с Арви. Они не отправят нас вместе.

— Эби, не переживай сильно из-за безопасной зоны. Нам и сейчас есть о чём переживать, и, как ты и сказала... сейчас, в этот самый момент... мы здесь. Именно об этом моменте я и хочу сейчас думать. Не об Арви. Не о борьбе. Не о радиации или будущем. Никто не может обещать нам, что наступит завтра, поэтому давай ценить эти моменты. Мы позаботимся обо всём этом дерьме, когда оно наступит.

Я кивнула. Он был прав.

— К тому же в один прекрасный день я планирую жениться на тебе.

Я резко вдохнула.

— Серьёзно?

— Конечно, Эби, — выдохнул он. — Я хочу тебя. Я хочу тебя всю. Ты была частью моего прошлого, и я хочу тебя в своём будущем.

Я не могла произнести ни слова. От того, что он сказал, у меня захватило дух.

— Конечно, в ближайшее время этого не случится, но пока что... У меня есть кое-что для тебя. Это будет своего рода моим обещанием тебе.

Он снял с шеи золотую цепочку, на которой висело небольшое золотое кольцо.

— Оно принадлежало моей бабушке, которая жила в России. Я никогда ее не встречал, но это единственное, что у меня есть от неё.

Он снял кольцо и надел мне на безымянный палец. Оно идеально мне подошло.

— Финн, — выдохнула я. — Я не могу взять кольцо твоей бабушки. Оно слишком ценное, — сказала я, снимая его.

Финн остановил меня.

— Да, оно ценное, так же как и ты, — сказал он, снова надев его мне на палец. — Я хочу, чтобы оно было у тебя, Эби, и я знаю, что бабушка гордилась бы тем, что я отдал

его тебе. Это кольцо-обещание, и пока ты его носишь, часть меня будет с тобой. Хотя, моё сердце и так уже в твоих руках.

Его улыбка растопила все мои внутренности, и моё сердце, казалось, готово было взорваться.

— Спасибо. Большого я и желать не могла, — сказала я, наклонившись и поцеловав его.

Я подняла руку, желая изучить кольцо. Это было прекрасное старинное филигранное кольцо с изумрудом.

Он дал мне что-то настолько ценное, что я чувствовала, что должна была дать ему что-то в ответ. Я сняла с шеи единственное украшение, которое у меня было. Это была цепочка, подаренная мне родителями моей мамы. Она была серебряной, и на ней были два крыла ангела. Бабушка с дедушкой подарили мне её в качестве защитного талисмана.

Сняв цепочку со своей шеи, я застегнула её на шее Финна. Она была короче золотой цепочки, которая была на нем, но она ему шла.

— Эби, ты уверена, что хочешь отдать её мне? — спросил он.

Он знал, что это единственное украшение, которое у меня было, и которым я дорожила. Я снимала её только, когда принимала душ.

— Уверена. Теперь у тебя всегда будет часть меня, — прошептала я. — Хотя, мое сердце тоже уже в твоих руках.

— Это идеально, — выдохнул он. — Думаю, этих крылышек будет достаточно до тех пор, пока я не получу тебя всю.

Я почувствовала, как покраснела.

— Наверное, мне лучше пойти в свою палатку, пока не рассвело, и твой папа не попросил принести ему на блюде мою голову, — он улыбнулся.

— Да, нам этого не надо. И мне нравится твоя голова. Тем более что она держится на шее, на которой висит моё ожерелье, — я подмигнула.

Он засмеялся, перекатил меня на спину и прижал.

— Я люблю тебя, Эбигейл Парк. Ты даже не представляешь, как долго я хотел сказать эти слова.

Я покачала головой, позволив моим эмоциям закипеть. Я и не подозревала, что у Финна ко мне были те же самые чувства, что и у меня к нему.

— О чём ты сейчас думаешь? — выдохнул он.

Его губы почти касались моих, дразня меня.

— Поцелуй меня, дурак, — сказал я, крепко обняв его руками за шею.

— С радостью, — он улыбнулся, и уже второй раз за эту ночь... меня опять не стало.

ГЛАВА 12

НА ПОВЕРХНОСТИ: ДЕНЬ 5

На следующее утро я проснулась в своей палатке и не могла вспомнить, когда же ушёл Финн. Я вздохнула. Неужели это был только сон? Я быстро подняла руку и ахнула, увидев прекрасный зеленый камень на пальце.

Нет, это был не сон. Мы с Финном дали друг другу обещания.

Эта мысль согрела меня, и я тут же заулыбалась.

— Эбигейл Армстронг, — прошептала я сама себе, разглядывая кольцо. Я знала, что в ближайшем будущем этого не произойдёт, но всё же имя звучало очень хорошо.

Впереди нас ждало ещё тридцать дней пути до безопасной зоны, и за этот период могло произойти всё что угодно. Я надеялась, что им удастся найти новый источник топлива. Чертовы Арви. От наличия топлива зависело, останемся ли мы живы или же умрём.

Я быстро расстегнула рюкзак и достала оттуда мочалку, зубную щетку и расчёску. Я причесала волосы и собрала их в хвост, затем налила немного воды на мочалку и протерла лицо. Я смочила водой зубную щетку, выдавила немного зубной пасты и почистила зубы. Я ненавидела быть грязной, и мне не нравилось обходиться без простых приятных вещей, которые были у нас в приюте.

Неожиданно раздались многочисленные выстрелы, но они звучали на отдалении. Я быстро расстегнула палатку и увидела, что дядя Фрэнк поспешно затушил костер. Кто-то забыл потушить его ночью. Слава Богу, дыма было не много.

Ещё одна череда выстрелов эхом разнеслась в воздухе. Мы быстро подбежали к краю скалы и спрятались за несколькими камнями. Мы были абсолютно шокированы сценой, развернувшейся под нами. Три человека бежали к камням, находящимся под нами, и около двадцати Арви преследовали их. У бежавших людей было оружие, и они стреляли из него на бегу, пытаясь оторваться от Арви, но те скоро припёрли их к груде камней. У них не было шансов, потому что там не было выхода, и рано или поздно у них должны были закончиться патроны.

— Всем взять оружие, — приказал дядя Фрэнк.

Никто не стал медлить. Мы вернулись к лагерю, и я поняла, что ещё не видела Финна. Его палатка по-прежнему была закрыта на молнию. Вероятно, он всё ещё находился внутри. Схватив и зарядив Адище, я рванула к его палатке.

— Финн, — позвала я. — Финн?

Я расстегнула его палатку и обнаружила, что она пуста. Моё сердце упало.

— Дядя Фрэнк, ты не видел Финна?

— Видел, он со своей мамой, — ответил он. — Сходи за ним и скажи ему приготовить дробовик.

Я шумно выдохнула от облегчения. Я повернулась к палатке его мамы и увидела, что Финн высунул из неё голову.

— Уже соскучилась? — усмехнулся он.

— Нет. То есть, да. Но у нас тут проблема. Тебе надо взять дробовик. Внизу выжившие и они окружены Арви.

В воздухе снова раздались выстрелы. Финн быстро вышел из палатки своей мамы и побежал к своей. Через несколько секунд он вышел из неё со своим дробовиком.

— Эби, мне надо, чтобы ты взяла мою винтовку и попыталась устранить тех Арви, которые напрямую угрожают людям, — сказал дядя Фрэнк, передавая мне свою снайперскую винтовку.

Он научил меня всему, что знал о снайперской стрельбе, и я тренировалась с этой винтовкой несколько раз в месяц. Я любила метко стрелять. Эта винтовка стала моим

любимым оружием, и я никогда не мазала. Но это было в приюте... Однако я никогда не учитывала ветер, гравитацию или жаркую погоду, но дистанция была именно такой, к которой я привыкла.

— Эби! — голос моей мамы прозвучал очень обеспокоенно.

— Не волнуйся. Я буду стрелять отсюда. Они далеко.

— Ты сможешь, Эби, — сказал Финн.

Я кивнула, и последовала за дядей Фрэнком, а остальные остались позади и ждали, готовые на всё.

Это была моя первая *настоящая* снайперская миссия, и я была воодушевлена и напугана. Оружие весило около тринадцати килограмм, поэтому дядя Фрэнк помог мне донести его до места стрельбы.

Мы нашли хорошее место, где можно было установить винтовку, и я заняла свою позицию. Я определила, что легче всего мне было стрелять из положения сидя с винтовкой на подставке. Я чувствовала, как дрожали мои руки. Мне надо было успокоиться и вспомнить, как правильно дышать. Снайперская стрельба состояла не только в том, чтобы прицеливаться и стрелять. Это был навык, которому надо было учиться и практиковаться. Солдаты проходили курсы подготовки с целью овладеть этим мастерством. Я же была всего-навсего семнадцатилетней девушкой, которую обучил ее дядя. Он говорил, что у меня был врожденный талант, поэтому я надеялась, что все те годы практики не прошли даром.

Дядя Фрэнк должен был быть моим корректировщиком огня, и он присел рядом со своим оптическим прицелом.

— Готова, Эби? Ты сможешь. Проще простого. Твои цели находятся примерно в ста метрах. Просто хорошо прицелься. Сейчас ветра нет, поэтому выстрели один раз, и мы подстроимся.

— Хорошо, — сказала я, и прицелилась.

Я сделала глубокий вдох, пытаюсь успокоиться. Один из Арви вышел вперед и стал ближе подбираться к выжившим.

Моя первая цель.

Поймав его на мушку, я сделала ещё один медленный и глубокий вдох.

— Один выстрел — один убитый, — прошептал дядя Фрэнк.

— Один выстрел — один убитый, — повторила я и нажала на курок.

Бам!

Чёрт! Я промазала.

Я быстро удалила гильзу и перезарядила винтовку.

— Ты ушла на несколько дюймов левее. Подстройся и попробуй ещё.

Он продолжил сосредоточенно смотреть через оптический прицел. Я быстро прицелилась и выстрелила. *Бам!*

Арви упал на землю. Точный выстрел!

Люди внизу стали искать глазами, откуда был произведён выстрел, но мы не могли помахать им флагом и выдать наше местоположение. На раздумья не было времени. Я снова удалила гильзу и перезарядила винтовку, нацеливаясь на очередного Арви. *Бам!*

Ещё один Арви просел и упал на землю.

— Два из трёх. Ты молодец, Эби, — тихонько похвалил меня дядя Фрэнк.

Я быстро оглядела бледные тела и заметила одного Арви, который стоял по центру, издавая много шума и махая руками, явно побуждая остальных двигаться вперед.

Был ли он их лидером? Может быть, эти существа были умнее, чем мы считали. Может быть, у них были лидеры, как и у тех, что мы видели в городе.

Я не собиралась сидеть и задаваться этим вопросом, я планировала убрать его следующим.

Как только я прицелилась, он поднял свои молочно-белые глаза в мою сторону.

Что за?..

Он застал меня врасплох, и напугал, потому что его глаза смотрели прямо на меня. Вдруг он оскалил зубы, а затем... он поднял вверх свои морщинистые пальцы, точно это был пистолет, и притворился, что стреляет в меня!

Я моргнула, не веря своим глазам.

Он что издевался?

— Дядя Фрэнк, посередине.

— Вижу! Пристрели ублюдка!

Я медленно нажала на курок и увидела всплеск крови, как только пуля попала ему в глаз. Он упал, а все остальные вокруг него вдруг остановились, и собрались вокруг трупа. Казалось, они были в замешательстве.

— Вот что бывает, когда кто-то пытается запугать меня, засранец, — я победоносно выдохнула.

— Да ты в ударе, девочка. У тебя ещё три выстрела, после чего мы меняем магазин.

— Поняла. Ты видел, что сделала эта тварь?

Перезарядив винтовку, я оглядела площадку. Я заметила, что все остальные Арви начали отступать. Как только они отошли, три человека вышли из своего укрытия и начали стрелять. Они убили ещё шестерых, прежде чем Арви пропали из виду.

— Я видел, и мне все предельно ясно. Они не такие безмозглые и дикие, как нам изначально казалось. Учитывая то, что они сделали с заправочными станциями и то, что мы видели сегодня, думаю, немного серого вещества у них осталось. Мне надо поговорить с сержантом Пауэллом и спросить, не заметили ли они ещё чего-нибудь. В них определенно осталось многое от человека. Если бы они полностью сошли с ума, они бы не стали отступать. Они бы наступали дальше. Но когда ты убрала того, кто, похоже, был их лидером, они рассредоточились.

Я кивнула. Это была ценная информация, и это могло стать нашей сильной стороной в бою, если они ещё сами этого не поняли.

— Они отступили, — сказал дядя Фрэнк, опустив свой прицел. — Нам надо дать знать выжившим, что мы здесь. Я спущусь к ним.

— Дядя Фрэнк, пожалуйста, убедись, что они знают, что ты хочешь им помочь, чтобы они тебя не пристрелили, — сказала я.

— Я буду осторожен, — уверил он меня. — Кстати, отлично отстрелялась, Эби.

— Спасибо, — я покраснела.

Я была чертовски довольна собой. Я уже начинала привыкать к стрельбе в таких нервных условиях.

— Стивен, — дядя Фрэнк позвал моего папу. — Тебе надо подготовить остальных к выходу. У меня ощущение, что эти чертovy твари вернутся, так как теперь они знают, что здесь есть выжившие, и они, вероятно, придут с подкреплением.

Папа согласился и быстро всех созвал. Как только он выдал каждому из нас инструкции, мы разобрали палатки и упаковали всё быстрее, чем когда-либо. Мы с Финном помогли его маме упаковать вещи и убедились в том, что она готова.

Наша группа напоминала хорошо слаженный механизм. Мы все знали, что надо было делать, и действовали как команда. Это было частью нашей жизни в приюте. Даже сержант Пауэлл был впечатлён.

— Моя девушка просто отпад, — прошептал Финн, обняв меня рукой.

— Да ладно, — сказала я, закатив глаза.

— Я только надеюсь, что ты никогда не захочешь пристрелить меня.

— Никогда! Если только... — подразнила я его певучим голосом. — Ты не превратишься в одного из них.

— Мне можно не беспокоиться об этом, когда ты рядом, — засмеялся Финн.

Вскоре вернулся дядя Фрэнк с тремя выжившими. Я могла сказать, что они были родственниками, так как у них были практически идентичные черты лица, да и одеты они были одинаково. Начиная от ботинок и заканчивая фланелевыми рубашками и шляпами.

Они все были ковбоями. У них были загорелые и очень грязные лица, и они выглядели так, будто бы им не помешало побриться. Но помимо всего этого можно было сказать, что все они были привлекательными. У всех у них были пронзительные глаза сапфирового цвета, светло-каштановые волосы и мужественные черты лица. На вид им было за тридцать.

— Привет, — сказал мой папа, протягивая руку. — Меня зовут Стивен Парк, а это члены моей группы.

— Здрасьте, — откликнулся тот, что стоял посередине, и пожал руку папе.

— Вы тройняшки? — спросил сержант Пауэлл.

— Да. Это так очевидно? — он засмеялся, и остальные присоединились к нему. — Меня зовут Питер Эбботт, а это мои братья, Джеймс и Джон. Мы путешествовали группой из одиннадцати человек, но несколько дней назад нас атаковали эти монстры. Мы попробовали отбиться, но оказались в меньшинстве, и знали, что если не побежим... мы умрём.

— Что стало с остальными? — спросила мама.

Питер покачал головой, печаль заполнила его глаза.

— Мы полагаем, что они все убиты, мадам. Мы сделали всё возможное.

— Мне жаль, — грустно сказала она.

— Последние несколько дней были жесткими, и мы очень хотим пить. Вы не могли бы поделиться с нами водой? — спросил его брат, Джеймс.

— Конечно, — ответил папа.

Он отдал Питеру свою флягу, а мы с Финном протянули свои фляжки его братьям.

— Спасибо. Очень щедро с вашей стороны, учитывая, как здесь сложно достать питьевую воду. Мы не выпьем много. Только утолим жажду.

Только теперь я заметила, что их губы были сухими, растрескавшимися и окровавленными. Интересно, сколько они пробыли без воды.

— Все хорошо. Пейте, сколько нужно. Мы справимся, — ответил папа.

Они отхлебнули из фляжек и вздохнули с облегчением, как только вода попала им в рот.

— Кого мы должны благодарить? У вас чертовски хороший снайпер, — сказал Питер.

— Это моя семнадцатилетняя дочь, Эби, — сказал папа, указав на меня.

Я неожиданно смутилась от того, что папа назвал мой возраст.

— Нет, я серьёзно, — засмеялся Джон.

— Клянусь Богом, — сказал дядя Фрэнк, подняв руки вверх. — Я был её коррективщиком.

Они какое-то время смотрели на меня в абсолютном шоке. Я чувствовала смущение, так как они не верили тому, что семнадцатилетняя девушка только что спасла их задницы.

— Ого, спасибо, Эби. У тебя меткий глаз, — сказал Питер, протягивая мне руку.

— Без проблем. Я была рада помочь, — сказала я, пожав его руку.

— Ну, мы у тебя в долгу, — сказал Питер.

— Спасибо, — поблагодарили два других брата, так же протянув мне свои руки.

— Так откуда вы? — спросил папа.

— Наш приют был в Хай-Сьерре, недалеко отсюда. Мы направлялись в безопасную зону в Монтане. Мы уже четыре дня на поверхности, — сказал Питер.

— Да, и теперь я задаюсь вопросом, зачем мы покинули наш приют. Там было хорошо. А тут сплошное безумие, — сказал Джеймс.

Их было практически невозможно различить между собой. Я заметила только какие-то незначительные отличия. Например, голубые глаза Питера были темнее. У Джеймса слева на лбу была родинка, а у Джона было вытатуировано слово "LIVE" на левой руке. По одной букве на каждом пальце.

ГЛАВА 13

— Питер, Джеймс и Джон¹. Это же библейские имена, верно? — спросил Чарли.

— Да, так и есть, — ответил Питер, улыбнувшись. — Наша мама была очень набожной женщиной. Она умерла несколько месяцев назад в приюте. Она заболела, и у нас не оказалось необходимых медикаментов, чтобы помочь ей.

Все трое мужчин опустили головы.

— Сейчас она в лучшем мире, в отличие от нас, — сказал мой папа.

— Так и есть, сэр, — сказал Питер и кивнул. — Сейчас она точно в лучшем месте, в отличие от нас. Как только мы вышли из нашего бункера, мы почувствовали, что за нами следят. Как я уже говорил, всего нас было одиннадцать человек. Мы и ещё одна семья. Я сразу заподозрил слежку, поэтому мы с братьями пошли на разведку. Когда мы вернулись на нашу стоянку, там уже никого не было, повсюду была кровь. Мы пытались найти их, но не смогли.

— Мы слышали ужасный рык рядом с нами, но не стали ждать. Мы направились в горы, и не останавливались до этой самой минуты. Мы бежали около двух дней без передышки и, слава Богу, что вы были здесь. Мы бы умерли, так как у нас почти не осталось патронов. Вы знаете, что это за чертовы твари?

— Когда-то они были такими же людьми, — объяснил папа. — Этих людей оставили на поверхности, и они должны были защищать сами себя. У них не было крова и им было некуда пойти. Правительство одобрило и распространило по укрытиям антирадиационную вакцину, названную АРВ-3. Но население не знало, что сыворотку одобрили без адекватных клинических исследований и положительных результатов. Исследования требовали времени... в отдельных случаях несколько месяцев... но поскольку электросети вышли из строя, в их распоряжении было всего несколько дней. В то время как правительство и все участники движения "*В ожидании конца света*" ушли под землю, все остальные остались выживать после выпадения радиоактивных осадков. И им осталось надеяться только на вакцину АРВ-3.

— Ну и безумная же история. Не могу поверить, что эти существа когда-то были людьми. Мне даже их жаль, — сказал Питер. — Но я вспоминаю о том, что они сделали с другими членами нашей группы, и как они собирались убить нас. Так что, люди они или нет, но если они попытаются убить меня или мою семью, я внесу их в свой собственный расстрельный список. И убью их без колебаний.

— Что бы вы ни делали, не дайте им укусить вас. Их слюна очень заразна. Мы пока не знаем, передается ли зараза через кровь, но мы знаем, что что-то случилось с теми, кому сделали прививку АРВ-3. В пробах крови Арви обнаружена ДНК с геномом, измененным химическим веществом. Эта новая составляющая ДНК не должна была попасть в вакцину. Но что бы это ни было, именно этот чужеродный компонент и вызвал мутацию. Сейчас ученые пытаются понять, изменил ли кто-то формулу намеренно, или это была биологическая реакция.

— У солдата, которого укусило одно из этих существ, начали проявляться некоторые признаки похожей одержимости и безумного поведения. Даже его глаза начали мутнеть и менять цвет на белый. Это страшно, поэтому нам надо принять все необходимые меры предосторожности и попытаться закрыть наши тела, насколько это возможно, пока мы не обнаружили какие-то ещё способы передачи этой болезни.

Питер вздохнул.

— Тогда мы можем только надеяться, что члены нашей группы убежали и укрылись в безопасном месте. Там было много крови, но у наших людей было оружие.

— Будем надеяться, — добавил сержант Пауэлл, — но мы должны понимать, что смерть неизбежна в этом новом больном мире.

¹ Питер, Джеймс и Джон соответствуют библейским именам Петр, Иаков и Иоанн

Мужчины кивнули.

Неожиданно, воздух наполнился рыком и криками, которые отражались от горных склонов. Мы все подбежали к краю и увидели легион Арви, бегущий в нашем направлении.

— Вот дерьмо, должно быть, они шли за нами! — выругался Джон.

— Как? — сказал Джеймс. — Они же отступили.

— Не думаю, что сейчас это важно. Все за оружие! — закричал сержант Пауэлл, — Вот и всё. Похоже, начинается наша война.

— Сержант! — сказала я, дотронувшись до его руки. — Я заметила, что у них, вроде как, есть лидеры. Если мы поймём, кто они, и убьём их, остальные, возможно, разбегутся.

— Она права, — согласился дядя Фрэнк. — Я своими глазами это видел. Эби убрала того, который как будто бы отдавал приказы, после чего все остальные дезориентировались и отступили.

— Но их там сотни. Если вы сможете обнаружить лидеров, убейте их любой ценой. А мы тем временем займемся теми, кто представляет наибольшую угрозу, — сказал сержант Пауэлл.

— Эби, я не смогу быть твоим корректировщиком. Им понадобятся дополнительные стрелки. Как думаешь, ты справишься со снайперской винтовкой сама? — спросил дядя Фрэнк.

— Я постараюсь, — сказала я.

— Я буду корректировщиком, — Лили протянула руку к своему отцу. Дядя Фрэнк растерянно поглядел на нее. — Пап, именно ты научил меня всему, что я знаю. Думаю, я больше пригожусь как корректировщик Эби, а не стрелок. Доверься мне. Я справлюсь.

Дядя Фрэнк с восхищением посмотрел в глаза своей дочери. Он обхватил руками её лицо и поцеловал в лоб.

— Я не сомневаюсь, что ты справишься, Лили, — сказал он с гордостью.

— Спасибо, — сказала она и нервно улыбнулась.

— Просто дай Эби знать, если заметишь Арви, которые ведут себя как их лидеры. Хорошо? И, пожалуйста, будь осторожна, — сказал он.

Дядя Фрэнк отдал Лили оптический прицел. Мы побежали к краю и приготовились. Я услышала, как Лили ахнула, увидев, как у подножия скалы копошатся похожие на трупы существа. Они приближались, и мы знали зачем. Убивать.

Мама с папой по очереди обняли меня, сказали мне, как сильно они меня любят, и попытались убедить, что все будет хорошо. Но никто не знал, чем всё закончится. И поскольку мы видели все эти сотни тел внизу... ситуация казалась безнадежной. Нам бы повезло, если бы у нас получилось убить хотя бы треть. Они были быстрыми, и я знала, что у нас недостаточно патронов.

Но я не могла думать о плохом. Я не могла позволить своим мыслям сбить меня с толку. Мы всё ещё были живы, и я, чёрт побери, не собиралась сдаваться без боя.

— Эй, Эби, — я услышала шепот Финна рядом с собой.

Я повернулась и увидела, что он вооружился своим дробовиком.

— Эй! Выглядишь так, будто готов задать жару, — сказала я.

— Чертовски верно — он улыбнулся и положил руку на крылья ангела, которые я ему подарила. — Эби, не волнуйся. Я прикрою тебя. Просто найди их лидеров и вышиби их чертовы мозги.

— Договорились, — сказала я.

— Они уже близко! — закричал сержант Пауэлл. — Занимаем свои места. Помните, один выстрел — один убитый. Нам надо беречь патроны. Не тратьте их зря. Цельтесь в голову или в сердце.

Все заняли свои места на передней позиции, спрятавшись за камнями, и приготовили оружие. Даже моя мама и мама Финна достали свои пистолеты, но вид у них был испуганный.

— Готова, Лили? — я выдохнула. Она не ответила и я заметила, что ее руки дрожат. — Лили? Не волнуйся. Мы справимся.

— Да. Я готова, — ответила она, наконец.

— Просто выискивай этих лидеров, и указывай мне на них. Попытайся обнаружить тех, кто находится ближе всех к нам.

— Хорошо, — ответила она.

Я знала, что в пределах ста ярдов её корректировка мне не потребуется. Мне только надо было понять, где находились эти лидеры, чтобы я смогла быстро убрать их.

Я встала на позицию и посмотрела в прицел. Они были ещё слишком далеко, и мои выстрелы пока мало что могли изменить, но через несколько коротких минут они должны были подойти на необходимое для меня расстояние. Я снова почувствовала, как колотится моё сердце, и попыталась глубоко вдохнуть, чтобы замедлить его ритм. Я сконцентрировалась на потоке заражённых тел, которые направлялись в нашу сторону, и постаралась определить возможных лидеров, но не могла этого сделать. В каждой паре молочных глаз, в которые я вглядывалась, читалось одно и то же. Жажда убийства.

Я наблюдала, как они начали карабкаться по горе, пока не добрались до вершины. Я установила винтовку и приготовилась убрать сначала тех, кто первым карабкался вверх.

Первые выстрелы сделали братья, а затем... разверзся настоящий ад. Крики Арви были практически невыносимыми и поражали наши уши.

— Лили, дай мне знать, если увидишь что-нибудь, — крикнула я.

— Их слишком много. Я не могу вычислить их, — закричала она в ответ.

— Я тоже. Просто продолжай искать. Я собираюсь помочь снимать тех, кто ближе всех.

Я заметила одного из них, который был уже практически наверху. Он обнажил свои зубы, и выглядел довольным, когда ухватился за последний камень.

Бам!

Моя пуля попала ему точно в лоб. Он упал назад и покатился вниз по горе, сбив с ног несколько других Арви, оказавшихся на его пути.

Пока я удаляла гильзы и перезаряжала винтовку, ещё пятеро добрались до верха. Раздались выстрелы, и я увидела, как трое упали. Я прицелилась в того, кто всё ещё стоял, и быстро пристрелила его.

Затем раздался жуткий крик, это был совсем другой крик, и я вся содрогнулась от него. Я оторвала взгляд от склона и увидела, что Арви набросился на доктора Лизу Бэнкс. Она боролась с ним, но он быстро одерживал над ней верх.

Все остальные были заняты, стреляя в Арви, наводнявших вершину горы. Я быстро вскочила и взяла Адище. Я вынула его из кобуры и побежала к ней на помощь.

Я направила на них пистолет, но не могла нормально прицелиться, потому что они катались по земле. Зубы Арви щелкали рядом с её лицом и шеей.

— Доктор Лиза! — крикнула я. — Сбросьте его.

Она на долю секунды взглянула на меня, и в этот самый момент Арви ринулся вперёд и вонзил свои зубы в её плечо.

Я побледнела, каждая клеточка моего тела наполнилась ужасом.

Тварь оторвала своё окровавленное лицо от неё, в зубах был кусок её плоти.

Доктор Лиза закричала, но смогла столкнуть с себя Арви, откинув его на несколько футов. Это мне и было нужно. Я прицелилась и выстрелила. Три точных выстрела попали ему в череп.

— Эби! — закричала доктор Лиза.

Я побежала к ней, но увидела, как что-то бросилось на меня сбоку. Я повернулась и увидела молочно-белые злые глаза, они были ужасны и смотрели прямо на меня. Существо оскалило на меня свои страшные зубы.

Бам!

Арви упал раньше, чем я успела вскинуть Адище. У существа осталась только одна половина лица, другая половина растеклась по земле.

— Я говорил, что прикрою тебя, — закричал Финн.

— Спасибо, — я улыбнулась и повернулась к доктору Лизе.

Она уже побледнела. Ей нужна была помощь, потому что она сильно истекала кровью. Увидев, как из её шеи бежит кровь, я переключилась в режим паники.

— Доктор Бэнкс! — закричала я.

Он был в первых рядах и стрелял в тела, которых было бесконечное множество и которые карабкались по склону.

— Доктор Лиза. Я приведу доктора Бэнкса на помощь.

Она кивнула, зажав рану окровавленными руками.

Я запаниковала и побежала к доктору Бэнксу.

— Доктор Бэнкс, вашу жену укусили! Ей нужна ваша помощь. СЕЙЧАС ЖЕ! — закричала я, всё моё тело тряслось.

Он остановился и повернулся.

— Что? — он подпрыгнул на месте. — Где она?

— Она за тем камнем, — сказала я, указав в нужном направлении.

Он сорвался с места и побежал к своей жене. Финн пришёл ей на помощь и отстреливал тех, кто подбирался к ней. Я видела, как доктор Бэнкс сорвал свою рубашку и крепко прижал её к ране, но мне нельзя было медлить. Промедление означало смерть для всех нас.

Я повернулась и начала стрелять в каждого, кто подходил близко, но как только падал один, на его место приходили двое. Похоже, наш путь мог оборваться прямо здесь. Мы покинули свой безопасный подземный приют, в котором выживали тринадцать лет, для того, чтобы умереть.

— Господи, если ты там, нам отчаянно нужна твоя помощь. Пожалуйста, — воскликнула я.

Слёзы ручьем полились по моему лицу. Они были вызваны тем, что случилось с доктором Лизой.

Бабах! Огромный взрыв сотряс гору, со всех сторон камни покатились вниз по склону.

— Что за чёрт! — закричал сержант Пауэлл и закрыл лицо, стараясь защитить его от падающих обломков.

И тут мы услышали его. Наше спасение. Бог послал кого-то нам во спасение.

Два вертолета направлялись в нашу сторону, и через несколько минут раздалась пулеметная очередь, и Арви, окружавшие нас, начали падать. С вертолетов упало ещё несколько гранат на склон горы. И звуки выстрелов и взрывов были самыми прекрасными звуками, которые я когда-либо слышала.

Смерть. Она окружила нас со всех сторон. Арви падали на землю как мухи, земля стала мокрой и тёмно-красной. Это был тот день, который я никогда не смогла бы уже забыть, но который я также хотела навсегда похоронить в глубинах моего сознания.

Когда второй вертолет пролетел над головой, я увидела, что за пулеметом стоит мой дедушка. Его лицо было напряжено и сурово. Он сосредоточился на уничтожении существ, пытавшихся убить нас. Его семью. Слёзы начали наворачиваться у меня на глаза. Теперь я знала, что с ними всё было в порядке, и они прилетели, чтобы спасти нас.

Другой вертолет завис над Арви, которые были внизу, и продолжил стрелять по ним. Мы же продолжили отстреливать отдельных Арви, пробиравшихся наверх.

Пилот приземлил вертолет на месте нашего лагеря, и из него выскочил дедушка.

— Быстрее! Залезайте внутрь! — закричал он. — Мы заберём половину, а другую половину захватит второй вертолёт.

— Женщины и дети полетят в первом вертолете, — закричал папа.

— Нет! Доктор Бэнкс должен полететь со своей женой. Я подожду второй вертолёт, — сказала я.

Мама и мистер Хэтч помогли доктору Лизе забраться в вертолёт, пока её муж собирал их вещи. Финн помог своей маме, после чего в вертолёт запрыгнули Лили и Чарли. Через несколько минут вертолёт взлетел.

Мы продолжили стрелять, пока не приземлился второй вертолёт. Ещё трём Арви удалось забраться наверх, но Питер и его братья быстро убрали их.

— Быстрее! Залезайте внутрь! — закричал сержант Пауэлл.

Мы все побежали к вертолету и загрузились внутрь. Мы были вымотаны.

Когда мы, наконец, поднялись в небо, мои эмоции окончательно овладели мной. Обычно я была очень сильной и всегда скрывала свои эмоции. Но сейчас я не смогла сдержаться их, после всего того, что случилось, и начала рыдать.

— Эбигейл, с тобой всё в порядке? — спросил папа, положив руку мне на плечо.

— Всё в порядке. Просто устала, — сказала я, вытирая слёзы со своих щёк.

Финн перебрался ближе и сел рядом со мной.

— Эй. Всё хорошо. Мы справились. Мы теперь в безопасности.

— Я знаю, но доктор Лиза... — я не могла говорить и уткнулась лицом в его плечо.

— С ней всё будет в порядке. Сержант сказал, что у них прекрасный медицинский центр в безопасной зоне. Уверен, они смогут её вылечить.

— Финн, её укусили, и это моя вина.

— С чего вдруг это твоя вина? Эта тварь уже была на ней. Ты ничего не могла бы сделать.

— Я сказала ей скинуть его, чтобы я могла выстрелить, но когда она отвела от него глаза, оно её укусило, — я всхлипнула.

— Эбигейл, ты пыталась спасти её. Каждый из нас сделал бы то же самое. Ты не можешь винить себя. Это не твоя вина, — мягко сказал папа.

Все, кто был в вертолёте, согласились.

— Она теперь превратится в одного из них? — спросила я.

— Не знаю, дорогая, — неопределённо ответил папа, но мы все уже знали ответ на этот вопрос.

Их слова немного успокоили меня, потому что в глубине души я знала, что хотела спасти её. Я и правда верила, что мы все доберёмся до безопасной зоны живыми. Но хотя бы мы были на пути к ней.

Сержант Пауэлл и все остальные обсуждали военную операцию с пилотом и пулемётчиком, который сопровождал его. Я же была слишком уставшей и расстроенной, чтобы обращать внимание на то, о чём они говорили. Финн обнял меня рукой, а я положила голову ему на плечо.

Я думала о том, какой будет эта безопасная зона. У меня было ощущение, что она будет совсем не похожа на наш приют. Слова сержанта Пауэлла крутились у меня в голове, рисуя не очень приятную картину. Наверное, нам всем придётся подождать и оценить это на личном опыте.

Монотонный звук вращающихся лопастей, разрезающих воздух, усыпил меня.

— Отдыхай, Эби. Полёт до места назначения займёт некоторое время, — прошептал Финн.

Я посмотрела в его глаза шоколадного цвета и немного успокоилась. Он улыбнулся мне, заставив меня почувствовать себя в безопасности, я закрыла глаза и погрузилась в темноту.

ГЛАВА 14

БЕЗОПАСНАЯ ЗОНА

НА ПОВЕРХНОСТИ: ДЕНЬ 5

Должно быть, Финн тоже уснул, поскольку нас обоих разбудил мой папа.

— Мы у безопасной зоны, — сказал он, на его лице была широкая улыбка. Я была рада видеть его улыбающимся. Этого не случалось уже в течение некоторого времени.

Мы приземлились на внутренней вертолетной площадке. Второй вертолет, стоящий рядом с нами, был пуст. Два человека заливали внутрь него мыльную воду, смывая кровь. В груди у меня заболело, как только я подумала о докторе Лизе.

— Все за мной, — сказал сержант. — Нам надо пройти процедуру дезинфекции, и только потом мы сможем войти в Белый город.

— Где мама? — спросила я папу.

— Они уже внутри, — сказал он, улыбнувшись.

Мы пошли за сержантом по длинному бетонному коридору, в конце которого оказалась огромная металлическая дверь. Он набрал какой-то код на панели и открыл ее. Мы зашли в белую комнату с бетонным полом. На другом конце комнаты было две двери, у каждой из которых стоял охранник. По центру помещения стояла строгого вида женщина, ее седые волосы были убраны в пучок. На ней были надеты очки в ярко-красной оправе, в руке она держала папку-планшет. Её лицо было суровым и морщинистым. Моё внимание привлекли её ярко накрашенные брови и черная подводка. Фу.

— Мужчины направо, женщины налево, — сказала она, даже не подняв глаз от своей папки. Её голос напоминал голос робота.

Я посмотрела на папу, он кивнул и улыбнулся мне. Затем я посмотрела на Финна, он подмигнул мне и тоже улыбнулся. Я не смогла удержаться и улыбнулась ему в ответ.

Сначала женщина подошла ко мне, наверное, потому что я была единственной девушкой в группе.

— Имя.

— Эбигейл Парк, — ответила я.

— Возраст.

— Семнадцать.

— Замужем?

— Эм, не замужем.

Пфф. Она, что, реально думала, что семнадцатилетняя девушка могла быть замужем?

Мужчины встали в шеренгу, в то время как недружелюбная женщина направилась к ним со своей папкой. Охранник рядом с моей дверью открыл её и сопроводил меня внутрь.

Я оказалась в ещё более огромной комнате. Полы внутри этого помещения были мокрые. Я заметила там двух человек в защитных костюмах, очках и масках, которые стояли в кабинке наподобие душевой.

— Подойди ближе, — сказал один из них, махнув рукой. Голос был женским.

Впервые в жизни я почувствовала себя одиноко и испытала страх. Я была очень настороженна, когда подошла к ним.

— Снимай одежду, — сказала одна из них, направив на меня шланг.

Я помедлила. *О, Боже.* Они что серьезно?

— Я сказала, снимай одежду, — приказала она.

— А что на счет рюкзака и оружия?

— Просто оставь их здесь. Как только их дезинфицируют, тебе их вернут.

Я кивнула, наклонилась и сложила вещи на пол, затем медленно расшнуровала свои берцы. Я сделала глубокий вдох и начала раздеваться, скидывая одежду на пол. Я никогда не чувствовала себя более уязвимо, никто никогда не видел меня нагишом.

Одна из женщин, на которой были надеты длинные черные перчатки, подошла ко мне. Она взяла мою одежду и ботинки и кинула их в мешок. Затем она крепко завязала его и, подойдя к огромному черному ящику на стене, открыла крышку и бросила мешок внутрь.

— Все надо снять, — сказала она, указав на мой палец.

Чёрт, мне надо было снять его или спрятать. Именно эту вещь я не хотела отдавать, и я знала, что мне надо было что-то придумать.

— Это? Оно очень старое. Оно досталось мне от моей бабушки, которая не смогла попасть ни в одно из убежищ. Это единственное, что у меня от неё осталось, — солгала я, после чего опустила голову и положила руку себе на сердце. — Пожалуйста. *Пожалуйста*, умоляю вас. Позвольте мне оставить его.

— Нет. Правила есть правила, — сказала она твердо.

— Ой, перестань, Пэм. Пусть оставит его. Ты же знаешь, что такие вещи они не возвращают.

Настала долгая пауза.

— Стелла, с каких это пор у тебя появилось сердце в твоей тёмной душонке?

— Начиная с этого момента. Они выжили, так же как и мы. Они и так многое пережили. Нам необязательно отбирать у них все. Ради Бога, разреши уже этой девочке оставить кольцо её бабушки, — сказала она.

Повисла ещё одна долгая пауза, во время которой они испепеляли взглядом друг друга через очки.

— Ладно, подойди чуть ближе, — женщина по имени Пэм вздохнула и указала на середину комнаты.

— Спасибо. Спасибо большое, — сказала я и медленно прошла вперед, прикрыв руками свои самые интимные части.

— Лучше закрой свое милое личико, дорогуша, — сказала женщина и направила огромный шланг мне в голову.

— Что? — спросила я.

И вдруг меня окатило ледяной водой. Я быстро закрыла лицо руками и ахнула. Холодная вода намочила меня всю.

— Не волнуйся. Это только мыло и вода. Потри свою голову и тело, пожалуйста. Нам надо, чтобы ты смыла с себя всю пыль. Частишки пыли радиоактивны.

Я дрожала от холода, но сделала всё, как она просила, и хорошо потерла всё тело холодной и мыльной водой. Через некоторое мгновение, вода стала немного теплее, и женщина начала обмывать меня. Я стояла, не двигаясь, и позволила воде стекать с себя, наблюдая, как она исчезает в сливном отверстии.

Мне казалось, что вся моя жизнь, всё что я знала и любила до этой минуты, смылось в эту канализацию. Я почувствовала укол горечи, зная, что все те знакомые вещи, которые были со мной в приюте... покинули меня навсегда.

Когда вода стала чистой, женщина прекратила обливать меня и указала мне на другую женщину, которая в свою очередь протянула мне полотенце и небольшой полиэтиленовый пакет.

— Можешь переодеться там, — сказала она, указав на кабинки на противоположной стороне комнаты.

Я вошла в первую кабинку и закрыла дверь. Я быстро вытерлась, обернула волосы полотенцем и открыла пакет. Внутри был белый топ, белые штаны, хлопковые "бабушкины" трусы и что-то наподобие спортивного бюстгалтера. Там также была небольшая расческа, резинка для волос, и, наконец, белые носки и кроссовки. Я удивилась

тому, как они угадали мой размер. Может быть, женщина определила его, когда забирала мои ботинки.

Сержант не шутил, когда сказал, что они называли это место Белым городом. Он был прав. Все было таким чертовски... белым. Другие цвета словно были запрещены здесь.

Я вздохнула и как можно быстрее оделась. Затем я расчесала волосы и забрала их в хвост. Мне нравилось быть чистой, но одежда, напоминавшая больничную униформу, оказалась несколько жесткой и грубой. Когда мое перевоплощение было закончено, я открыла дверь и вышла.

— Вон в ту дверь, — сказала женщина, державшая шланг, и указала на дверь в противоположной части комнаты. — Добро пожаловать в безопасную зону.

Ого. И это безопасная зона? Больше похоже на сумеречную зону.

По какой-то причине мой папа решил захватить в приют все серии "Сумеречной зоны"². Это был один из его любимых сериалов, и я просмотрела слишком много серий оттуда... и сейчас все это было очень похоже на одну из тех историй.

Я надеялась, что это будет больше похоже на "Волшебника страны Оз", и, выйдя из этого черно-белого мира, я волшебным образом попаду в прекрасный цветной мир. Но я знала, что этого не случится, учитывая, что это место называли Белым городом.

Я сделала глубокий вдох, взялась за холодную посеребренную ручку на белой двери, и повернула ее. Дверь открылась, и передо мной предстал узкий коридор с белыми стенами. *Как неожиданно.*

Похоже, это путешествие не включало в себя дорогу из желтого кирпича.

Дойдя до конца коридора, я увидела очередную дверь, но уже сделанную из стекла. Когда я приблизилась к ней, дверь распахнулась и прямо за ней я увидела девушку. Она была примерно моего роста, и с виду она показалась мне ровесницей. Она была одета в такие же белые одеяния, а светлые волосы были заплетены в косу. Её глаза были светло-кариими, а лицо было усыпано веснушками.

— Эбигейл Парк? — спросила она.

— Да, — ответила я, немного смутившись. — Просто Эби.

Она протянула мне руку, и я пожала ее.

— Добро пожаловать в Белый город, Эби. Меня отправили сюда, чтобы я встретила тебя и провела для тебя экскурсию. Я твоя новая соседка по комнате. Меня зовут Тина. Тина Доннелли.

— Привет, Тина, — сказала я.

— Вот это да, никогда бы не подумала, что они найдут там выживших. Ты должна во всех подробностях рассказать мне о том, как вам это удалось. Но это успеется. Мы с тобой будем проводить много времени вместе.

— Так кто тебя отправил? — спросила я.

— Люди, которые управляют городом. Пойдём со мной. Через двадцать минут будет обед. Сегодня мясной рулет и картофельное пюре. Это убийственно вкусно. Нам нельзя опаздывать, а то нам достанутся только обеды.

Он развернулась и пошла вперёд, я последовала за ней.

— Куда мы идем? — спросила я.

— В нашу комнату, — ответила она непринужденно.

Пока мы шли по коридору, я не увидела ни одного парня, а все девушки смотрели на меня так, словно я была инопланетянином. Некоторые просто бросали мимолетные взгляды, другие откровенно пялились, а некоторые шептались между собой. Все, кроме одной. Ее волосы были красно-рыжего цвета, а глаза зло сверкали. Казалось, будто она собралась пролить чью-то кровь. Мою кровь.

Если у меня и могли бы возникнуть здесь с кем-то проблемы, то это с ней.

² Сумеречная зона — американский классический телесериал-антология. Каждый эпизод является смесью фэнтези, научной фантастики, драмы или ужаса, и часто заканчивается жуткой или неожиданной развязкой.

— Не обращай на них внимания. Они не встречали никого нового последние тринадцать лет. Тебя сейчас трудно не заметить. Ты для них как кусок свежего мяса в львином логове. Так что тебе ещё придётся столкнуться с их клыками... но не беспокойся, — она заговорщически подмигнула мне. — Со мной ты в безопасности.

— Кто та рыжеволосая? — спросила я, не отводя от нее взгляд и смотря ей прямо в глаза.

Чёрта с два я позволю кому-то запугать меня, особенно после всего того, через что я прошла. И я знала, что этой стерве придётся отстать от меня, потому что она не представляла, на что я была способна.

— Это Ава. Она думает, что она здесь главная. Но она просто наглая стерва. Девушки, которые с ней общаются, делают это только потому, что боятся ее. Ты только посмотри на нее. Она же завидует тебе, потому что ты такая миленькая. Не беспокойся, она только лает, но не кусается.

Я засмеялась.

— А вот я кусаюсь.

— Хорошо. Ей бы это не помешало, — фыркнула Тина.

Я ненавидела внимание, и сейчас на меня смотрели все. Это казалось мне жутким. Мне на полном серьезе хотелось кинуться на них и ударить некоторых из них по лицу.

— Ты не слышала про другую девушку по имени Лили? Она должна была приехать раньше, — спросила я.

— Да. Около двадцати минут назад. Она ушла со своей новой соседкой, Кианой, которая сейчас проводит для нее экскурсию. Они в блоке G-47. Вы друзья?

— Они моя двоюродная сестра.

— Двоюродная сестра? Круто, — сказала она, приподняв брови. — У меня здесь не так много родственников. Только мой папа.

— Мне жаль, — сказала я.

— Не стоит. Мама умерла за несколько лет до апокалипсиса. У нее был рак. Что касается моих родственников, некоторым удалось добраться до другого бункера, а об остальных мы так и не получили вестей. Я была очень маленькой, когда мы приехали сюда, и папа об этом не говорит.

— О, жаль, что это случилось с твоей мамой, — я не знала, что ещё сказать.

— Спасибо, — сказала она.

— Эй, а где все парни? — спросила я.

Мне было интересно, куда они забрали Финна, и как далеко отсюда он был.

Она засмеялась, остановившись и повернувшись ко мне.

— Я ждала этого вопроса. Это крыло только для девочек. Мальчики живут через два блока отсюда. Женатики — то есть женатые пары — находятся между нами. Сейчас нам нельзя с ними много общаться, особенно последние несколько недель. Единственное, когда мы можем это делать, это во время приема пищи и увеселительных мероприятий, которые случаются редко.

— Почему? — спросила я.

— Наше руководство говорит, что те, кто готовятся к войне, должны сосредоточиться на подготовке к сражениям, и ничто не должно их отвлекать. Думаю, они считают, что влюбленность очень сильно отвлекает, поэтому они пытаются разделять нас. Но они не знают, что любовь всегда находит обходные пути, — она поиграла бровями.

— Да, думаю, так и есть, — согласилась я.

— С тех пор, как мы находимся здесь, женатикам запрещено иметь детей. По крайней мере, до тех пор, пока мы не выйдем отсюда, и пока не наступит тот момент, когда будет безопасно заново заселять Землю.

— А что случится, если они это сделают? Я имею в виду, если кто-то забеременеет?

— Этого не случится. Они все принимают противозачаточные.

— Но что если беременность наступит случайно?
— Не знаю. Думаю, от них избавляются.
— Избавляются? — вскрикнула я.
— Наши лидеры очень строгие. У нас есть определенное количество выживших и ограниченные запасы еды. Нам надо быть осторожными, если мы хотим выжить.

— А что на счет всех нас, кто только что прибыл? От нас тоже избавятся, если еды будет не хватать?

— Нет, конечно, нет! Нам нужны все, кого мы можем собрать, для борьбы с теми мутантами снаружи. Мы уже потеряли нескольких хороших людей из-за этой новой войны.

Я вздохнула и решила сменить тему.

— То есть мои родители в соседнем блоке?

— Да.

— Туда легко попасть?

— И да, и нет. Надо пройти через несколько дверей. Но все они охраняются. Никому не разрешается заходить в другие блоки, если у них нет разрешения от руководителей.

— Я не понимаю, — сказала я и потрясла головой.

Меня неожиданно оторвали от всех, кого я любила, и теперь я могла видеть их только во время приемов пищи или с разрешения высшего руководства. *Это был просто феерический отстой.*

Но, по крайней мере, я знала, что меня отделяло от родителей всего лишь несколько дверей. Недостижимо, но всё же близко.

— Ну что, Эби, есть в твоей жизни парень? — спросила она, вскинув бровь.

— Со мной сюда приехали члены моей семьи, среди них есть несколько парней.

— О Боже! Они горяченькие? — воодушевленно прошептала она, схватив меня за плечи.

— Думаю да, — я пожала плечами.

— Тогда тебе надо представить им меня за обедом, — сказала она, радостно подпрыгивая на месте.

Эмм! Ну уж нет. Я хотела сказать именно это, но не стала раскрывать рот. Я была здесь новичком, и не хотела устроить сцену в свой первый день пребывания. Но я, чёрт побери, точно не хотела, знакомить её с Финном, как и любую другую девушку в этом унылом месте. Хотя я бы с радостью представила её Чарли.

Взяв мою руку и поднеся её к своему лицу, она изучила мое кольцо.

— Откуда у тебя это? — спросила она.

Чёрт. Надо было скрыть его под одеждой. Я совсем забыла, что оно было на моём пальце.

— Это подарок, — сказал я, выдергивая руку.

— Я просто хотела посмотреть. Извини, если разозлила тебя.

— Всё нормально, — ответила я, почувствовав, как мое лицо немного покраснело.

— Это подарок от одного из парней, с которыми ты приехала?

Да, Шерлок. Я не была уверена, что могу ей доверять. Я даже не знала её, а она уже задавала мне личные вопросы.

— Да. Это кольцо-обещание, — выпалила я, удивившись своим словам.

Тина громко ахнула. Она схватила меня за руку и потащила вглубь по коридору и дальше за угол. Затем она достала из кармана карточку и провела ею по небольшому квадратному считывающему устройству. Дверь открылась. Я посмотрела на большие черные буквы на стене.

G-6.

Она снова взяла меня за руку и завела в комнату. Дверь автоматически закрылась за нами.

— Это наша комната. Твоя кровать вон там, — она указала на односпальную кровать у дальней стены.

Кровать выглядела такой... белой. Белые простыни, белая наволочка. И всё это на фоне белой стены. Фу.

— Здесь вообще разрешены цвета? — спросила я.

— О да, но их сложно найти. В своё время правительство запустило массовое производство вещей, которые потом завезли сюда. Думаю, дешевле всего было производить их в белом цвете... поэтому и Белый город.

Она сделала особенный акцент на последних словах и драматично раскинула руки в стороны.

Я засмеялась.

— Думаю, это разумное объяснение.

— Да, но ты в итоге привыкнешь. За этим углом находится ванная, — она показала на дальний правый угол. — Второй ящик в шкафу твой. Там уже лежит все, что нужно. Грязное белье отправляй в корзину, сюда приходят женщины, которые забирают его каждый день в стирку. О, и пока не забыла... вот твой ключ от двери. Просто проведи штрихкодом по черному считывающему устройству, и дверь откроется.

— Спасибо, — сказала я, повесив ключ на шею. Он был на шнурке.

— Обращайся. Итаааак, теперь, когда ты увидела нашу комнату... выкладывай! Расскажи мне все о том парне, который дал тебе это кольцо.

Я повернулась и посмотрела на неё. Не знаю, какое у меня было выражение лица, но каким бы оно ни было, оно заставило её покраснеть.

— Прости, что я такая назойливая. Здесь так скучно. Ничего не происходит, и не так много свободных парней, которые были бы мне интересны или заинтересованы во мне. Готова поспорить, что у тебя была совсем другая жизнь, чем у нас здесь. Мне шестнадцать, но через месяц исполнится семнадцать. Большую часть жизни я провела здесь. Это все что я знаю о жизни. Я прочитала сотни книг в библиотеке и надеюсь когда-нибудь встретить *парня своей мечты*. К сожалению, никто из парней не думает о таких вещах. Все о чём они думают, это тренировки и как им убить тех ужасных существ снаружи. Последние несколько дней были довольно напряжёнными. Они тренируются каждый день, и поскольку их уже отправляют на задания, мы потеряли нескольких из них.

— Ты хочешь сказать, что они отправляют туда парней всего лишь после нескольких недель тренировок? А что на счет девушек? Их тоже тренируют? Это казалось странным, потому что в нашем приюте, девушки тренировались наравне с парнями.

— Они отправляют туда парней, чтобы сменить военных, которые проводят там слишком много времени. Девушек обучают только некоторым основам. Нам это не особенно нужно, потому что нас защищают военные. Все кто младше восемнадцати лет обучались в учебных центрах. Нас учили тому, как сажать растения, строить и одновременно защищаться от случайных угроз, так как в один прекрасный день мы будем теми, кто должен будет заново заселить Землю. Мы не ожидали, что начнётся война, — она вздохнула. — Они начали обучать и девушек, но тех, которые могут сражаться и использовать оружие. Я хочу сражаться, но меня никогда не выберут, — грустно сказала она.

— Почему? — спросила я.

— Это сложно, — она вздохнула.

Я поняла, что она не хочет делиться информацией со мной в данный момент, и я совсем не возражала. Я тоже не хотела делиться некоторыми вещами.

— Ну, я *могу* драться, — сказала я. — В нашем приюте мы начали тренироваться, как только смогли держать оружие в руках. И, если честно, это как-то по-сексистски, что вам не предоставили такого шанса. Вы как минимум должны уметь защищать себя. Девушки могут точно так же хорошо обращаться с оружием, как и парни. Вообще-то, я

была лучшим стрелком в нашем приюте, - как только эти слова сорвались с моего языка, я вспомнила про Адище. — Слушай, когда я зашла сюда, они заставили меня оставить мой рюкзак и пистолет в помещении для дезинфекции. Они сказали, что вернут их мне. Не знаешь, как долго они буду держать их у себя?

— Нет. Вообще, я удивлена, что они тебе это сказали. Жителям не разрешается иметь оружие в приюте, — сказала она. — Ты можешь только тренироваться с ним и использовать его, если отправляешься на задание.

— Куда они забрали мои вещи, чёрт побери? Этот пистолет особенный.

— Не знаю, но могу спросить папу, — сказала она. — Он может попытаться узнать, где он. У тебя, правда, был свой собственный пистолет?

— Да, — ответила я.

— Что это был за пистолет?

— Глок 27. Я зову его Адище.

— Адище? Ого. Должно быть, это и правда особенный пистолет, если ты его так назвала, — она хихикнула.

— Так и есть. Он спасал мою задницу несколько раз с тех пор, как мы покинули приют.

Она ахнула и закрыла рукой рот.

— Ты... ты стреляла в кого-то?

— Да, и все, в кого я стреляла, *умерли*, — я особенно подчеркнула последнюю часть предложения.

Я не могла понять, поверила ли она мне, но я видела, что напугала её, потому что ее глаза округлились.

— О, Боже, — прошептала она. Затем она уставилась на меня и спросила: — Ты видела тех существ?

Теперь, когда я оглядывалась назад, вспоминая о том, через что мы прошли, всё это казалось мне кошмаром. Всё, что случилось с нами после того, как мы покинули приют, было теперь как в тумане.

— Эби? — окликнула она меня, выдернув меня из моих мыслей.

— Да, мы их видели. И их было больше, чем нам бы хотелось. Мы столкнулись с несколькими сотнями или около того.

— О, Боже! Как вы выжили?

— Много удачи, молитв и оружия, — сказала я.

Она застыла, уставившись на меня так, словно я была ненормальной.

— Ты научишь меня стрелять?

— Как? У нас даже нет оружия.

— Ну, может быть, ты сможешь по-быстрому объяснить, как оно работает. Нас, девушек, учили только основам рукопашного боя и обращению с ножами. Но только парни тренируются с настоящим оружием. Думаешь, ты смогла бы объяснить мне, как это делать, на случай, если мне представится шанс пострелять? Чтобы я не чувствовала себя полной идиоткой.

— Думаю, смогла бы, — ответила я.

— Спасибо! Спасибо! — она взвизгнула и обняла меня.

Я почувствовала себя неловко, особенно учитывая то, что мы только что познакомились. Но, похоже, мне следовало начать привыкать к этому. Тем более, она казалась довольно милой, и теперь мы с ней делили комнату.

— Ты, правда, думаешь, что можешь узнать, где мой пистолет?

— Я знаю кое-кого, кто должен знать, — сказала она. — Значит, тот парень, что дал тебе кольцо, тоже умеет драться?

— Финн? — мои мысли тут же перенеслись к нему, и я улыбнулась, даже не осознавая этого.

— Его зовут Финн? — спросила она, и я кивнула. — Ты очень в него влюблена, не так ли? — подразнила меня она.

Я ненадолго замолчала.

— А что заметно? — наконец сказала я, сморщив нос.

— О, да, — она засмеялась. — Сразу, как ты произнесла его имя, твой взгляд сделался таким отстранённым, а потом у тебя на лице расплылась огромная слащавая улыбка.

Я засмеялась.

— Да. Кажется, я влюблена в него, — призналась я. — Финн был моим лучшим другом с той самой минуты, как мы спустились под землю, и в течение тринадцать лет мы были не разлей вода. Он делает меня счастливым и не раз спасал мою жизнь. Я всегда с нетерпением ждала нового дня, потому что там должен был быть он.

— Тогда я не могу дождаться, чтобы познакомиться с ним, кстати... я как раз вспомнила, что нам надо идти. Обед почти готов, — сказала она, подскочив и направившись к двери.

Я с таким же нетерпением ждала обед, потому что очень хотела увидеть Финна, своих родителей и остальных членов приюта. Мы всё ещё были вместе, но только в более огромном и более белом приюте.

Тина повела меня по лабиринту коридоров, пока мы не дошли до огромной двери. Рядом с дверью стоял охранник, на плече у него висела винтовка M16. Мне стало интересно, зачем охранникам полуавтоматические винтовки в приюте? Они что реально думали, что жители могут атаковать их, тогда как им даже не было разрешено носить оружие? Это сумасшествие.

Судя по его виду, охранник был примерно одного возраста с Финном. Он был одет в военную форму защитного цвета. У него были каштановые волосы, которые стояли торчком, светло-карие глаза, и он был довольно красив. Когда мы подошли ближе, на его лице появилась улыбка.

Он распахнул дверь и отошёл в сторону.

— Добрый вечер, Тина, — сказал он, всё ещё широко улыбаясь.

— Привет, Пайк, — ответила она и покраснела, проходя мимо него.

— Кто твоя подружка? — спросил он, взглянув на меня.

— Ее зовут Эбигейл, и она уже занята, — сказала она, взяв меня за руку и потянув меня за собой.

— Рад познакомиться, Эбигейл, — сказал он.

— Я тоже рада с тобой познакомиться, — ответила я. — И зови меня Эби.

ГЛАВА 15

Как только мы подошли к следующей двери, моё сердцебиение ускорилося. Вероятно, это было связано со всеми теми эмоциями, что я испытывала: я должна была увидеть Финна, я также была новенькой, и ещё я, наконец-то, должна была пообедать горячей и вкусной едой. Как только Тина открыла дверь, меня окружил чудесный аромат запеченного мясного рулета, от чего у меня тут же потекли слюнки.

Зал был заполнен людьми, одетыми в белое, хотя они все принадлежали разным этническим группам.

— Поспеш. Иди за мной! — сказала Тина, протискиваясь через группу девочек помладше.

Я последовала за ней, и вдруг меня кто-то толкнул сзади.

— Прости, — огрызнулась рыжеволосая Ава. — Я тебя не увидела.

— В следующий раз смотри лучше, — ответила я и пошла дальше.

— Стерва.

Я знала, что именно эти слова слетели с ее губ, и я услышала, как другие девушки рядом с ней засмеялись. Кровь в моём теле начала закипать, и я очень захотела развернуться и ударить её по лицу, но вместо этого я сделала глубокий вдох и продолжила идти. Она того не стоила. Я собиралась опускаться до её уровня. Я знала, что могу с ней сделать, и была рада этому обстоятельству. К тому же Финн должен был скоро появиться здесь.

Пока мы стояли в очереди, я бегло осмотрела помещение, но не заметила никого из своего приюта. Еда была похожа на еду из столовой. Мясной рулет, картофельное пюре, кукуруза и десерт.

— За этот персиковый пирог я готова убить, — сказала Тина, указав на десерт. Выглядел и пах он просто божественно.

Мы отнесли нашу еду на столик в дальнем углу зала, и как только мы сели, двери распахнулись и помещение заполнил громкий смех и разговоры. Вошло около двадцати парней, сначала я заметила Чарли с другим мальчиком примерно его же роста. Я тут же начала искать Финна глазами, и вот его знакомая огромная фигура появилась в двери. Он не заметил меня, но его улыбка была точно луч света, который тут же согрел меня изнутри. Я взглянула на Аву, стоявшую у двери, и заметила, как её коварный и голодный взгляд задержался на Финне. Она прошептала что-то своим подругам и указала на него.

— О боже! — ахнула Тина. — Кто это?

Я знала, о ком она говорит, и это заставило меня широко улыбнуться.

Финн определенно не был похож на остальных парней. Он был удивительно красив, и привлёк внимание большинства девушек, стоило ему только войти в зал. Я видела, как они таяли, когда он улыбался, а на его щеках появлялись ямочки. Девушки были в полнейшем экстазе.

Затем он обвел глазами зал, и когда его взгляд остановился на мне, его улыбка стала шире, и он помахал мне. Все девушки повернулись в мою сторону. Я улыбнулась и помахала ему в ответ.

Мне не надо было смотреть на Аву, чтобы понять, что она, должно быть, кипела от зависти.

— Эби, это?.. — Тина замолкла, уставившись на меня.

— Да. Это Финн.

Я покраснела и положила в рот мясной рулет. Почувствовав вкус мяса и приправ на языке, я застонала от удовольствия.

— Что? — Тина смотрела на меня широкими глазами, раскрыв рот.

— Ой, прости. Это еда. Я никогда не пробовала ничего подобного.

Она засмеялась.

— Я тебе говорила, что он убийственный. Мы едим настоящее мясо раз в месяц, так что вам, ребята, очень повезло.

Финн подождал в очереди, взял свою еду и, в то время как остальные парни собрались за дальними столами, он направился к нам.

— Он идёт, — Тина воодушевленно взвизгнула, и я захихикала.

— Хорошо, — я улыбнулась, и почувствовала на себе тяжелые взгляды.

Дойдя до нашего стола, Финн поставил свою тарелку рядом с моей.

— Боже, я не мог дожждаться, когда уже смогу увидеть твоё прекрасное лицо, — сказал он и поцеловал меня в щеку.

Я покраснела.

— Я тоже не могла дожждаться, когда увижу тебя, и, надо сказать, ты очень эффектно смотришься в белом.

— Да? — он улыбнулся. — Эта одежда не то, чтобы очень плохая, но рукава у этих футболок слишком узкие.

Он попытался растянуть край рукава, облегающий его бицепс.

— Просто они сшиты для нормальных парней, а не для халков вроде тебя, — я захихикала.

Тина разразилась смехом.

— Вы, ребята, просто идеальная пара.

Финн поднял на неё глаза, на его лице читался вопрос: "ты кто?"

Я быстро представила ее:

— Финн, это моя соседка по комнате, Тина. Тина, это Финн, мой...

— Парень, — закончил он, протянув ей руку.

Тина пожала ему руку, и как только она это сделала, ее лицо покраснело.

— Приятно познакомиться, Финн. Эби рассказала мне о тебе.

Финн повернулся ко мне.

— Правда? Надеюсь, это что-то хорошее.

— О, так и есть, — выпалила Тина, — и кольцо очень красивое.

Финн резко повернулся ко мне.

— Они разрешили тебе оставить его? — спросил он.

— Да, — я моргнула, показав ему свой палец. — Мне пришлось рассказать душещипательную историю, и это сработало. Я ни в коем случае не собиралась расставаться с ним.

Он улыбнулся.

— А я заметил, что они не разрешают никому ничего оставлять. Я отдал им свою цепочку, а твою спрятал во рту. Я надеялся, что они не будут задавать вопросы.

— Ты сохранил цепочку? — я была потрясена.

— Она здесь, — он похлопал себя по груди в области сердца. Цепочка была скрыта под его футболкой. — Черта с два я отдал бы им единственный подарок моей девушки. Они забрали всё оружие, и нам бы лучше его вернуть.

— Да. Я как раз спрашивала Тину об этом. Она сказала, что знает кого-то, кто может знать, куда они дели наше оружие.

— Они забрали Адище?

— Да.

— Ты знаешь про Адище? — спросила Тина.

— Пистолет Эби? Конечно. Этот черный кусок металла — настоящая машина смерти, а Эби — волшебница, которой тот подчиняется, — сказал Финн, обняв меня рукой.

— Хмм... — Тина взволнованно посмотрела куда-то у нас за спиной.

— Прошу прощения, но физические контакты между мужчинами и женщинами запрещены, если вы не женаты, — сказал мужчина в военной форме.

Он выступил вперед, его руки были сложены за спиной, на поясе висела кобура с пистолетом.

— Вы что шутите? — спросил Финн, посмотрев прямо на него. Его рука осталась на мне. — Я не могу обнять свою девушку?

— Это против правил, — ответил мужчина. — Я вижу, что вы тут новенькие, поэтому я пока закрою на это глаза. Но у нас здесь действуют правила. Вероятно, вас и всех остальных выживших проинформируют о них завтра. А пока я должен попросить вас воздержаться от контактов, так как вы находитесь среди тех, кто живет по этим законам.

— Что за дерьмо, — сказал Финн себе под нос и неохотно убрал свою руку.

— Спасибо, — сказал мужчина и отвернулся.

— Эй, все нормально, — прошептала я.

— То есть, по закону я даже не могу дотронуться до тебя? Мы же не собираемся делать никаких глупостей.

Тина наклонилась к нам.

— Любовь найдёт обходной путь, — прошептала она и отклонилась назад. Я улыбнулась и посмотрела на Финна, но он был всё ещё в бешенстве от этого правила и покачал головой.

Я оглядела зал и заметила ещё одного человека в военной форме. Это было странно. Как будто бы мы были заключенными, а не выжившими.

Через несколько минут в зал вошли мои родители, они улыбались и были чистыми. Их сопровождали дядя Фрэнк, тетя Сэнди, бабушка с дедушкой, и Хэтчи. Чуть позже зашла Лили со своей соседкой по комнате, они улыбались. Я предположила, что доктор Бэнкс был со своей женой в лазарете, так же как и мама Финна. Было приятно видеть знакомых людей среди незнакомых и не очень дружелюбных лиц.

После обеда я представила Тину своей семье, а Финн представил меня своему соседу по комнате, Гранту. Он был на тридцать сантиметров ниже Финна, да и качком не был. Ему было пятнадцать, у него были светло-русые волосы, карие глаза, милая улыбка и ямочки на щеках, как у Финна. Они, казалось, ладили, и было заметно, что они подходят друг другу, потому что Грант смеялся всякий раз, когда Финн начинал говорить.

Казалось, что все были счастливы, и поэтому я тоже была счастлива. По крайней мере, я смогу видеть их каждый день. Как только мы вышли за дверь, Финн схватил меня за руку, прижал к себе и обнял, после чего быстро и крепко поцеловал меня в губы.

— До встречи, — сказал он.

Затем он отпустил меня, развернулся и пошёл прочь, а я какое-то время стояла ошарашенная.

Я почувствовала, как кто-то коснулся моего плеча, и услышала смех Тины.

— Ты знаешь, это было классно, но у вас могут быть большие проблемы.

— Да, — я выдохнула.

— Нам лучше пойти. Слава Богу, рядом не было охранников.

Я быстро развернулась, желая избежать испепеляющих взглядов других девушек позади меня. Я знала, что они завидуют мне, потому что Финн был прекрасен, и он был моим. Он был словно фонарь в ночи, и он не только был красив внешне, но в нём был некий внутренний магнетизм, наполненный остроумием и харизмой.

Я почувствовала, как меня похлопали по плечу. Рядом со мной стояла девочка лет десяти или одиннадцати.

— Что тебе нужно, Ханна? — выпалила Тина.

— Ава просила передать, что ей надо быть осторожной, а то она может отбить у неё её парня.

Тина сжала челюсти и закатила глаза.

— Передай Аве... — Тина фыркнула, но тут вмешалась я.

— Передай ей, что я бы хотела посмотреть на это, — ответила я и взглянула на Аву, которая улыбалась.

Если бы мои глаза умели метать кинжалы, она была бы вся изрешечена ими. Я не беспокоилась. Я знала Финна, и я знала, что у неё просто нет шансов.

Девочка кивнула.

— Хорошо, — сказала она певучим голосом и с важным видом направилась к Аве. Я знала, что та смотрит на меня, но меня это даже не задело. Я подняла голову вверх и спокойно ушла.

Эй, вообще-то это была не моя вина, что их парни были такими отстойными. Может быть, если бы им разрешалось контактировать, они бы не были такими... незаинтересованными. А может быть, они на самом деле были заинтересованы, просто боялись это показывать из-за возможного наказания.

— Ава такая стерва. Она ведет себя так только потому, что её отец один из наших руководителей, — сказала Тина.

— А я верю в карму, и всё что-то ты делаешь, к тебе возвращается. Я только надеюсь, что смогу посмотреть на это, когда всё случится.

— Так же как и я, и 99.9% девочек.

Я засмеялась. Мне очень понравилась Тина. Она была классной, и я знала, что со временем мы сможем стать близкими друзьями.

Когда погасили свет, мой мозг никак не засыпал. Все те ужасы, с которыми мы столкнулись после того, как покинули приют, снова и снова проигрывались в моей голове. Я лежала в тишине и не могла не думать о том, что я могла бы сделать, или должна была сделать, чтобы спасти доктора Лизу. Мне стало плохо от мысли о ней, лежащей в лазарете с раной от укуса. И эта мысль должна была теперь преследовать меня до конца дней.

Часы тянулись бесконечно, а я всё лежала и не могла уснуть. Я знала, что если я хочу нормально функционировать утром, мне надо немного поспать. Я мысленно вернулась к Финну и к положительным вещам в своей жизни. Я взяла в руку кольцо и крепко прижала его к сердцу. Я представила его улыбающееся лицо, его руки обнимали меня, а его мягкие, полные губы были прижаты к моим. На какой-то момент я почувствовала умиротворение, и в течение этого непродолжительного мгновения счастья... я уснула.

ГЛАВА 16

БЕЗОПАСНАЯ ЗОНА НА ПОВЕРХНОСТИ: ДЕНЬ 6

Звук спокойной мелодии разбудил меня. Я открыла глаза и заметила, что Тины нет в кровати.

— Доброе утро, — сказала она, выходя из ванной. — Ты так мило спала, я не хотела будить тебя. Завтрак через час, а после тебе нужно будет пройти в конференц-зал на брифинг. Ну, для того, чтобы познакомиться с правилами этого места, — саркастически сказала она.

— Прекрасно. А все остальные, с кем я приехала, тоже там будут?

— Должны быть. Это первый раз, когда в нашем приюте появились новые люди, и прошлой ночью подобрали ещё около двадцати выживших. Уверена, что они тоже там будут.

— Откуда у тебя вся эта информация? — спросила я.

— О, у меня есть связи, — она подмигнула.

— Ммм. Хорошо, мисс Секретный Агент. Может, мне стоит бояться тебя? — я засмеялась.

— Не, я безобидная... большую часть времени.

— Это хорошо. Не забудь предупредить, если решишь грохнуть меня, как в той повести про Джекила и Хайда³.

Она начала хохотать.

— Роберт Льюис Стивенсон. Мне нравится эта история. Обещаю предупредить тебя, если мне придёт это в голову.

— Меня это устраивает, — сказала я и одобрительно подняла большой палец вверх. Я вытащила себя из кровати и поплелась в ванную. Очень радовало, что они нашли и привезли других выживших в безопасную зону.

* * *

Финн не появился на завтрак. Это был первый раз за тринадцать лет, когда мы не завтракали вместе. Без него помещение столовой казалось тёмным и пустым, я чувствовала себя потерянной.

Тина, вероятно, заметила это.

— Он сегодня тренируется, — объяснила она. — На одной из бензоколонок возникла проблема, и они отправили туда подкрепление. Поэтому количество тренировок для всех увеличилось. На всякий случай.

Я была в бешенстве. Я должна была тоже тренироваться, а не сидеть и ничего не делать, или мыть посуду и туалеты. Я была воином. Мне надо было тренироваться, чтобы не потерять форму. Я знала, что Финна неизбежно отправят воевать, но мысль о том, что он отправится на войну без меня, сжимала моё сердце и всё нутро. Мы были командой, и я знала, что мы можем прикрыть друг друга лучше, чем кто-либо.

После завтрака Тина проводила меня в конференц-зал.

— Увидимся позже, — сказала она.

— Спасибо. Увидимся, — повторила я.

Когда я вошла, зал был уже полон, все сидели по местам. Половина зала была заполнена новыми людьми, и у всех на лицах было написано одно и то же —

³ «Странная история доктора Джекила и мистера Хайда» (англ. «Strange Case of Dr Jekyll and Mr Hyde») — готическая повесть (иногда называется романом) шотландского писателя Роберта Стивенсона, опубликованная 5 января 1886 года в Лондоне. По сюжету зловещий двойник получает свободу действий благодаря раздвоению личности, вызываемому новым наркотиком, синтезированным героем повести.

потерянность и усталость. Я быстро оглядела зал и заметила, что и тут Финна не было. Как и доктора Бэнкса и Ани.

Наша группа сидела в левой части зала, а остальные выжившие — в правой.

Я вздохнула и поплелась к родителям, которые сидели ближе к середине. Я села между мамой и бабушкой. Через некоторое время в зал вошёл мужчина в форме. Его светлые волосы были аккуратно зачесаны назад, а тонкие губы были сжаты в жесткую линию.

— Доброе утро, друзья. Меня зовут генерал Доннелли. Добро пожаловать к нам, — сказал он и широко улыбнулся.

Генерал Доннелли. Стоп. Это же фамилия Тины.

И тут я всё поняла. Именно поэтому её никогда не отправят на задания, и именно так она вела свою разведывательную деятельность. Генерал был её отцом.

Я снова взглянула на него и смогла, наконец, заметить сходство.

— Это место было построено как безопасный рай, и мы сделаем всё возможное, чтобы обеспечить ему наивысший уровень безопасности. Чтобы продолжать соответствовать этому стандарту, у нас есть свод правил, которому должен следовать каждый. Эти правила придуманы для всеобщей безопасности, и если они нарушаются, это влечёт за собой определенные последствия. Мы дадим вам несколько недель на акклиматизацию, но как только испытательный срок закончится, мы не будем терпеть ваше неповиновение.

Я посмотрела на папу, выражение его лица было непроницаемым. Мама взяла его за руку. Он был лидером нашего приюта с самого начала, и теперь он должен был исполнять приказы. Мой папа был очень добрым и скромным человеком, и я знала, что всё это, должно быть, расстроило его.

— Вы все тут гости, и хотя наши методы могут показаться немного жёсткими, для нас они работают. Мы гордимся всеми, кто живёт здесь. Я также хочу, чтобы вы знали, что у нас действует политика открытых дверей. Если вы хотите уйти, вы с лёгкостью можете сделать это, но если вы когда-нибудь вернётесь назад в изменённом состоянии, будьте уверены, что вас не примут, ну разве только в мешке для трупов. Он усмехнулся. Я знала, что он хотел пошутить, но никто не засмеялся. Мы только что вернулись живыми с поверхности, и такие шутки казались нам довольно грубыми. Я была рада, что здесь не было доктора Бэнкса, и он не успел познакомиться с чёрным юмором генерала. Атмосфера в комнате была настолько напряжённой, что было тяжело дышать.

— Каждому из вас будет выдана брошюра с набором правил и нормативов. Но также у нас есть здесь множество чудесных вещей. Спортивный зал, бассейн, несколько магазинов со всем необходимым, а ещё наши прекрасные учёные и ботаники создали невероятный оазис, который мы называем Райским садом. Он находится на небольшой площадке снаружи, но в пределах безопасной зоны, поэтому вы можете не беспокоиться ни о чём. Каждый может проводить в саду по часу раз в три месяца, и вас уведомят об этом заранее. Это место стоит того, чтобы подождать. Вы сможете прочитать в брошюре про ваше свободное время и места, куда вы можете заходить. Также, начиная с завтрашнего дня, нам нужно, чтобы все здоровые и дееспособные мужчины собирались в крыле "В" в восемь утра на тренировку. Если потеряетесь, к каждой двери приставлен охранник, который сможет помочь вам. Есть ли у кого-нибудь вопросы?

В зале стояла мёртвая тишина, и казалось, что ни у кого не было вопросов.

— Ну, хорошо. Добро пожаловать в наш маленький мир, который жители нашего приюта прозвали Белый город. Мы надеемся, что ваше пребывание здесь будет приятным. Если мы будем работать сообща, когда-нибудь мы сможем покинуть этот подземный город и начать восстанавливать планету.

Вскоре после этого генерал вышел и оставил нас одних. Все выглядели так же потеряно, как и в самом начале.

В зал вошёл охранник.

— Вы можете вернуться в свои комнаты и ознакомиться с правилами. Обед будет через несколько часов.

Затем он вышел.

Папа встал, подошел к группе незнакомых людей в левой половине зала и представился. После этого наша группа встала и последовала за ним. Каждый из нас по очереди представился.

Когда я вернулась на своё место, я увидела доктора Бэнкса в задней части зала, поэтому я подошла к нему.

— Доктор Бэнкс, как доктор Лиза? — спросила я.

— Ей... ей больше не больно, — ответил он.

Его голос и тело дрожали. Глаза были красными, а на его лице были следы от слёз.

Он тяжело опустился на стул и, молча, закрыл лицо руками.

Меня разрывало от его страданий. Мои глаза наполнились слезами, когда я увидела, какую боль он испытывал.

— Мне так жаль, доктор Бэнкс, — я тяжело вздохнула.

Он не взглянул на меня, а только всхлипнул:

— Я просто рад, что ей больше не придётся страдать.

Стоп, доктор Лиза... была мертва?

Папа подошёл сзади и положил мне руку на плечо.

— Бэнкс, мне жаль, что это случилось с Лизой. Она была чудесной женщиной, и она останется навсегда в наших сердцах.

— Что случилось? — задыхаясь, спросила я, посмотрев на папу.

— Она умерла сегодня утром, — прошептал он.

— Как? — спросила я.

Неужели она изменилась, и они убили ее?

Мама обняла меня и прошептала:

— Пойдем, Эби.

Папа положил руку на плечо доктора Бэнкса, наклонился и прошептал что-то ему на ухо. Бэнкс кивнул, после чего они обнялись.

Мама вывела меня из зала в коридор, где мы могли поговорить.

— Что случилось? Как она могла умереть от укуса? — спросила я.

К нам подошёл папа.

— Она потеряла очень много крови из-за раны, потому что укус пришёлся на главную артерию. Во время полета у неё начали проявляться признаки деменции, она не переставала кричать. К тому моменту, как её доставили в лазарет, она впала в кому. В этом коматозном состоянии она начала мутировать. Но её сердце, должно быть, оказалось слишком слабым, потому что в процессе мутации оно перестало биться. Для неё это был самый человеческий способ умереть.

— Она мертва? — я выдохнула. Меня переполнила печаль. — О Боже! Я не могу поверить, что она мертва, — я заплакала.

Мама обняла меня. Миссис Бэнкс была одной из самых милых женщин, которых я знала. Она была мне как мать. Она и ее муж делали все, чтобы мы были здоровы и счастливы в приюте, и она всегда заботилась о нас самым лучшим образом, когда мы болели или получали какие-нибудь повреждения. Она была первым близким мне человеком, который умер. Я чувствовала, что моё сердце было готово взорваться.

— Тише-тише. Все хорошо, Эби. Доктор Лиза сейчас в лучшем месте, в отличие от нас, — прошептала она, пытаясь утешить меня.

— Да, Эби. Даже не думай, что это твоя вина. Ей было суждено покинуть Землю раньше нас. Она просто уснула и не проснулась. Мы можем только надеяться, чтобы для нас всё прошло так же легко, когда придёт наше время, — сказал папа.

Они пытались утешить меня, и всё сказанное ими имело смысл, но мне всё равно было чертовски больно. Боль утраты теперь всегда была со мной, каждый раз, когда я думала о ней. И я даже не могла представить ту боль, которую испытывал доктор Бэнкс.

— У нас будет небольшая церемония в её честь сегодня вечером после ужина. Будут только члены нашего приюта, и генерал.

— А что они...

— Они ее кремировали, — ответил папа, предугадав мой вопрос.

Слёзы всё не останавливались, так как я знала, что больше никогда не увижу её красивое лицо, и это было непостижимо. Я не в силах была ответить папе, поэтому просто кивнула. Родители обняли меня, после чего мы попрощались. По крайней мере, мы могли проститься сегодня с доктором Лизой.

С помощью карты, я добралась до своей комнаты.

Тина сказала, что пойдёт со мной на церемонию для моральной поддержки, но я не хотела, чтобы она через это проходила. Она не знала доктора Лизу, к тому же впервые за всё время члены нашего приюта должны были собраться вместе.

Я провела остаток дня в мыслях о докторе Лизе и о том, что привело к этому фатальному укусу. Каждый раз, когда я закрывала глаза, я видела её лицо. Но потом, когда она моргала, ее глаза были абсолютно белыми. Этот образ преследовал меня снова и снова.

Я с нетерпением ждала ужина, не из-за еды, я сомневалась, что смогу что-либо поесть, а потому что я не могла дождаться, чтобы увидеть Финна. Я знала, что он сможет немного успокоить мою измученную душу. У него всегда получалось заставить меня чувствовать себя лучше, как бы плохо мне ни было. Он мог читать меня как книгу, и мог сказать, что что-то не так ещё до того, как я открывала рот.

Я не осознавала, насколько скучала по нему, до тех пор, пока нас не разделили. Раньше не было ни одного дня, когда мне нужно было ждать, чтобы увидеть его. Если он был мне нужен, я знала, где его найти, и он всегда помогал мне.

Наступил ужин, моё сердце немного успокоилось, когда Финн зашёл в зал со своей привычной улыбкой. Как только я увидела его лицо, я почувствовала себя счастливее... легче.

Он взял свою еду и, подойдя, сел рядом.

— Привет, — сказал он и поцеловал меня в щеку.

— Ты же знаешь, что это против правил, — прошептала я.

— Если они посадят меня в каталажку из-за поцелуя, так тому и быть, — сказал он.

Я покраснела и услышала, как Тина захихикала.

И тут, когда я уже подумала, что Финн начнёт есть, он повернулся ко мне и замер. Я знала, что он оценивал меня.

— Что? — спросила я, натянув улыбку.

— Что случилось? — спросил он.

— Что ты имеешь в виду? — спросила я.

— Ты улыбаешься, но твои глаза нет. Я знаю, что тебя что-то беспокоит. Я слышал о докторе Лизе сегодня утром. Тебя это беспокоит? — спросил он, придвинувшись на опасно близкое расстояние.

Черт, а он был хорош.

— Наверное. Я просто не могу поверить, что её больше нет, — сказала я.

Он вздохнул.

— Да, я знаю. Но я также знаю тебя, Эби. Даже не думай брать на себя ответственность за её смерть. Доктор Лиза знала, что ты пыталась спасти ее. Мы все это знали. Это нормально оплакивать её уход, но даже не смей брать на себя ответственность за её смерть.

Я сделала глубокий вдох, кивнула и попыталась сдержать вновь подступившие слезы. Мои глаза всё ещё были опухшие из-за того, что я плакала утром. Я быстро

отвернулась, но Финн заключил меня в свои объятия. Я не оттолкнула его, а уткнулась лицом в его грудь и заплакала.

Мы оба знали, что нарушаем их правила, но я нуждалась в его объятиях. Я нуждалась в этом как в воздухе. Мне нужна была его сила, чтобы не сломаться.

Охранники, должно быть, заметили нас, но не стали вмешиваться, потому что мы все ещё были на испытательном сроке.

Я едва дотронулась до еды, после чего Финн проводил меня до помещения, где проходила церемония. Это была простая комната, с пятнадцатью стульями, составленными рядами по пять штук. Впереди на столе стояла урна.

Но моё внимание привлекло то, что находилось рядом с урной. Живые цветы. Это были розы тёмно-красного цвета. Я впервые увидела настоящую розу. По крайней мере, насколько я помнила. Воздух в помещении был наполнен их приятным ароматом.

Войдя внутрь, Финн взял меня за руку.

— Не отпускай, — прошептала я.

— Не отпускаю, — ответил он и мрачно улыбнулся.

Доктор Бэнкс сидел в первом ряду, опустив голову. Мои родители и бабушка с бабушкой расположились сразу за ним. Остальные члены нашего приюта расселись кто где. Мы все были мрачные и молчали. Это была первая смерть человека, который был близок каждому из нас.

Мы с Финном подошли к его маме, которая сидела позади. Мы по очереди обняли её и сели рядом. Я была рада тому, что она больше не в госпитале и чувствует себя хорошо.

Вскоре появился генерал Доннелли и прошёл вперёд. Вся церемония прошла как в тумане. Генерал прочитал несколько абзацев из маленькой книжечки, после чего попросил доктора Бэнкса произнести несколько слов. Когда доктор Бэнкс вышел вперёд, он не смог заговорить. Он задрожал, и, наконец, начал рыдать. Тогда мой папа вскочил на ноги, встал рядом с ним, и произнёс прекрасную речь о докторе Лизе.

В зале не было ни одного человека, кто бы не плакал. Мы все сучали по её теплой и яркой душе.

В конце церемонии мы встали и отдали дань уважения останкам женщины, которая была членом нашей семьи.

Когда прошла моя очередь, я почувствовала, как кто-то положил мне руку на плечо. Я повернулась и увидела доктора Бэнкса.

— Эби, я знаю, что моя жена хотела бы, чтобы я сказал тебе, как сильно она любила и ценила тебя. Мы все знаем, что ты пыталась спасти её, и я ценю это. Ты нам как дочь. Мы принимали участие в воспитании каждого из вас, и я знаю, что ты никогда бы не причинила нам вреда. Я просто хочу, чтобы ты это знала, и она тоже этого хотела бы.

— Спасибо, доктор Бэнкс, — я заплакала и обняла его. — Мне надо было это услышать.

— Она очень тобой гордилась, Эби.

Он обнял меня и тоже заплакал.

Финн проводил меня из комнаты после того, как мы все попрощались. Да, мы все были вместе, но это собрание не было радостным.

Мы немного прошли по коридору, как вдруг Финн остановил меня и прошептал:

— Пожалуйста, улыбнись. От твоей улыбки мой мир становится лучше.

Я посмотрела в его глаза и не смогла сдержать улыбку.

— Вот это моя Эби, — он выдохнул и провёл пальцами по моей щеке.

Затем он наклонился и прижал свои нежные губы к моим губам. У меня перехватило дыхание.

— Мне надо идти на тренировку, но я жду не дожусь завтрашнего дня, чтобы увидеть тебя за завтраком, — сказал он певуче.

— Я люблю тебя, Финн.

Слова с лёгкостью слетели с моих губ.

— Я знаю, а я люблю тебя, — он улыбнулся, после чего развернулся и зашагал прочь.

ГЛАВА 17

Несколько недель пролетели очень быстро, и мы постепенно вошли в ритм нового приюта. Я чувствовала себя роботом. Подъем. Еда. Свободное время. Еда. Тренировка. Еда. Сон. И всё по новой.

У каждого из нас были свои обязанности, как и в нашем старом приюте. Ничего такого, к чему бы никто из нас не привык: уборка, готовка и помощь в разных мелких делах.

Ава изо всех сил пыталась добиться расположения Финна, и это чертовски раздражало меня. Хотя я и доверяла Финну, я прекрасно понимала, что раньше у него не было выбора. Когда я видела, как дружелюбно он общается с другими девушками, особенно с Авой, я начинала сомневаться. И хуже всего то, что я знала, что этим я только подогревала её ещё больше. Она улыбалась и касалась его руки, когда он проходил мимо, а затем смотрела на меня, когда он улыбался ей в ответ. *Какого черта?*

Через несколько недель этого явного флирта с её стороны, мне всё это надоело. Однажды утром во время завтрака меня прорвало. Мы с Тиной сидели на своём обычном месте, Финн подошёл и сел рядом. Затем Ава, точно змея, подкралась сзади.

— Привет, Финн, — сказала она, улыбнувшись и попытавшись изобразить сексуальный голос, что у неё плохо получилось. Для меня её голос звучал как мел, скрипящий по доске.

Как же мне хотелось броситься на неё и стереть эту улыбку с её наглого лица.

— Привет, Ава, — Финн улыбнулся ей в ответ.

— Мы хорошо вчера с тобой поработали на кухне.

Она начала сыпать соль мне на раны.

— И ещё раз спасибо, что помог мне замесить тесто для пирогов, — сказала она певучим голосом, после чего наклонилась вперёд и помассировала его плечо.

Руки прочь, шалава! Я стиснула зубы, и все внутри меня начало клокотать, практически достигнув точки кипения. Меня держало на месте только то, что её прикосновение, казалось, не имело большого эффекта на Финна, в отличие от меня.

— Без проблем. Мне это было не сложно, — он улыбнулся, положив еду в рот.

Она наклонилась. Теперь их лица находились всего в нескольких дюймах. Затем она понизила голос так, что он начал звучать очень интимно.

— Как твой палец? Ты очень глубоко порезался, когда мыл нож.

Финн поднял левую руку, и она схватила его указательный палец своими когтями, точно гарпия.

— Кажется, заживает, — ответила она, проведя пальцами по его крошечной царапине. Её голос источал яд.

— Да, сейчас уже гораздо лучше. Спасибо, что помогла остановить кровь. Не знаю, что бы я без тебя делал.

О Господи! Он что серьёзно? Финн флиртовал с врагом прямо передо мной. И не просто врагом... а моим врагом. Она была тем самым человеком, который решил украсть у меня того единственного, кто владел моим сердцем. И он *позволял* ей!

Глубоко внутри я понимала, что в этом нет вины Финна. Он ничего не знал о намерениях Авы, но все же, когда я видела, как он мило разговаривает с ней, я чувствовала себя так, словно в моё сердце вонзили кинжал. Это было чертовски больно. Может быть, я обманывала себя, и ему нравилось все это внимание. В нашем приюте у него была только я, и не было других вариантов. Может быть, мы были вместе только в силу обстоятельств. Думать об этом было ещё больнее, чем наблюдать за тем маленьким шоу с Финном и Авой, что разворачивалось передо мной.

Я знала, что отец Авы был лидером приюта, поэтому она, вероятно, подстраивала расписание так, чтобы быть с Финном. Если она могла сделать это, то, вероятно, могла сделать и так, чтобы я не работала с ним.

— Тогда увидимся позже? — сказала она с придыханием, стреляя в него глазами.

— Да, увидимся, — ответил он.

Я взглянула на Тину. Она наблюдала за Финном и Авой, с распахнутыми глазами и широко открыв рот. Ну, всё. Я уже больше не могла этого выносить. Мои эмоции достигли своего пика, и мне надо было убраться отсюда. *И как можно скорее.*

Действуя на эмоциях, я сняла кольцо, которое дал мне Финн, и решительно положила его перед ним.

— Не думаю, что ты готов отдать его кому бы то ни было, тем более мне. И я не заставляю тебя оставаться со мной, потому что ты *вынужден*, — сказала я. Мой голос дрожал, и я была готова разрыдаться.

— Эби? — спросил Финн, схватив меня за руку. Его лицо выглядело растерянным.

Прежде чем он успел что-либо сказать, я высвободила свою руку и рванула к выходу. Как только я выскочила из столовой, слёзы покатались по моему лицу. Моё сердце было разбито, и я ничего не могла с этим поделать.

Ава *ничего* не знала о Финне. Я же, напротив, знала о нём *всё*. Но если он думал, что она может сделать его счастливее, я должна была позволить ему найти своё счастье. Я любила его достаточно сильно, чтобы отпустить.

Боже, я ненавидела это место. Так же как и всех этих Арви снаружи.

Я услышала за спиной быстрый топот ног и ускорила.

— Эби, подожди. Пожалуйста, — кричал Финн.

Но я не останавливалась. Я не могла. Не в том состоянии, в котором я была. Я побежала к дверям, которые вели в наше крыло, миновала охранника и дошла до блока G-6. Я провела картой по считывающему устройству, и как только дверь открылась, я добежала до кровати и рухнула на неё. Я заплакала. Я не могла сдержаться.

Он танцевал с дьяволом, и они вместе топтались по моему сердцу.

До этого самого момента я никогда не осознавала глубину своих чувств к нему. Я наконец-то осмыслила значение той фразы о том, что мы не ценим то, что имеем, а начинаем ценить, только когда теряем. Думаю, мои чувства были также усилены тем, что Финн был моим лучшим другом. А Аву он не заботил, она использовала его. Он был просто кем-то, с помощью кого она могла наточить свои когти.

Тина вошла в комнату и плюхнулась на свою кровать. Какое-то время она молчала, а потом прошептала:

— Мне жаль.

Я утёрла слезы и шмыгнула носом.

— Все нормально. Со мной всё будет в порядке.

Я смирилась со своим положением, глубоко вздохнула и села на кровати.

— Финн бежал за тобой, — сказала она.

— Знаю. Я не могу с ним сейчас разговаривать.

И тут я осознала, что такая мысль появилась у меня впервые в жизни. Финн был тем единственным человеком, которого я хотела видеть, когда у меня были проблемы. Он всегда поддерживал меня.

— Не думаю, что он знает о том, чего пытается добиться Ава. Ты должна поговорить с ним, — сказала она.

— Я видела, как он на неё смотрит, — сказала я, пытаясь побороть свои эмоции. — Мы ещё молоды, и Ава делает его счастливым. Значит, пусть так и будет. Я не буду стоять у них на пути. Но я так же не собираюсь стоять и смотреть на это дерьмо.

Следующие несколько дней пролетели незаметно. Я не общалась с Финном. Но один раз, когда мы с Тиной направлялись на ужин в столовую, я заметила группу девочек, которые собрались в коридоре. Там было так же несколько парней, но центром внимания

был Финн. Затем я увидела, как Ава подошла к нему и взяла его за руку. Она что-то прошептала ему на ухо, и они засмеялись. *Какая счастливая пара.*

Вот и всё. Моё сердце разбилось, в груди осталась лишь зияющая рана. Но я должна была собраться. Я не собиралась позволить всему этому сломать меня. Я была сильнее этого. Я была борцом. Но сейчас я должна была уйти.

Мне не нравилось то, как я убежала от Финна, но после того, как я увидела, что у него нет с этим никаких проблем, я почувствовала, как между нами выросла стена. Это был первый раз, когда я почувствовала себя преданной. Мои эмоции в прямом смысле взяли верх, и я не могла их больше контролировать. Но теперь, когда я знала, что такое разбитое сердце и боль утраты, я не должна была позволить им контролировать меня впредь. И я не собиралась больше позволить им победить и уничтожить меня.

Я чувствовала себя абсолютно одиноко. Я скучала по Финну. Я скучала по нашим с ним тренировкам. Я скучала по нашим дружеским соревнованиям. Но больше всего я скучала по нашим посиделкам и разговорам о будущем. Внезапно, после тринадцати неразлучных лет, мы оказались разделены.

В этом месте мы просто выживали, но я ждала и надеюсь, что однажды мы начнём жить. По-настоящему жить и не беспокоиться о том, что на нас кто-то нападёт.

Я не хотела, чтобы мне говорили, когда вставать, когда есть и когда идти спать. Да, для этого места это работало. Так здесь держали под контролем сотни людей, живущих вместе. Но мне хотелось чего-то большего, и я собиралась за это бороться.

* * *

Я проснулась в один из обычных дней, похожих на все остальные. Как только я открыла глаза, я увидела Тину, стоящую прямо надо мной. Я ахнула и чуть не ударила её по лицу.

— Что? — спросила я хриплым и уставшим голосом.

— Угадай что? — взвизгнула она несколько более громко, чем этого требовало раннее утро.

Она закрыла руками рот, её глаза улыбались.

— Тина, ещё слишком рано для игры в угадайку, — фыркнула я.

— Хорошо! — она запрыгала вверх-вниз, не в силах сдерживать эмоции. — Сегодня мы идём в Райский сад!

— Е-е-е-е, — сказала я саркастично. По выражению её лица я поняла, что она ожидала от меня совсем другую реакцию.

— Эби, ты даже не представляешь! То есть вообще! Я жду не дождусь увидеть твоё лицо.

— Ну и когда моё лицо должно будет поменяться?

— После завтрака. Поэтому давай поторапливайся.

Её воодушевление заставило меня поднять себя с кровати и поплестись в ванную. После душа я окончательно проснулась и переоделась в свою чудесную белую больничную форму, которую мы носили каждый Божий день. Каждый ящик был заполнен этой бесцветной одеждой.

— Это пойдет тебе на пользу, Эби, — сказала она.

— Надеюсь. Мне не мешает что-нибудь хорошее.

Пайк стоял на посту у двери в столовую, и когда мы входили туда, они с Тиной немного пофлиртовали.

— Привет, Пайк, — сказала она и подмигнула, слегка задев его руку своей рукой.

— Привет, Тина.

Его улыбка была такой широкой, что ещё немного, и уголки его губ вышли бы за пределы его лица.

Я закатила глаза.

— Привет, Эби, — поприветствовал меня Пайк.

— Привет, Пайк, — я засмеялась.

Я была с ним милой, потому что он, в отличие от других охранников, разрешал Финну подходить ко мне близко. Он был нашего возраста, поэтому понимал нас. Мне было жаль его, потому что я знала, что ему нравится Тина, но для него это было опасно, потому что она была дочкой генерала и всё такое.

На завтрак была овсянка с корицей и сахаром. Овсянка была основным блюдом, которое мы ели пять раз в неделю. Вероятно, их склады были забиты овсянкой, но я не жаловалась. Это была еда, и она не давала нам умереть.

Я ждала и смотрела на дверь, но в течение целого часа мои глаза буравили пустоту. Не знаю почему, но я всё ещё с нетерпением ждала встречи с Финном. Я так и не поговорила с ним с тех пор, как отдала ему кольцо. Но он всё ещё был моим другом, и эти чувства к нему уже никогда бы не поменялись. Я переживала о нём.

Я знала, что он сейчас тренировался, потому что руководство всё больше впадало в отчаяние. Казалось, что Арви точно знали, где находятся безопасные зоны. Каким-то, неизвестным для нас, образом они общались и планировали свои атаки. Они регулярно захватывали топливные станции, нападали на выживших, которые выходили из более маленьких приютов, и окружали правительственные бункеры по всему миру.

Правительство полагало, что если они отправят на поверхность большое количество солдат, они смогут сократить количество Арви, и те станут более управляемыми. Вертолеты вылетали только один раз в день из-за проблем с топливными станциями, и руководство приюта отчаянно пыталось найти более безопасные источники топлива. Поговаривали, что они нашли большую заправочную станцию, которую ещё не атакowali Арви, после чего наверх были отправлены около пятидесяти солдат для обеспечения её безопасности.

После завтрака, Пайк согласился сопроводить нас в Райский сад. Он отвёл нас в абсолютно новое для меня крыло, и повёл по длинному коридору. Ему даже понадобился ключ, чтобы отпереть дверь в одну из зон. Через несколько минут мы дошли до конца коридора.

По обеим сторонам были двери. Та, которая была справа, вела в еще один коридор, и на ней был зеленый значок биологической опасности. По обеим сторонам от неё стояли охранники, и выглядели так, будто они были готовы отправиться воевать, то есть в полной боевой готовности: в пуленепробиваемых жилетах, со шлемами на головах и оружием.

Странно. Они всерьёз думали, что кому-то придёт в голову проделать весь этот путь и развязать здесь войну?

Тина схватила меня за руку и потащила в противоположном направлении.

Когда мы прошли через одну из дверей, она приложила палец к губам. Думаю, она не хотела, чтобы я что-то говорила, но я собиралась заставить её выложить мне всё по возвращении в комнату.

В конце коридора была огромная дверь, на которой были нарисованы листья и цветы. А сверху было написано: «Вначале был ~ Райский сад».

Лицо Тины оживилось. Она вся дрожала, и я была готова поклясться, что она даже взвизгнула.

Пайк отпёр дверь.

— Добро пожаловать, дамы. Надеюсь, вы хорошо проведёте время в Саду. Уж постарайтесь, пожалуйста. И съешьте за меня яблоко.

— Там есть яблоки? — спросила я ошарашено.

Если у них там росли яблоки, то это место определенно того стоило. Я не могла вспомнить, когда последний раз держала в руках или ела яблоко. В приюте у нас были только сушеные яблоки. Моя бабушка добавляла их в каши или десерты.

— Да. *Настоящие* яблоки, — Пайк кивнул. — На планете нет ничего слаще, кроме Тины.

Тина развернулась к нему и выглядела шокировано. Я видела, как её лицо покраснело.

— О Боже, пошли!

Внезапно я тоже воодушевилась, и единственным моим желанием было побыстрее войти в ту дверь и увидеть настоящие яблоки.

— Спасибо, Пайк, — Тина улыбнулась и дотронулась до него, проходя мимо. — Пойдём, Эби. Мы должны с пользой провести каждую нашу минуту здесь.

— Я буду здесь, если понадобится вам, — сказал Пайк.

— Увидимся через час! — сказала Тина.

Мы вошли в небольшую зону в форме трубы, которая была около десяти футов в длину.

— Добро пожаловать, дамы, — низкий голос, прозвучавший из-за белой занавески, напугал меня.

— Пошли! — Тина подтолкнула меня вперёд, после чего мы дошли до конца трубы и вышли наружу.

Я застыла, очарованная тем волшебным цветным миром, который предстал передо мной. Я моргнула, затем моргнула ещё раз, но мир не исчез. Это было нечто. Я сделала глубокий вдох и закрыла глаза. В воздухе витал запах, который я не могла распознать, потому что он был мне не знаком. Он был сладким, и одновременно землистым, таким классным и свежим. Он разбудил все мои эмоции и заставил меня чувствовать себя... счастливой.

Над нашими головами раскинулся куполообразный потолок, который, похоже, был сделан из стеклянных панелей, которые были открыты и впускали внутрь воздух. Солнце было тёплым, и словно приглашало внутрь. От этого всё вокруг казалось ещё более нереальным.

Я наклонилась и запустила пальцы в мягкую светло-зелёную траву. Настоящую траву. А не пластиковое покрытие, которое было у нас в старом приюте. У меня было ощущение, точно я переродилась, и испытывала всё это впервые в жизни. Не спросив никого, я скинула ботинки и встала босыми ногами на траву. Я мечтала об этом. Я так сильно хотела этого. И когда я коснулась травы, я почувствовала, как сливаюсь с этим райским местом.

Когда мы приехали в наш прошлый приют, я была ребёнком, и я многое забыла. Большую часть того, что я знала, я вычитала в книгах. Но это был настоящий живой опыт. Это было что-то, чему нельзя было научить.

Райский сад. Начало всего мыслимого. Магия, которая превратилась во что-то осязаемое. И это был настоящий образ того, чем могло стать наше будущее. Я ненадолго смогла увидеть нечто очень ценное и прекрасное.

Я медленно оглядела пространство сада, обращая внимание на каждую деталь. Здесь были цветы всевозможных оттенков. Они мерцали на свету, покрытые дымкой. Некоторые из них были очень яркими и заметными, а другие имели более приглушенные пастельные тона. Меня окружало чудо. Восхитительное, изысканное чудо. Чувства переполняли меня.

Небольшие гроздья подсолнухов сверкали в солнечных лучах и танцевали на ветру. Чуть дальше в дальней части сада я заметила ряды деревьев. Моё сердцебиение ускорилось, так как я знала, что там скрываются чудесные сокровища. Листья на деревьях были всех возможных оттенков зеленого и они были прекрасны.

Я как будто бы открыла глаза в первый раз. Мой черно-белый мир вдруг стал цветным. Наверное, именно так чувствовала себя Дороти, когда проснулась в стране Оз. Я знала, что такое я никогда не забуду. Я буду об этом грезить.

— Эби? — позвала меня Тина.

— Да? — выдохнула я.

— Ты бы видела свое лицо, — она захихикала.

— Мне и не надо видеть. Представляю, какой ошеломленной и глупой я выгляжу.

— Добро пожаловать! Добро пожаловать, дамы! — объявил человек в белом костюме и лабораторном халате.

Его волосы были седыми, с небольшими вкраплениями серого. У него так же был акцент, но я не могла понять, откуда он. Это не был американский акцент. Может быть, русский? Его акцент был похож на акцент Ани.

— Сад в вашем полном распоряжении. Не стесняйтесь спрашивать, если у вас есть вопросы. В дальней части есть фруктовые деревья. Тина покажет те, где уже есть спелые фрукты. Можете съесть по одному фрукту с каждого дерева. Кричите, если я вам понадоблюсь.

— Спасибо, Титус, — ответила Тина.

— Да, спасибо, — повторила я.

— Всегда пожалуйста, — сказал он. — Осторожнее со змеей!

Он засмеялся и пошёл прочь.

— Змеей? — ахнула я.

— Не беспокойся. Это библейский юмор. Он всем так говорит, — сказала она, закатив глаза.

— А, ну ладно, — ответила я, выдохнув.

— Давай же, Эби! Пойдём попробуем вкусности.

Я быстро надела ботинки и пошла за Тиной. Мои ноги чуть ли не заплетались, потому что я была ошеломлена.

Небольшая искусственная речка текла возле определённых деревьев и кустов, вероятно, она служила системой полива. Это место вгоняло меня в экстаз. Я не могла насладиться им, и мои мысли тут же перенеслись к Финну. Мы столько раз сидели в нашем искусственном парке и обсуждали наше будущее так, как если бы всё, что было нарисовано, было настоящим.

И теперь я знала, как это выглядело. Я стояла посреди этого. Учёные создали жизнь на этой мёртвой планете. Поэтому мы питали огромную надежду на то, что сможем воссоздать прекрасный новый мир. Этот простой пример заставил меня с нетерпением ждать будущего. Только нам сначала надо было избавиться от Арви.

Когда мы приблизились к деревьям, я остановилась в одном месте. Я ещё раз внимательно посмотрела на большие ярко-красные ягоды, которые росли на низких кустиках. Я нагнулась, стараясь рассмотреть их поближе и ахнула.

— Тина! — закричала я, останавливая ее.

— Что?

— Это?..

— Клубника, — закончила она мою фразу. — Можешь съесть одну, но поторопись, там ещё столько всего.

— О Боже. Клубника? Ты серьёзно?

Мой взгляд упал на самую большую и красную ягоду. Она была в форме сердца, наверху у неё была корона из зеленых листиков.

— Давай уже, — поторопила меня Тина, сложив руки на груди.

Как только мои пальцы обхватили фрукт, он с лёгкостью упал мне в руку. Я поднесла ягоду к носу и сделала глубокий вдох. Запах был таким сладким.

— Эби, у нас только час. Ешь уже эту чёртову ягоду.

— Подожди, Дьявол. Я девственница и хочу запомнить этот момент.

— Время пошло: тик-так-тик-так. Ты тратишь ценное время на какую-то ягоду.

Я поднесла ягоду к губам и откусила. Она была мягкой, сочной, и таяла во рту. Вкус был просто божественным, и я наслаждалась каждым кусочком ягоды.

— Мммм, — замычала я.

Я влюбилась в эту ягоду в форме сердца.

— Ты уморительна, — Тина захихикала. — Теперь давай проверим, заставит ли тебя змей откусить яблоко.

— Меня даже не надо соблазнять. Я точно его откушу!

Я последовала за ней по вымощенной камнем дорожке, пока мы не дошли до дальней части сада, где располагался фруктовый сад из яблонь. Они были настолько идеальными, что казались ненастоящими. Запах был очень явственный. Такой же сладкий, но отличался от запаха клубники. Я не могла подобрать слов, чтобы описать его.

Деревья были усыпаны красными и зелеными плодами.

— Мы можем выбрать любое? — спросила я.

— Да, эти все спелые. Выбирай. Не думаю, что ты ошибешься.

Я подошла к одному из деревьев и выбрала самое идеальное яблоко на мой взгляд. Его кожура была красной и блестящей. Я поднесла его к носу и понюхала. Оно пахло как конфета.

— Готова? — спросила Тина, держа своё идеальное яблоко в руке.

— О да, — сказала я и поднесла губы к яблоку.

Как только мои зубы проткнули кожуру, я ощутила вкусовой взрыв у себя во рту. Его мякоть была прохладной, сочной, сладкой и хрустящей. Второй укус был ещё лучше, и очень скоро я проглотила всё яблоко целиком, вместе с семечками и всем остальным.

Затем Тина повела меня к апельсинам, потом к бананам. Мы также попробовали малину, ежевику и чернику. Хэтч выращивал чернику и малину в приюте, но они не были такими же сладкими, как эти.

К тому моменту, как мы попробовали всего понемногу, я была забита под завязку. Мы посидели посреди сада на мягкой траве, и я пыталась запомнить всё это, чтобы не забыть. Я знала, что смогу вернуться сюда только через три месяца. Ещё так нескоро.

— Ну что, дамы, вы насладились? — спросил Титус.

— Да. Это место просто невероятное, — сказала я. — У меня есть вопрос.

— Конечно, — он кивнул.

— Сколько вы потратили времени на создание всего этого?

— Мы начали сажать семена около десяти лет назад.

— Ого, десять лет это довольно долго, — сказала я.

— Да, это так. Нам пришлось вывести правильные формулы для каждого растения, чтобы они могли нормально развиваться в помещении. И теперь мы знаем, что это возможно.

— Спасибо, что разрешили нам прийти сюда. Я запомню это, как один из самых великих моментов в своей жизни.

— Ну, мы думаем, что каждый должен иметь возможность побывать в этом маленьком раю. Особенно учитывая весь тот ад, что творится снаружи. Согласны?

— Согласны, — ответили мы с Тиной в унисон.

— Ну, через час придёт следующая группа. Мне надо ещё удобрить апельсиновые деревья перед их приходом. Ах да, и у меня есть кое-что для вас, прежде чем вы пойдёте, — сказал он.

Он вытянул вперед руки, и мы подставили под них свои. Он положил по большой спелой клубнике на наши ладони.

— Только никому не говорите, что я вам их дал.

— Ты лучше всех, Титус! Мы не скажем. Обещаем, — сказала Тина, закинув свою ягоду в рот.

— Ого! Большое спасибо, — сказала я.

Я аккуратно обхватила свою ягоду пальцами, чтобы не раздавить её. Я, конечно, хотела уничтожить её прямо сейчас, но я решила сохранить её для Финна.

Когда мы вышли, Пайк ждал нас снаружи. Как только Тина вышла, на его лице появилась широкая улыбка.

— Повеселились? — спросил он.

— Как бы я хотела там жить, — сказала Тина.

— Думаю, здесь об этом все мечтают, — усмехнулся он. — Когда-нибудь у нас будет свой райский сад.

— Да, так и будет, — сказала Тина, заглянув в его глаза.

Я точно знала, что здесь была страсть, с обеих сторон, но они едва касались друг друга из-за этих глупых правил. Я толкнула её локтем, и когда она посмотрела на меня, я сделала жест головой, чтобы она подошла к нему поближе. Она покачала головой, а я сощурила глаза. Она покраснела, но подошла к нему и взяла его за руку.

— Тина, — сказал Пайк, удивлённый тому, что она коснулась его.

— Прости, — сказала она и тут же убрала руку и опустила голову.

— Я вас не понимаю. Если вы нравитесь друг другу, скажите это уже. Я знаю, что это против правил, но, чёрт побери, такие правила надо нарушать. Как можно сдерживать любовь? Любовью надо делиться, её не надо держать в секрете. Ну, хорошо, может быть, иногда и нужно, если твой папа генерал. Но вместо того, чтобы ходить вокруг да около, вам надо просто замутить. Вы можете молчать об этом, но хотя бы вы не будете ходить кругами, стрелять друг в друга глазами и задаваться вопросом, нравитесь ли вы друг другу. Все, кто вас окружают, уже давно это знают. Это написано на ваших лицах, каждый раз, когда вы встречаетесь.

— Ты это заметила?

Тина покраснела. Пайк тоже покраснел, но ничего не сказал.

— Ну, да.

Они оба посмотрели друг на друга.

— Эби, ты чувствуешь то же самое по отношению к Финну? Каждый раз, когда смотришь на него? — спросила Тина.

Я улыбнулась.

— Да, — я вздохнула.

Я представила его прекрасное лицо у себя в мыслях, он улыбался мне.

— Когда мы росли, Финн был моим лучшим другом. Наши жизни переплелись в самом начале. Он и его мама попали к нам в приют в последний момент, и я до сих пор верю, что он был послан туда для меня. Благодаря ему я стала сильнее. Последние тринадцать лет он был той причиной, ради которой я жила. Причиной для выживания. Моё сердце заныло от боли. Ужасно сильно.

Тина и Пайк встретились взглядами, на какое-то мгновение я заметила знакомый блеск в его глазах. Именно таким блеском горели глаза Финна, когда он смотрел на меня. Я постаралась сдержать эмоции. Я попыталась закрыться от них. Мне оставалось только надеяться, что Финн не ненавидит меня. Я действительно желала ему самого лучшего. Я хотела, чтобы он был счастлив.

Пайк взял Тину за руку.

— Тина... я, правда... я имею в виду... ты мне очень нравишься. Но, твой папа... если он узнает, он, вероятно, отправит меня на секретное задание далеко-далеко отсюда.

— Он этого не сделает, Пайк, — она хихикнула. — И ты... ты мне тоже очень нравишься. Я влюбилась в тебя в первый же день, как ты зашёл в класс.

— Правда? Я тоже. Я помню, что в тот день у тебя в волосах была розовая ленточка, и ты была очень скромной.

— Ты это запомнил? — она взвизгнула.

— Да. Когда мы выходили из класса, я случайно уронил карандаш, и ты подняла его и отдала мне. А потом ты улыбнулась. И твоя улыбка согрела меня изнутри. Она сделала меня счастливым и, начиная с этого дня, я с нетерпением ждал встречи с тобой, — ответил он, нежно коснувшись ее лица.

Она подошла к нему поближе, и он обнял её. Она обняла его в ответ, и в этот самый момент они выглядели самыми счастливыми людьми на планете. Их взаимная симпатия, которую они скрывали все эти годы, наконец-то была выпущена на свободу.

Я услышала, как тихие голоса эхом разнеслись по коридору.

— Ну, ребята, это было классно. Ты его любишь, он любит тебя, и мир стал гораздо счастливее. Но нам пора идти. Кто-то идёт, а мы не хотим, чтобы генерал отправил Пайка на секретную миссию.

Они оба улыбнулись, не отрывая взгляда друг от друга. Затем Пайк наклонился и мимолётно поцеловал Тину. Когда он оторвал свои губы от её губ, она всё ещё стояла с закрытыми глазами. Она была пьяна от любви.

— Пойдем, Джульетта, — я хихикнула, взяла её за руку и повела за собой.

Пайк шёл позади на некотором расстоянии от нас.

Когда мы вернулись в основной коридор, я не могла не посмотреть в противоположном направлении. Два охранника всё также стояли как статуи по обеим сторонам двери со значком биологической опасности. И вдруг из-за неё раздались ужасные крики. Такие звуки, будто кому-то было очень больно.

— Там кому-то больно... или делают больно! — воскликнула я, указывая на дверь со значком биологической опасности.

— Двигайтесь, — строго сказал один из охранников, шагнув вперед и вскинув пистолет.

Ещё один крик полный боли наполнил коридор, пронзив мои уши и сердце.

— Вы разве не слышите? Кому-то нужна помощь! — крикнула я.

— Я сказал, двигайтесь, — повторил солдат, и сделал ещё шаг вперед, с поднятым в руке пистолетом.

— Эби, пошли, — поторопил Пайк, взяв меня за руку.

— Что за чёрт?

Этот охранник серьёзно собирался пристрелить меня за то, что я задала вопрос?

— Пошли, Эби, — сказала Тина, беря меня за другую руку. — Нам надо идти.

— Ты это слышала? — спросила я её, но она не ответила.

Пайк повернулся к солдатам.

— Всё нормально, парни. Она одна из выживших, которых недавно привезли. Я провожу их в комнату.

— Убедись, чтобы новички прочитали правила, — прорычал охранник.

— Она прочитает.

Я хотела что-нибудь сказать, но прикусила язык, когда Тина сжала мою руку и незаметно покачала головой.

Это было что-то невероятное. Должно быть, они знали что-то, чего не знала я.

Все, что я знала, это то, что кто-то за этими дверями совершенно точно испытывал боль, но они ничего мне не ответили. Это доказывало только одно, что это место не было тем, что нам о нём рассказывали. Безопасная зона? Очевидно, нет. Здесь были какие-то секреты, на которые, по мнению руководителей, мы, судя по всему, должны были закрыть глаза.

Меня переполнял гнев, и мне пришлось очень постараться, чтобы держать себя в руках. Нас учили помогать тем, кому была нужна помощь, и защищать себя от тех, кто хотел нами воспользоваться.

Я начала понимать, от кого мне следовало защищаться.

Пока мы шли по коридору, я посматривала на Тину. Моя кровь всё ещё кипела от осознания того, что они тоже это слышали, но их не волновало, что там кто-то кричал от боли.

Когда мы отошли на приличное расстояние, и охранники уже не могли нас слышать, Тина повернулась ко мне.

— Поговорим в комнате. Обещаю, — прошептала она.

Мы прошли по коридору и вошли в дверь, покинув новое крыло. Как только мы завернули за угол, мы наткнулись на Лили и её друзей. Они смеялись, на шее у них висели полотенца.

— Привет, Эби, — Лили помахала мне. — Мы собираемся в бассейн! Они будут учить меня плавать. Тебе надо тоже пойти.

Её лицо было оживлённым от радостного волнения, и я умудрилась выдавить улыбку в ответ.

— Это здорово, Лили. Но не сегодня. Повеселись там, — сказала я, в то время как они прошли мимо меня.

— Хорошо. Пока, — сказала она и убежала.

Мне надо было поговорить с папой. Я хотела, чтобы он знал, что случилось, и хотела узнать, что он думает на этот счёт. Я сомневалась, что он знал всё о новом приюте. Его главный контакт, доктор Харви, жил в бункере, и я считала маловероятным, что он может как-то связаться с ним. Интересно, знал ли доктор Бэнкс о том, что творилось за дверью со значком биологической опасности? Он примкнул к команде медиков, но вряд ли они имели дело с биологическими угрозами. Это было больше из области науки.

Когда мы проходили мимо тренировочного зала, оттуда вышло несколько парней.

— Эби?

От этого голоса эмоции побежали по моим венам точно волна электричества. Я резко подняла голову, и увидела Финна, только что вышедшего из зала.

— Эй, что случилось? — спросил он.

Он опять это делал — считывал мои эмоции, понимал, что что-то случилось. Борьба, которая шла внутри меня, убивала.

И тут я услышала голос Авы.

— Финн, ты идёшь? У нас есть дела на кухне, и нам нельзя *снова* опаздывать.

От звука её голоса меня начало мутить. *И с чего они вдруг вдвоем опоздали?* Я знала, что она специально так сказала.

— Да, я буду через минуту, — сказал он, пригвоздив меня взглядом.

Я покачала головой.

— Все нормально.

— Ты врёшь, — сказал он, подойдя ближе. Он провёл пальцами по моему подбородку и приподнял его так, что наши взгляды встретились. — Я вижу.

— Финн! — крикнула Ава.

— Иди без меня. Я буду через пару минут, — ответил он ей, в его голосе слышалось беспокойство.

— Забавно, что ты умеешь считывать мои эмоции, кроме одной, — сказала я, отойдя от него.

— Эби, да что, чёрт возьми, с тобой не так? — выпалил он.

— Разве это не очевидно? — сказала Тина, взяв меня за руку и увлекая меня за собой.

Он взглянул на Пайка.

— Эй, дружище, что происходит?

Пайк пожал плечами. Он был слишком умным, чтобы ввязываться.

— Пошли, Эби, — сказала Тина.

— Эби, нам надо поговорить, — сказал Финн, беря меня за руку.

— Мы поговорим. Но не сейчас. Кажется, всё твоё время занято, — сказала я и начала идти.

Он удержал меня на месте.

— Эби, пожалуйста. Ты думаешь, что между нами с Авой что-то есть? Это не так. Она просто друг.

— Я не хочу говорить об этом сейчас, — сказала я.

Нас окружали любопытные уши и глаза, и я не хотела втягивать кого-то в наши личные дела.

— Хорошо, поговорим позже, — сказал он.

Он взял свою спортивную сумку и присоединился к остальным парням, направившимся к выходу.

Вдруг я почувствовала себя одиноко. Сотни вопросов крутились в моей голове точно торнадо.

— Дамы, идёте. Я провожу вас в вашу комнату, — сказал Пайк.

Тина была счастлива, потому что знала, что он не обязан был этого делать. Но он хотел. Всё то время, пока мы шли до блока G, они разговаривали.

— Спасибо, Пайк, — сказала Тина, когда мы остановились у двери.

— Да, спасибо, — добавила я.

Ведь он не сделал ничего плохого.

— Пожалуйста, — улыбнулся он. — Увидимся на обеде.

— Увидимся, — сказала Тина.

ГЛАВА 18

Войдя в комнату, Тина плюхнулась на кровать.

— Во-первых... я не понимаю, как ты можешь оставаться спокойной рядом с Финном и Авой. Мне хотелось подойти и ударить ее по лицу. Прямо подмывало. Но если бы я это сделала, она бы побежала и рассказала своему папе, а тот бы рассказал моему, и тогда мне бы не поздоровилось. Она того не стоит. Во-вторых, я знаю, что ты, наверное, думаешь, что мы бесчувственные. Мы слышали те крики и ничего не сделали. Люди должны чувствовать себя здесь в безопасности, и наше руководство делает всё, что может, чтобы обеспечить эту безопасность. Как только мы узнали об этих существах, об Арви, учёным выделили комнату за той дверью. Им было приказано найти лекарство, вакцину, которая сможет предотвратить мутацию, если кого-то из нас укусят.

— Это кричал кто-то, на ком они её тестировали? Они используют людей?

— Я не знаю, что они делают, Эби, но у меня есть способы узнать это.

— Как? — спросила я.

— У меня из-за этого могут быть большие неприятности, — она вздохнула.

— Тина?

— Если я расскажу тебе один секрет, пообещай мне, что никому не расскажешь. Я имею в виду, вообще никому, даже твоим родителям или Финну.

— У меня никогда не было секретов ни от кого из них, и если я увижу Финна, он поймет, что я что-то от него скрываю.

— Тогда я не могу тебе сказать, — сказала она в итоге.

Я вздохнула.

— Хорошо. Обещаю. Я никому не скажу.

— Вообще никому?

— Вообще. Мой рот на замке.

— Хорошо, — она кивнула. — Я знаю про одну секретную комнату, из неё есть доступ в вентиляционные шахты, которые пронизывают здесь всё. Они идут даже к той комнате со значком биологической опасности. Но если мы попадёмся, нас жестко накажут. И под этим я имею в виду — тюремную камеру.

— Так зачем ты мне это рассказываешь?

— Потому что у нас есть способ узнать, кто кричал за этой дверью и почему. Мы сможем узнать, кого они используют для опытов. Ты же хочешь это узнать?

— Да, но разве это безопасно?

— И да, и нет. Нам надо быть осторожными, когда мы будем проходить мимо охранников.

— И ты можешь провести нас туда?

— Могу, если ты мне доверяешь, — сказала она и ее глаза заблестели.

Не было ни единой причины, по которой я не должна была доверять Тине, а я очень хорошо разбиралась в людях.

— Я доверяю тебе, — сказала я. — Я полностью доверяю тебе свою жизнь и своё тело.

— Хорошо. Тогда дай мне несколько дней, чтобы разобраться с этим. Я знаю, что охранники меняются в десять часов, а около полуночи они начинают уставать и уже не так хорошо охраняют. У меня есть несколько друзей, которые мне должны, — сказала она и поиграла бровями.

— Так *ты* тут за Королеву?

— Скажем так, у меня есть настоящие друзья, которые не будут стрелять мне в спину.

Я кивнула. Она была дочкой генерала. И я подозревала, что ее тут уважали.

Во время обеда Финн появился вместе со своим соседом по комнате, Грантом, и сел за наш стол. Пайк в своей гражданской одежде сел рядом с Тиной. Лили сидела

напротив меня и посматривала на Гранта, поэтому я представила их друг другу. Я видела, что он произвел на неё впечатление, потому что она покраснела, как только он улыбнулся ей.

Мы с Финном не вели личную беседу, но были вовлечены в общий разговор. Мы много смеялись, разговаривая об их тренировках и о тех косяках, что они совершали. Мне было приятно, что он снова был рядом. Моё сердце никогда не могло бы возненавидеть его.

Неожиданно он придвинулся поближе, и внутри меня всё перевернулось.

— Теперь ты расскажешь мне, что не так? — мягко спросил он.

За нашим столом вдруг стало тихо. Я осмотрела всех присутствующих и заметила, как пристально смотрит на меня Тина. Она пыталась убедиться, что я ничего ему не расскажу.

Я посмотрела Финну в глаза. Я уже несколько недель не делала этого.

— Просто у меня был очень тяжелый день.

— Тяжелый день? Я слышал, что ты ходила в Райский сад.

— Да, — я кивнула. — Кстати, спасибо, что напомнил. Я кое-что принесла тебе. Я решила, что это станет примирительным подарком.

Ягода была завернута в салфетку и лежала у меня в кармане. Но я не хотела, чтобы кто-то об этом знал.

— Что? — спросил он.

— Когда будем уходить, — тихо сказала я.

— Хорошо, — сказал он озадаченно. — Я беспокоился о тебе. И я это серьёзно, между мной и Авой ничего нет. Если это то, о чем ты подумала.

— Нет, — солгала я.

Меня разрывало. Разрывало из-за того, что я верила его словам, но они противоречили тому, что я видела.

— Ладно, когда-нибудь, когда мы будем наедине, я заставлю тебя рассказать, — сказал он. — Или выбью из тебя это признание.

— Попробуй.

— Между нами всё хорошо? — спросил он. — Друзья?

Друзья. Это слово резануло меня, потому что именно он был тем, кто хотел большего. Но я ответила:

— Да.

После ужина большая часть помещения опустела. Мы с Финном вышли из столовой вместе с Тиной и Пайком. Я засунула руку в карман и аккуратно развернула клубнику. Финн повернулся ко мне.

— Закрой глаза, — сказала я ему.

Он посмотрел на меня и приподнял одну бровь.

— Разве ты мне не доверяешь?

Он прищурил глаза.

— Ты знаешь, что доверяю.

— Тогда закрой глаза и открой рот.

Он наклонился вперёд, закрыл глаза и открыл рот. Я взяла клубнику и закинула ему в рот. Как только ягода упала в него, он попытался выплюнуть её. Вероятно, его поразила её структура.

— Жуй! — я засмеялась и закрыла его рот рукой.

Он укусил, и затем его глаза широко распахнулись.

— Ммммм, — промычал он, наслаждаясь сладостью ягоды.

— Это клубника. Настоящая, — сказал я.

— О, Боже. На вкус она... невероятная. И такая сладкая. Спасибо, Эби, — сказал он. — Она была практически такой же сладкой, как и ты.

— Мне очень хотелось разделить с тобой этот опыт. Но в этом месте так много этих чертовых правил.

— И не говори. Но спасибо, что думала обо мне, — он улыбнулся. Чёрт, этим он ещё больше всё усложнял.

Пайк и Тина улыбнулись и отошли друг от друга.

— Ну, дамы, увидимся утром, — сказал Пайк, пятясь назад, но всё ещё держа Тину за руку.

— Пока, — прошептала она.

Финн тоже пошёл прочь и, не поворачиваясь, крикнул:

— Моё сердце всё ещё твоё. Береги его.

Тина толкнула меня локтем, заставив меня ответить.

— Хорошо.

— Всегда и навечно, — добавил он.

В груди у меня заболело. Финн был моим. И я не собиралась просто сидеть и смотреть, как эта стерва играет с нами в свои игры.

— Всегда и навечно, — прошептала Тина, повторив слова Финна. — О, Боже! Это так романтично.

— Пошли, — сказала я, потащив её за собой.

В эту ночь мне приснился сон.

Я шла по тёмному сырому коридору. Я была босиком, а моя одежда была грязной и разорванной. Я опустила взгляд на свои пальцы, и они тоже были в грязи.

Затем в коридоре раздались крики, полные боли. Я сорвалась и побежала на крики, но у меня не получалось бежать достаточно быстро. Когда я добежала до конца коридора, я увидела зелёную неоновую табличку со значком биологической опасности на двери. Охранников там не было, поэтому я протянула руку и толкнула дверь. Это была лаборатория, но всё внутри неё было в беспорядке. Светильники на потолке раскачивались и мигали. По всему полу были раскиданы бумаги и разбитые колбы.

Как будто бы здесь прошёлся торнадо... и тут я услышала крик. Это был тот самый низкий горловой рык, который мы слышали недавно. Такие рыки издавали те ужасные существа, против которых мы сражались.

Мой пульс ускорился.

Я подошла ближе, и замерла на месте. Злые белые глаза смотрели на меня из темноты.

Существо вышло вперед под лампы, излучающие мерцающий свет. Его взгляд был прикован ко мне, оно оголило зубы, готовясь вонзить их в мою плоть. Вдруг оно кинулось на меня и толкнуло так, что я полетела назад через всю комнату. Затем оно запрыгнуло на меня сверху. Ужас и боль прокатились по всему моему телу. От моего лица его отделяло всего несколько дюймов, и я не могла ничего сделать. А затем оно заговорило злобным шепотом:

— Ты убила меня, Эби. Ты убила меня, поэтому ты сейчас умрешь!

— Доктор Лиза, — всхлипнула я. — Мне жаль. Мне так жаль! Я пыталась спасти вас!

Она дёрнулась вперёд и впилась зубами в моё плечо.

Я резко проснулась. Я была вся в поту, пульс учащенно бился.

Тина включила прикроватную лампу.

— Эй, все в порядке? — спросила она, потирая глаза.

Я посмотрела на часы. Они показывали 3:13 ночи.

— Да, всё хорошо. Просто плохой сон.

— Он был о той женщине из вашей группы, которую укусили?

Я кивнула.

— Откуда ты знаешь? — спросила я, озадаченно посмотрев на неё.

— Ты кричала во сне.

— Прости.

— Всё хорошо. Хочешь поговорить об этом? — спросила она.

— Не сегодня. Но спасибо.

Я натянула одеяло до самой шеи и повернулась к стене. Через несколько секунд она выключила свет, но я крутилась и вертелась, пока из колонок не заиграла музыка, возвещающая о начале нового дня.

Тина подошла к моей кровати, помахивая листком бумаги.

— Сегодня у нас начинаются настоящие тренировки, — воодушевленно сказала она.

Мы и до этого тренировались, но не с оружием.

— Даааа, — пропела я, немного саркастично.

Я всё ещё была уставшей, но, если честно, я была рада. Снова начать тренироваться было здорово, и я знала, что мой мозг будет сегодня занят, по крайней мере, в течение часа. Мне было интересно, кто будет тренироваться, и кто будет тренировать нас.

Они так и не вернули Адище, а Тина так и не получила никаких вестей от своего контакта. Меня это порядком злило, и у меня было нехорошее ощущение, что я никогда больше не увижу своего надежного огнестрельного друга.

За завтраком Финн снова не появился, и я знала, что он тренируется. *Снова*. Чертовы Арви. Они всё очень портили.

После завтрака мы прошли в тренировочный зал, и я была потрясена тем, каким он был огромным. Там были самые разнообразные зоны для тренировок. У них было стрельбище, зоны для стрельбы из лука, а также различное оружие типа ножей и мечей. Там так же была площадка для рукопашного боя, а тренажеры... это был высший класс. Совсем не то, что я ожидала. Не удивительно, что Финну тут нравилось.

— Эби! — я услышала знакомый голос.

— Дядя Фрэнк?

Я была шокирована, увидев его здесь, среди толпы молодых девушек. Было заметно, что он испытал облегчение, увидев меня, и был очень рад.

— Да. Я заменяю инструктора по рукопашному бою. Она в лазарете со сломанной рукой.

— Ой, — сказала я, подойдя к нему и обняв его. — Я рада, что ты здесь.

— Да, и я надеялся, что ты будешь моим ассистентом. Покажем им, как это делается?

— Ты шутишь?

— Нет. Я научил тебя всему, что знаю. Я буду рассказывать и хочу, чтобы ты показывала движения. Ты даже сможешь покидать некоторых девочек. Будет весело, — сказал он и поиграл бровями.

— Хорошо, — я захихикала.

— Да, и Эби, — он сделал паузу, а на его лице появилась широкая улыбка.

— О нет. Что на этот раз? — спросила я.

— После занятия я хочу кое-что тебе показать.

— После? Почему не сейчас?

— Потому что мне надо, чтобы ты сосредоточилась на тренировке.

— И как мне на ней сосредоточиться, если теперь все мои мысли заняты догадками? — я закатила глаза.

Он засмеялся.

— Давай. Переодевайся и отправляйся к матам. Я пока соберу всех девушек.

Тина отвела меня к шкафчикам, они были помечены так же, как и наши комнаты. Она подвела меня к ящичку с надписью G-6 и открыла его. Внутри было два пакета. На одном было написано G-6 #1, а на другом G-6 #2.

— Я #1, — Тина улыбнулась. — Только потому что я первая тут оказалась.

— Понимаю, — сказала я, беря пакет, подписанный как #2, и открывая его. Внутри была чёрная футболка и чёрные тянущиеся штаны. Спандекс. Они доходили до колена, и это было классно. Я была в шоке от того, что они не были белыми, потому что вообще-то чёрный был цветом. Не самый красивый цвет, но меня это устраивало.

Одежда для тренировок была гораздо удобнее белой формы, которую мы носили. Жаль, что нельзя было поменяться.

Я заметила группу девочек, собравшихся на матах. Они смотрели на меня и шептались. Затем в центре группы я заметила наглое лицо. Ава. Ох, как же я ненавидела эту стерву.

— Эй, дядя Фрэнк, — прошептала я. Он повернулся и приподнял брови. — Когда надо будет кидать кого-нибудь на пол, поставь меня вон с той рыжей на другом конце зала.

Дядя Фрэнк бросил быстрый взгляд в её сторону, повернулся ко мне и сощурил глаза.

— Без проблем, — он улыбнулся.

— Спасибо. Ты лучше всех.

— Берегись. Некоторые из них выглядят так, как будто хотят крови.

— Хотят они совсем не крови, — ответила я, но больше ничего не сказала.

— Что? — спросил он.

— О, ничего, — сказала я милым голосом.

Как же долго я ждала этого момента.

Мы с дядей Фрэнком продемонстрировали пару движений в медленном темпе, после настало время каждой из девочек выйти и показать ему, чему они научились. Он вызвал нескольких девочек, которые с энтузиазмом подняли руки вверх. Они идеально выполнили приёмы и все заплотировали.

Затем дядя Фрэнк указал на Аву.

— Ты следующая, — сказал он.

Я увидела широкую злобную улыбку на её лице. Она была почти на фут выше меня, и было件нятно, что она собирается сделать кому-то больно.

Она встала на мат и повернулась ко мне. И тут же её лицо стало жестоким, а завистливые глаза уставились на меня.

— Хорошо, мне надо чтобы вы обе выполнили приём. Я хочу убедиться, что вы помните все движения.

Я видела, что Ава взглянула на своих друзей и кивнула. Она думала, что у неё всё схвачено. Я повернулась к Тине, но она была занята тем, что грызла ногти. Её глаза округлились от беспокойства. Дядя Фрэнк поднял руку в воздух, в этот момент мы с Авой прожигали друг друга взглядом. Ещё до того, как он успел опустить руку, Ава кинулась на меня, выставив свою руку вперёд. Я вовремя успела пригнуться, но затем её левая рука прилетела мне в бок так, что у меня перехватило дыхание.

Она выпрямилась и отступила, подпрыгивая точно боксер. Стерва. Она играла нечестно, но я могла сыграть с ней в это игру. Мы абсолютно забыли про те приёмы, которые должны были продемонстрировать, но дядя Фрэнк спустил это на тормозах.

Мы потанцевали вокруг в течение пары секунд, как вдруг я увидела, что у меня есть шанс, и я им воспользовалась. Я кинулась на неё, затем схватила её за руку и подалась всем телом вниз. Я завела свою правую ногу за её щиколотки, что заставило её потерять равновесие. После этого я ударила левой ногой её в живот и отправила на пол. Она приземлилась на спину с такой силой, что весь воздух вырвался из её легких. Она ртом ловила воздух, а я прыгнула на неё и завела кулак вверх. С громким боевым кличем, я резко начала опускать кулак, словно собиралась ударить её по лицу, но остановилась в дюйме от её носа.

Ава закричала, как будто я ударила её, и закрыла лицо.

Я могла с лёгкостью сломать ей нос, но я поборолла своих внутренних демонов и решила не делать этого. Хотя меня и подмывало. Вместо этого я остановилась и прыгнула с неё. Я казалась спокойной и невозмутимой снаружи, хотя внутри меня всё подпрыгивало от возбуждения.

Ава не знала, что это должно было случиться. Но даже если бы и знала, у неё просто не было шансов. Карма. Карма была такой стервой, и я была рада, что она выбрала меня для своей цели. Хотя я сомневалась, что это заставит Аву оставить меня или Финна в покое.

Ава быстро поднялась с пола. Ее лицо сделалось ярко-красным от злости и унижения. После этого она убежала в сторону туалета.

Все девочки из группы Авы были потрясены. Они стояли с раскрытыми ртами и выпученными глазами. Видя, как их лидер убежал, они начали перешёптываться. Неожиданно Тина начала громко хлопать. К ней присоединились остальные. И прежде, чем я успела понять, что случилось, все, кроме нескольких приспешников Авы, начали ликовать.

Похоже, я стала их героем. Наконец-то кто-то смог дать Аве отпор.

Она почувствовала, что я могу, и чёрта с два я позволю ей соблазнять Финна и дальше.

Я посмотрела на дядю Фрэнка и пожала плечами. Он улыбнулся и покачал головой.

Пока он вызывал остальных, я наблюдала за Тиной и заметила, что она собрала вокруг себя нескольких девочек. Может быть, она утрясала последние детали нашей секретной миссии?

Когда тренировка на матах закончилась, дядя Фрэнк спросил меня:

— Эй, Эби. Не могла бы ты встретиться со мной возле стрельбища? Мне надо, чтобы ты опробовала новое оружие.

— Конечно, — ответила я.

Я с волнением ждала, когда снова смогу взять в руки пистолет. Мне было это нужно. Стрельба всё время помогала мне расслабиться.

Когда мы встретились в оговоренном месте, он расстегнул небольшую черную сумку, засунул туда руку, достал пистолет и вручил мне.

— Дядя Фрэнк! — вскрикнула я, бросившись ему на шею.

Это был Глок 27, но не какой-нибудь. Это был Адище. Я узнала его, потому что когда-то я вырезала на его тыльной стороне свои инициалы — ЭП.

— Как ты достал его? — сказала я, обхватив рукоятку.

— У меня есть доступ в оружейную комнату. Он лежал в пакете среди другого изъятого оружия. Я забрал его. И держу при себе. Если тебе когда-нибудь предстоит отправиться на задание, он твой.

— О, Боже. Ты лучше всех. Я серьёзно. Просто лучше всех.

— Я знаю, — сказал он. — Почему бы тебе не пойти и не сделать пару выстрелов. Убедись, что он в рабочем состоянии.

— Мне не надо повторять дважды, — сказала я.

Он выдал мне два магазина на тринадцать патронов и посоветовал группе девочек, которые пошли за нами, встать подальше и заткнуть уши берушами. Мне было странно, что на меня снова было направлено внимание.

Я вставила магазин и перезарядила пистолет. Наконец-то мой верный друг вернулся ко мне. Я прицелилась, сняла предохранитель и выстрелила. Каждый выстрел попал точно в цель. Три выстрела попали в яблочко, а остальные десять были в дюйме от него.

Мы снова были вместе, Адище и я.

Я повернулась и увидела Тину, которая стояла вместе с остальными девочками.

— Тина, — сказала я, подзывая ее рукой.

— Я? — сказала она, указав на себя пальцем.

— Ну, — засмеялась я.

Её лицо засияло, и она побежала ко мне.

— Ты покажешь мне, как стрелять?

— Покажу, но мне кажется, что тебе следует начать с чего-то полегче. Не с такой сильной отдачей.

Я повернулась и обратилась к дяде Фрэнку.

— У тебя есть что-то, с чем она могла бы потренироваться? Она новичок.

— Вообще-то, есть, — сказал он и стал рыться в сумке.

Он достал пистолет 22 калибра с магазином на десять патронов. Я объяснила Тине основы, а дядя Фрэнк тем временем установил новую мишень на расстоянии в десять ярдов.

Когда Тина сказал, что готова, она заняла стойку, прицелилась и затем... ничего.

— Думаю, он сломан, — сказала она, повернувшись ко мне вместе с пистолетом, который оказался нацеленным на меня.

— Эй! Эй! Первое правило. Никогда не направляй заряженный пистолет на человека, если твой палец лежит на курке, — пожурела я её, направив пистолет на мишень.

— Прости. Прости! — сказала она и густо покраснела.

— Вот этим пальцем сними сбоку предохранитель, — сказала я и показала ей, как это сделать.

Затем она снова заняла стойку и прицелилась.

Бам!

Тина тут же опустила пистолет вниз, посмотрела на цель и начала визжать.

— Я попала в цель! О Боже! Я попала! — радостно кричала она.

— Ну, вообще-то, ты попала в край мишени. Твоя цель это вон та круглая штука по середине, — сказала я, нарисовав в воздухе окружность, чтобы усилить эффект от своих слов. — Твоя цель — попасть куда угодно в пределах этой окружности и тогда ты победишь.

— А, ну ладно, — сказала она, смутившись.

— Но для первого раза это был прекрасный выстрел, — сказала я, похлопав ее по плечу.

— Можно мне попробовать еще раз? — спросила она.

— Да, у тебя ещё девять выстрелов. Давай, — поторопила я её.

Она подняла пистолет и начала стрелять. Из девяти выстрелов, четыре попали в цель, два — за её пределы, а все остальные — неизвестно куда. Не так плохо. Тина была так взбудоражена, что даже сохранила мишень.

— Я точно повешу ее на стену прямо над кроватью, — сказала она с гордостью.

После окончания тренировки, я попрощалась с дядей Фрэнком. Потом мы с Тиной отправились к нашим шкафчикам. Я чувствовала себя счастливой. В этом дне было столько хорошего. Я даже почувствовала некоторый оптимизм. Мы приняли душ, переоделись и направились в свою комнату.

— Ну что, сегодня всё в силе, — прошептала она в коридоре.

— Сегодня?

— Да, но помни — никому нельзя говорить. Несколько моих друзей будут помогать нам, но они надежные.

— Хорошо, — сказала я.

Внутри меня все стало переворачиваться, а мысли понеслись в голове. Может быть, нам удастся найти ответ на вопрос, что скрывалось за страшной дверью со значком биологической опасности, и почему к ней были приставлены охранники с оружием.

ГЛАВА 19

Финн не появился на обед, и на ужине его тоже не было. Я начала беспокоиться. Я понимала, что они тренировались, но также знала, что людей постоянно отправляли на задания в качестве подкрепления. И в сложившейся ситуации я никак не могла знать, был ли он в числе подкрепления или нет. Именно поэтому было так отстойно не общаться с ним, пока мы жили в правительственном бункере. Тина уверила меня, что будет следить за тем, не отправят ли на задания Финна или Пайка.

После ужина мы вернулись в комнату, чтобы обсудить детали нашей миссии. Мы должны были не просто прокрасться и пошпионить за кем-то ради развлечения. Целью нашей миссии было узнать, что конкретно творилось за той загадочной дверью со значком биологической опасности.

Каким-то образом Тине удалось стащить комплекты той удобной черной одежды для тренировок. После того, как мы были готовы, мы сели и стали ждать.

Около полуночи я уже была такой уставшей, что уснула.

— Эби, — сказала Тина, слегка встряхнув меня за плечо. — Нам пора.

— Я готова, — сказала я, сев на кровати и потянувшись, чтобы окончательно проснуться.

Я знала, что мне надо было быть во всеоружии и в ясном сознании. Мы не могли допустить ни одной ошибки, в противном случае мы могли угодить в тюрьму, или даже хуже.

Я надеялась, что скоро нам удастся найти ответы на вопросы.

Часы уже показывали 00:05.

— Так, когда мы идём?

— Я жду сигнала, — ответила она.

— Какого сигнала?

Как только она повернулась ко мне, раздалось три быстрых стука в дверь.

— Вот этого сигнала. Выходим через три минуты.

Я ничего с собой не брала, а Тина приготовила небольшой рюкзак с парой вещей, которые, как ей казалось, могли нам понадобиться. Просто на всякий случай. Я не знала, для чего ей нужны маленькие резиновые шарики-прыгунчики, или сложенный лист картона помимо всего прочего. Я была слишком уставшая, чтобы спрашивать.

Через две минуты и тридцать секунд мы стояли у двери. Тина проверила часы.

— Держись рядом со мной и не шуми, — прошептала она. Я кивнула. — Хорошо, пошли.

Она нажала на кнопку выхода, и мы проскользнули в коридор. Мы побежали по коридору и как только добрались до следующей двери, услышали голоса. Мы остановились и спрятались за стеной.

Тина выглянула из-за угла, потом повернулась ко мне и беззвучно проговорила одними губами:

— Готова?

Я кивнула. Она взяла меня за руку и потащила за угол. Там стоял молодой охранник, который, вероятно, был одного возраста с Пайком. Подруга Тины полностью завладела его вниманием. Охранник стоял к нам спиной, но и так было понятно, что они целуются. Подруга Тины показала нам поднятый вверх палец, когда мы проходили мимо, а после быстро побежали в следующий коридор.

Еще одна подружка Тины появилась перед нами, заставив нас подскочить. Она была так же напугана, как и мы.

— Что случилось? — произнёс более низкий голос. Судя по голосу, охранник был намного старше.

Мы прижались спинами к противоположной стене, чтобы он нас не увидел. Девушка взглянула на нас и начала пятиться.

— Что-то не так. Мне нехорошо. Мне надо к врачу.

Неожиданно послышался громкий удар, после чего шаги охранника поспешили в ее сторону.

— О, черт, — выругался он. — Эй, ты в порядке?

Неожиданно мы услышали какое-то кряхтение, за которым последовали быстрые шаги.

Тина заглянула за угол, схватила меня за руку и потащила за собой.

Охранник вынес девушку за дверь. Ее голова безвольно болталась, но её глаза неожиданно открылись, и она подмигнула нам.

Чёрт. У Тины были потрясающие друзья. С такими друзьями было легко шпионить. Я сомневалась, что они часто это делали, потому что рано или поздно охранники раскусили бы их проделки.

Мы зашли за угол и пошли по знакомому коридору, пока не достигли ещё одного и последнего. Мы продолжили идти, пока не дошли до очередной двери. Она была покрашена в красный цвет. Рядом с ней сидел охранник, которому было около двадцати. Было не похоже, чтобы он собирался в ближайшее время покинуть свой пост.

— Черт побери. Где она? — прошептала Тина.

Мы подождали около двух минут, после чего Тина повернулась ко мне.

— Если она не появится, мы в полном дерьме.

Мы снова выглянули и заметили, как охранник чистит пистолет. Повернувшись назад, мы чуть не закричали, увидев лицо прямо за нашими спинами. Мы тут же закрыли рот руками.

— Простите, я опоздала, — прошептала девушка.

— Мелисса, какого черта? Ты ужасно нас напугала. Я уже подумала, что ты не придешь, — прошептала Тина.

— Разве я тебя когда-нибудь подводила? Я только вернулась с кухни. Мне там кое-кто должен был оказать услугу. Ты же знаешь, как рядовой Пейтон любит сладости, — сказала она и поиграла бровями.

Она запустила руки в карманы и достала две шоколадные печенки. Они пахли так, как будто бы их только что испекли.

— Они ещё теплые, поэтому я лучше пойду отдам их.

Она зашла за угол и поприветствовала охранника.

— Мелисса, ты не должна выходить из комнаты, — сказал он.

— Я знаю, Пейтон, но я хотела тебе кое-что принести. Ну и чтобы нас не поймали, — сказала она сладким, сексуальным голосом.

— Ого. Где ты это взяла? — спросил он.

— Мама сегодня дежурила на кухне. Они только из духовки.

— Спасибо, — вежливо сказал он.

— Эй, Пейтон. Можно попросить тебя об услуге? — спросила она.

— Конечно, — сказал он.

— У меня там что-то гремит, когда я спускаю унитаз. Ты не мог бы быстренько посмотреть? Пожалуйста-пожалуйста. Я просто хочу удостовериться, что меня не затопит, когда я проснусь завтра утром.

— Я не могу оставить пост. Меня некому заменить, — ответил он.

— Это всего на секундочку. Ты сможешь вернуться уже через три минуты. Просто быстро посмотришь, чтобы успокоить меня.

— Ладно. Но только в этот раз.

— Спасибо, спасибо, спасибо! — певуче сказала она.

Мы услышали, как шаги удаляются в противоположном направлении.

— Пошли, — поторопила Тина.

Она достала из кармана ключ и быстро открыла красную дверь. Мы проскользнули внутрь и заперлись изнутри.

— Что это за место? — спросила я.

— Электрическая комната.

— Откуда у тебя вообще ключ от электрической комнаты?

— Я же говорила, что у меня связи, — она довольно улыбнулась.

В дальней части комнаты была металлическая решетка, прикрученная к стене.

— Это вентиляционная шахта. Ты же знаешь, как этим пользоваться? — спросила она, протягивая мне отвертку.

— Хммм, да. Думаю, я справлюсь.

— Отлично. Тогда отвинчивай.

На решетку у меня ушло несколько минут. После чего я пролезла внутрь, а Тина последовала за мной.

— Как мы поставим ее назад? — спросила я.

— Очень аккуратно, — ответила она.

Затем она подняла решетку, закрыла ей дыру и очень осторожно, просунув пальцы через дырки, провернула каждый из болтов настолько, насколько это было возможно.

— Хорошо, дай мне протиснуться вперед. У меня есть карта.

Она запустила руку в рюкзак и вытащила сложенный лист бумаги. Затем надела что-то на голову и... *щёлк!* У нас появился свет.

— Фонарик, — сказала она, указав на лоб, и улыбнулась.

— Ты все продумала. Я впечатлена.

— Будешь впечатляться, когда я успешно доставлю наши задницы обратно в комнату.

— Договорились.

— Хорошо, пошли. Попробуй скользить на руках, а не ползти. Чем меньше шума, тем лучше.

— Поняла, — сказала я. — Я просто буду повторять за тобой.

Мы ползли в темноте, стараясь вести себя как можно тише. Каждый раз, когда мы слышали голоса, мы останавливались, пока они не стихали. Казалось, наше путешествие длилось целую вечность, но вдруг мы услышали тихий плач.

Тина подняла палец вверх, останавливая меня. Затем достала карту. Она указала прямо перед нами и снова подняла палец вверх. Приблизительно в двадцати пяти ярдах от нас горел слабый свет.

Мы продвигались все ближе и ближе, не торопясь. Как вдруг плач превратился в крики, и моё сердце начало бешено стучать, а пульс ускорился. Вот оно.

Когда мы, наконец, добрались до места, Тина осторожно заглянула в щели решетки. Но места там было только для одного человека. Нам оставалось только прижаться к стенкам или залезть друг на друга. Но я не собиралась оставаться позади нее, поэтому ей пришлось бы освободить для меня место.

Я постучала по её ноге и показала ей жестом сдвинуться. Она откатилась в сторону, и я медленно подползла к ней. Было очень неудобно, но я не могла проделать весь этот путь и не увидеть всё своими глазами. Наши лица были практически прижаты друг к другу на случай, если нам надо будет взаимодействовать.

Мы обе глядели сквозь решетку, как вдруг кто-то громко откашлялся, заставив нас подпрыгнуть. Нам нужно было держать себя в руках, если мы не хотели все провалить.

— Доктор, думаю, нам скоро надо продолжить тестирование. Оба субъекта проснулись. Чем быстрее мы получим информацию, тем лучше, — произнёс мужской голос.

Мы могли видеть только лишь половину комнаты, и казалось, что это была как раз та часть, где ничего не происходило. *Проклятье.*

— Да, приведите оба субъекта.

Мы услышали, как открылась и закрылась какая-то дверь. Какое-то время было тихо.

— Доктор? — спросил женский голос.
— Да? — ответил он.
— Думаете, сработает? Я имею в виду, вы действительно думаете, что она сможет коммуницировать?

— Я не знаю. Будем надеяться, что мы, наконец, получим какие-то ответы.

В комнате опять стало тихо, в моей голове закрутились мысли.

Через некоторое мгновение дверь открылась, и мы услышали шаркающие звуки, звон цепей и рычание. Я увидела, как они выкатили стул — один из тех высоких стульев, похожих на стоматологическое кресло — и разместили его лицом к нам.

Двое мужчин вывели Арви. Они стояли по бокам и держали его за бледные руки. На его лицо было надето что-то вроде намордника. Впалые глаза молочно-белого цвета были обезумевшие и напуганные. Два человека с силой пихнули Арви на стул, после чего крепко привязали его руки. Арви закричал, и попытался укунить их, но его попытки оказались безуспешны. Ему мешал намордник.

Один из людей засмеялся и ударил существо по голове. Существо пристально поглядело на человека, после чего громко зарычало.

— Что? Что? Мерзкий ублюдок, — усмехнулся мужчина.

— Ларри, оставь чертово мутанта в покое, — сказал другой человек.

Ларри близко наклонился к лицу Арви.

— Надеюсь, ты умрешь. Вы все, — сказал он и плюнул Арви в лицо.

Арви приложил все усилия, что у него были, зарычал и дернул головой в его сторону, пытаясь укунить его. Его пальцы так крепко схватились за стул, что казалось, его вены вот-вот лопнут. Затем существо издало ещё один пронзительный крик.

— Ларри! — крикнул доктор. — Ты расстраиваешь пациента. Пожалуйста, выйди.

Не сводя глаз с Арви, Ларри вышел.

— Введите мутанту успокоительное, чтобы он не дергался, и удостоверьтесь, что он крепко привязан. Нам надо, чтобы он ясно мыслил во время этой сессии, — приказал доктор. — Когда закончите, приведите сюда телепата.

Мы с Тиной посмотрели друг на друга. *Вот дерьмо!* Они собирались привести телепата и попытаться прочесть мысли Арви?

Я заволновалась и воодушевилась, задавшись вопросом, возможно ли такое вообще. Неужели кто-то мог читать их мысли? И если это было возможно, мог ли этот кто-то прочесть мысли обезумевшего человека? Если такое и было возможно, это должно было быть грандиозно, и мы были здесь, чтобы увидеть это своими глазами.

Кто-то подошел к Арви со шприцом в руке, заполненным какой-то жидкостью, и сделал укол ему в руку.

Арви попытался вырваться, но неожиданно остановился. Его голова упала на бок.

Через некоторое мгновение дверь опять отворилась.

— Добро пожаловать, мисс...

— Грейвс. Эмбер Грейвс⁴. Какая ирония, не так ли, доктор? Моя фамилия? Сколько же людей сейчас умирает. Я потеряла всех... из-за этих существ.

В ее голосе звучали боль и презрение.

— Итак, мисс Грейвс, надеюсь, мы сможем узнать о них больше. Может быть, вам удастся найти их слабости, или понять, как их победить.

— Если его мозг работает, я найду вам ответы, — сказала она. — И, пожалуйста, зовите меня Эмбер.

— Эмбер. Пожалуйста, садитесь и давайте начинать.

Арви неожиданно издал крик на очень высокой частоте. Мы с Тиной зажали уши.

— Заставьте уже его замолчать! — закричал доктор.

— Как?

⁴ прим. переводчика - фамилия Грейвс от англ. Graves. Слово «Grave» в переводе на русский означает – «могила», «гибель».

— Мне все равно. Скотчем. Чем угодно.

— Оно пытается порвать веревки. Нам надо дать ему ещё успокоительного, — закричал другой голос.

— Больше никакого успокоительного. Надо сделать так, чтобы оно не высвободилось, — сказал доктор.

Мы услышали, как дверь открылась и закрылась.

— Доктор, — вклинилась Эмбер. — Оно стало таким агрессивным, потому что знает, что я телепат. Именно так эти существа общаются друг с другом. При помощи телепатии.

Открылась дверь, и я услышала звук отрываемого скотча. Два человека в лабораторных халатах встали за спиной у существа. Один взял его за голову, а второй снял намордник. Арви тут же постарался укусить держащего его человека, но вскоре его рот был залеплен скотчем.

— Убедитесь, что оно никого из вас не укусит, — отругал их доктор, — или вы будете следующие, кого схватят и привяжут к этому стулу.

Человек со скотчем пожал плечами и продолжил наматывать его на голову существу.

— И проверьте, чтобы оно дышало, — добавил доктор.

— Оно может дышать носом, — человек ухмыльнулся.

Доктор вздохнул.

— Давайте начинать.

Наступила тишина. Слышалось только глубокое, громкое дыхание Арви. Мы не могли видеть Эмбер, доктора и остальных, но мы хорошо видели Арви. Его глаза выглядели безжизненными, а сам он не двигался.

Моя нога начала затекать, потому что я удерживала её весь свой вес, но я не смела пошевелиться. Я видела, как Тина начала сдвигаться, но тут Эмбер заговорила.

— Оно борется. Пытается не дать мне заглянуть ему в голову, — сказала Эмбер. — Впусти меня, — прошептала она вслух. — Я просто хочу узнать, что случилось. Что случилось со всеми вами, когда вас оставили на поверхности на произвол судьбы.

Через несколько мгновений Эмбер начала кричать.

— Что не так? — спросил доктор.

— Боль. Как же больно, — застонала она.

— Почему ей больно? — спросил один из мужчин.

— Не трогайте её! Она чувствует мутанта, — отругал их доктор. — Она так же эмпат.

— Что такое эмпат? — спросил человек.

— Тот, кто может считывать мысли других людей, и испытывать их настоящие эмоции и чувства... в прошлом, настоящем и будущем, — ответил доктор. — Никаких больше вопросов. Пусть работает.

Эмбер начала хныкать.

— Страх. Этот страх невыносим. Их оставили там умирать. Их не предупредили. Вакцина, которая обещала спасти их, не остановила боль. О, Боже! Постоянная боль и мучения. Это было невыносимо. Радиация довела их почти до смерти. Они ослабели. Их волосы выпали. Их всё время рвало. Обезвоживание. Они иссохли как трупы, они едва жили, — Эмбер начала рыдать. — Дети. Старики. И все, кого они любили. Ни у кого не было иммунитета к токсинам. Они молились о смерти, но смерть не наступала. Вакцина не давала им умереть, от неё их кожа горела, словно по ней все время ползали насекомые. Они лишились речи и разума.

Телепат продолжала бормотать:

— Многие покончили жизнь самоубийством. Но с течением времени они начали выздоравливать. Боль никуда не ушла, она осталась с ними навсегда, но ее победил голод. Единственное, что могло утолить их голод... это плоть. Сырая плоть.

— Почему они хотят убить нас? — спросил доктор.

— Ненависть. Месть, — она замолчала и затем застонала от боли. — Глубокая *ненависть* к тем, кто создал вакцину. Они лучше бы выбрали смерть. Они столько лет боролись с болезнью и страданием. Они ненавидят всех выживших. Они ненавидят нас за то, что мы бросили их, и теперь они не остановятся, пока не *умрёт* последний из нас.

Из рта Эмбер вырвался злой и жуткий смех.

Вдруг голова Арви дернулась в нашем направлении. Его молочно-белые глаза уставились на нас. По всему моему телу пробежал холод, полностью парализовав меня. Я не могла отвести глаз от существа, как бы я не старалась, и вдруг у меня разболелась голова.

— Здесь кто-то есть, — сказала Эмбер. — Они наблюдают.

Она закричала от боли, и затем наступила тишина.

— У нее кровь. Смотрите! Из носа, из ушей, из глаз... Вот черт! — закричал мужчина.

— Эмбер. Эмбер! — звал её доктор. — Она ещё дышит. На каталку её и в лазарет. Мигом!

Началось движение.

— Возьмите три пробирки крови у мутанта и уведите его.

— Куда нам его отвести?

— Мне всё равно. Избавьтесь от него.

Тина похлопала меня и одними губами произнесла:

— Пойдём.

Я кивнула и начала протискиваться назад, но это было сложно, потому что моя нога затекла. Как только я начала двигаться, и кровь прилила к ноге, я почувствовала, как сотни пульсирующих иглонок впились мне в ногу. Тина перевернулась на живот, но локтем задела металлическую шахту. Раздался грохот. Мы обе замерли. У меня перехватило дыхание. Мы стали ждать.

— Что это было? — резко произнёс какой-то голос.

— Как будто из вентиляционной шахты.

Тина глянула на меня, её глаза округлились от ужаса.

Она быстро расстегнула рюкзак и достала кусок картона, после чего быстро отползла ещё на пару футов.

— Та леди сказала, что кто-то наблюдает за нами. Может быть, этот кто-то сейчас в вентиляции?

— Я не знаю. Возьми стул и посмотри, — сказал доктор.

Мы обе начали отползать назад как можно быстрее. Но Тина замерла, когда услышала, как прямо под нами скрипнул стул. Она расправила картонку и выставила ее перед собой. Я перестала дышать.

— Чёрт! — раздраженно произнес голос.

Мы пропали.

— Что? Что ты видишь? — спросил доктор.

— Ничего. Тут так темно, черт побери. Я ничего не вижу.

— Сними решетку и возьми фонарь, гений, — сказал другой голос.

Послышался стук, человек спрыгнул со стула. Тогда Тина повернулась ко мне.

— Давай! — поторопила она.

Я со всей силы начала проталкиваться назад, пока мы не доползли до того места, где вентиляция начала раздваиваться. Я быстро отползла влево. Тина шла прямо за мной и протиснулась в правую трубу. Мы очень шумели, но теперь они не могли нас видеть.

— Там кто-то есть! Я слышу, как они двигаются.

Луч фонаря ударил прямо между нами. Тина расстегнула рюкзак и достала два резиновых шарика. Затем она сделала мне знак руками. Ей надо было перебраться на мою

сторону, а мне надо было развернуться. У нее была карта, поэтому ей надо было пойти первой.

Неожиданно она выставила вперед картонку, закрыв вентиляционную трубу, находящуюся между нами. Я сначала вытолкнула себя наружу, а потом начала проталкиваться назад. Она перелезла на мою половину, быстро начала проталкивать себя вперед, после чего я начала ползти вправо сразу за ней, подняв картонку вверх.

— Они двигаются! Я почти внутри! — закричал голос.

Она передала мне шарики.

— Брось их в другую трубу, — прошептала она.

Я кинула шарики и они издали громкий звук, прокатившись по металлической трубе.

— Они двигаются. Кто-нибудь дойдите до электрической комнаты!

Тина быстро продвигалась по вентиляции, и я не отставала. Я не собиралась позволить кому-то подойти сзади и утащить меня. Мы ползли по вентиляционной системе так быстро как могли, боясь остановиться. Адреналин заставлял нас двигаться, и, наконец, мы добрались до более просторной зоны, откуда трубы шли в разных направлениях. Неожиданно раздался громкий сигнал тревоги, пронзив наши уши.

Нам надо было убраться отсюда. И быстро.

Тина развернула карту и посмотрела в нее, после чего снова начала двигаться. Мы слышали голоса под нами, но не останавливались. Сигнал тревоги был громким, но он помог замаскировать наши передвижения.

Я видела, что она искала что-то глазами, но продолжала двигаться. Затем она остановилась у решетки, сняла рюкзак, достала отвертку и начала отвинчивать болты. Когда решетка отвалилась, она нырнула вниз.

Я протолкнула себя вперед и заглянула внутрь. Ни черта себе! Она привела нас назад в нашу комнату. Она придвинула небольшой стол, расположив его под вентиляцией, и я спрыгнула вниз. После этого Тина запрыгнула на стол, держа в руках особую отвертку и маленькое зеркало, с помощью которого она завинтила решетку на место. Никто бы не догадался, что мы отсутствовали. Она была великолепна.

— Быстрее, переоденься обратно в свою одежду, и принеси мою.

Я сделала всё, как она сказала, и это было самое быстрое переодевание в моей жизни.

После того, как решетка была прикручена, мы задвинули стол на прежнее место, Тина переоделась, и мы вышли в коридор вместе с остальными. Сигнал тревоги ещё не прекратился. Все вокруг выглядели уставшими из-за того, что их разбудили. Мы с Тиной попытались тоже притвориться, надеясь вписаться в толпу. Мы все собрались в огромном помещении. Некоторые были напуганы, так как решили, что Арви прорвались внутрь и напали.

В помещение зашёл генерал и поднялся на небольшую сцену. Вскоре сирены отключили. Мы стояли посреди сотен людей. Некоторых из них я ещё ни разу не встречала.

— Простите, что разбудили вас так неожиданно в такой ранний час. У нас случилось проникновение, сейчас этим занимаются военные.

— Похоже, кто-то выкрал важную информацию из одной из наших лабораторий. Если вы знаете, кто это мог быть, незамедлительно дайте нам знать. Я готов вас заверить, что вся предоставленная вами информация останется в секрете. Просто знайте, что мы продолжим поиски, пока предатели не будут найдены и отданы под суд.

— Мы начинаем проверку, поэтому проведите вашими ключами по считывающему устройству, прежде чем выйдете отсюда. Все, кто этого не сделают, будут допрошены. Пожалуйста, возвращайтесь прямиком в свои комнаты. Простите за неудобства.

Сердце колотилось у меня в груди. Это было какое-то безумие.

— Эй, — шепнул Финн мне в ухо, заставив меня подпрыгнуть.

— Эй, — сказала я, мой пульс всё ещё скакал.
— Выглядишь так, будто пробежала марафон. С тобой всё в порядке? — спросил он.

— Я в порядке. Просто плохо себя чувствую, — сказала я.

Он уставился на меня, и я знала, что он меня оценивал.

— Ты же ничего не знаешь о проникновении, да? — он прищурил глаза.

Святые небеса! Я готова была поклясться, что когда дело касалось меня, Финн был телепатом.

— Конечно, нет, — солгала я. Я не могла в это поверить. Он мог читать меня как книгу. — Я просто очень паршиво себя чувствую. Мне кажется, я что-то подхватила.

— Эби, — сказал он, прижимая меня к себе. — Ты дрожишь.

— В последнее время мне снятся плохие сны, вот и всё, — сказала я.

— Пусть тогда тебе буду сниться я, — прошептал он.

— Пройдите вперёд и проведите своими картами по устройству, — начал подгонять человек в форме.

Финн быстро провёл рукой по моей руке, а потом приложил свою карту к считывающему устройству и вышел. После того, как я тоже провела своей картой по считывающему устройству, я быстро вышла и попыталась найти его, но он ушёл, затерявшись в толпе тел, двинувшихся назад к своим комнатам.

На миг сердце заныло от боли, но Тина схватила меня за руку и потащила назад в комнату. Когда мы оказались внутри, мы обе упали на кровати.

— Чёрт побери, это было близко, — выдохнула я.

Внутри меня всё дрожало.

— Близко, но не настолько, — сказала она, повернувшись ко мне.

— Ты шутишь? — фыркнула я.

Она промолчала и вдруг начала смеяться.

— О, Боже. Не могу поверить, что мы, и правда, сделали это. Это самый сумасшедший и тупой поступок, который я когда-либо совершала, — взвизгнула она. — Так что насчёт Арви? Он как будто знал, что мы там.

— Я знаю. Это было жутко, — сказала я.

— Мне даже стало их жаль из-за того, что им пришлось вынести. И я не обвиняю их в том, что они хотят мести. Черт, если бы мне пришлось вынести всю эту боль и страдания, через которые они прошли, я была бы в бешенстве и тоже захотела бы поубивать всех, — сказала Тина.

— Согласна, — ответила я.

— Да, — повторила она. — Но нам лучше поспать. Через несколько часов подъём.

— Не думаю, что я сегодня усну.

— Я тоже сомневаюсь, что усну, но у нас тренировка. Нам надо попытаться.

— Да. Тогда спокойной ночи, — выдохнула я.

— Спокойной ночи.

Свет погас, но я снова и снова прокручивала события этой ночи у себя в голове. Ужасные глаза Арви, смотрящие на нас. Крики. Угрозы. То, как нас почти поймали. И как мы ползли по вентиляции.

Эти события захватили меня всю, но самое плохое было то, что мы должны были сохранить их в секрете. Если кто-то проговорится, мы окажемся по уши в дерьме.

Пытаясь уснуть в течение нескольких часов, я начала думать про Финна и обо всех тех прекрасных моментах, что у нас с ним были. Наконец, сон нашел меня.

ГЛАВА 20

БЕЗОПАСНАЯ ЗОНА НА ПОВЕРХНОСТИ: ДЕНЬ 30

Я проснулась утомленной. За завтраком Финн снова не появился. В столовой много болтали о ночной тревоге и человеке, который нарушил правила. Они даже не представляли, что это были мы. Называлось много имен, но я даже не знала этих людей. Пока что нас пронесло.

После завтрака была тренировка, и на этот раз мы тренировались с ножами. Нас учили тому, куда надо ударять, и как это делать, на случай, если в бою у нас закончатся патроны. Мне было довольно скучно, потому что я уже знала все эти приемы, и могла повторить их даже во сне. К тому же, я могла сама научить женщину-инструктора кое-чему.

Мои мысли были заняты не тренировкой, а сотней других дел. Я думала о том Арви на стуле. О Финне. О том, когда мы сможем покинуть это место. И о том, сможем ли мы победить тех существ, которые хотели убить нас. Там были в буквальном смысле десятки тысяч вакцинированных. Они превосходили нас по численности, и для того чтобы победить их, должно было произойти чудо. Если только... что если бы мы могли придумать какое-то лекарство для Арви? Что если им можно было вернуть человеческий облик?

После тренировки с мечами, я сказала Тине, что хочу пойти на стрельбище, но она сказала, что вернётся в комнату. Вид у неё был такой, будто она вот-вот собиралась рухнуть на пол. Так сказался на ней недосып.

На стрельбище инструктор выдала мне пистолет 22 калибра. Хотя это был и не Адище, но, по крайней мере, я могла занять себя на какое-то время. Мне хотелось пострелять и выпустить пар. Расстреляв все свои патроны, я приняла душ и отправилась обратно в комнату.

Как только я провела картой по считывающему устройству и зашла внутрь, Тина подскочила с кровати. Она подбежала ко мне и чуть ли не врезалась в меня.

— Мне так жаль, Эби. Мне так жаль, — заплакала она.

Её тело дрожало, а в глазах стояли слезы.

— Почему тебе жаль? Что случилось? — сказала я, сделав шаг в сторону.

Внутри у меня все упало.

— Финн. Они отправили его сегодня утром с группой, и их вертолет упал где-то за пределами одного из городов. Они отправляют спасательный вертолет через несколько часов.

Внутри меня все застыло.

— Подожди... что? Где сейчас Финн?

— Так как он уже тренировался раньше, они отправили его и нескольких человек в качестве подкрепления для другой группы, которая была на задании уже пять дней. Когда они были готовы приземляться, что-то случилось, и их вертолет упал.

Мне понадобилось некоторое время, чтобы переварить ее слова.

— Нет. Нет. Нет, — выдохнула я. Мои глаза тут же наполнились слезами, и я перестала что-либо видеть. — Этого не может быть.

Это был мой самый сильный страх, и мой самый жуткий кошмар. Финн был снаружи, вероятно был ранен, а может быть... *Нет*. Я отказывалась верить в то, что он погиб.

Неожиданно я потеряла способность дышать. Казалось, что стены начали давить на меня со всех сторон. Я должна была быть с ним. Мы с ним были командой. Мы должны были сражаться вместе.

— Кто руководит спасательной операцией? — спросила я.

Моё тело дрожало.

— Я не знаю, — ответила она.

— Мне надо поговорить с родителями.

— Твоего папу уже уведомили, так же как и маму Финна.

Мое сердце упало при мысли об Ане и о том, что, должно быть, она чувствовала.

— Тина, мне прямо сейчас нужна твоя помощь, больше, чем когда-либо. Мне надо знать, как я могу попасть в спасательный вертолет. Я собираюсь найти Финна.

— Что? Эби, ты не можешь пойти туда. Эти существа повсюду. Тебя убьют.

— Поэтому я должна пойти туда. Я должна найти его и привести назад. Я не смогу спать, дышать, или жить, пока не узнаю, что с ним всё в порядке.

Она кивнула.

— Хорошо. Я сейчас вернусь. Не делай глупостей, чтобы не попасть в тюрьму.

— Не буду, — пообещала я.

Я пошла в ванную, умылась и убрала волосы наверх, после чего пошептала с Богом. Он вроде услышал меня в прошлый раз, поэтому я решила попробовать.

— Эй. Это Эби. Ты один раз услышал меня, и прислал нам помощь. Спасибо тебе за это... если это был ты. На этот раз я снова прошу тебя о помощи. Не для себя, но для Финна. Пожалуйста, позаботься о нём. Пожалуйста, пусть он будет в безопасности, пока не придёт помощь.

В дверь постучали, и как только я открыла ее, я тут же упала в объятия папы.

— Эби, не волнуйся. Все будет хорошо, — сказал он, крепко обняв меня. Дядя Фрэнк стоял рядом с ним. — У нас сейчас состоится срочное собрание в конференц-зале.

Мир вокруг меня завертелся, сбив меня с ног, поэтому я крепко схватила папу за руку для поддержки. Он провёл меня по коридорам. Они казались мне другими, какими-то нереальными, как будто бы я спала и должна была вот-вот проснуться.

Когда мы, наконец, дошли до конференц-зала, я увидела, что там были все из нашего приюта, кроме доктора Бэнкса.

Аня сидела на стуле и рыдала. Моя мама, бабушка и Мей утешали ее.

Я подошла к ней и положила руку на плечо. Она повернулась и подняла на меня глаза, затем встала и крепко обняла.

— Они забрали у меня моего Финна, Эби. Они забрали его, а у меня даже не было возможности с ним попрощаться.

— Я знаю, — прошептала я. — Как и у меня.

Папа вышел вперед и откашлялся.

— Я собрал вас, так как мы только что получили информацию о том, что Финн пропал без вести, как и шесть членов его группы. Они были отправлены на подкрепление другой группы солдат на топливной станции, но не смогли добраться до места назначения. Штаб получил экстренный звонок от пилота, который сообщил, что что-то случилось с двигателем. Они предполагают, что вертолет упал где-то за пределами одного из городов. Примерно в сорока милях от него. На поиски вертолета отправилась группа солдат, располагавшаяся неподалеку, но они нашли только одно тело. Тот человек мёртв. Все остальные пропали без вести. Через час туда будет отправлен спасательный вертолет, и они готовы предоставить нам два места в этом вертолете, если кто-то хочет помочь.

— Я полечу, — сказал дядя Фрэнк, встав и подняв руку.

Его жена начала рыдать.

— Я лечу с тобой, — сказала я.

Я решительно встала, стараясь приподняться повыше, чтобы все в зале увидели меня.

— Нет, не летишь, Эби, — сказал папа.

— Ты не можешь остановить меня, папа. Это Финн. Я знаю его лучше, чем кто-либо. И если он жив, я найду его.

— Эби, ты не можешь туда отправиться, — сказала мама, качая головой.

— Мам, ты-то должна понимать, почему я должна сделать это.

Я замолчала и попыталась сдержать слезы, потому что это был первый раз, когда я открыто заговорила о своих чувствах.

— Я люблю его, и не буду оставаться в стороне, зная, что он там. Не то, чтобы я могла что-то с этим поделать. Если вы не отпустите меня с этим вертолетом, я сбегу и пойду искать его одна. Так или иначе, я это сделаю, даже если мне придётся умереть.

— Эби, мы все его любим, но... — начал говорить папа, но я прервала его.

— Ты не понимаешь. Я влюблена в него. Он может быть ранен, и если это так, я нужна ему. Я должна пойти и найти его. Я знаю, что если бы со мной случилась беда, он бы не стал колебаться. Я знаю, что он пришёл бы мне на помощь. И ты это знаешь.

На какое-то мгновение в зале воцарилась тишина, и тут заговорил дядя Фрэнк.

— Стивен, может быть, она права. Даже если есть хотя бы небольшой шанс, что она может найти его, оно того стоит. Мы никогда не узнаем, если она не попытается. К тому же, она не сможет с этим жить и никогда не простит тебя, если не полетит.

Глаза моего папы наполнились слезами.

— Там люди умирают, Фрэнк. Она мой единственный ребенок, — сказал он.

Аня поднялась с места, по ее щекам текли слёзы.

— Финн мой единственный сын. Он моя жизнь. Он моё всё.

— Я даю тебе слово, Стивен. Я буду защищать Эби ценой своей жизни, — пообещал дядя Фрэнк.

Неожиданно с места встала тетя Сэнди и сказала:

— Стивен, я верю в своего мужа и знаю, что он защитит Эби. Он любовь всей моей жизни, и отец моего единственного ребенка, но я также знаю, что если бы он потерялся там, я бы пошла искать его.

Дядя Фрэнк повернулся к ней, и она упала в его объятия и зарыдала.

Папа замолчал, после чего подошёл ко мне и обнял меня.

— Найди Финна и приведи его сюда, — прошептал он.

— Так и будет, — всхлипнула я.

Вскоре после этого я почувствовала, как меня обняла мама.

— Пожалуйста, будь осторожна. И вернись к нам.

Она заплакала. Я кивнула.

Все остальные члены приюта тоже начали прощаться с нами по очереди, не зная, увидимся ли мы снова. Проклятье, даже я не была на сто процентов уверена в этом, но я знала, что я не смогу остаться за этими стенами в безопасной зоне, пока Финн был где-то там.

— Эби, встретимся здесь через тридцать минут, — сказал дядя Фрэнк.

Я кивнула, после чего направилась обратно в комнату.

Как только я вошла, Тина подскочила с кровати.

— Эби, папа сказал, что он выделил два места в вертолете для членов вашего приюта.

— Да, я полечу со своим дядей. Пожалуйста, скажи ему, что мы это ценим.

— Твои родители тебя отпустили? — она ахнула.

— У них не было выбора.

— Эби, я бы полетела с тобой, но папа уведомил каждого, что меня нельзя выпускать отсюда.

— Я бы не стала тебя просить полететь со мной, Тина, но спасибо.

Тина протянула мне сумку среднего размера.

— Что это? — спросила я.

— У меня было чувство, что ты найдешь способ попасть в этот вертолёт, поэтому я собрала твою экипировку.

— Экипировку?

— Твою боевую экипировку. Там также есть противогаз и антирадиационный костюм, который тебе надо надеть перед выходом в город. Уровни радиации там выше, потому что недалеко оттуда была атомная станция. Так что поспеши.

— А группе Финна выдали костюмы и противогазы?

— Да. Всем, кого отправляют на поверхность, выдают такую же экипировку.

— Спасибо, Тина, — сказала я, обнимая ее.

— Я знаю, что ты найдёшь его, Эби. У меня такое предчувствие, — сказала она.

— Спасибо.

Я развернулась и пошла переодеваться. Вдруг раздался негромкий стук в дверь. Когда я нажала на кнопку, она отворилась. За дверью стояла Ава.

— У меня нет времени на твоё дерьмо, Ава, — сказала я и начала отворачиваться от неё.

— Подожди. *Пожалуйста...* я просто зашла, чтобы извиниться.

Я застыла и повернулась к ней.

— Что? — выпалила я в недоумении.

— Я пришла, чтобы извиниться. Между мной и Финном ничего нет. Он действительно милый парень, но он, как видно, влюблен в тебя. Поверь мне, я очень старалась. Я даже пыталась поцеловать его, он оттолкнул меня. Со мной такое случилось впервые, — сказала она, и её лицо немного перекосило.

— Серьёзно? — спросила я.

— Серьёзно. Я слышала, что Финн пропал на задании, как и мой брат. Его отправили с ними, поэтому я присоединюсь к спасательной команде, — она помолчала, после чего развернулась и пошла прочь.

— Ава, — крикнула я ей в след.

— Да?

— Надеюсь, я не сильно ударила тебя вчера на тренировке.

Она ухмыльнулась.

— Ты, и правда, можешь надрать задницу. Я это уважаю. И нет, ты меня не сильно ударила. Но ты ранила мое эго. С ним все будет в порядке... в конечном счете. На твоём месте, я, вероятно, сделала бы то же самое. Готова поклясться, тебе было приятно уложить на спину такую стерву, как я. Не так ли?

— Немного, — я улынулась.

Она кивнула и затем ушла.

Дверь закрылась, и Тина фыркнула.

— Да, это было сильно. Ава *никогда* не извиняется, *ни перед кем*. Это был первый раз, и я была тому свидетелем.

— Кто её брат?

— Грант.

— Грант? Сосед Финна? — я ахнула.

— Да.

— Грант брат Авы? Они совсем не похожи.

— Да, но не кровный брат. Он её сводный брат. Может быть, это не так заметно, но они вообще-то очень близки, — сказала она.

— Разве Гранту не пятнадцать?

— Да.

— Если его папа один из руководителей, каким образом он мог разрешить отправить на задание своего пятнадцатилетнего сына?

— Может быть, потому что он ему приемный отец и вдобавок настоящий засранец. Он далеко не любящий отец, даже по отношению к Аве. Он без проблем отправляет людей на войну, включая своих собственных детей.

— Ого. Это отстойно, — сказала я.

Мне стало жаль Аву. Я не знала, что бы я делала, если бы у меня не было той любви и поддержки, которые я получала от своего папы. Он был нашим лидером, главой нашей семьи, и тем, кто обеспечивал безопасность членам нашего приюта. И всё то хорошее, что в нём было, он привил мне. Он научил меня быть сильной, и отстаивать то, во что я верила.

Теперь я знала, почему Ава была такой. Она искала внимания, потому что не получала от своего отца. И потому что никто никогда не заступался за неё. Все это породило этого монстра.

ГЛАВА 21

Переодевшись в камуфляжную форму, которую достала мне Тина, я посмотрела в зеркало и не узнала себя. Мои глаза были красными, под ними образовались тёмные круги.

Я мысленно перенеслась в недалекое прошлое, в те обычные дни, когда мы с Финном были вместе в безопасности в нашем приюте. По моей щеке покатилась горячая слеза. Я стерла ее и поклялась себе, что это была последняя слеза, которую я пролила о своей прежней жизни. Нам надо было сосредоточиться на нашем будущем.

Перво-наперво мне надо было найти Финна.

Тина постучалась в дверь.

— Эби, пора.

— Хорошо, — сказала я, сделав глубокий вдох.

Я открыла дверь, и она улыбнулась мне.

— Береги себя, ладно? Скоро увидимся, — сказала она, в её глазах стояли слезы.

— Да, скоро увидимся, — ответила я.

Я оставила антирадиационный костюм и противогаз в сумке. У нас было более чем достаточно времени, чтобы надеть их во время полета.

Мы снова собрались в конференц-зале, там было также несколько новых лиц. Вместе с дядей Фрэнком стояли Пайк, генерал Доннелли и Ава. Я думала, что там должен был быть кто-то ещё, но, похоже, это была вся группа.

Я подошла к Пайку и прошептала:

— Тина знает, что ты летишь?

— Нет. Я решил в самый последний момент. Вы с Финном стали мне друзьями, и я захотел помочь.

— Спасибо, — сказала я и обняла его.

Он кивнул, и вдруг открылась дверь. В зал зашли капитан Декер, наш пилот-спаситель, и братья-ковбои, Питер, Джеймс и Джонн Эбботы.

— Эби, — сказал Питер и подошёл ко мне.

— Привет. Что вы здесь делаете, ребята? — спросила я.

— Я говорил, что мы тебе должны. Твой дядя рассказал нам о твоём парне, и мы пришли помочь, — ответил он.

Его братья широко улыбнулись и утвердительно закивали. Чистые и в военной форме, они выглядели совсем иначе.

Капитан Декер разговаривал с дядей Фрэнком в задней части зала.

Генерал Доннелли выступил вперёд и произнёс речь. Когда он закончил, я не смогла вспомнить ни слова из того, что он сказал. Я была взволнована и хотела уже выдвигаться. Время тикало, и каждая секунда была дорога. Моей единственной мыслью было - побыстрее взлететь в воздух и добраться до Финна. Чем дольше мы там стояли, тем дольше он находился где-то там без помощи.

Я прокручивала в голове все возможные негативные сценарии, но в итоге заставила себя прекратить это.

Затем, прежде чем уйти, генерал произнёс ещё несколько слов, которые привлекли моё внимание.

— Это спасательная операция. Мы знаем об одной жертве. Но статус остальных нам неизвестен. Как только вы приземлитесь, у вас будет тридцать минут, чтобы определить месторасположение остальных и найти их. Если вы не сможете этого сделать, вам надо будет вернуться назад к зоне высадки. Из-за опасности нападения пилот не может приземляться, и у него хватит топлива только на то, чтобы продержаться в воздухе тридцать минут, после чего надо будет возвращаться. Согласно приказу, по истечению этого времени он вернётся назад в приют, с вами или без вас.

Оказывается, время нашей спасательной операции было ограничено. Мне надо было найти Финна очень быстро. Я надеялась, что он оставит мне подсказки, как он это делал всегда, пока мы росли в приюте. Мы могли найти друг друга где угодно, оставляя простые подсказки. Мы делали это годами.

Мы все вышли из зала и направились к вертолетам. Генерал Доннелли остался в приюте, но я была рада, что нашим пилотом будет капитан Декер.

Пока мы шли к выходу, до меня наконец-то начал доходить смысл происходящего. Дядя Фрэнк повернулся ко мне.

— Ты готова, Эби?

— Как никогда, — ответила я.

Я не могла дождаться, когда же мы сядем в вертолет и взлетим в небо. Я чувствовала, что задыхаюсь внутри этих стен, зная, что Финна нет рядом.

Когда мы дошли до вертолета, лопасти уже вращались. Мы запрыгнули внутрь и заняли свои места. Я не знала, чего ожидать, но была рада, что ещё светло. Все молчали. Братья-ковбой сели в задней части вертолета, Ава и Пайк — устроились позади меня, у обоих были отсутствующие выражения лиц. Я надеялась, что Ава сможет найти своего брата. Надеялась, что мы сможем найти их всех. Но лично я отправлялась туда только ради одного человека. Финна.

Дядя Фрэнк расстегнул сумку и осторожно достал оттуда пистолет.

— Держи, — сказал он.

Он протянул мне Адище, который был надежно спрятан в новой кобуре. В него уже был вставлен магазин на тринадцать патронов, помимо этого к кобуре были прикреплены ещё восемь полных магазинов с экспансивными пулями⁵. Теперь я была полностью экипирована и готова к войне.

— Спасибо, — сказала я, эмоции переполняли меня.

— Я решил, что тебе сейчас, как никогда, нужен друг.

Я кивнула.

— Мы должны найти его, — сказала я почти умоляющим тоном.

— Я знаю, — ответил он. — Мы его найдём.

— Я не улечу без него.

— А я не улечу без тебя, — пообещал он.

— Спасибо, дядя Фрэнк. За всё.

Он обнял меня.

— Для этого и существует семья. Несмотря ни на что, у нас есть мы.

Я крепко обняла его, после чего прикрепила Адище и патроны на пояс.

Мы летели около тридцати минут, после чего капитан Декер заговорил:

— Будем снижаться через десять минут. Советую надеть противогазы и подготовиться прыгать. После высадки у вас будет 30 минут, по их истечению вам надо будет вернуться к вертолету. Я дам сигнал о его местоположении в виде красного дыма. Эта зона будет недалеко от места крушения.

— Нам нужны защитные костюмы? — спросила Ава.

— Я бы на всякий случай надел их, — сказал дядя Фрэнк. — Это также дополнительный слой защиты от Арви.

Я закрепила противогаз на лице и убедилась, что он плотно прилегает к нему. Я не хотела, чтобы противогаз болтался и мешал мне хорошо видеть, на случай, если придётся сражаться. Мне надо было, чтобы мое зрение было чётким. Затем я надела антирадиационный костюм.

— Готовьтесь к быстрому прыжку. Мне нужно будет потом подняться в воздух как можно скорее. Я не могу рисковать, — сказал капитан Декер. — Эта птичка ещё понадобится нам для возвращения домой.

⁵ Экспансивная пуля — пуля, конструкция которой предусматривает существенное увеличение диаметра при попадании в мягкие ткани с целью повышения поражающей способности.

— Ииixa! — закричал Питер. — Мы готовы!

— Ииixa! — эхом отозвались его братья.

Все повернулись к ним и засмеялись.

Я повесила на спину рюкзак и крепко сжала Адище в руке. Каждая клеточка моего тела была сосредоточена и готова к нашей миссии. Отвлекаться было нельзя. Солнце начало садиться, поэтому мы были ограничены не только во времени, нам нужно было также сражаться с темнотой.

— Мы подлетаем к месту крушения, — объявил капитан Декер.

Все были напряжены. Это ощущение было таким плотным, что его можно было резать ножом.

— Господи, помоги нам. Кто-нибудь встаньте за пулемет.

Дядя Фрэнк вскочил на ноги и занял место пулеметчика. Мы приближались, моё сердце разлетелось вдребезги. Около пятидесяти Арви окружили упавший вертолет. Все окна в нём были выбиты, часть лопастей — сломана и отброшена в сторону. Вертолет лежал на боку, и надежда на то, что кто-то выжил, быстро исчезала.

— Кто-нибудь видит тела рядом с вертолетом? — спросил дядя Фрэнк.

Мы все высунулись наружу и присмотрелись. Я не видела ничего, кроме окруживших вертолет Арви.

— Кажется, все чисто, — ответил Пайк.

Неожиданно начал стрелять пулемет, и мы увидели, как Арви начали падать.

— Какие ваши планы? Лететь назад или продолжить миссию? Нам надо принять решение, пока время не вышло, — спросил капитан Декер.

— Продолжаем, — закричала я.

— Нет! Нам надо вернуться. Ты разве не видишь, сколько там этих тварей? Что если Арви убили их? — закричала Ава чуть ли не истеричным голосом. — Их было всего шестеро. Как они могли выжить?

— Они могли выжить. Кто знает, сколько времени у них было, прежде чем пришли Арви, — крикнула я ей в ответ. — Твой брат может быть жив. Он может прятаться где-то в ожидании, что его спасут, — я пристально посмотрела на неё, и она закрыла глаза.

Я понимала, что вероятней всего, Ава никогда раньше не была за пределами приюта и впервые видела Арви. Я не винила её за то, что она была напугана, но она сама вызвалась. Её брат и Финн могли быть живы. Нам надо было отправиться на поиски.

Дядя Фрэнк уничтожил всех Арви на земле, и новых, вроде бы, не было видно.

— Я собираюсь опустить птичку. У вас будет тридцать минут начиная с того момента, как вы покинете вертолет, — сказал капитан Декер.

Я сделала глубокий вдох. Нужно было быть готовыми к чему угодно. Это было подобно выходу на улицу вслепую, так как мы не знали, чего ожидать.

Как только вертолет коснулся земли, капитан Декер закричал:

— Пошли! Пошли! Пошли!

Адреналин ударил в кровь, как только я выпрыгнула наружу. Я сняла предохранитель и проводила взглядом улетающий вертолет. Мы быстро подбежали к обломкам и проверили их. Тел внутри не было, но там была кровь и останки Арви, убитых дядей Фрэнком. Десятки трупов Арви были раскиданы на земле вокруг нас. Земля была пропитана их кровью. Я содрогнулась и постаралась не наступать на всё это. Так, на всякий случай.

Неожиданно Ава закричала и схватила меня за плечо. Я инстинктивно развернулась и прицелилась. Один из Арви был ещё жив и схватил её за лодыжку. Она пробовала освободиться, но он усилил хватку и пытался засунуть её ногу себе в рот.

Я навела на него Адище. *Бам!*

Один точный выстрел и пуля вошла ему в правый глаз. Глаз вытек наружу вместе с кровью и частью мозга, забрызгав Аву. Она закричала ещё громче, поэтому я зажала ей рот рукой.

— Ш-ш-ш! — успокоила я её. — Нам надо быть потише. Здесь могут быть ещё Арви.

— Чёрт побери! — Ава глубоко дышала, схватившись за сердце. — Спасибо. Ты спасла мне жизнь.

— Без проблем, — сказала я.

Рядом с головой Арви, которого я только что подстрелила, лежал небольшой камень. Если бы я не выстрелила в Арви, я бы, вероятно, его не заметила. Я наклонилась и подобрала его. На камне кровью были написаны инициалы ФА и нарисована маленькая стрелка, которая указывала на город. *Финн*.

— Дядя Фрэнк. Это Финн. Он жив! — я постаралась сдержать радостные чувства, но я не могла не улыбнуться, увидев первую подсказку. — Они пошли в город. Я указала направление. Я провела пальцем по камню, задумавшись, своей ли кровью он это написал. От этой мысли тревога внутри меня начала нарастать.

Я оглянулась в поисках других подсказок, но на земле было слишком много тел и крови.

— Нам надо идти. Мы отправляемся в город, поэтому держитесь рядом. Внимательно смотрите вокруг, не шумите, и будем надеяться, что мы выйдем оттуда живыми, — сказал дядя Фрэнк и повёл нас за собой.

Мы двинулись за ним, держа оружие наготове. Мы знали, что мы были не одни, и это был лишь вопрос времени, прежде чем мы снова столкнёмся с мутантами. Казалось, что они были повсюду.

Я внимательно прочесывала местность в поисках подсказок от Финна.

Город был просто огромен. Нас окружали здания, и они могли быть в любом из них, за любой из сотен дверей. Я хотела позвать Финна, но был риск, что нас атакуют. Это было отстойно, и наше время истекало.

Мы зашли в несколько зданий и прошлись по ним, но там не оказалось следов выживших. Мы тихо продолжали искать, проверяя дверь за дверью.

— Давай же, Финн. Мне нужны ещё подсказки, — прошептала я себе под нос.

Как только мы вошли в очередное здание, я кое-что заметила, и моё сердце забилось сильнее. Я наткнулась на маленькую стрелочку, нарисованную на стене здания. Её никто не заметил, кроме меня. Именно это я и искала. Ещё одна подсказка. Это была стрелка, нарисованная кровью, и она выглядела точно так же как стрелка на камне. Сбоку от неё была написана буква Ф, но только наполовину. Наверное, он спешил, и ему пришлось сделать это быстро.

— Их тут нет! — тихо объявила я.

Вся группа повернулась ко мне.

— Это ещё одна подсказка от Финна. Они пошли туда, — сказала я, указав в том направлении, куда показывала стрелка.

Дядя Фрэнк улыбнулся и кивнул.

— Пошли, — сказал он и начал двигаться.

— Откуда ты знала, что он оставит подсказки? — спросила Ава.

— Мы часто играли в эту игру в нашем старом приюте, — ответила я. — Я не была уверена, что он это сделает, но я надеялась, что он вспомнит.

— Похоже, так и случилось. Он знал, что ты пойдёшь искать его, — сказал Пайк.

Я улыбнулась, потому что он был прав. Финн, должно быть, знал, что я пойду искать его, и верил, что я найду его, если он оставит подсказки.

Я осмотрела окрестности, но это было совершенно ошеломляюще. Всё же это был не приют с его ограниченным пространством, где мы легко могли найти подсказки друг друга. Здесь я была совершенно растеряна. Как бы тщательно я не искала, я не могла ничего найти.

— Время истекает. Мы не можем идти дальше, иначе не сможем вернуться во время, — сказал дядя Фрэнк.

Нет. Должно было быть что-то. У меня было ощущение, что мне проткнули сердце, надежда начала таять.

Финн, где же ты?

И вдруг краем глаза я заметила, как что-то сверкнуло на двери в нескольких зданиях от нас.

— Стойте! — тихо сказала я. — Кажется, я что-то вижу.

Дядя Фрэнк повернулся, его взгляд застыл на мне.

— Пойдём. Веди нас, — сказал он.

Я кивнула и быстро направилась в сторону блика, в надежде на то, что это не было плодом моего воображения.

Я должна была найти его.

Вдруг, откуда ни возьмись, из одного из зданий выбежали два Арви и бросились в нашу сторону. Прежде, чем я успела поднять пистолет, Пайк и братья выстрелили и убили их.

Вскоре вокруг нас раздались рыки и крики.

— О Боже! Они теперь знают, что мы здесь! Нам надо уходить! — закричала Ава.

Я не стала ждать и бросилась вперёд. Когда я добежала до двери, я ахнула. На дверной ручке висела серебряная цепочка с одним крылом ангела на ней.

— Они здесь! — закричала я, сделав знак рукой группе, поторапливая их.

— Откуда ты знаешь? — спросила Ава.

— Вот, — сказала я, поднимая цепочку. — Это я дала её Финну.

Я открыла дверь и забежала внутрь. Моё сердце колотилось. Тело дрожало. Он был близко. Очень близко. Где-то в *этом* здании. Надежда снова ожила.

Когда мы все оказались внутри и закрыли дверь, я закричала:

— Финн! Финн!

— Грант! — заорала Ава.

Я побежала вверх по лестнице, выкрикивая его имя. Я не собиралась ждать, хотя и понимала, что мне не следует идти туда одной. Я знала, что смогу найти его. Мне просто нужна была ещё одна подсказка.

— Эби, подожди! — закричал Пайк, но меня уже было не остановить.

Я не собиралась останавливаться. Я была на задании, и мои ноги несли меня на автопилоте.

Я проверила каждую дверь, пока не добежала до одной из них и не застыла на месте. Я нагнулась и подняла второе крыло ангела, лежавшее под дверным проёмом.

Я покрутила ручку, но дверь была заперта.

— Финн! — закричала я, забарабанив в дверь. — Финн, это Эби. Открывай!

Жуткие крики эхом раздались в глубине коридора, и как только я подняла глаза, я увидела бесчисленное количество Арви, несущихся в моём направлении.

— Эби, на землю! — закричал дядя Фрэнк.

Нас учили не медлить, если кто-то кричал, поэтому я быстро пригнулась. Как только я это сделала, у меня над головой засвистели пули.

Арви начали падать передо мной, но те из них, кто были сзади, переползали через мёртвых и продолжали наступать. Я закрыла голову руками.

Кто-то схватил меня и дёрнул за руки, а выстрелы всё ещё продолжали сыпаться. Я закричала, пытаясь освободиться. Подняв голову, я поняла, что меня затащили в комнату. Там было темно. Кто-то крепко зажал мне рот рукой.

ГЛАВА 22

— Ш-ш-ш!

В нескольких дюймах от меня появилось лицо.

— Грант? — прошептала я. Он кивнул. — Финн. Где Финн?

Он поднял меня на ноги и провёл в другую комнату.

— Вон там. Он ранен. Оставайся здесь, а я постараюсь привести остальных. Он вышел из комнаты и закрыл дверь.

Когда мои глаза постепенно привыкли к темноте комнаты, я смогла разглядеть лежащий на полу силуэт.

— Финн? — прошептала я и быстро подошла к нему. Его лицо почти сияло. Я нагнулась и дотронулась до него. — Финн?

Он не ответил.

Я подскочила на ноги, подошла к окну и отодвинула занавеску, впустив в комнату меркнувший дневной свет. Мой взгляд упал на ужасающую картину снаружи. Сотни Арви наступали, окружая здание, в котором мы находились. Уйти тем же путем, что мы пришли, мы больше не могли.

Я повернулась и посмотрела на Финна. Он выглядел таким бледным, пол вокруг него был пропитан кровью. На нём даже не было противогаза и защитного костюма.

— Финн, — я заплакала и снова подбежала к нему.

Нагнувшись, я потрясла его. Но он не отвечал. Я попыталась прочувствовать его пульс, и тот был очень слабым, нитевидным, но я его чувствовала.

— Финн?

Горячие слёзы обжигали мне глаза, стекая по щекам.

Его веки дрогнули, и глаза медленно открылись.

— О Боже! — всхлипнула я. — Я думала, что потеряла тебя.

— Эби? — слабо выдохнул он и нахмурился.

— Да, это я. Я здесь. Я пришла за тобой.

Я сняла противогаз, чтобы он мог лучше меня видеть.

Он поднял руку и дотронулся до моего лица.

— Я думал, что просто умер и попал в рай, — он слабо улыбнулся.

— Что случилось? Тебя укусили? — я с трудом дышала, пытаюсь понять, откуда течёт кровь.

— Нет. Это обломок вертолета. Он проткнул мне ногу. Грант вынул его, но сказал, что рана глубокая.

— О, Боже. Дай я посмотрю.

— Нет, не надо. Пожалуйста... всё нормально.

— Финн, это не нормально! Ты истекаешь кровью и можешь умереть. Посмотри на себя. Ты бледный как привидение, и здесь кругом кровь. У тебя наложен жгут?

— Да. Под штанами, но я не знаю, хорошо ли Грант затянул его.

— Очевидно, что недостаточно хорошо, — сказала я.

Потом я сняла рюкзак, взяла нож и отрезала одну из лямок.

Крики и рычание Арви снаружи становились всё громче и громче. Каким образом мы должны были теперь вернуться? Но я не могла беспокоиться об этом сейчас. Мне нужно было полностью сосредоточиться на Финне.

— Мне надо увидеть твою рану, — сказала я.

— Нет, — настаивал он.

Я знала, что он не хотел, чтобы я видела, насколько всё было плохо.

— Рана под одеждой, — сказал он, указывая на верхнюю часть бедра.

— Ты упрямый, — вздохнула я.

Он слабо улыбнулся.

— Ты пришла за мной, Эби. Ты нашла мои подсказки, ведь так?

— Да, конечно же нашла, — я улыбнулась. — Я знала, что ты должен был оставить для меня след из хлебных крошек.

— Я знал, что ты найдёшь дорогу, — выдохнул он.

Я наклонилась и поцеловала его в лоб.

— Тебе лучше показать мне рану прямо сейчас, Финн Армстронг, иначе...

— Иначе что? Ты убьёшь меня? — усмехнулся он.

— Нет, но мне, возможно, придётся применить дополнительную силу.

— Если бы я не был сейчас так слаб, я бы мог сказать, что это неплохо, — он улыбнулся.

— Прибереги это на потом, — сказала я, ухмыльнувшись. — Но прямо сейчас нам, и правда, надо позаботиться об этом.

Приложив большое усилие, он перевернулся на бок, и застонал.

У меня в горле перехватило дыхание. Я постаралась собраться, в то время как меня наполнил неимоверный ужас. От вида зияющей дыры у него в ноге всё вокруг меня закружилось. Я сделала глубокий вдох в надежде не упасть в обморок. Всё было гораздо хуже, чем я представляла. Я могла видеть его кость.

Давай, Эби... Дыши. Не падай в обморок. Быстро затяни. Крепко.

Я мысленно отдавала себе приказы, и это помогало. Я собралась с духом, и наложила жгут над раной, стянув его так крепко, как могла, пока кровь не перестала сочиться из раны.

Затем я вытащила из рюкзака аптечку и достала из неё антибактериальные салфетки, бинт и пластырь, хотя и знала, что этого будет недостаточно. Я попыталась протереть рану, но когда он закричал от боли, я остановилась и наложила поверх раны бинт, зафиксировав его пластырем. Кровь мгновенно пропитала бинт, но, по крайней мере, теперь ничего не торчало наружу.

— Вот. С тобой всё будет в порядке, — сказала я, вложив в свои слова всю ту надежду, что ещё оставалась во мне.

— Теперь, когда ты здесь, так и будет. Нога онемела, и я чувствую покалывание. Думаю, укол морфина, который сделал мне Грант, перестает действовать.

— Как давно он его сделал? — спросила я.

— Несколько часов назад. Я не уверен.

— У меня есть ещё, — сказала я, взяв аптечку и достав оттуда шприц с морфином. Я закатала его рукав и сделала укол. — Вот. Отдыхай. Я сейчас вернусь.

— Эби, — Финн схватил мою руку. Я повернулась к нему, он выглядел таким слабым. — Спасибо.

Я взяла его руку в свою.

— Конечно, Финн. Я тебя люблю, — слова легко слетели с моих губ.

— Мне так жаль, Эби. Я не хотел причинить тебе боль, но всё же причинил. Я не понимал. Всё было для меня в новинку, и я думал, что Ава друг. Когда я понял, что она делает, это взбесило меня, ведь именно из-за неё мы отделились. Я люблю тебя, Эби. Только тебя одну. Всегда и навечно, — сказал он.

— Я знаю. Прости, что сомневалась в тебе. Я просто видела, кто она на самом деле. Таракан в шоколаде. Выглядит классно снаружи, но внутри ничего кроме дурнопахнущего дерьма.

Он улыбнулся и кивнул, а затем взял меня за руку.

— Можешь оказать мне две услуги перед тем, как морфин подействует?

— Все, что угодно, — ответила я.

— Засунь руку в мой правый карман.

— Твой карман? — переспросила я.

— Да. Я нашёл кое-что, что принадлежит тебе.

Я запустила руку в его правый карман и почувствовала, что там что-то лежит. Вещичка была твердой, и я вдруг поняла, что именно это было. Я вытащила кольцо.

— Финн, — выдохнула я.

— Оно твое, Эби. И всегда было твоим, — сказал он. — Надень его назад. Я аккуратно надела украшение на свой палец. Оно было идеальным. И оно должно было находиться именно здесь.

— А что ещё? — спросила я.

— Поцелуй меня.

— В этом состоянии? — я была шокирована его просьбой, но не собиралась отказывать ему.

— Мне все равно, умру ли я здесь. Главное, что ты сейчас со мной.

Моё сердце взорвалось, а глаза наполнились слезами.

— Ты не умрёшь, Финн Армстронг. Я не позволю тебе, — сказала я, наклонившись и прижав свои губы к его губам.

Он обхватил моё лицо слабыми руками.

Вдруг дверь распахнулась, и наши губы разъединились.

— Нам надо идти. Сейчас же, — выпалил Пайк.

— Финн ранен и не может идти, — сказала я.

— Что случилось? — спросил дядя Фрэнк, заходя в комнату.

— Когда вертолет разбился, обломок поранил его ногу, — ответила я.

— Насколько всё серьёзно? — спросил он.

Я посмотрела на дядю и покачала головой, не желая произносить правду вслух.

— Я наложила жгут над раной, перевязала её и сделала ему укол морфина. Ему нужна медицинская помощь. Немедленно.

Я надеялась, что по моим глазам он понял, насколько дело не терпело отлагательств.

— Вообще, у нас тут такая ситуация. Арви знают, что мы внутри, и окружили здание. Мы не можем выйти тем же путем, что пришли.

— Я знаю, — сказала я, указав на окно.

— У нас меньше десяти минут, чтобы добраться до места нашего randevu. Нам надо подняться на крышу и подать хоть какой-то сигнал вертолету, — сказал дядя Фрэнк.

В этот момент Пайк, Ава и Грант вошли в комнату.

Грант и Ава стояли вместе, Ава смотрела на него с облегчением.

— Спасибо, что позаботился о Финне, — сказала я Гранту.

— Вообще-то, он спас меня. Он сказал мне, что нам надо оставлять подсказки, на случай, если вы прилетите. Я рад, что ты здесь, Эби. Он знал, что если ты прилетишь, то найдёшь нас.

Я улыбнулась, не в силах ответить ему. Я повернулась к Финну, но он уже уснул.

— А где остальные члены группы? — спросил Гранта дядя Фрэнк.

— Пилота выбросило, и мы не смогли найти его тело. После крушения четверо сбежали. Им было все равно, что Финн ранен. Они просто сбежали.

— Но ты остался, — сказала Ава, гордо обняв его рукой.

— Я не собирался бросать его. Он мой друг. Но я думаю, мы единственные, кто выжил, — сказал он, потупив глаза.

— Что ты имеешь в виду, Грант? — спросила Ава.

— Несколько часов назад я слышал крики снаружи. Крики боли. И я знаю, что это кричали не те существа. Это были человеческие крики. Там кого-то мучили, — он закрыл уши руками и зажмурился. — Мы ничего не могли для них сделать. Ничего. Всё, что нам оставалось, это сидеть здесь и слушать.

— Эй, все нормально, Грант, — сказала Ава, обнимая его. — Ты прав. Вы ничего не могли сделать.

— Нам, правда, надо двигаться, — сказал дядя Фрэнк. — Братья Эбботы уже очистили коридор от Арви, но уверен, что другие найдут способ пробраться сюда.

Необходимо, чтобы вы сложили тела Арви за дверью в кучу, чем выше, тем лучше. Нам надо забаррикадировать дверь, это поможет нам выиграть немного времени.

— Давайте сделаем это, — сказал Пайк.

Мы побежали в коридор, и увидели последствия резни. Десятки окровавленных трупов Арви наводнили коридор. Это была кровавая баня, и я в буквальном смысле поскользнулась на красных лужах. Кровь и внутренности были размазаны по стенам, по потолку и полу. Это было самое отвратительное зрелище, которое я когда-либо видела.

— Просто складывайте тела друг на друга, — сказал Питер.

Он и его братья уже вплотную были заняты этим. Остальные стояли, застыв на месте. Поэтому я первая схватила Арви за руку. Его кожа на ощупь была плотной и грубой, как наждачка.

— Помогайте! — крикнула я.

Я знала, что никто не хотел прикасаться к ним, но нам надо было сделать это, если мы хотели выжить.

Пайк и все остальные подбежали и начали хватать и таскать тела, складывая их в коридоре в кучу друг на друга. Даже Ава помогала, но она не особо была рада этому. Она даже несколько раз вскрикнула.

После того, как барьер из тел был готов, из комнаты вышел дядя Фрэнк вместе с Финном, которого он перекинул через плечо. Его раненая нога была повернута кверху.

— Идём. Надо подняться по лестнице на крышу, — сказал он.

Дядя Фрэнк был удивительно проворным, особенно для человека в возрасте. Он выглядел как настоящий герой. Он нёс любовь всей моей жизни в безопасное место на своих плечах.

Мы все последовали за ним, и моё сердце каждый раз разбивалось от слабых стонов Финна, которые раздавались всякий раз, когда его тело смещалось. Достигнув крыши, мы услышали их. Арви прорвались через барьер и направлялись к лестнице. Их ужасный рык заставил меня содрогнуться всем телом.

Мы вышли за дверь и попытались запереть её самым наилучшим образом. Мы понимали, что это был лишь вопрос времени, прежде чем Арви подберутся к двери и прорвутся через неё.

— Нам надо подать сигнал пилоту! — сказал дядя Фрэнк, ища что-то в своей сумке. Хотя что-то.

— Как насчёт этого? — сказала Ава, достав две дымовые шашки из рюкзака.

— Откуда у тебя это? — спросил дядя Фрэнк.

— Мой папа пилот. Я решила, что если со мной что-то случится, или я потеряюсь, то смогу использовать их, чтобы подать сигнал. Пилот сказал, что использует красную, чтобы обозначить место встречи, поэтому я выбрала этот цвет.

— Ава, ты крутая, — сказала я и широко улыбнулась.

Все остальные тоже ликовали.

— Я знаю, — она улыбнулась.

Дядя Фрэнк положил Финна, взял шашки и зажёл их. Красный дым поднялся в воздух, но ветер подхватил его и начал уносить в сторону.

— Чёрт подери! — закричал он.

Крыша начала дрожать. Они были здесь, и нас отделяла только одна ненадежная дверь. Она начала сотрясаться от ударов. Я встала над Финном и приготовила Адище. Я собиралась защищать его как можно дольше.

— Эй, вы там, на небе, помогите нам, — закричал Пайк, глядя в небо и вытянув руки.

Через несколько секунд ветер утих, и дым начал подниматься высоко в воздух.

— Иииха! — закричал Питер, его братья эхом вторили ему. — С кем это ты там знаком, что тебе так быстро ответили?

— Ну, знаете, мы с тем крутым парнем в хороших отношениях, — Пайк скрестил пальцы.

— Главное, что это сработало, — добавил Джеймс.

И они засмеялись.

— Ну, а мы уже готовы ко всему, что войдёт в эту дверь, — сказал Питер, вставая между своими братьями.

Они были в полной боеготовности.

Двери оставалось жить недолго, рычание Арви становилось всё громче и громче. Каждый их удар оставлял пробоины в двери. Похоже, они совсем озверели.

— Они почти прорвались! — закричала я. Все нацелили своё оружие на дверь. — Помните, стреляйте в голову или в сердце.

— Где, чёрт возьми, этот вертолёт? — спросил Грант.

— Я слышу его! Я слышу его! — закричала Ава.

Она повернулась на звук, но я знала, что мне нельзя отрывать взгляд от двери. В любой момент она могла поддаться. Я прислушалась, и сквозь крики Арви, я услышала звук приближающегося вертолёта. Она была права. Звук вращающихся лопастей был слабым, но я слышала его.

— Питер, когда прилетит вертолёт, мне надо, чтобы ты помог мне затащить Финна, — сказал дядя Фрэнк.

— Без проблем. Сделаем, — ответил он.

— Они прорываются! — закричал дядя Фрэнк. — Берегите патроны.

Я была уверена в том, что братья и дядя Фрэнк умеют стрелять. Насчёт остальных я не была уверена. Но я знала, что должна была сделать. Я должна была выжить и защитить Финна, пока не придёт помощь. Я быстро взглянула на его неподвижное тело. Его лицо стало ещё более бледным, и это пугало меня. Если мы не поможем ему в ближайшее время, он умрёт. Я не могла этого допустить, потому что знала, что мое хрупкое сердце не выдержит этого, и разобьётся на куски.

— Держись, Финн, — прошептала я в надежде, что ветер донесёт до него мои слова.

Бум! Бум! Верхняя петля двери слетела и приземлилась в нескольких дюймах от моих ног, после чего разразился ад.

Арви потоком хлынули из двери. Они тянули вперед руки с корявыми пальцами и щёлкали зубами. Их мутные глаза выражали только одно — желание убивать. И теперь я знала, почему. Это была месть. И как бы отчаянно я не сражалась, чтобы выжить, я не могла их винить.

Я была рада тому, что сняла противогаз, потому что без него было гораздо легче целиться. Я заметила, что все остальные тоже сняли свои.

Выстрелы и пронзительные крики прорезали воздух. Мой пульс стучал, нервы были натянуты. Я и раньше была в подобных ситуациях, но я не была уверена, что мне повезёт, и что на этот раз я выживу.

Я подняла Адище и разрядила магазин.

Двенадцать выстрелов и двенадцать убитых. Но страшные монстры продолжали наступать. Я знала, что это не закончится, как и знала, что у нас недостаточно патронов, чтобы остановить их всех.

Я быстро сняла пустой магазин с Адища и вставила новый.

Если вертолёт не прилетит в ближайшее время, у нас быстро закончатся патроны и придётся драться врукопашную. Мысль о заразных укусах привела меня в ужас. И тогда будет уже практически невозможно не подпустить их к Финну, который лежал на крыше в беспомощном состоянии.

Я была сосредоточена и уверена в себе. Один выстрел — один убитый.

Вдруг дядя Фрэнк закричал:

— Вертолёт на подходе! Не дайте им подойти, держите их на прицеле.

Эта новая надежда заставила адреналин ударить мне в кровь. Я следила за тем, когда мне стрелять. Когда дядя Фрэнк расстреливал все свои патроны из автоматической винтовки, с помощью которой ему удавалось положить большую часть Арви, и начинал перезаряжать ее, я вступала в дело. Остальные стреляли сами по себе. Даже Ава круто справлялась.

Я расстреляла очередной магазин, и в тот момент, когда я начала снимать его, Ава закричала:

— У меня кончились патроны!

Её слова резанули точно ножом. Казалось, что мы потеряли одну конечность.

Где же вертолет?

Каждая секунда казалась вечностью.

— Ава, встань за меня и проверь Финна, — крикнула я ей в ответ.

У меня оставалось четыре магазина на 13 патронов. 52 выстрела, а значит — 52 убитых Арви, при условии, что я сделаю всё на высшем уровне. Тела Арви падали в кучу, и ещё ни один из них не добрался до нас. Они продолжили наступать, бросаясь в кровавую бойню, приближаясь всё ближе и ближе. Сейчас они были уже на расстоянии в пятнадцать футов от нас.

У меня осталось четыре магазина, звук приближающегося вертолета стал немного громче.

Братья Эбботы выкрикивали что-то и улюлюкали, но хорошо справлялись с работой. Что бы они ни делали, это помогало им, а сейчас только это и было важно.

Арви были уже очень близко. Я не могла отвести от них взгляд, так как каждая секунда была критически важна. Можно было ненадолго отвлечься и умереть. А я не могла так рисковать, тем более учитывая, что у меня за спиной лежал Финн. Я была его единственной защитой.

У меня осталось два магазина. Арви продвинулись вперёд. Они были уже в восьми футах от нас. Слишком близко, чтобы чувствовать себя хорошо.

Где же этот чёртов вертолет?

— Ава! — крикнула я со всей дури, не отводя глаз от Арви.

— Да?

— Оттащи Финна как можно дальше, — сказала я, зная, что от края нас отделяло всего около пяти футов.

— Вертолет почти здесь! Ещё пара минут! — закричала Ава.

— Минут?

У меня оставалась всего пара выстрелов, и последний магазин. Похоже, эта битва закончится рукопашкой, и я боялась, что тут мы уже не справимся. Эти ублюдки не собирались отступать. Им достаточно было укусить нас, и мы пропали.

— Эби! — проревела Ава.

— Что?

— Эби, кажется, Финн не дышит!

Её слова были как кинжал, пронзивший моё сердце. И прекрасно понимая, что мне не надо было этого делать, я всё же повернулась.

— Финн, — закричала я, бросившись к нему.

Я упала на колени, и отдала Аве свой пистолет. Она взяла его и заняла мое место.

— Финн! — крикнула я, приложив ухо к его груди.

Я не смогла услышать сердцебиение, но это было практически невозможно из-за выстрелов и хаоса вокруг.

Я быстро приложила пальцы к его шее и нажала. *Чёрт!* Пульс был очень слабым, и он исчезал.

— Держись, Финн. Даже не смей умирать. Я люблю тебя. Даже не смей оставлять меня одну на этой Богом забытой земле! — я зарыдала.

Ава вернулась ко мне.

— Он пуст! — она отдала мне Адище.

Она расчехлила нож, я сделала то же самое. Они наступали. Вот и всё. Наша последняя битва.

Я крепко схватилась за свой маленький меч. Один за другим Арви начали бросаться на нас. Я ринулась вперёд, стараясь сделать так, чтобы они оставались как можно дальше от Финна. Он был самым важным человеком в моей жизни, и я была более чем готова отдать за него свою жизнь.

Один из Арви прыгнул на меня, его глаза были широко распахнуты и сверкали злобой. Его рот был открыт, и он был готов отомстить, вонзив в меня свои зубы. Я ударила ножом в нижнюю часть его головы, так что лезвие прошло насквозь. На меня кинулся ещё Арви. Я выдернула нож из головы убитого Арви, и проткнула следующего в сердце. Развернувшись, я воткнула лезвие в глаз ещё одной твари.

А они всё прибывали. Я увернулась от нескольких укусов. *Слишком* близко.

Я пробиралась вперёд как сумасшедшая, крича и размахивая ножом. Я была вся в крови и целилась им в шею, сердца, глазницы. Их было проще всего проткнуть. Чтобы пробить кость мне требовалось довольно большое количество усилий, но мышцы мой острый нож резал как масло.

Если это была наша последняя битва, я собиралась умереть, сражаясь, и убить столько Арви, сколько я могла. Я вложила в этот клинок всю свою злость, всю свою печаль, всё моё чувство мести и всё, что осталось от моей надежды.

Мы не должны были быть здесь. Мы не должны были сражаться. Мы должны были вспахать землю, сажать семена и строить новые дома. Единственное, о чем мы должны были беспокоиться, это другие выжившие, которые могли захотеть забрать то, что принадлежало нам. Мы не должны были встретить здесь тысячу мутантов, которые хотели только одного — растерзать нас ради мести.

Я вытащила нож из груди Арви, как вдруг что-то ударило меня в бок и повалило на землю. Нож вылетел у меня из рук. Один из Арви запрыгнул на меня и попытался вонзить в меня свои заразные зубы. Я схватила его за шею и попыталась оттолкнуть, но он был таким сильным. Он медленно начал приближаться к моему лицу. Вдруг краем глаза я заметила, что ко мне приближаются ещё двое.

Я боролась. Мои руки дрожали и уже начали ослабевать от напряжения. Я не знала, сколько ещё смогу продержаться. Я решила сделать ещё один рывок. С громким криком я толкнула Арви со всей силы, но он упёрся ногами, затем резко толкнул меня назад, и я ударилась головой о бетон.

Неожиданно всё вокруг меня завертелось, в глазах потемнело. *Нет. Не сейчас.* Мне нельзя было терять бдительности. Мне надо было держаться.

Я закрыла глаза и со всей силой, что у меня осталась, сжала шею Арви, в то время как звуки вокруг меня как будто бы начали стихать.

Держись, Эби. Держись. Послышались выстрелы и звук вращающихся лопастей. Я почувствовала, как воздух закружился вокруг меня. Я молилась о том, чтобы помощь была близко.

Я пыталась не потерять сознание, но удар по голове сделал своё дело. Как бы я ни старалась, я чувствовала, что отключаюсь.

Финн. Я надеялась, что он простит меня. Я надеялась, что они спасут его.

— Эби! — закричал дядя Фрэнк, но его голос прозвучал где-то вдалеке.

Я не могла больше сдерживать Арви. Мои руки были слишком слабыми, а мозг начал отключаться.

Наконец мой мир померк.

ГЛАВА 23

Я помнила только короткие вспышки света, и не могла понять, реальны они или нет.

Я помнила, как летела в вертолете, но понятия не имела, как туда попала. Нависавшая надо мной Ава с волнением пристально посмотрела куда-то поверх меня, ее брови были нахмурены. Я повернула голову, желая понять, на что она смотрит, и увидела, что все остальные собрались у тела, лежащего на полу. Дядя Фрэнк делал искусственное дыхание рот в рот.

Ужас и страх тут же переполнили меня.

Финн. Я хотела выкрикнуть его имя, но не смогла произнести ни слова. Что со мной было не так? Вдруг мир вокруг меня перестал существовать, и всё потемнело.

* * *

Открыв глаза, я обнаружила, что меня везут по белому коридору. Я лежала на каталке. Сбоку от меня шли мама с папой. Я поискала глазами Финна, но его не было видно.

Я попыталась заговорить, но ни одного слова не слетело с моих губ. Голова пульсировала, и я была очень слабой. Чересчур уставшей. Я не могла держать глаза открытыми. У меня также болела рука, и я не могла даже поднять её.

* * *

Я снова открыла глаза. Я была в белой комнате, накрытая белым одеялом. Моя рука была забинтована.

— Эби? — неожиданно надо мной появилось лицо мамы. — Стивен, она очнулась!

Вскоре к ней подошел папа. Они смотрели на меня с облегчением.

— Как ты себя чувствуешь, дорогая? — спросил папа.

— Финн? — прошептала я.

Они посмотрели друг на друга. Выражения их лиц озадачили меня.

— Эби. Сердце Финна останавливалось несколько раз, но им удалось его реанимировать. Он очень слаб. Он потерял много крови. Сейчас им удалось стабилизировать его. Он под постоянным присмотром. Мы все молимся и надеемся на лучшее, — сказал папа.

Я кивнула. По крайней мере, он был жив. Мне надо было сходить к нему. Мне надо было его увидеть. Я попыталась встать с кровати, но как только я села, всё начало вращаться.

— Нет, нет, нет. Ты останешься здесь. Тебе также запрещено двигаться. Я сейчас приведу врача, — сказала мама и направилась к выходу.

— Меня укусили? — спросила я.

Я помнила, что Арви находился в нескольких дюймах от моего лица, когда я отключилась.

— Нет. Тебя не укусили, но тебя ранили в руку, пуля прошла на вылет, и у тебя серьезное сотрясение. Дорогая, ты пробыла в коме два дня.

— Что? Кто подстрелил в меня?

— Твой дядя Фрэнк. Он сказал, что тебя собирался укусить Арви. И он не мог нормально прицелиться, но все равно выстрелил. Пуля попала Арви в голову и прошла через твою руку. Он очень переживает из-за этого.

— Он не должен испытывать вину. Эй... лучше ведь пуля, чем укус, ведь так?

— Так, — папа улыбнулся.

Я заметила, что за дверью стоял охранник.

— А почему за моей дверью охранник? — спросила я.

Папа вздохнул.

— Эби, у них есть доказательство того, что вы с Тиной нарушили несколько правил. Они ждут, когда тебе станет лучше, чтобы допросить тебя.

У меня тут же скрутило живот.

— Где Тина? — спросила я.

— Я не знаю. Её допрашивали, и ходят слухи, что её папа посадил ее в камеру.

— Её папа посадил ее в камеру?

— Да. Я думаю, он решил наказать её, чтобы преподать урок всем остальным. У него нет любимчиков, и каждый, включая его собственную дочь, будет наказан за неповиновение. Он сказал, что вы выкрали секретную информацию из комнаты, доступ в которую категорически запрещен. Они сняли ваши отпечатки пальцев в вентиляционной шахте. Это правда, Эби? — тихо спросил он.

Я грустно кивнула.

— Я хотела рассказать тебе... а почему мы шепчемся? — прошептала я.

— У них тут камеры, — сказал он, наклонившись и поцеловав меня в лоб. — Дорогая, это не наш приют. У них тут другие правила, и последствия за нарушения этих правил тоже другие.

— Я знаю. Прости меня, — сказала я.

Я неожиданно почувствовала себя очень виноватой, так как Тина сейчас сидела в камере из-за меня. Из-за того, что я хотела узнать о тех криках за дверью со значком биологической опасности. Она всего лишь помогала мне, и теперь её за это наказали. Я надеялась, что она не возненавидела меня.

— Ходят слухи, что единственный способ победить Арви, это объединить силы с другим бункером. У них там есть запасы оружия и патронов, а у нас они заканчиваются, — мягко сказал папа.

— Как мы доберемся туда? — спросила я.

— Говорят, что они хотят перебросить нас на вертолете группами. Сначала группу людей увозят так далеко, насколько это возможно. Затем вертолет возвращается на дозаправку и летит за другой группой. Первая группа тем временем добирается до следующего пункта, который находится в тридцати-пяти милях от места посадки. И там их забирает вертолет из другого бункера. Это пока только разговоры, но я думаю, если у нас и есть шанс победить этих существ, то мы можем сделать это только вместе.

— Согласна, — сказала я. — Я могу пойти навестить Финна?

— Ты не можешь покидать эту комнату, но я попробую договориться с генералом о встрече. Тем временем, постарайся оставаться на месте. Не давай повода и тебя бросить в камеру.

Я не могла ответить честно, но он знал, что я и так не уйду далеко из-за охранника, стоящего прямо за моей дверью.

— Пообещай мне, Эби.

Я вздохнула.

— Обещаю.

Вскоре пришла мама с медсестрой. Сестра проверила мои показатели и сказала оставаться в кровати, по крайней мере, ещё два дня.

— Ладно, дорогая, нам лучше пойти отдохнуть, — сказала мама. Она наклонилась и поцеловала меня в щеку. — Мы ещё придём провести тебя днём.

— Эби, не забудь, что ты мне обещала, — сказал папа.

Я кивнула.

— Что за обещание? — спросила мама.

— Я потом тебе расскажу, — ответил папа.

Он наклонился и поцеловал меня в лоб, после чего они вышли из палаты, держась за руки. Я любила своих родителей, и я знала, что они любили меня. Я лишь надеялась, что если когда-нибудь выйду замуж, мы будем так же счастливы, как и мои родители.

Я закрыла глаза, потому что хотела отгородиться от всего. Эта палата была такой же ужасной, как и тюремная камера. Я не могла выйти, и у меня даже был персональный охранник, который следил за этим. Мне показалось, что я уснула, но я не знала, как долго проспала. Меня разбудили голоса. Похоже, что кто-то ругался.

За дверью была медсестра, которая разговаривала с охранником. Это была темнокожая женщина в возрасте и с южным акцентом. У нее были седые волосы, собранные в пучок, перед ней стояло кресло-каталка. Взгляд её был свирепый, и по тону её голоса было понятно, что шутки с ней были плохи.

— Согласно приказу генерала, ей запрещено покидать эту палату, — сказал охранник, встав перед дверью.

— А доктор приказал мне привести её. Прямо сейчас. Она находится на лечении, поэтому если у генерала с этим какие-то проблемы, он может сам прийти и поговорить с доктором.

Женщина начала толкать кресло-каталку вперёд, заставив охранника отойти. Затем она протиснулась мимо него и подкатила кресло к моей кровати.

— Эбигейл Парк? — спросила она.

— Да.

— Меня зовут мисс Мейбл. Доктор сказал мне привести тебя, дорогуша. Но поскольку я знаю, что ты не можешь ходить, я прикатила это кресло. Давай. Я помогу тебе.

Она сделала мне жест рукой, чтобы я встала. Как только я подняла голову, она подставила под меня свою руку, помогая мне встать. Затем она с легкостью подняла меня одной рукой и усадила в кресло.

— Ну вот, всё не так уж и плохо. Тебе удобно?

Я чувствовала головокружение, но со мной все было в порядке.

— Да. Куда вы собираетесь меня отвезти? — спросила я.

Я не понимала, почему врач сначала сказал мне оставаться в постели, а потом попросил кого-то привезти меня. Разве что-то было не так?

Она выкатила меня за дверь.

— Я доложу об этом генералу, — заявил охранник.

— Хорошо. Беги и скажи генералу, чтобы пришёл повидать мисс Мейбл.

Она покатила меня мимо охранника вглубь по коридору.

— Не волнуйся, Эбигейл. Проблем у тебя не будет.

— Куда мы идём?

— Увидишь. Мы почти приехали, — она тяжело дышала.

Мы проехали по нескольким коридорам и остановились в дверном проёме. Она провела картой по считывающему устройству, и когда дверь отворилась, вкатила меня внутрь. Затем она провела меня по ещё одному коридору, и я уже начала волноваться.

Может быть, она везла меня в одно из тех мест, где они проводили тесты? Она продолжала катить меня, и это продолжалось довольно долго. Я чувствовала, что моя голова начала пульсировать. Наверное, это произошло от непреодолимого стресса, нарастающего внутри меня. Я начала задаваться вопросом, получится ли у меня убежать, если это понадобится. Моя голова всё ещё сильно кружилась, поэтому вряд ли я смогла бы далеко убежать.

Я была уже почти готова снова спросить мисс Мейбл о том, куда мы едем, как вдруг она остановилась перед очередной дверью. Она снова провела картой по считывающему устройству, и дверь открылась.

У меня перехватило дыхание. Сердце остановилось в моей груди. На глаза начали наворачиваться слезы.

— Финн? — выдохнула я.

Он лежал на кровати, с проводами и трубками, которые были протянуты к его рукам и лицу. Он выглядел таким спокойным, таким безмятежным, и таким бледным. Но теперь, когда я увидела его, мой мир неожиданно стал чуточку ярче.

В углу палаты стоял врач, и когда он повернулся, я начала плакать.

— Доктор Бэнкс, — зарыдала я.

Слёзы потоком полились из моих глаз.

— Эби, ты здесь, — сказал он, затем подошёл и обнял меня.

— Как он? — спросила я, утирая слезы.

— Он под успокоительными. В течение последних несколько часов он периодически приходит в сознание, и он повторяет только одно слово... "Эби".

Я покачала головой, не зная, что сказать.

— Эби, мне жаль, что пришлось поднять тебя с постели. Я знаю, что ты поправляешься после травмы головы, и что тебя охраняют, но я также знаю, что ты, вероятно, хотела его видеть, — сказал он, похлопав меня по плечу.

— Спасибо, доктор Бэнкс. Вы не представляете, как много это для меня значит.

— Я знаю, что такое любовь, и я знаю, каково это, когда человек, который тебе дорог, ранен. Вы оба мне как семья, и я сделаю всё, чтобы о вас позаботились наилучшим образом.

— Спасибо. Вы лучше всех, — сказала я, пытаюсь сдержать слёзы.

Было видно, что доктор Бэнкс тоже старался сдержать слёзы. Он улыбнулся и посмотрел на мисс Мейбл.

— Можешь подкатить ее к нему, Мейбл.

— Конечно, доктор, — ответила она, после чего подкатила меня к кровати, так что я оказалась рядом с головой Финна.

Я протянула руку и слегка провела пальцами по его лицу.

— Финн. Это Эби, — мягко сказала я. Его веки дрогнули, но он не пошевелился. — Мне надо чтобы ты поскорее поправился, хорошо?

Я подняла руку и провела ей по его густым каштановым волосам.

— Пойдем, Мейбл. Выпьем кофе в соседней комнате, оставим молодых людей наедине, — сказал доктор Бэнкс.

— Конечно, док. Старой женщине не помешает немного кофеина, чтобы смазать ее скрипучие суставы.

— Мы вернёмся через пару минут, Эби. Если я тебе понадобится, нажми на эту красную кнопку на стене рядом с тобой.

— Хорошо. Ещё раз спасибо.

Доктор Бэнкс взял мисс Мейбл под руку и вывел из палаты.

Я повернулась к Финну.

— Финн Армстронг, если ты меня слышишь, я просто хочу, чтобы ты знал, как сильно я тебя люблю. Я всегда любила тебя. Ты мой лучший друг, и я не могу тебя потерять. Поэтому, пожалуйста... пожалуйста, поправляйся.

Его веки снова дрогнули.

— Эби? — мягко прозвучал его голос.

— Я здесь.

Сердце перевернулось у меня в груди.

— Я потерял ногу? — спросил он.

Я ахнула и посмотрела вниз на его тело. Под одеялом скрывались две ноги.

— Нет. Похоже, обе на месте.

— Ты уверена, что одна из них не протез? — спросил он.

— Это ты мне скажи, — сказала я и медленно провела рукой по повреждённой ноге.

— Нет. Это точно не протез, — он улыбнулся.

— Это хорошо, — я покраснела. — Я на полном серьёзе думала, что потеряю тебя.

— Меня? Нее. Я никогда не оставлю тебя. Ты же меня знаешь.

— Да. Ты упрямый. Но мне это в тебе нравится, — сказала я.

— Эби, кому-то надо заботиться о тебе. Защищать тебя и поддерживать, а ещё построить милый дом, где ты сможешь завести семью и состариться.

Он протянул руку ко мне, и я подала ему свою здоровую руку.

— Что случилось с твоей рукой? — спросил он, указав на повязку.

— Дядя Фрэнк подстрелил меня.

— Он что?

— Ага, представляешь? — подразнила я его. — Но пуля также прошла и через голову Арви, который пытался укусить меня.

— Вот дерьмо. Спасибо тебе, Господи, за дядю Фрэнка. У меня могла быть сейчас зомби-подружка.

— Не зомби. Зомби это люди, которые умерли и необъяснимым образом ожили. А я скорее была бы мутантом. Сумасшедшим созданием с белыми глазами, которое только и хотело бы, что укусить тебя.

— Я все равно бы любил тебя. Мне просто пришлось бы придумать какой-то модный намордник, чтобы ты не кусалась, — он улыбнулся.

— Модный намордник? — взвизгнула я.

— Да. И тебе бы не пришлось беспокоиться о том, что тебя свяжут. Я бы построил загон, где бы ты могла свободно бродить.

— Ого, ну, спасибо.

— Я знаю, что ты бы сделала то же самое для меня, ведь так? — спросил он.

— Не знаю на счет загона, но я могла бы привязать тебя к дереву, и посадить тебя на длинный поводок, — я улыбнулась.

— Думаю, это могло бы сработать.

Мне нравились наши разговоры ни о чём. На какое-то мгновение я почувствовала себя как дома, в нашем мире. И в этот момент мне показалось, что всё будет хорошо.

— Нет, серьёзно. Я надеюсь, что ты всё же исполнишь наш первоначальный уговор, — сказала я. — Никаких сумасшедших мутантов. Если я когда-нибудь изменюсь, я хочу, чтобы ты прекратил мои страдания. И быстро.

— Ну, нам не надо беспокоиться об этом сейчас, ведь так?

— Нет, — выдохнула я, держа его за руку.

Вдруг отворилась дверь и в палату вошли два охранника с пистолетами. Вид у них был злобным, и они направились ко мне. Я быстро наклонилась и нажала красную кнопку.

— Эбигейл Парк, ты идешь с нами, — сказал один из них и откатил моё кресло назад.

Наши с Финном руки разъединились, и затем меня вдруг приковали наручниками к креслу.

— Не трогайте её, — закричал Финн, поднявшись с кровати и потянувшись ко мне. Охранник быстро откатил меня подальше так, чтобы Финн не мог достать меня.

— Нет! — закричала я, когда Финн с грохотом упал на пол.

— Какого черта здесь происходит? — закричал доктор Бэнкс, врываясь в палату. Он с Мейбл подбежали к Финну и помогли ему подняться с пола.

— Отстаньте от неё! — грозно сказал Финн, вставая, и хватая другого охранника за грудки.

— У нас приказ от генерала Доннелли. Она не должна была покидать свою палату.

— Я отвечаю за неё. Я приказал сестре привезти её сюда, — сказал доктор Бэнкс.

— Ну, а с вами, доктор, будет говорить генерал. Вы должны пойти с нами прямо сейчас, — охранник поднял пистолет.

— Мейбл, пожалуйста, позвоните доктору Роузу и попросите его немедленно спуститься сюда.

— Да, доктор, — сказала она, пытаясь уложить Финна обратно в кровать.

Лицо Финна было красным, глаза гневно сверкали.

— Если ты дотронешься до неё или причинишь ей хоть какой-то вред, молись Богу, — предупредил он.

Охранник улыбнулся и сощурил глаза, посмотрев на Финна.

— О, не беспокойся, любовничек. Я хорошо о ней позабочусь, — ухмыльнулся он и наклонился к моему лицу.

Я запрокинула голову и ударила его лбом. У меня в глазах засверкали звезды.

— Сука, — выругался он, потеряв щеку и уставившись на меня. — Но мне нравятся такие дерзкие, — сказал он и схватил меня за подбородок.

— Убери от неё свои грязные руки, ублюдок, — пригрозил ему Финн.

Он попытался вырваться из рук мисс Мейбл, но в данный момент мисс Мейбл была сильнее, чем он.

Я потрясла головой, чтобы стряхнуть с себя руку охранника, после чего он быстро выкатил меня из палаты.

— Финн! — закричала я, но было уже поздно. Меня уже катили по коридору.

— Не волнуйся, Финн. Я о ней позабочусь, — раздался голос доктора Бэнкса позади меня.

Какого чёрта тут происходило?

Это место было таким же ужасным, как и то, что находилось за его пределами.

ГЛАВА 24

— Генерал, не могли бы вы мне, пожалуйста, сказать, что происходит? — спросил доктор Бэнкс, когда мы вошли в комнату.

— Доктор Бэнкс, я скажу предельно кратко и четко. Мы управляем своим приютом совсем не так, как вы управляли своим. Вашему лидеру приходилось заботиться о группе людей, тогда как я отвечаю за сотни. Людям не нравятся правила, но эти правила задают ограничения и делают так, чтобы все работало. Когда люди нарушают правила, у этого должны быть последствия. Последствия это необходимое зло, и они выступают в качестве примера того, что правила нельзя нарушать.

— Вы, доктор Бэнкс, нарушили сегодня правило. Я отдал особый приказ — не выпускать её из палаты, и приставил к дверям охранника, потому что она тоже нарушала правила. Я понимаю, что сейчас она под вашим наблюдением, поэтому я выношу вам предупреждение. Не очень мудро с вашей стороны переходить мне дорогу.

— В чем вы её обвиняете? — спросил доктор Бэнкс.

— Это вас не касается, доктор, — ответил он. — Всё, что вас должно сейчас волновать, это здоровье наших жителей. И точка. Всё остальное предоставьте мне.

Я заметила, что лицо доктора Бэнкса сделалось озадаченным. Он был в замешательстве, но я также знала, что он был достаточно умён, чтобы прикусить язык. Не было никакого смысла спорить с генералом.

Офис генерала представлял собой большое помещение, заполненное коллекционными вещами и древним оружием. Это определенно было не семейное гнездышко. Это было место для кого-то, кто жаждал власти.

Я начала видеть в генерале Доннелли того, кем он был на самом деле — жадного до власти человека. Так исторически сложилось, что именно подобные люди причиняли много вреда и были причиной разрушений. Необузданная жажда власти могла разрушить сознание. Власть могла изменить человека и провести черту между здравым смыслом и безумием. И только сам человек мог сделать выбор в пользу того или другого.

Сделав правильный выбор, он мог бы стать правителем, которого любили все. Неправильный выбор заставлял человека думать о том, что каждый был способен на предательство, включая его родных.

В этом конкретном случае генерал Доннелли контролировал весь приют, хотя и были те, кто занимали более высокое положение. И теперь, со всеми этим разговорами о необходимости переезда в новый правительственный приют, он, вероятно, чувствовал угрозу. И было довольно опасно пугать человека, жаждущего власти.

— Вы можете идти, доктор Бэнкс. Я верю в то, что вам понятны правила, — сказал генерал.

— Да, они мне понятны, — ответил он, — но она всё ещё под моей опекой и она пострадала от серьёзной травмы головы. Ей не следует находиться здесь. Ей надо быть в лазарете, в кровати, и отдохнуть хотя бы несколько дней.

Генерал взглянул на меня.

— Мисс Парк, моя дочь сидит сейчас в камере из-за шутки, которую вы обе выкинули. Я сейчас снисходителен к вам только из-за вашей травмы, но, поверьте мне, я разберусь с вами позже, — сказал он, совсем не дружелюбным тоном. — Доктор Бэнкс, отведите её назад в лазарет. И ей нельзя покидать палату. Всё понятно?

— Да, — ответил доктор Бэнкс.

— Снимите с неё наручники, — генерал сделал жест охраннику.

Охранник с отвращением посмотрел на меня, покачал головой и снял наручники.

— Я буду следить за тобой, — прошептал он.

Я хотела огрызнуться, но подавила огонь, разгоравшийся глубоко внутри меня. Я просто хотела обратиться отсюда, и как можно скорее.

Охранник отошел в сторону, и доктор Бэнкс выкатил меня из кабинета. Мы молчали всё то время, пока ехали до моей палаты. Доктор Бэнкс помог мне лечь в кровать, и дал мне какое-то лекарство.

— Просто отдыхай, Эби. Не волнуйся. Я постараюсь продержать тебя здесь как можно дольше. Мы что-нибудь придумаем, — прошептал он. — Твои родители придут навестить тебя через несколько часов. Я переговорю с твоим отцом. Сейчас мне надо вернуться и проверить Финна. Потом я пришлю к тебе мисс Мейбл с едой.

— Спасибо, доктор Бэнкс. Спасибо за всё.

— С нами всё будет в порядке, Эби. Мы что-нибудь придумаем, и всё будет хорошо, — сказал он, улыбнувшись.

Я кивнула. Я знала, что доктор Бэнкс видел то же, что и я, и я знала, что он не стал бы с этим мириться. Мы должны были быть свободными. Это должна была быть безопасная зона, но сейчас я не чувствовала себя здесь безопасно.

Нам предстоял долгий путь, прежде чем мы на самом деле сможем быть свободными. Если это вообще было возможно. И я знала, что у меня теперь только три страха: Арви, страх потерять Финна, и люди, управляющие приютом.

И только время должно было рассудить, какой из этих страхов представлял собой большую угрозу.

На данный момент я должна была сделать только одну вещь, чтобы хоть как-то кому-то помочь.

Выздороветь.

ПОКА ЧТО... КОНЕЦ

Переведено для сайта <http://vk-booksource.online> и группы <https://vk.com/booksource.translations>